T 94/33.
1888

46
6291
94
33
54
650

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗА 1888 ГОДЪ

Составленный и читанный на годичномъ актѣ 8 февраля 1889 года

ОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ

В. Д. Смирновымъ.

М
2

Съ приложеніемъ рѣчи Ординарнаго Профессора

В. А. Лебедева.

N 11048

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. М. Вольфа, Большая Итальянская, 2.

1889.

Печатано по опредѣленію Совѣта С.-Петербургскаго Университета.

599384-44

2007099619

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

1. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорскаго С.-Петербургскаго Университета за 1888 годъ, составленный и читанный на годичномъ актѣ 8-го Февраля 1889 года Ординарнымъ Профессоромъ **В. Д. Смирновымъ** . . . 1—104
2. Рѣчь Ординарнаго Профессора **В. А. Лебедева**. . . . . 1— 72
3. Записка о наградахъ студентовъ С.-Петербургскаго Университета медалями въ 1889 году . . . . . 73—111

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за 1888 годъ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

И

ЧИТАННЫЙ НА ГОДИЧНОМЪ АКТѢ 8-го ФЕВРАЛЯ 1889 ГОДА

Ординарнымъ Профессоромъ В. Д. Смирновымъ.

Милостивые Государи!

Опредѣленіемъ Совѣта С.-Петербургскаго Университета мнѣ поручено составленіе отчета о состояніи и учено-учебной дѣятельности нашего Университета за истекшій 1888 годъ.

Порученіе это тѣмъ вособенности для меня лестно, что я имѣю счастье возвѣстить сегодняшнему почтеннѣйшему собранію о радостномъ событіи въ лѣтописяхъ С.-Петербургскаго Университета—о Высочайшемъ благоволеніи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, явленномъ относительно Университета въ минувшемъ году.

Когда произошла памятная всѣмъ русскимъ людямъ катастрофа 17-го октября, сколь ужасная по угрожавшему ею бѣдствію, столь же и знаменательная по чудесному покровительству Промысла Божія, спасшаго намъ драгоцѣнную жизнь возлюбленнаго нашего Монарха и Его Августѣйшей Семьи ко благу и счастію Россіи, Императорскій С.-Петербургскій Университетъ въ лицѣ своей профессорской коллегіи поспѣшилъ

повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА выраженіе своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ въ слѣдующемъ адресѣ:

Ваше Императорское Величество,

Всемилостивѣйшій Государь!

Россія съ ужасомъ узнала о страшной опасности, угрожавшей ея Возлюбленному Монарху и Царственной Его Семьѣ, и съ безпредѣльной радостью приняла вѣсть о чудесномъ избавленіи.

Вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ С.-Петербургскій Университетъ благоговѣйно приноситъ къ подножію Престола выраженіе глубокихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и горячаго желанія видѣть своего Монарха здравымъ и благоденствующимъ на многіе годы на радость и счастіе Русской земли.

Студенты Университета, движимые тѣмъ же, что и наставники ихъ, одушевленіемъ, съ полною юношескою сердечностью и искренностью заявили о чувствахъ безконечной любви и беззавѣтной преданности своему ГОСУДАРЮ и ОТЦУ горячимъ участіемъ въ восторженной встрѣчѣ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ во время прибытія ИХЪ въ столицу 23-го октября.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было воззрѣть милостивымъ окомъ на эти выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ университетской семьи—профессоровъ и студентовъ.

Вѣсть о таковомъ высокомъ монаршемъ благоволеніи сперва принесена была С.-Петербургскому Университету г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія графомъ Иваномъ Давидовичемъ Деляновымъ, который, посѣтивъ Университетъ 9-го числа ноября, устно сообщилъ студентамъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ выразить особое удовольствіе Свое и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ по поводу изъявленія чувствъ восторженной

радости, высказанной ими при встрѣчѣ Ихъ Величествъ. На адресѣ же С.-Петербургскаго Университета Его Императорское Величество собственноручно начертать соизволилъ:

„ПРОШУ ПЕРЕДАТЬ ВСѢМЪ ОТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ И ОТЪ МЕНЯ НАШУ ГЛУБОКУЮ И СЕРДЕЧНУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ“.

Обращаясь теперь къ обзору обычнаго теченія академической жизни и дѣятельности С.-Петербургскаго Университета, я буду имѣть честь, Милостивые Государи, предложить вашему просвѣщенному вниманію изъ этого обзора наиболѣе выдающіяся данныя, которыми до извѣстной степени опредѣляется уровень внутренняго благосостоянія Университета и плодотворность его существованія, ко благу и пользѣ отечественнаго просвѣщенія и науки.

По самому свойству такихъ учрежденій, какъ С.-Петербургскій Университетъ, внутренняя жизнь его слагается изъ взаимодѣйствія двухъ элементовъ: во-1-хъ, учащаго персонала т. е., профессоровъ и преподавателей, а также и вспомогательныхъ имъ органовъ въ видѣ почетныхъ членовъ Университета; во-2-хъ,—элемента обучаемаго, т. е. гг. студентовъ и слушателей университетской науки.

Все, что касается матеріальныхъ предметовъ—содержанія учебныхъ помѣщеній, библіотеки, кабинетовъ, вознагражденія и обезпеченія членовъ преподавательскаго и административнаго персонала, а также матеріальнаго обезпеченія нуждающейся въ немъ части университетскаго студенчества—все это составляетъ лишь внѣшнія условія, степень удовлетворительности которыхъ, конечно, не можетъ не оказывать болѣе или менѣе чувствительнаго вліянія и на первую, существенную сторону жизни нашего Университета.

I.

Провѣряя относительную убыль и приращеніе университетскихъ силъ первой категоріи, мы считаемъ своею обязан-

ностью воздать дань уваженія памяти тѣхъ почтенныхъ дѣятелей на ученой нивѣ, которые въ минувшемъ году отошли въ вѣчность, или по другимъ какимъ причинамъ оставили эту ниву, и прежде всего должны сказать о тѣхъ изъ нихъ, которые, не принадлежа непосредственно къ университетской корпораціи, а только будучи почетными членами Университета, состояли въ ближайшемъ духовномъ общеніи съ нимъ, содѣйствуя своими трудами и подвигами достиженію общей съ Университетомъ цѣли—развитія науки и распространенія просвѣщенія.

1) Первую по времени крупную утрату въ ряду своихъ почетныхъ членовъ С.-Петербургскій Университетъ понесъ въ лицѣ профессора Лейпцигскаго Университета, оріенталиста Флейшера, умершаго 87-ми лѣтъ отъ роду.

Покойный первоначально прошелъ курсъ богословскаго факультета и былъ докторъ Богословія, а впослѣдствіи увлекся изученіемъ восточныхъ языковъ и явился лучшимъ ученикомъ знаменитаго оріенталиста барона Сильвестра де-Саси и достойнымъ представителемъ его школы. Это былъ профессоръ въ истинномъ смыслѣ, готовый до самоотреченія помогать своими знаніями всякому серьезному молодому ученому. А познанія эти въ языкахъ арабскомъ, персидскомъ и турецкомъ были необыкновенной обширности, соединенной притомъ съ глубокою основательностью и чрезвычайною точностью, которыми отличаются всѣ ученыя работы покойнаго.

Если бы судить о великихъ заслугахъ знаменитаго оріенталиста только по вышедшимъ въ свѣтъ печатнымъ трудамъ его, то оцѣнка вышла бы несправедливою: покойный сравнительно мало напечаталъ за время своей долголѣтней жизни. Но ученымъ, посвященнымъ, такъ сказать, въ интимную жизнь той спеціальности, которой отдана была дѣятельность покойнаго Флейшера, извѣстно, что мало было за послѣднія 40 лѣтъ изданій арабскихъ текстовъ, въ которыхъ бы не было его цѣнныхъ критическихъ замѣчаній.

Главную же заслугу германскаго оріенталиста составляетъ упорядоченіе оріенталистики въ Германіи и исправленіе безсистемности, внесенной въ нее славнымъ своею огромною эрудиціею, но въ то же время и недостаткомъ ученой методики,

Гаммеромъ. Но еще важнѣе и плодотворнѣе, съ точки зрѣнія чисто-университетской науки, было созданіе покойнымъ Флейшеромъ цѣлой школы ученыхъ арабистовъ, съ большимъ успѣхомъ продолжающихъ дѣло своего почтеннаго учителя и съ честью подвизающихся на ученомъ поприщѣ оріенталистики не только въ Германіи, но и за предѣлами ея, въ томъ числѣ и въ нашемъ С.-Петербургскомъ Университетѣ.

2) Въ началѣ текущаго года сошелъ въ могилу другой почетный членъ нашего Университета, баронъ Францъ фонъ-Гольцендорфъ, скончавшійся на 60-мъ году своей жизни. Богато одаренный и обладавшій обширною эрудиціей, германскій криминалистъ и публицистъ, подарившій науку обширными вкладами, Гольцендорфъ, бывшій профессоромъ юридическаго факультета сперва въ Берлинскомъ, затѣмъ въ Мюнхенскомъ университетахъ, въ то же время былъ натурою въ высшей степени симпатичною, способною сконцентрировать около себя ради интересовъ науки лучшихъ ея представителей самыхъ различныхъ направленій. Этому качеству покойнаго германская литература обязана многими весьма солидными научными изданіями, во главѣ которыхъ стоитъ почтенное имя Гольцендорфа, и въ которыхъ принимали дѣятельное участіе почти всѣ корифеи современной юриспруденціи; таковы изданные Гольцендорфомъ „Энциклопедія юридическихъ наукъ“, „ Руководство по уголовному праву“, „Руководство по международному праву“ и, законченное наканунѣ самой смерти, „Руководство по тюрьмовѣдѣнію“, труды по изданію котораго раздѣлялъ съ Гольцендорфомъ баденскій пенитенціаристъ Ягеманъ.

Благодаря отзывчивости на все способное къ жизни, Гольцендорфъ былъ однимъ изъ немногихъ германскихъ криминалистовъ, принявшихъ дѣятельное участіе въ пенитенціарныхъ конгрессахъ; онъ былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ членовъ Римскаго конгресса. Но уже въ Римѣ, радуясь о созывѣ слѣдующаго конгресса въ Петербургѣ, высказывалъ, что онъ не доживетъ до него. Предчувствіе, къ сожалѣнію, не обмануло маститаго ученаго! Поминая покойнаго вполнѣ заслуженнымъ имъ добрымъ словомъ, мы не можемъ пройдти молчаніемъ и того, что, въ бытность свою профессоромъ университетовъ Бер-

линскаго и Мюнхенскаго, Гольцендорфъ оказывалъ возможное съ своей стороны содѣйствіе русскимъ молодымъ людямъ, находившимся тамъ для усовершенствованія въ наукахъ, и всегда умѣлъ доставить имъ существенную поддержку съ поразительною душевною мягкостію.

3) Весьма тяжкую потерю для университетской науки и для нашей отечественной гордости составляетъ кончина великаго нашего путешественника Николая Михайловича Пржевальскаго. Отзывающіеся какою-то поистинѣ сказочною чудесностью подвиги этого знаменитаго человѣка, такъ много сдѣлавшаго въ теченіе своей сравнительно кратковременной жизни для науки, столь знакомы всѣмъ прикосновеннымъ къ наукѣ людямъ въ Россіи и заграницею, и имя его столь извѣстно даже просто-грамотнымъ людямъ на Руси, что всякая попытка здѣсь, въ краткомъ некрологѣ, къ какой-либо оцѣнкѣ научныхъ результатовъ отважныхъ и энергичныхъ странствованій Николая Михайловича, всякое, даже самое искреннее, голословное превознесеніе ихъ было бы лишь недостойнымъ умаленіемъ огромныхъ заслугъ покойнаго. Мы можемъ только скорбѣть и тяжко скорбѣть вмѣстѣ со всѣми, кому дороги успѣхи человѣческихъ знаній, о томъ, что смерть такъ нещадно, такъ преждевременно отняла у Россіи одного изъ достойныхъ сыновъ ея, своею неутомимою отвагою, своимъ пламеннымъ увлеченіемъ и неутолимою жаждою пытливости, не знавшей никакихъ преградъ и трудностей, указавшаго своимъ соотечественникамъ путь, куда должны быть вообще устремлены ихъ ученыя изслѣдованія. Пройдя безъ малаго 30,000 верстъ по Средней Азіи, едва не проникши въ заповѣдную для всѣхъ чужестранцевъ Хлассу и немного не успѣвъ достичь до Гималая, покойный Николай Михайловичъ необыкновеннымъ обиліемъ добытыхъ имъ научныхъ матеріаловъ, до сихъ поръ еще не вполнѣ разработанныхъ и не приведенныхъ окончательно въ общую извѣстность, далъ очевидное для всѣхъ доказательство громаднаго значенія въ будущемъ изслѣдованій Азіи, ближайшее грядущее которой обѣщаетъ міру весьма важныя перемѣны, долженствующія прежде всего отразиться на судьбахъ нашего дорогого отечества, Россіи, какъ находящейся въ самомъ непосредственномъ соприкосновеніи съ этою частью свѣта.

Память о покойномъ Николаѣ Михайловичѣ всегда будетъ символомъ того, что самоотверженное геройство на поприщѣ научной любознательности можетъ стяжать такое же право на удивленіе современниковъ и на признательность потомства, какъ и на всякомъ другомъ поприщѣ человѣческой дѣятельности, имѣющей своимъ источникомъ врожденную страсть къ наукѣ, безкорыстное стремленіе служить ей своими посильными трудами и непоколебимую вѣру въ свое призваніе. Могила же Николая Михайловича, нынѣ одиноко лежащая на перепутьи между европейскимъ и азіатскимъ мірами и въ скоромъ времени долженствующая, по волѣ Державнаго покровителя русской науки, украситься памятникомъ, да послужитъ завистникамъ успѣховъ Россіи въ Азіи наглядымъ доказательствомъ того, что завоеванія нашего оружія суть только предтечи мирныхъ завоеваній въ области науки и культуры, для чего наше отечество располагаетъ готовыми силами, какую явилъ собою міру нашъ знаменитый путешественникъ.

4) Еще болѣе близки сердцу Петербургскаго Университета утраты въ составѣ непосредственныхъ его сочленовъ—профессоровъ и преподавателей. Здѣсь на первомъ мѣстѣ должно отмѣтить кончину почтеннаго нашего собрата, профессора по каоедрѣ зоологіи Модеста Николаевича Богданова.

Біографическія свѣдѣнія о покойномъ даровитомъ профессорѣ-натуралистѣ свидѣтельствуютъ, что онъ еще въ ранней юности обнаруживалъ природную склонность къ естествознанію, предводительствуя своими сверстниками и распоряжаясь ихъ охотою на птицъ въ большихъ приволжскихъ фруктовыхъ садахъ г. Симбирска. Эти юношескія забавы мало-по-малу повели способнаго мальчика къ серьозному изученію царства животныхъ и вообще природы: Модестъ Николаевичъ еще гимназистомъ зналъ названія птицъ, ихъ образъ жизни, нравы, привычки, повадки.

Пройдя курсъ естественныхъ наукъ въ Казанскомъ Университетѣ, М. Н. стремился перенести свои теоретическія познанія къ изслѣдованію животнаго царства на лонѣ самой природы. Плодомъ этихъ-то стремленій были его научныя наблюденія надъ жизнью птицъ и звѣрей въ губерніяхъ Симбирской, Казанской, Саратовской и отчасти Пензенской. Онъ изслѣдовалъ

Поволжье, указавъ, какія почвы и въ какой послѣдовательности залегаютъ въ этой обширной странѣ; какою онѣ покрыты растительностью; какіе птицы и звѣри заселяютъ ихъ, и почему они живутъ въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ пяти областей этой полосы.

Страсть къ изслѣдованію природы увлекла Модеста Николаевича на Кавказъ, во время переѣздовъ по горамъ и лѣснымъ чащамъ котораго онъ не боялся тяжестей и лишеній, сопряженныхъ съ трудными путешествіями въ дикихъ мѣстностяхъ. Та же жажда знанія заставила его откликнуться и на призывъ покойнаго генерала Кауфмана, который, отправляясь въ 1873 году въ походъ на Хиву, приглашалъ ученыхъ натуралистовъ для обслѣдованія края, куда предпринимался этотъ трудный походъ. Безводіе степныхъ пространствъ, нападенія непріятелей, лишенія даже въ самыхъ необходимыхъ жизненныхъ припасахъ—хлѣбѣ и водѣ, мѣшали, конечно, нашему славному и неутомимому ученому въ его изысканіяхъ. Поэтому онъ долженъ былъ въ слѣдующемъ году повторить ихъ, и результатомъ его изслѣдованій было научное раздѣленіе арало-каспійскихъ степей на зоогеографическія области и характеристика ихъ разселенными въ нихъ растеніями и животными.

Вслѣдъ за вышеозначенною экспедиціею Модестъ Николаевичъ отправился для научныхъ работъ въ заграничныхъ музеяхъ Берлина, Штутгарта и Вѣны. Затѣмъ онъ поступилъ въ Петербургскій Университетъ сперва привать-доцентомъ Зоологіи, а въ 1876 году сдѣлался профессоромъ по той же каѳедрѣ. Увлекая даровитымъ изложеніемъ предмета своихъ слушателей, Модестъ Николаевичъ съ шестерыми изъ нихъ предпринималъ въ 1880 году новую поѣздку на дальній сѣверъ, въ негостепріимную Лапландію, на берега Сѣвернаго океана, все съ тѣми же задачами—изученія жизни рыбъ, китоловнаго промысла, и для другихъ подобныхъ наблюденій.

Проработавъ болѣе 25-ти лѣтъ такимъ образомъ, Модестъ Николаевичъ стоялъ уже на высотѣ ученаго изслѣдователя, обладая богатымъ матеріаломъ, добытымъ чрезъ множество собственныхъ наблюденій и при содѣйствіи учениковъ своихъ. Рѣшившись систематизировать этотъ матеріалъ, Модестъ Николаевичъ предпринялъ обширное капитальное сочиненіе о рус-

скихъ птицахъ подъ заглавіемъ: „Перечень птицъ Россійской Имперіи“. Но на первомъ выпускѣ этого классическаго труда, изданномъ Академіею Наукъ, его постигъ жестокій недугъ, поразившій его крѣпкую по наслѣдству натуру и потомъ, въ союзѣ съ пріобрѣтенною имъ во время ученыхъ экскурсій кавказскою лихорадкою, доконавшій его.

Временное возстановленіе силъ его, благодаря проведенной на тепломъ югѣ зимѣ, не спасло его отъ возврата болѣзни по пріѣздѣ его въ Петербургъ осенью 1887 года, и 4-го марта прошлаго года жизнь почтеннаго профессора прекратилась.

Покойный Модестъ Николаевичъ, будучи теоретическо-систематическимъ изслѣдователемъ жизни природы, въ то же время обращалъ вниманіе и на популяризацію естественно-историческихъ знаній, главнѣйше среди нашего юношества, стремясь внѣдрить въ него любовь къ природѣ и развить въ немъ духъ пытливости къ изученію законовъ этой природы. Въ этихъ видахъ онъ писалъ сочиненія и статьи, спеціально предназначавшіяся для дѣтей и соединявшія въ себѣ научную вѣрность фактовъ съ изяществомъ и увлекательною удобопонятностью изложенія. Стремленіе же практическаго утилизированія знаній природы выразилось у Модеста Николаевича открытіемъ, благодаря его энергіи, въ Петербургѣ „Русскаго Общества Птицеводства“, съ цѣлью улучшенія породъ и удешевленія мяса и яицъ русскихъ домашнихъ птицъ, а также съ цѣлью охраненія русскихъ дикихъ птицъ отъ варварскаго, хищническаго истребленія ихъ цѣлыми милліонами для добыванія крыльевъ ихъ, отправляемыхъ жадными торговцами заграницу для украшенія дамскихъ нарядовъ.

Смерть Модеста Николаевича тѣмъ прискорбна между прочимъ, что онъ похищенъ ею всего только на 47-мъ году отъ рожденія, т. е. въ пору наибольшаго возмужанія, устоялости и солидности духовныхъ силъ человѣка, когда онѣ являются еще вполнѣ продуктивными.

5) Ровно черезъ два мѣсяца послѣ профессора Богданова, а именно 2-го мая скончался лекторъ нѣмецкаго языка въ нашемъ Петербургскомъ Университетѣ Августъ Оедоровичъ фонъ-Видертъ. Смерть его произошла при грустныхъ обстоятельствахъ: онъ умеръ скоропостижно въ вагонѣ конно-

желѣзной дороги, на пути въ Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, куда онъ везъ свои послѣднія рецензіи новыхъ учебниковъ нѣмецкаго языка. Значитъ, смерть застала его среди труда, отъ котораго не зналъ отдыха этотъ скромный работникъ, который не былъ балуемъ судьбою. Цѣлыхъ тридцать лѣтъ онъ подвизался сперва въ качествѣ учителя 3-ей Московской Гимназіи, потомъ въ должности лектора Харьковскаго и Петербургскаго Университетовъ и вмѣстѣ члена Ученаго Комитета. Давно уже сознанная и справедливо указываемая нашими представителями отрасли сравнительнаго изученія литературъ необходимость для преподавателей новѣйшихъ иностранныхъ языковъ филологическаго образованія и знанія въ совершенствѣ правилъ и коренныхъ свойствъ языка русскаго, есть такое условіе, безъ котораго немыслимо цѣлесообразное и успѣшное обученіе иностраннымъ языкамъ русскаго юношества. Означенному условію вполнѣ удовлетворялъ покойный Авг. Ѳед. Видертъ. Это онъ доказалъ и своимъ преподаваніемъ нѣмецкаго языка въ университетской аудиторіи, и строгостью требованій, которыя онъ предъявлялъ, какъ членъ Ученаго Комитета, къ составителямъ руководствъ нѣмецкаго языка. Кромѣ того, Августъ Ѳедоровичъ много поработалъ и на поприщѣ литературномъ, помѣстивъ цѣлый рядъ статей о нѣмецкой литературѣ, печатавшихся нѣкогда въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ—въ „Отечественныхъ Запискахъ“, „Атенеѣ“, „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Московскомъ Обозрѣніи“. Но еще важнѣе для своего времени были его нѣмецкіе переводы „Ревизора“, „Записокъ Охотника“, пѣсень Кольцова, и статьи въ Брокгаузовскомъ „Conversations-Lexicon'ѣ“ о русской литературѣ. Теперь, когда чуть не каждую недѣлю появляются переводы то на тотъ, то на другой европейскій языкъ произведеній нашихъ великихъ писателей, которыми интересуются всѣ просвѣщенные европейцы, трудъ перевода этихъ произведеній не представляетъ для насъ какой-либо особенной заслуги со стороны занимающихся имъ; но для 50-хъ годовъ нашего столѣтія, когда именно на этомъ поприщѣ подвизался покойный А. Ѳ. Видертъ, это, можно безъ преувеличенія сказать, былъ безкорыстный подвигъ человѣка, отдавшаго себя на служеніе

извѣстному дѣлу изъ одной идеальной любви къ этому дѣлу, ибо едва ли онъ могъ, въ эпоху самаго упорнаго, самаго тупого предубѣжденія Западной Европы противъ Россіи и всего русскаго, надѣяться своими скромными литературными и научными трудами по части ознакомленія иностранцевъ съ русскою литературою хоть сколько-нибудь поколебать это предубѣжденіе. Кто знаетъ? можетъ быть частицею того высокаго уваженія, которое нынѣ вошло въ сознаніе европейскихъ иностранцевъ всѣхъ національностей относительно русской литературы и ея первостепенныхъ представителей, они обязаны посильнымъ трудамъ и этого скромнаго дѣятеля. Но что особенно было почтенно въ личности покойнаго А. Ѳ. Видерта, такъ это его кроткая идеальность, характеризующая литературныхъ дѣятелей 40-хъ и 50-хъ годовъ. Это былъ „добрый и честный въ высшемъ смыслѣ этого слова человѣкъ“, какъ выразился о покойномъ Августѣ Ѳеодоровичѣ одинъ почтенный авторъ его некролога.

5) Наконецъ Факультетъ Восточныхъ Языковъ лишился въ прошломъ году одного изъ своихъ сочленовъ, а именно, состоявшаго въ званіи приватъ-доцента преподавателя персидскаго языка, Сергѣя Ивановича Черняева, скончавшагося 31-го мая, 70-ти лѣтъ отъ роду. Покойный былъ питомецъ нашего Университета и намѣревался по окончаніи университетскаго курса посвятить себя ученой дѣятельности; но судьба устроила иначе. Въ тѣ времена приготовленіе къ профессурѣ не было обставлено съ матеріальной стороны особенно благопріятно, и молодому кандидату необходимо было обезпечить себя какою-либо службою. Съ этою цѣлью онъ побывалъ въ должности канцелярскаго чиновника то въ одномъ, то въ другомъ казенномъ учрежденіи, сотрудничая при этомъ въ извѣстномъ „Энциклопедическомъ Словарѣ“ Плюшара и давая уроки исторіи въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Скоро пріобрѣтши извѣстность способнаго педагога, Сергѣй Ивановичъ, не располагая достаточнымъ временемъ для чисто-ученой работы, обусловливавшей перспективу профессорства, вынужденъ былъ отказаться отъ этой своей мечты и поступить въ Азіатскій Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ переводчикомъ, и въ 1841 году былъ отправленъ вторымъ драго-

маномъ въ Персію. Разъ ступивъ на практическую служебную дорогу, на которой онъ оказалъ немало услугъ своему правительству въ качествѣ переводчика, дипломатическаго чиновника, консула, управляющаго дипломатическою канцеляріей намѣстника кавказскаго, и т. д., Сергѣй Ивановичъ усердно занимался въ то же время изученіемъ персидской литературы и усовершенствованіемъ себя въ знаніи персидскаго языка, которымъ онъ впослѣдствіи и владѣлъ какъ роднымъ. Плодомъ его долголѣтняго пребыванія въ Персіи и близкаго непосредственнаго знакомства съ бытомъ и жизнью этой азіатской страны, были разныя статьи, помѣщенныя покойнымъ Сергѣемъ Ивановичемъ въ „Современникѣ“ и „Отечественныхъ Запискахъ“. Эти статьи, написанныя прекраснымъ литературнымъ языкомъ, и по содержанію богаче иныхъ многотомныхъ описаній путешественниковъ, которые, безъ знанія мѣстнаго языка и собирая свѣдѣнія на лету и безъ разбора источниковъ этихъ свѣдѣній, не всегда бываютъ въ состояніи правильно понять и точно передать проходящія на ихъ глазахъ явленія и факты жизни чуждаго имъ народа, а иногда и просто бываютъ жертвою мистификаціи.

Когда въ 1870 году, со смертію профессора Казембека, опустѣла каѳедра Персидской Словесности въ Петербургскомъ Университетѣ, а преемника ему въ наличности не оказалось, Факультетъ Восточныхъ Языковъ обратился къ С. И. Черняеву, жившему тогда уже на покоѣ, принять на себя трудъ преподаванія персидскаго языка и литературы. Онъ согласился на это предложеніе факультета и въ продолженіе цѣлыхъ 17-ти лѣтъ оставался преподавателемъ, съ достоинствомъ проходившимъ принятыя на себя обязанности. Годы, но не познанія конечно, не могли не отнять у С. И. Черняева охоты достигать установленнымъ порядкомъ официальнаго признанія его въ высшихъ ученыхъ степеняхъ, потребныхъ по нынѣ дѣйствующему уставу для полученія званія профессора, но они не отняли у него ни опытности, ни энергіи, съ какими онъ до конца своей жизни дѣлился своими обширными свѣдѣніями съ его слушателями, сохранившими благодарную память о немъ, какъ о хорошемъ наставникѣ и человѣкѣ.

II.

Помянувъ добрымъ словомъ почившихъ сочленовъ нашего Университета и почтивъ ихъ подобающимъ признаніемъ оказанныхъ ими услугъ университетской наукѣ, мы теперь перейдемъ къ нынѣ пребывающимъ и дѣйствующимъ преподавательскимъ силамъ и представимъ вашему, Мм. Гг., вниманію свѣдѣнія о составѣ этихъ силъ, какъ онъ опредѣлился, за происшедшими въ немъ перемѣнами, въ минувшемъ 1888 году.

Къ 1-му января прошлаго года преподавательскій персоналъ состоялъ изъ 146 лицъ, изъ коихъ было:

Профессоръ богословія	1
Профессоровъ штатныхъ:	
Ординарныхъ	33
Экстраординарныхъ	16
Профессоровъ сверхштатныхъ:	
Ординарныхъ	10
Экстраординарныхъ	1
Лекторовъ восточныхъ языковъ	4
Лекторовъ новѣйшихъ языковъ	3
Приватъ-доцентовъ.	54
Всего	122

Кромѣ того, лаборантовъ и хранителей кабинетовъ было 32 (изъ нихъ восьмеро, состоя въ то же время и приватъ-доцентами, значатся въ общемъ итогѣ приватъ-доцентскаго персонала) 24

Итого 146

Въ вышеприведенномъ прошлогоднемъ составѣ произошли слѣдующія перемѣны:

а) Заслуженные ординарные профессоры К. Ѳ. Голстунскій, К. П. Паткановъ, А. Н. Коркинъ, А. Н. Бекетовъ, и ординарные профессоры О. Ѳ. Петрушевскій, А. С. Фаминцынъ, В. П. Ламанскій и В. И. Сергѣевичъ отчислены на основаніи 105 ст. унив. устава 1884 года изъ штатныхъ профессоровъ въ сверхштатные.

б) Ординарные профессоры П. А. Мещуткинъ и В. А. Лебедевъ, по выслугѣ ими 25 лѣтъ, оставлены на службѣ на 5 лѣтъ.

в) Ординарными профессорами утверждены: экстраординарные профессоры В. Д. Смирновъ, съ 1 марта, и Х. Я. Гоби, съ 20 апрѣля.

г) Экстраординарными профессорами утверждены приватъ-доценты П. И. Георгіевскій, съ 6 апрѣля, и И. И. Боргманъ, съ 1 іюня.

д) Приватъ-доцентъ А. И. Незеленовъ, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора, съ 16 апрѣля.

е) Экстраординарный профессоръ Л. Б. Дорнъ утвержденъ въ званіи заслуженнаго экстраординарнаго профессора, съ 1 сентября.

ж) Переведены на службу въ С.-Петербургскій Университетъ: ординарные профессоры Н. И. Кондаковъ изъ Новороссійскаго Университета, по каѳедрѣ Теоріи и Исторіи Искусствъ, и А. И. Соболевскій, изъ Университета Св. Владиміра, по каѳедрѣ Русскаго Языка и Словесности.

з) Приватъ-доцентъ О. А. Браунъ утвержденъ лекторомъ нѣмецкаго языка.

и) Вновь допущены къ исправленію должности лекторовъ восточныхъ языковъ: Мирза-Джафаръ-ханъ, по языку персидскому, и Шевкетъ Абдуррахманъ, по языку турецкому.

і) Для преподаванія японскаго языка приглашенъ японецъ Іосибуми Куроно.

к) Допущены къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцентовъ: на Историко-Филологическомъ факультетѣ С. О. Платоновъ по каѳедрѣ Русской Исторіи, О. А. Браунъ—по Исторіи Западно-европейскихъ Литературъ, В. Д. Регель—по Всеобщей Исторіи и Е. В. Петуховъ—по Русской Словесности: на Физико-Математическомъ факультетѣ: бывшій профессоръ Казанскаго Университета В. В. Преображенскій по каѳедрѣ Практической Механики и Б. П. Срезневскій по Метеорологіи; на Юридическомъ факультетѣ бывшій

профессоръ Ярославскаго Демидовскаго Лицея А. А. Исаевъ и В. Г. Яроцкій по Политической Экономіи.

Выбыли изъ состава профессоровъ и преподавателей:

а) Привать-доценты Я. Г. Гуревичъ и П. А. Костычевъ оставили званіе приватъ-доцентовъ.

б) Приватъ-доцентъ П. А. Гезехусъ назначенъ ординарнымъ проф. въ Томскій Университетъ.

в) Лекторъ китайскаго яз. Сучжунъ по болѣзни уволенъ отъ должности.

г) Проф. А. С. Фаминцынъ по окончаніи тридцатилѣтняго срока службы не пожелалъ продолжать ее и оставилъ Университетъ.

д) Выбыли за смертію вышеупомянутые: орд. проф. М. И. Богдановъ, лекторъ А. Ѳ. Видертъ и прив.-доц. С. И. Черняевъ.

Такимъ образомъ къ 1-му января текущаго 1889 года въ личномъ преподавательскомъ составѣ значилось:

Профессоръ Богословія	1
Профессоровъ штатныхъ:	
Ординарныхъ	28
Экстраординарныхъ	17
Профессоровъ сверхштатныхъ:	
Ординарныхъ	18
Экстраординарныхъ	1
Лекторовъ восточныхъ языковъ	3
„ новѣйшихъ „	3
Преподаватель	1
Приватъ-доцентовъ	58
Всего . . .	130

А съ причисленіемъ лаборантовъ, 37 лицъ, или, за вычетомъ пятерыхъ, кои, состоя приватъ-доцентами, упомянуты выше въ общемъ итогѣ приватъ-доцентскаго персонала,—32, получится всего 162 лица.

По факультетамъ этотъ составъ имѣетъ слѣдующее распредѣленіе:

	ПРОФЕССОРОВЪ.						
	Ординарныхъ.		Экстраордин.				
	Штат.	Сверхштатн.	Штат.	Сверхштатн.	Лекторовъ.	Преподават.	Прив.-доцен.
На Истор.-Филол. ф. .	10	1	5	—	3	—	20
» Физико-Матем. » .	9	9	5	1	—	—	23
» Юридическомъ » .	6	3	5	—	—	—	9
» Восточномъ » .	3	5	2	—	3	1	6
Итого . .	28	18	17	1	6	1	58

Въ сопоставленіи же съ нормою, полагающеюся по нынѣ дѣйствующему уставу, получается такой результатъ:

	По штату полагалось.	Дѣйствит. состояло.	Недоставало.
Профессоръ Богословія . . .	1	1	—
На Истор.-Филолог. ф.			
Профессоровъ Ординари. . .	11	10	1
» Экстраордин. .	5	5	—
Лекторовъ новѣйш. язык. . .	4	3	1
На Физико-Математ. ф.			
Профессоровъ Ординари. . .	13	9	4
» Экстраордин. .	5	5	—
На Юридическомъ ф.			
Профессоровъ Ординари. . .	11	6	5
» Экстраордин. .	4	5	—
На Восточномъ ф.			
Профессоровъ Ординари. . .	6	3	3
» Экстраордин. .	3	2	1
Лекторовъ	8	3	5
Итого . . .	71	52	20

Оказывающійся недочетъ противъ штата покрывается во-первыхъ числящимися при Университетѣ профессорами, каѳедры которыхъ, по силѣ статьи 105 устава 1884 года, считаются вакантными, а именно:

на Историко-Филологич. факультетѣ такихъ профессоровъ числится . .	1 ордин.	
на Физико-Математическомъ	9 „	и 1 экстр.
„ Юридическомъ	3 „	
„ Восточномъ	5 „	
Итого . . .	18 ордин. и 1 экстр.	

Вовторыхъ этотъ недочетъ до извѣстной степени возмѣщается значительнымъ количествомъ привать-доцентовъ, общій итогъ которыхъ, 58 лицъ, слѣдующимъ образомъ распредѣляется по факультетамъ:

На факультетѣ Историко-Филологич. привать-доцентовъ	20
„ Физико-Математическомъ	23
„ Юридическомъ	9
„ Восточныхъ Языковъ	6
Всего . . .	58

Сопоставленіе всѣхъ числовыхъ данныхъ относительно личнаго преподавательскаго состава показываетъ, что С.-Петербургскій Университетъ, не смотря на замѣтное уменьшеніе за послѣдніе четыре года числа штатныхъ ординарныхъ профессоровъ, которыхъ, вмѣсто положенныхъ по уставу 41 человѣка и бывшихъ въ 1885 году въ числѣ 40 человѣкъ, теперь имѣется только 28, почти нисколько не потерялъ изъ дѣйствительныхъ научныхъ силъ, благодаря тому, что въ немъ продолжаютъ свою полезную дѣятельность и тѣ изъ профессоровъ, которые, по выслугѣ установленнаго полнаго срока, свободны были оставить эту дѣятельность. И Университетъ съ

глубокою признательностью цѣнить эту достойную уваженія любовь къ наукѣ своихъ почтенныхъ сочленовъ, посвятившихъ лучшіе годы своей жизни высокому дѣлу просвѣщенія русскаго юношества, возрастившихъ въ наукѣ не одно молодое поколѣніе и создавшихъ достойныхъ и способныхъ себѣ преемниковъ, тоже подвизающихся нынѣ на ученомъ поприщѣ въ нашемъ же или въ другихъ университетахъ.

Въ почетные члены нашего Университета въ 1888 году были избраны:

1) Профессоръ Утрехтскаго Университета Дондерсъ.

2) Поэтъ Аполлонъ Николаевичъ Майковъ, и

3) Заслуженный профессоръ Военно-Медицинской Академіи Николай Ѳеодоровичъ Здекауеръ.

Въ составѣ непреподавательскаго персонала въ 1888 году произошли слѣдующія перемѣны:

а) Заслуженный ординарный профессоръ В. П. Васильевъ утвержденъ деканомъ факультета Восточныхъ Языковъ на слѣдующее четырехлѣтіе, съ 1 октября.

б) Ординарный профессоръ В. И. Сергѣевичъ утвержденъ деканомъ Юридическаго факультета, съ 27 октября.

в) Экстраординарный профессоръ С. П. фонъ-Глазенапъ уволенъ, согласно прошенію, отъ должности декана Физико-Математическаго факультета, съ 1 іюня.

г) Заслуженный ординарный профессоръ А. В. Совѣтовъ утвержденъ деканомъ Физико-Математическаго факультета, съ 1 іюля.

д) Заслуженный ординарный профессоръ К. Ѳ. Голстунскій уволенъ, согласно прошенію, отъ должности секретаря факультета Восточныхъ Языковъ, съ 1 октября.

е) Ординарный профессоръ А. М. Позднѣевъ утвержденъ секретаремъ факультета Восточныхъ Языковъ, съ 1 октября.

ж) Въ должности лаборантовъ утверждены: О. Капустинъ О. Розенблатъ и И. Барабатенко (исправл. должн.).

з) Консерваторами утверждены: И. Мещерскій по Кабинету Практической Механики, К. фонь-Фохтъ—по Геологическому Кабинету, С. Богушевскій—по Минералогическому, А. Антоновъ и И. Бѣльковскій—по Ботаническому, И. Бржесскій—по Статистическому.

і) Лаборанты: С. Пржебытекъ перемѣщенъ адъюнктъ-лаборантомъ въ Военно-Медицинскую Академію, а Н. Гезехусъ ординарнымъ профессоромъ въ Томскій Университетъ.

и) Уволены, согласно прошенію, отъ должности хранителей кабинетовъ: Л. Келлеръ и П. Венюковъ.

к) Врачъ Университета Статскій Совѣтникъ К. А. Чербишевичъ, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности, и къ исправленію должности врача допущенъ былъ докторъ медицины П. Добрадинъ.

III.

Теперь обратимся къ тому, что произошло за минувшій 1888 годъ въ численности, составѣ, распредѣленіи другой части университетской корпораціи—университетскихъ слушателей.

Къ 1-му января истекшаго 1888 года въ С.-Петербургскомъ Университетѣ значилось студентовъ 2053. Въ отчетномъ же году вновь поступило:

изъ гимназій.	360
„ другихъ учебныхъ заведеній . .	38
„ „ университетовъ . . .	12
прежде бывшихъ студентовъ . . .	35
Итого. . . .	445

Выбыло въ теченіе года:

по окончанія курса	655
до окончанія „	182
Итого. . . .	857

Затѣмъ къ 1-му января текущаго 1889 года числится:

студентовъ	1661
сторонннхъ слушателей	37
Всѣхъ университетскихъ слушателей	1698

Собственно контингентъ студентовъ Университета можетъ быть распредѣленъ на нѣсколько категорій.

1. По происхожденію они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Изъ дворянъ и чиновниковъ. . .	1024	(61.65%)
„ духовнаго званія	109	(6,56%)
„ крестьянъ	52	(3,13%)
„ почетныхъ гражданъ и купцовъ 1 гильдіи	202	(12,16%)
„ купцовъ 2 гильдіи, мѣщанъ и ремесленныхъ классовъ. . .	250	(15,05%)
„ казачьяго сословія	14	(0,85%)
„ иностранныхъ подданныхъ. .	10	(0,60%)

2. По вѣроисповѣданіямъ:

Православныхъ . . .	1151	(69,30%)
Единовѣрцевъ	3	(0,18%)
Армяно-Грегоріанъ . .	19	(1,14%)
Католиковъ	169	(10,17%)
Лютеранъ	154	(9,27%)
Реформатовъ	18	(1,09%)
Англиканской церкви .	3	(0,18%)

Мухаммеданъ 6 (0,36%)
Евреевъ 138 (8,31%)

3) По принадлежности среднихъ учебныхъ заведеній, изъ которыхъ поступили теперешніе студенты, къ учебнымъ округамъ, они распредѣляются такъ:

С.-Петербургскаго учебнаго округа . 861 (51,84%)
Московскаго „ „ . . 86 (5,18%)
Дерптскаго „ „ . . 79 (4,76%)
Кіевскаго „ „ . . 80 (4,81%)
Казанскаго „ „ . . 50 (3,31%)
Харьковскаго „ „ . . 42 (2.53%)
Виленскаго „ „ . . 173 (10,41%)
Одесскаго „ „ . . 67 (4,03%)
Оренбургскаго „ „ . . 37 (2,23%)
Варшавскаго „ „ . . 91 (5,48%)
Кавказскаго „ „ . . 68 (4,09%)
Сибирскаго „ „ . . 22 (1,33%)

4. По роду среднихъ учебныхъ заведеній. въ которыхъ окончили курсъ, ихъ можно распредѣлить такъ:

Изъ гимназій 1632 (98,26%)
„ духовныхъ семинарій . . . 10 (0,60%)
„ другихъ учебныхъ заведеній . 19 (1,14%)

5. Распредѣленіе по факультетамъ имѣетъ слѣдующій видъ:

На факультетѣ Историко-Филологическомъ . 127 (7.65%)
„ „ Физико-Математическомъ
По разряду Математическихъ наукъ 408 (24.56%)
„ „ Естественныхъ 242 (14.57%)
На факультетѣ Юридическомъ 805 (48,46%)
„ „ Восточныхъ Языковъ . . . 79 (4,76%)

Если послѣднее распредѣленіе сдѣлать еще въ соотношеніи съ четырьмя предыдущими категоріями, то получатся слѣдующія числовыя данныя:

КАТЕГОРІИ.	Историко-Филолог.			Физико-Математи ческій факультетъ.						Юридическій.			Восточныхъ Языковъ.		
				Математическій разрядъ.			Естественный разрядъ.								
	Число.	% отнош. къ общ. суммѣ.	% отнош. къ факультет. суммѣ.	Число.	% отнош. къ общ. суммѣ.	% отнош. къ факультет. суммѣ.	Число.	% отнош. къ общ. суммѣ.	% отнош. къ факультет. суммѣ.	Число.	% отнош. къ общ. суммѣ.	% отнош. къ факультет. суммѣ.	Число.	% отнош. къ общ. суммѣ.	% отнош. къ факультет. суммѣ.
1. По происхожденію.															
Изъ дворянъ и чиновниковъ .	72	4,32	56,69	273	16,33	66,91	138	8,31	57,03	495	29,71	61,49	46	2,77	58,23
» духовнаго званія. . . .	13	0,78	10,23	30	1,80	7,33	15	0,90	6,20	45	2,70	5,59	6	0,36	7,59
» крестьянъ	4	0,24	3,15	16	0,96	3,93	7	0,42	2,89	21	1,34	2,61	4	0,24	5,06
» почет. гражд. и купц. 1 г.	15	0,90	11,81	33	1,99	8,10	31	1,87	12,81	110	6,60	13,67	13	0,78	16,46
» купц. 2 г. мѣщанъ и ремесл.	22	1,32	17,32	52	3,13	12,75	48	2,89	19,84	119	7,13	14,78	9	0,54	11,39
» казачьяго сословія . . .	1	0,06	0,80	3	0,18	0,73	2	0,12	0,82	8	0,48	0,99	—	—	—
» иностранн. поддани. . .	—	—	—	1	0,06	0,25	1	0,06	0,41	7	0,42	0,87	1	0,06	1,27
2. По вѣроисповѣданіямъ.															
Православныхъ	101	6,08	79,54	290	17,40	71,08	175	10,53	72,32	527	31,63	65,47	58	3,58	73,41
Единовѣрцевъ.	—	—	—	—	—	—	1	0,06	0,41	2	0,12	0,25	—	—	—
Армяно-Грегоріанъ.	2	0,12	1,57	9	0,54	2,21	3	0,18	1,24	5	0,30	0,62	—	—	—
Католиковъ.	5	0,30	3,94	66	3,97	16,17	20	1,20	8,27	78	4,68	9,70	—	—	—
Лютеранъ	15	0,90	11,81	31	1,87	7,60	24	1,44	9,92	65	3,90	8,08	19	1,15	24,05
Реформатовъ	2	0,12	1,57	3	0,18	0,73	1	0,06	0,41	11	0,66	1,35	1	0,06	1,27
Англиканской церкви. . . .	—	—	—	—	—	—	1	0,06	0,41	2	0,12	0,25	—	—	—
Мухаммеданъ	—	—	—	—	—	—	1	0,06	0,41	3	0,18	0,37	1	0,06	1,27
Евреевъ	2	0,12	1,57	8	0,48	1,96	16	0,96	6,61	112	6,73	13,91	—	—	—
3. По учебнымъ округамъ.															
С.-Петербургскаго уч. окр. .	87	5,24	68,50	192	11,53	47,06	125	7,50	51,66	409	24,62	50,81	48	2,89	60,76
Московскаго » » .	3	0,18	2,36	27	1,62	6,62	17	1,03	7,03	32	1,93	3,98	7	0,42	8,86
Дерптскаго » » .	6	0,36	4,72	7	0,42	1,70	8	0,48	3,31	52	3,14	6,46	6	0,36	7,59
Кіевскаго » » .	3	0,18	2,36	13	0,78	3,19	16	0,96	6,61	47	2,83	5,84	1	0,06	1,27
Казанскаго » » .	3	0,18	2,36	13	0,78	3,19	6	0,36	2,48	28	1,69	3,48	5	0,30	6,33
Харьковскаго » » .	3	0,18	2,36	14	0,84	3,43	5	0,30	2,07	18	1,08	2,24	2	0,12	2,53
Виленскаго » » .	10	0,60	7,88	46	2,78	11,28	28	1,68	11,57	84	5,06	10,43	5	0,30	6,33
Одесскаго » » .	2	0,12	1,57	19	1,14	4,66	10	0,60	4,13	35	2,10	4,35	1	0,06	1,27
Оренбургскаго » » .	2	0,12	1,57	10	0,60	2,45	7	0,42	2,89	18	1,09	2,24	—	—	—
Варшавскаго » » .	1	0,06	0,80	37	2,23	9,07	4	0,24	1,64	48	2,89	5,96	1	0,06	1,27
Кавказскаго » » .	6	0,36	4,72	26	1,56	6,37	10	0,60	4,13	23	1,39	2,86	3	0,18	3,79
Сибирскаго » » .	1	0,06	0,80	4	0,24	0,98	6	0,36	2,48	11	0,67	1,35	—	—	—
4. По учебнымъ заведен.															
Изъ гимназій	126	7,59	99,20	399	24,02	97,80	240	14,45	99,18	791	47,62	98,26	76	4,58	96,20
» духовныхъ семинарій. .	1	0,06	0,80	2	0,12	0,50	1	0,06	0,41	5	0,30	0,62	1	0,06	1,27
» другихъ учебн. заведен. .	—	—	—	7	0,42	1,70	1	0,06	0,41	9	0,54	1,12	2	0,12	2,53

IV.

Матеріальныя средства С.-Пб. Университета въ минувшемъ 1888 году попрежнему состояли изъ: I) суммъ штатныхъ, II) суммъ спеціальныхъ и III) стипендіатныхъ нештатныхъ.

I. Изъ Государственнаго Казначейства по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія было отпущено:

1. На содержаніе личнаго состава Университета	235.949	руб.	58 коп.
2. На учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы	105.474	„	50 „
3. На стипендіи и пособія студентамъ	74.550	„	56 „
4. На стипендіи кандидатамъ, оставленнымъ при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, и командировки . . .	2.170	„	— „
5. Въ пособіе Обществу Естествоиспытателей	2.500	„	— „
Итого	420.644	руб.	64 коп.

II. Спеціальныя средства Университета, на основаніи устава 1884 года, состояли изъ слѣдующихъ статей:

1. Остатокъ къ 1 январю 1888 года былъ:			
а) сбора за слушаніе лекцій въ пользу Университета. . . .	8.017	руб.	16 коп.
б) гонорарной суммы.	567	„	37 „
	8.584	руб.	53 коп.
2. Поступило въ 1888 году:			
а) сбора въ пользу Университета.	34.815	руб.	72 коп.
б) гонорарной суммы	57.704	„	67 „
	101.104	руб.	92 коп.

III. Доходы въ процентахъ съ пожертвованныхъ разными лицами капиталовъ на учрежденіе стипендій:

а) къ 1-му января было	33.143	руб.	11¼ коп.
б) въ теченіе года поступило . .	24.094	„	81 „
в) отъ разныхъ вѣдомствъ и учрежденій получено	12.943	„	19 „
Итого. . .	70.181	руб.	11¼ коп.

Изъ вышеозначенныхъ суммъ вчастности суммѣ спеціальной, получаемой отъ сбора со студентовъ въ пользу Университета, дано такое назначеніе:

1. На вознагражденіе сверхштатныхъ преподавателей, приватъ-доцентовъ, консерваторовъ, лаборантовъ и проч., израсходовано. .	11.283	руб.	13 коп.
2. На напечатаніе отдѣльныхъ сочиненій и изданій.	8.579	„	60 „
3. На ученыя командировки и экскурсіи	1.550	„	— „
4. На библіотеку, пріемный покой и статистическій кабинетъ	268	„	14 „
5. 2% вычета въ пользу Ученаго Комитета	577	„	8 „
6. На наемъ пѣвчихъ и на музыкальныя упражненія студентовъ. . .	1.150	„	— „
7. На разъѣзды служащихъ и архивную работу	675	„	50 „
8. На выдачу пособій студентамъ .	1.350	„	— „
9. На пособіе профессорамъ, преподавателямъ и прочимъ служащимъ.	6.040	„	— „
10. На непредвидѣнные расходы . .	3.342	„	27 „
Итого . . .	34.815	руб.	72 коп.

Доходы съ пожертвованныхъ капиталовъ израсходованы такимъ образомъ:

1. Выдано 43 стипендіатамъ-студентамъ.	8.766	руб.	1 коп.

2. Выдано кандидатамъ, оставленнымъ при Университетѣ (изъ капитала П. Демидова)	2.231	„	66 „
3. На преміи въ память съѣзда естествоиспытателей	110	„	— „
4. На содержаніе школы въ селѣ Молвитинѣ.	365	„	77 „
5. Вдовѣ Масуриной, согласно завѣщанію ея мужа	1.280	„	— „
Итого . . .	12.753	руб.	44 коп.

Сумма же 12.943 р. 19 к., полученная отъ разныхъ вѣдомствъ и учрежденій, вся сполна употреблена на выдачу стипендій 42 студентамъ.

Расходъ суммъ, предназначенныхъ собственно на матеріальное обезпеченіе недостаточныхъ студентовъ, произведенъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Общее число субсидированныхъ студентовъ.	Процент. отношеніе къ числу всѣхъ студентовъ.	ПО ФАКУЛЬТЕТАМЪ. Историко-Филолог.		Физико-Математ. Разрядъ Математ. наукъ.		Разрядъ Естеств. наукъ.		Юридич.		Восточн. Яз.	
			Общ. чис.	% отнош.	Общ. чис.	% отнош.	Общ. чис.	% отнош.	Общ. чис.	% отнош.	Общ. чис.	% отнош.
Изъ общаго числа .	—	—	127	—	408	—	242	—	805	—	79	—
Получали стипенд.												
обязательн. .	182	10,85	25	19.69	49	12	31	12,91	61	7,58	16	20,25
необязател. .	79	4,76	13	10,23	23	5,63	7	2,89	28	3,47	8	10,14
единовременныя пособія.	162	9,75	14	11,02	37	9,07	26	10,74	80	9,94	5	6,32
Освобождено было отъ платы за слушаніе лекцій.												
а) стипендіатовъ.	232	14,03	37	29,13	66	16,2	37	15,28	71	8,82	22	27,84
б) нестипендіат. .	66	3,97	10	7,87	20	4,9	6	2,49	27	3,35	3	3,8
ИТОГО. . .	722	43,46	99	77,94	195	48,8	107	44,21	267	33.16	54	68,35

Независимо отъ этого, матеріальныя средства Университета усилились еще слѣдующими сдѣланными въ истекшемъ году пожертвованіями.

1) Фридрихгамскій и С.-Петербургскій купецъ Эрнстъ-Фридрихъ Юнкеръ въ своемъ завѣщаніи пожертвовалъ С.-Петербургскому Университету 10.000 рублей на учрежденіе стипендій его имени для нуждающихся студентовъ С.-Петербургскаго Университета.

2) По духовному завѣщанію вдовы тайнаго совѣтника Маріи Яковлевны Гроздовой Университетъ получилъ 6.000 рублей на учрежденіе стипендіи имени мужа завѣщательницы, тайнаго совѣтника Флегонта Васильевича Гроздова.

3) По духовному завѣщанію мѣщанина Дмитрія Денисовича Грачева Университету выдано 3.000 руб. съ тѣмъ, чтобы на проценты съ нихъ была учреждена стипендія для студентовъ Физико-Математическаго факультета, преимущественно уроженцевъ Харьковской губерніи.

4) Церковнымъ Совѣтомъ евангелическо-лютеранской церкви Св. Екатерины въ С.-Петербургѣ учреждены при С.-Петербургскомъ Университетѣ двѣ стипендіи, одна въ 200 рубл., другая въ 275 рубл., имени потомственнаго почетнаго гражданина Александра Яковлевича Фаренгольца, изъ процентовъ съ капитала въ 10.000 р, пожертвованнаго упомянутымъ лицомъ Совѣту вышеназванной церкви.

5) Умершій надворный совѣтникъ Арнольдъ Борисовичъ Думашевскій въ духовномъ завѣщаніи своемъ отказалъ С.-Петербургскому Университету значительную сумму, употребленіе которой въ пунктахъ 6—12-мъ подлиннаго текста завѣщанія формулировано слѣдующимъ образомъ: „п. 6. Изъ капитала, который останется послѣ моей смерти за сдѣланными выше назначеніями, 36,000 руб. завѣщаю я Императорскому С.-Петербургскому Университету съ тѣмъ, чтобы деньги эти были обращены въ 6% закладные листы русскихъ поземельныхъ кредитныхъ учрежденій или въ русскія государственныя % бумаги, и изъ процентовъ съ этихъ бумагъ и листовъ выдавались студентамъ сего университета по Юридическому фак-ту стипендіи въ размѣрѣ не менѣе 300 р. сер. каждая въ годъ.

Стипендіями этими могутъ пользоваться только лица, не имѣющія никакихъ средствъ для содержанія себя на сказанномъ факультетѣ. Лица, желающія воспользоваться этими стипендіями, должны дать декану сего факультета подписку въ томъ, что они во время пользованія этими стипендіями не будутъ брать на себя никакихъ лукративныхъ занятій, какъ-то: уроковъ, корректуры, переводовъ. и т. п., кромѣ одного часового урока или иного часового занятія въ день, и то не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія декана сказаннаго факультета. Нарушившій это условіе лишается навсегда права на сказанныя стипендіи. п. 7. Весь капиталъ, который останется послѣ моей смерти за сдѣланными выше назначеніями, а равно и деньги, которыя будутъ выручены отъ изданій моихъ и права моего на эти изданія, каковыя изданія и право я также завѣщаю Императорскому С.-Петербургскому Университету, имѣютъ также быть обращены въ 6% закладные листы или государственныя процентныя бумаги, и изъ % съ сихъ листовъ или бумагъ должны быть выдаваемы преміи въ 3000 р. сер. каждая за лучшія (не только относительно, но и абсолютно) оригинальныя сочиненія по исторіи русскаго права и научной разработкѣ экономическаго быта въ Россіи, написанныя на темы, заданныя Юридическимъ факультетомъ названнаго Университета. Срокъ для представленія сихъ сочиненій не долженъ быть менѣе трехъ лѣтъ со дня объявленія темъ, о коихъ должно быть публикуемо въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и въ одной изъ наиболѣе распространенныхъ частныхъ петербургскихъ ежедневныхъ газетъ. п. 8. Сумма, назначенная мною на преміи, никоимъ образомъ не должна превышать 20.000 р., такъ что, если бы, за сдѣланными мною въ пп. 1—6 назначеніями. послѣ моей смерти оставалось капитала моего свыше этой суммы, то остатокъ долженъ быть также обращенъ на стипендіи студентамъ согласно п. 6-му сего моего завѣщанія. п. 9. Присужденіе этихъ премій предоставляю также Юридическому факультету названнаго Университета большинствомъ четырехъ пятыхъ голосовъ всѣхъ членовъ сего факультета. Впрочемъ, министръ народнаго просвѣщенія имѣетъ право предоставить какъ назначеніе темъ такъ и присужденіе премій поочередно факультетамъ другихъ Россійскихъ университетовъ. п. 10. Назначаемыя

мною стипендіи и преміи должны именоваться „стипендіями“ или „преміями еврея Думашевскаго“. п. 11. По истеченіи ста лѣтъ со дня моей смерти Императорскому С.-Петербургскому Университету предоставляю распоряжаться завѣщаннымъ ему мною капиталомъ по своему усмотрѣнію, не руководствуясь, буде полезнымъ признаетъ, сдѣланными выше распоряженіями. п. 12. Сему же Университету завѣщаю я и мою библіотеку“.

6) Вдовой статскаго совѣтника Маріей Ивановной Гогиной отказано Университету 7.000 р. для учрежденія на проценты съ этой суммы стипендіи имени покойнаго ея мужа, статскаго совѣтника Петра Ивановича Гогина.

7) На проценты съ капитала въ 6068 р., собраннаго между проживающими въ Китаѣ русско-подданными, учреждена при С.-Петербургскомъ Университетѣ стипендія имени профессора Василія Павловича Васильева для студентовъ Китайскаго разряда факультета Восточныхъ Языковъ, въ ознаменованіе пятидесятилѣтія ученой дѣятельности почтеннаго профессора нашего Университета.

V.

Кромѣ чисто-денежныхъ суммъ, немаловажное значеніе для удобствъ и успѣшности учебныхъ занятій и научныхъ работъ, особенно въ стѣнахъ Университета, имѣютъ различныя матеріальныя приспособленія и учебно-вспомогательныя учрежденія, какъ-то помѣщеніе аудиторій, размѣщеніе кабинетовъ, лабораторій и вещный инвентарь ихъ, а также, наконецъ и фундаментальная Библіотека Университета.

По всѣмъ этимъ статьямъ въ прошломъ 1888 году сдѣланы нѣкоторыя усовершенствованія и приращенія.

1) Въ зданіи Университета произведены капитальныя ремонтныя работы, имѣвшія въ виду большую цѣлесообразность

распредѣленія помѣщеній административнаго назначенія, а также и улучшеніе вентиляціонныхъ сооруженій въ химическихъ лабораторіяхъ.

2) Физическій Кабинетъ обогатился пріобрѣтеніемъ новыхъ приборовъ на сумму 2595 рублей. причемъ въ мастерской при Физической Лабораторіи сдѣлано 8 приборовъ на сумму 320 р.

3) Для Нумизматическаго Кабинета пріобрѣтено 403 монеты.

4) Въ Статистическомъ Кабинетѣ прибыло, путемъ пріобрѣтеній и пожертвованій отъ разныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, книгъ 331 названіе въ 594 томахъ.

Въ другихъ кабинетахъ также произошли большія или меньшія приращенія, такъ что къ 1-му января текущаго года размѣры инвентарей нѣкоторыхъ изъ этихъ учрежденій приблизительно выражались въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) Инвентарь Физическаго Кабинета оцѣнивается въ 44,326 р.
2) „ Физіологическаго и по Отдѣлу Анатоміи и Гистологіи . . . . . 11.557 „
3) „ Агрономическаго . . . . . 10.447 „
4) „ Нумизматическаго. . . . . 16.450 „
5) „ Химической Лабораторіи . . . . . 21.398 „
6) „ Ботаническаго Сада . . . . . 15.500 „

7) Въ Статистическомъ Кабинетѣ значилось 2018 названій въ 8050 томахъ.

Вособенности значительное приращеніе получила въ истекшемъ году фундаментальная Библіотека С.-Петербургскаго Университета, а именно:

1) По завѣщанію покойнаго Арнольда Борисовича Думашевскаго Университету отказана его библіотека, состоящая изъ книгъ по юриспруденціи, философіи и богословію, числомъ 406 названій въ 688 томахъ.

2) Получено въ даръ отъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Ивана Давидовича 51 названіе въ 72 томахъ.

3) Принесено въ даръ профессоромъ Ю. Э. Янсономъ 421 названія въ 559 томахъ.

4) Отъ русскаго консула въ Хань-Коу П. А. Дмитревскаго поступило въ даръ новое изданіе знаменитой китайской энциклопедіи Ту-шу-цзи-чэнъ. стоющее 550 р. подписной цѣны, и уже получено около $^2/_5$ всего сочиненія.

5) Въ дополненіе къ этому слѣдуетъ упомянуть о поступленіи многихъ печатныхъ сочиненій профессоровъ и преподавателей С.-Петербургскаго Университета, которыхъ въ Библіотекѣ не доставало.

6) Наконецъ рукописный отдѣлъ Библіотеки увеличился въ прошломъ году приношеніями Е. О. Каля, пожертвовавшаго въ нашу Библіотеку 10 восточныхъ рукописей, собранныхъ имъ въ Бухарѣ и Ташкентѣ. Одна восточная рукопись поступила въ даръ отъ І. Ѳ. Готвальда.

Подводя итогъ вышеисчисленнымъ дарственнымъ поступленіямъ въ университетскую Библіотеку за прошлый годъ, мы видимъ, что Библіотека получила однихъ *печатныхъ* изданій русскихъ 1201 названіе въ 2006 томахъ, иностранныхъ 1101 названіе въ 1738 томахъ, а всего 2302 названія въ 3744 томахъ и 11 рукописей.

Сверхъ того, путемъ покупки въ теченіе прошлаго года Библіотека пріобрѣла:

	Число названій.	Число томовъ.	Стоимость.
Книгъ русскихъ	1204	1922	698 р.
„ иностранныхъ	1837	2870	7209 „
Журналовъ русскихъ	18	240	238 „
„ иностранныхъ . . .	45	617	2727 „
Рукописей иностранныхъ . . .	13	113	670 „
Рисунковъ, картъ	11	11	70 „
Итого . .	3128	5773	11542 „

VI.

Обозначивъ наличныя силы Университета, представляемыя составомъ преподавателей и слушателей, съ показаніемъ убыли и прибытка этихъ силъ, а также исчисливъ матеріальныя средства и приспособленія, бывшія въ теченіе прошлаго года въ распоряженіи Университета, я бы долженъ былъ теперь представить вамъ, Милостивые Государи, данныя касательно производительности этихъ силъ, оправдывающей ихъ назначеніе, а также цѣлесообразность употребленія вышеозначенныхъ средствъ.

Если ближайшее и непосредственное назначеніе Университета—служить такимъ сборнымъ мѣстомъ, гдѣ бы наука въ возможно большихъ своихъ отрасляхъ, посредствомъ живого устнаго слова, сообщалась желающимъ или расширять далѣе кругъ своихъ знаній въ извѣстной научной отрасли, или быть посвященными въ область знаній, дотолѣ имъ бывшихъ совершенно недоступными, то мы можемъ не колеблясь заявить, что для С.-Петербургскаго Университета истекшій 1888 годъ прошелъ вполнѣ соотвѣтственно указанному назначенію. Въ стѣнахъ его непрерывно въ опредѣленное время читалось и слушалось положенное по установленной программѣ число лекцій, соотвѣтственное, при значительномъ преподавательскомъ личномъ составѣ, разнообразнымъ отраслямъ наукъ, входящихъ въ объемъ четырехъ факультетовъ нашего Университета.

Свойствомъ самыхъ научныхъ предметовъ, образующихъ различные университетскіе курсы, уже опредѣлялось то, что или эти предметы излагались профессорами монологически съ каѳедръ, или же изложеніе принимало видъ научно-практическихъ работъ, при совмѣстномъ съ профессорскими лекціями участіи самихъ слушателей.

Всего за прошлый годъ читано было въ стѣнахъ Университета 16.758 часовыхъ лекцій, не считая практическихъ занятій. Это количество лекцій, по семестрамъ, факультетамъ и разрядамъ читавшихъ лицъ, распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

ФАКУЛЬТЕТЫ.	ВЕСЕННЕЕ ПОЛУГОДІЕ.											ОСЕННЕЕ ПОЛУГОДІЕ.										
	Въ недѣлю.				Въ полугодіе.				% къ общ. числу.			Въ недѣлю.				Въ полугодіе.				% къ общ. числу.		
	Общее число.	Профессор.	Прив.-доцен.	Лекторск.	Общее число.	Профессор.	Прив.-доцен.	Лекторск.	Профессор.	Прив.-доцен.	Лекторск.	Общее число.	Профессор.	Прив.-доцен.	Лекторск.	Общее число.	Профессор.	Прив.-доцен.	Лекторск.	Профессор.	Прив.-доцен.	Лекторск.
Историко-Филологич. . .	168	95	57	16	2094	1184	705	205	56,54	33,93	9 43	172	99	65	8	2486	1436	937	113	57,55	37,79	4,66
Физико-Математическій по разр. Матем. н. . .	85	55	30	—	1063	697	366	—	64,70	35,30	—	88	62	26	—	1277	889	388	—	70,45	29,55	—
По разр. Естественн. н. .	131	83	48	—	1631	1028	603	—	63,36	36,64	—	140	87	53	—	2039	1268	771	—	60	40	—
Юридическій	104	79	25	—	1292	982	310	—	76	24	—	105	82	23	—	1517	1188	329	—	78	22	—
Восточныхъ Языковъ . .	123	68	35	20	1533	854	431	248	55,28	16.26	28,46	125	69	34	22	1826	1005	501	320	55,11	27,56	17,33
	611	380	195	36	7613	4745	2415	453	—	—	—	630	399	201	30	9145	5786	2926	433	—	—	—

За всѣмъ тѣмъ однако же, какъ прогрессъ самой науки въ различныхъ ея отрасляхъ, такъ и усвоеніе познаній людьми, посвящающими себя на извѣстное время жизни или навсегда наукѣ, составляетъ такой феноменъ человѣческой дѣятельности, который не можетъ быть наблюдаемъ постоянно, когда угодно, и отраженіе котораго на всей экономіи нашей жизни сказывается не послѣдовательно годъ за годъ, а лишь извѣстными, болѣе или менѣе продолжительными, періодами. Умственный процессъ, опредѣляемый въ своей успѣшности и плодотворности главнымъ образомъ степенью воспріимчивости и творческаго дарованія индивидуальныхъ силъ, участвующихъ въ этомъ процессѣ, не такая механическая работа, продукты которой легко могли бы быть исчислены обыкновенными наглядными способами.

Поэтому мы въ годовомъ отчетѣ можемъ представить лишь такія данныя, которыя только косвеннымъ образомъ свидѣтельствуютъ о томъ, что научныя силы университетской профессорской корпораціи какъ употреблялись въ приложеніи къ прямому ихъ назначенію—преподаванію наукъ въ факультетскихъ аудиторіяхъ, такъ находили себѣ и въ другихъ видахъ дѣятельности соотвѣтственное той или другой спеціальности примѣненіе.

Къ этимъ даннымъ относятся: 1) присужденіе установленнаго званія прошедшимъ университетскій курсъ слушателямъ; 2) подготовка кандидатовъ къ полученію высшихъ ученыхъ степеней; 3) возведеніе въ ученыя степени магистра и доктора; 4) научныя наблюденія, экскурсіи и командировки гг. профессоровъ и преподавателей съ ученою цѣлію; 5) участіе ихъ въ трудахъ различныхъ научныхъ и правительственныхъ, постоянныхъ или временныхъ, учрежденій; 6) сношенія ихъ съ другими учеными лицами и учрежденіями; 7) публичныя лекціи; 8) руководительство научными работами студентовъ и другихъ молодыхъ, начинающихъ ученыхъ, и 9) ученые труды ихъ, уже напечатанные въ 1888 году или приготовляемые къ печати.

VII.

A.

Въ теченіе прошлаго 1888 года удостоено званія *дѣйствительнаго студента*:

По Историко-Филологическому факультету . .	7
„ Физико-Математическому: „	
а) по разряду Математ. наукъ	4
б) „ „ Естеств. „	16
„ Юридическому факультету.	91
„ факультету Восточныхъ Языковъ	6
Итого . .	124

Удостоено степени *кандидата*:

По Историко-Филологическому факультету . .	36
„ Физико-Математическому: „	
а) по разряду Математ. наукъ	83
б) „ „ Естеств. „	39
„ Юридическому факультету.	106
„ факультету Восточныхъ Языковъ	10
Итого . .	274

Всего, слѣдовательно, вмѣстѣ дѣйствительныхъ студентовъ и кандидатовъ было 368, поименные списки которыхъ прилагаются особо въ концѣ отчета.

B.

Кандидатовъ, оставленныхъ при Университетѣ для приготовленія къ полученію высшихъ ученыхъ степеней, въ прошломъ году было 58 человѣкъ, изъ которыхъ было:

1) *Со стипендіями*:

а) На счетъ штатной кандидатской суммы 10 человѣкъ.

По *Историко-Филологическому факультету*: М. Крашенинниковъ, Р. Леперъ, Н. Чечулинъ (по 1 сент.) и С. Степановъ (съ 1 сент.).

По *Физико-Математическому факультету*: Н. Андрусовъ, Д. Граве, И. Ивановъ.

По *Юридическому факультету*: В. Александренко, М. Свѣшниковъ.

По *факультету Восточныхъ Языковъ*: Н. Мѣдниковъ, Н. Катановъ.

б) На суммы Министерства Народнаго Просвѣщенія состояло 3 кандидата-стипендіата:

По *Историко-Филологич. факультету*: Е. Пѣтуховъ, Н. Смирновъ.

По *Физико-Математ. факультету*: Н. Варпаховскій.

в) На счетъ капитала П. П. Демидова состояло 5 кандидатовъ-стипендіатовъ по *Юридическому факультету*: М. Гредингеръ (съ 12 сент.), А. Палтовъ, В. Струковъ, О. Срѣтенскій, П. Соколовъ (съ 1 сент.).

г) Стипендію С.-Петербургскаго Собранія Сельскихъ Хозяевъ получалъ, *по Физико-Математ. факультету*, разряда Естеств. наукъ, кандидатъ Л. Бараковъ.

2) *Безъ стипендій* числилось оставленныхъ при Университетѣ кандидатовъ, ищущихъ высшихъ ученыхъ степеней, 39человѣкъ:

По *Историко-Филологич. факультету*: А. Бороздинъ, А. Васильевъ, К. Грефе, В. Кирьяковъ, А. Лаппо-Данилевскій, А. Пыльневъ, Н. Чечулинъ (съ 1 сент.).

По *Физико-Математич. факультету*: Ю. Вагнеръ, Г. Вульфъ, А. Георгіевскій, В. Григорьевъ II, А. Домогаровъ, Д. Ивановскій, А. Крамской, И. Каракашъ, П. Красновъ, Я. Макеровъ, Н. Розенвертъ, Р. Регель, С. Савичъ, И. Спиайлло, В. Скобельцынъ, В. Станевичъ, Н. Старыкевичъ, В. Серафимовъ, Я. Терешинъ, Э. Форшъ, К. Хворостанскій, Д. Цинзерлингъ, Т. Шимковъ, П. Шаповаловъ.

По *Юридическому факультету*: Н. Берь, Ф. Вальтеръ, И. Данчичъ, П. Макіевскій, М. Растворовскій, Д. Филисофовъ.

По *факультету Восточныхъ Языковъ*: Н. Марръ, С. Шабишевъ.

NB. Тронмъ изъ оставленныхъ при Университетѣ кандидатамъ безъ стипендій были назначаемы, въ видѣ стипендій, пособія изъ остатковъ отъ штатныхъ стипендіатныхъ суммъ.

Въ командировкѣ заграницею для приготовленія къ профессорскому званію находилось 4 кандидата: В. Вернадскій, Ѳ. Батюшковъ, А. Красновъ, С. Ольденбургъ.

C.

Въ отчетномъ году возведено въ высшія ученыя степени 27 лицъ—16 въ степень магистра и 11 въ степень доктора.

а) **Степень магистра получили:**

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) М. Т. Халанскій—магистра Русской Словесности, по защищеніи диссертаціи: „Велико-русскія былины Кіевскаго цикла".

2) Е. В. Пѣтуховъ—магистра Русской Словесности по защищеніи диссертаціи: „Серапіонъ Владимірскій, русскій проповѣдникъ XIII вѣка".

3) М. И. Соколовъ—магистра Славянской Филологіи по защищеніи диссертаціи: „Матеріалы и замѣтки по старинной Славянской Литературѣ".

4) С. Ѳ. Платоновъ—магистра Русской Исторіи, по защищеніи диссертаціи: „Древне-русскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII в. какъ историческій источникъ".

5) Е. Ф. Шмурло—магистра Русской Исторіи, по защищеніи диссертаціи: „Митрополитъ Евгеній какъ ученый. Ранніе годы жизни 1767—1804".

6) А. И. Введенскій—магистра Философіи, по защищеніи диссертаціи: „Опытъ построенія теоріи матеріи на принципахъ критической философіи".

7. Н. Н. Ланге—магистра Философіи, по защищеніи диссертаціи: „Исторія нравственныхъ идей XIX вѣка".

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1. С. А. Пржебытекъ—магистра Химіи, по защищеніи диссертаціи: „Объ органическихъ двуокисяхъ".

2. Р. А. Прендель—магистра Минералогіи и Геогнозіи, по защищеніи диссертаціи: „О вилуитѣ".

3. Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ—магистра Минералогіи и Геогнозіи, по защищеніи диссертаціи: „Олонецкая діабазовая система".

4. П. П. Митрофановъ—магистра Зоологіи. по защи-

щеніи диссертаціи: „Къ вопросу о периферическихъ первыхъ окончаніяхъ“.

5. Н. Д. Пильчиковъ—магистра Физики и Физической Географіи, по защищеніи диссертаціи: „Матеріалы къ вопросу о мѣстныхъ аномаліяхъ земнаго магнетизма“.

6. Г. К. Сусловъ—магистра Прикладной Математики, по защищеніи диссертаціи: „Объ уравненіяхъ съ частными производными для несвободнаго движенія“.

7. В. И. Фабриціусъ—магистра Астрономіи и Геодезіи, по защищеніи диссертаціи: „Критическія начала задачи опредѣленія орбитъ по тремъ наблюденіямъ“.

8. П. В. Будринъ—магистра Сельскаго Хозяйства, по защищеніи диссертаціи: „Искусственныя, преимущественно азотистыя удобренія“.

ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1. Н. К. Бржесскій—магистра Финансоваго Права, по защищеніи диссертаціи: „Податная реформа. Французскія теоріи XVIII столѣтія“.

б) Степень доктора получили:

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1. П. В. Владиміровъ—доктора Русской Словесности, по защищеніи диссертаціи: „Докторъ Францискъ Скорина, его переводы, печатныя изданія и языкъ“.

2. Т. Д. Флоринскій—доктора Славянской Филологіи, по защищеніи диссертаціи: „Памятники законодательной дѣятельности Стефана Душана, царя Сербовъ и Грековъ“.

3. Ю. А. Кулаковскій—доктора Римской Словесности, по защищеніи диссертаціи: „Къ вопросу о началѣ Рима“.

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1. Е. Е. Вагнеръ—доктора Химіи, по защищеніи диссертаціи: „Къ реакціи окисленія нераздѣльныхъ углеродныхъ соединеній“.

2. В. П. Михайловъ—доктора Зоологіи, по защищеніи диссертаціи: „О студенистомъ состояніи бѣлковыхъ веществъ“.

ПО ФАКУЛЬТЕТУ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ:

1. В. А. Жуковскій—доктора Персидской Словесности, по защищеніи диссертаціи: „Матеріалы для изученія персидскихъ нарѣчій“.

2. С. М. Георгіевскій—доктора Китайской Словесности, по защищеніи диссертаціи: „Анализъ іероглифической письменности китайцевъ, какъ отражающей въ себѣ исторію жизни древняго Китайскаго народа.

VIII.

Что касается различныхъ видовъ ученой дѣятельности членовъ профессорской корпораціи Университета, то она въ истекшемъ 1888 году выразилась въ слѣдующихъ фактахъ.

А. ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

Проф. И. В. Помяловскій 1) командированъ былъ депутатомъ отъ Историко-Филологическаго факультета въ Москву для участія въ засѣданіяхъ предварительнаго комитета по устройству VIII археологическаго съѣзда.—2) Руководилъ практическими занятіями студентовъ по переводу и объясненію древнихъ латинскихъ текстовъ, какъ литературныхъ такъ и эпиграфическихъ.

Проф. И. И. Мина евъ, въ качествѣ члена Императорскаго Русскаго Археологическаго общества, сдѣлалъ въ Восточномъ Отдѣленіи этого общества докладъ „Объ общелингвистической азбукѣ, сочиненной нѣкоторыми членами Императорской Академіи Наукъ“.

Проф. А. И. Соболевскій сдѣлалъ въ Филологическомъ обществѣ, что при Университетѣ, сообщеніе о „Купалѣ“.

Испр. д. экстр. профессора А. И. Незеленовъ велъ прак-

тическія занятія со студентами по разсмотрѣнію различныхъ существующихъ въ нашей литературѣ изслѣдованій и статей о русскихъ выдающихся писателяхъ.

Проф. Н. И. Карѣевъ 1) состоялъ членомъ въ С.-Петербургскихъ обществахъ Филологическомъ и Антропологическомъ и въ обществахъ Московскихъ Юридическомъ и Психологическомъ.—2) Руководилъ практическими занятіями студентовъ по изученію нѣкоторыхъ источниковъ для польской исторіи XVIII вѣка и по ознакомленію съ главными сочиненіями по западно-европейской исторіи въ XVI—XVII в., причемъ гг. студенты составляли рефераты на темы, предложенныя профессоромъ.—3) Читалъ публичныя лекціи: a) въ пользу общества вспомоществованія нуждающимся студентамъ С.-Петербургскаго Университета на темы: „Объ изученіи причинъ паденія Польши“ и b) въ пользу Комитета Грамотности на тему: „Старошляхетскій бытъ въ Польшѣ“.

Проф. Н. П. Кондаковъ 1) производилъ археологическія раскопки на мѣстности древняго Херсонеса въ теченіе лѣта 1888 года, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи.—2) Завѣдовалъ, по порученію Императорской Академіи Художествъ, приготовительнымъ отдѣленіемъ Академіи въ Одессѣ и составилъ его уставъ.—3) Въ Императорскомъ Русскомъ Археологическомъ Обществѣ дѣлалъ сообщенія: a) „О Кіево-Софійскихъ хоровыхъ фрескахъ“, b) „О древнѣйшей русской перегородочной эмали“.—4) Велъ занятія по исторіи византійскаго искусства въ музеѣ древностей, при С.-Петербургскомъ Университетѣ, въ формѣ семинарія и студенческихъ рефератовъ по отдѣльнымъ памятникамъ.

Проф. А. Н. Веселовскій въ іюнѣ прошлаго года былъ командированъ депутатомъ отъ С.-Петербургскаго Университета на празднованіе старѣйшаго въ Европѣ Болонскаго Университета и былъ на этомъ торжествѣ провозглашенъ почетнымъ членомъ этого Университета, въ уваженіе ученыхъ трудовъ его по сравнительному изученію западно-европейскихъ литературъ, и вчастности въ признательность заслугъ его по разработкѣ исторіи литературы итальянской.

Прив.-доц. В. В. Латышевъ, 1) состоя членомъ нѣсколькихъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ, былъ секрета-

ремъ Классическаго Отдѣленія и членомъ редакціоннаго комитета Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, въ засѣданіяхъ котораго дѣлалъ доклады: a) о планѣ приготовленнаго имъ къ печати 2-го тома „Сборника древнихъ надписей Сѣвернаго побережья Чернаго моря", b) о Хіосскихъ надписяхъ, сообщенныхъ г. Попадопуло-Керамевсомъ.—2) Руководилъ практическими занятіями студентовъ по греческому яз., состоявшими въ толкованіи авторовъ (Лукіана и Ликурга) и переводахъ съ русскаго яз. на греческій „Очерковъ и разсказовъ изъ древней исторіи" Д. И. Иловайскаго.

Прив.-доц. Э. А. Вольтеръ 1) производилъ раскопки могильныхъ насыпей и кургановъ Троскаго, Лидскаго и Маріямпольскаго уѣздовъ Гродненской губерніи съ цѣлью изслѣдованія особенностей древне-литовскихъ похоронныхъ обрядовъ у литовскаго и ятвяжскаго племенъ, а также занимался изслѣдованіемъ нарѣчія литовцевъ Слонимскаго уѣзда той же губерніи.—2) Состоя членомъ Ковенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, взялъ на себя часть труда по редактированію Ковенскаго Сборника статей, относящихся къ археологическому и этнографическому изученію Ковенской губерніи.—3) По порученію Императорской Археологической Коммиссіи занимался собираніемъ свѣдѣній о памятникахъ литовскихъ древностей, частныхъ коллекцій Литвы и раскопкою кургановъ.—4) Въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ читалъ рефератъ, заключавшій въ себѣ общій предварительный отчетъ о поѣздкахъ по Литвѣ и Жмуди 1884—1887 гг.—5) Состоялъ членомъ Тильзитскаго Литовско-литературнаго Общества и Митавскаго Литовско-литературнаго общества.

Прив.-доц. И. И. Холодняк руководилъ практическими упражненіями студентовъ въ латинскомъ языкѣ, заключавшимися въ самостоятельномъ грамматическо-стилистическомъ толкованіи X-й книги „Institutiones Oratoriae" Квинтиліана.

Прив.-доц. П. О. Морозовъ, въ качествѣ члена Общества Романо-германской Филологіи при С.-ПБ. Университетѣ, сдѣлалъ докладъ о вновь открытыхъ русскихъ драматическихъ произведеніяхъ первой половины XVIII столѣтія.

Прив.-доц. В. Е. Регель, состоя членомъ въ обществахъ

Филологическомъ при СПБ. Университетѣ и въ Императорскомъ Русскомъ Археологическомъ, читалъ въ одномъ изъ собраній этого послѣдняго рефератъ подъ заглавіемъ „Археологическая экскурсія по Ѳракіи“.

Прив.-Доц. П. А. Шляпкинъ во время пребыванія своего заграницею въ г. Львовѣ осмотрѣлъ библіотеки Оссолинскихъ и собраніе „Народнаго дома“, причемъ имѣлъ случай познакомиться какъ съ галицкой литературой, такъ и съ нѣкоторыми изъ ея представителей.

Лекторъ англійскаго языка К. П. Терперъ читалъ въ маѣ прошлаго 1888 года пять лекцій въ Королевскомъ Институтѣ въ Лондонѣ „О главныхъ произведеніяхъ и характеристическихъ свойствахъ генія графа Льва Толстого“.

В. по физико-математическому факультету:

Проф. Д. П. Менделѣевъ 1) по порученію г. Министра Государственныхъ Имуществъ осматривалъ на мѣстѣ современное положеніе Донецкаго каменно-угольнаго дѣла.—2) Черезъ извѣстнаго ученаго г. Брамвелля получилъ приглашеніе прочитать лекцію въ Royal Institution въ маѣ текущаго 1889 года.

Проф. О. О. Петрушевскій 1) наблюдалъ за практическими работами студентовъ обоихъ разрядовъ Физико-Математическаго факультета въ Физической Лабораторіи.—2) Занимался, при пособіи препаратора Г. А. Любославскаго и Н. Смирнова, изслѣдованіемъ физическихъ свойствъ высыхающихъ маслъ и результаты этихъ изслѣдованій дважды докладывалъ Физическому Отдѣленію Русскаго Физико-Химическаго Общества.

Проф. А. В. Совѣтовъ 1) состоялъ предсѣдателемъ I Отдѣленія (сельско-хозяйственнаго) Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и секретаремъ С.-Петербургскаго Собранія Сельскихъ Хозяевъ.—2) Въ первомъ онъ сдѣлалъ одно сообщеніе: „Объ удобреніи фосфоритами по способу Энгельгардта“, а во второмъ—два сообщенія: одно „О сельскохозяйственныхъ событіяхъ 1887 года“, другое „Объ искусственныхъ удобреніяхъ“.

Проф. Ф. В. Овсянниковъ 1) состоялъ предсѣдателемъ Зоологическаго отдѣленія С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей.—2) Велъ практическія работы студентовъ надъ препаратами изъ разныхъ отдѣловъ гистологіи при изслѣдованіи тонкаго строенія тканей животныхъ.

Проф. А. А. Иностранцевъ въ сентябрѣ прошлаго года принималъ участіе въ IV международномъ геологическомъ конгрессѣ въ Лондонѣ, на которомъ былъ избранъ вице-президентомъ. Кромѣ того, былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ русскими и западно-европейскими учеными.

Проф. В. В. Докучаевъ 1) въ теченіе лѣта 1888 года руководилъ экспедиціею по изслѣдованію минераловъ, горныхъ породъ и почвъ Полтавской губ., организованной на средства мѣстнаго губернскаго земства; зимой же занятъ былъ обработкою собраннаго въ означенную экспедицію матеріала.—2) Состоялъ членомъ въ обществахъ: С.-Петербургскихъ—Обществѣ Естествоиспытателей, Минералогическомъ, Географическомъ и Вольномъ Экономическомъ, въ первомъ—секретаремъ, въ послѣднемъ—предсѣдателемъ спеціальной Почвенной Коммиссіи.—3) Въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ имъ сдѣланы сообщенія: а) „О бывшихъ лѣсахъ въ Полтавской губерніи", б) „О работахъ проф. Коржинскаго" и в) „О турецкихъ табачныхъ почвахъ". Въ Обществѣ Естествоиспытателей сдѣлалъ сообщеніе: „Объ овражномъ аллювіи".

Проф. А. И. Воейковъ 1) производилъ изслѣдованіе Сурамскаго тунеля Закавказской желѣзной дороги; посѣщалъ метеорологическія станціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ г. Полтавѣ, въ с. Богодуховѣ Орловскаго уѣзда, въ с. Моховомъ Новосильскаго уѣзда и въ с. Палибинѣ Бугурусланскаго уѣзда, и производилъ тамъ метеорологическія наблюденія.—2) Состоя почетнымъ и дѣйствительнымъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ, особенно дѣятельное участіе принималъ въ трудахъ Императорскаго Русскаго Географическаго и Физико-Химическаго обществъ, въ первомъ—въ качествѣ члена совѣта и предсѣдателя Метеорологической Коммиссіи. Онъ сдѣлалъ сообщеніе „О трудахъ Клоссовскаго" въ отдѣленіи Географіи Физической, „О заслугахъ Н. М. Пржевальскаго по изученію климата Центральной Азіи" въ общемъ

собраніи Географическаго Общества 9 ноября прошлаго года; „О температурѣ водъ“ въ Физико-Химическомъ Обществѣ, и многочисленные рефераты въ Метеорологической Коммиссіи.—3) Участвовалъ въ совѣщаніяхъ коммиссіи при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія по вопросу о преподаваніи географіи въ университетахъ.

Проф. С. П. Глазенапъ 1) въ Астрономической Обсерваторіи, кромѣ текущихъ наблюденій, производилъ въ прошломъ году наблюденія а) полнаго лунная затмѣнія 28 января 1888 года, по предложенію Пулковской обсерваторіи, для опредѣленія діаметра луны, и б) двойныхъ звѣздъ.—2) Состоя членомъ нѣсколькихъ ученыхъ обществъ, сдѣлалъ, между прочимъ, докладъ въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ по части русскаго пчеловодства.—3) Велъ сношенія по разнымъ вопросамъ, касающимся своей научной спеціальности, съ разными учеными, какъ въ Россіи, такъ и заграницею.—4) Читалъ двѣ публичныхъ лекціи о солнечныхъ затмѣніяхъ 7-го августа въ Педагогическомъ Музеѣ въ С.-Петербургѣ, предъ аудиторіей въ 500 человѣкъ, и въ Морскомъ Собраніи въ Кронштадтѣ въ присутствіи 900 человѣкъ слушателей.—5) Велъ постоянныя практическія занятія въ Астрономической Обсерваторіи.

Проф. Д. П. Коноваловъ 1) производилъ наблюденія надъ явленіями диссоціаціи въ жидкой средѣ.—2) Будучи членомъ Русскаго Физико-Химическаго Общества и Германскаго Химическаго Общества, сдѣлалъ въ первомъ изъ нихъ сообщеніе „О соединеніяхъ анилина съ кислотами, какъ случаяхъ химическаго равновѣсія“.—3) Руководилъ практическими занятіями студентовъ по качественному и количественному анализу, а также изслѣдованіями по технической химіи (изслѣдованіями донецкаго каменнаго угля, чугуна, жировъ и коровьяго масла и южно-русскаго чернозема).—4) Участвуетъ въ коммиссіи по организаціи надзора за доброкачественностью пищевыхъ веществъ и предметовъ потребленія, при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ.

Проф. П. П. Борманъ 1) состоя членомъ нѣсколькихъ ученыхъ обществъ въ Россіи и заграницею, сдѣлалъ въ засѣданіяхъ Физическаго отдѣленія Русскаго Физико-Химическаго Общества доклады: а) „Объ опредѣленіи емкости конденсато-

ровъ", б) „О вліяніи свѣта на разрядъ электричества", в) „О приведеніи въ движеніе съ мало мѣняющеюся скоростью посредствомъ тока обыкновенной динамо-машины".—Въ Отдѣленіи Учебно-Воспитательнаго Комитета при Педагогическомъ Музеѣ Военнаго Вѣдомства сдѣлалъ нѣсколько докладовъ о преподаваніи электричества.—2) Занимался со студентами въ Физической Лабораторіи съ цѣлью ознакомленія ихъ съ главнѣйшими методами измѣренія электрическихъ величинъ въ абсолютныхъ единицахъ.—3) Состоитъ членомъ Совѣта Торговли и Мануфактуры и принимаетъ участіе въ работахъ послѣдняго.

Проф. Э. Ю. Петри 1) производилъ по порученію Императорской Археологической Коммиссіи раскопки въ Екатеринославской губ.—2) Состоялъ членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и нѣсколькихъ ученыхъ обществъ заграницею.—3) Сдѣлалъ сообщеніе „Объ учено-географической литературѣ" въ Педагогическомъ Музеѣ.—4) Читалъ въ пользу общества вспомоществованія недостаточнымъ сибирякамъ лекцію въ залѣ Кредитнаго Общества на тему: „Исторія географическаго изслѣдованія Азіи", въ февралѣ прошлаго года; другую—19 апрѣля въ Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ „О народонаселеніи Сибири и о великой восточной желѣзной дорогѣ", и, наконецъ, еще три лекціи въ Соляномъ Городкѣ на тему: „Искусство у дикарей".—5) Велъ практическія занятія въ Кабинетѣ Географіи и Антропологіи, заключавшіяся въ рефератахъ на географическія и антропологическія темы, въ ознакомленіи съ новыми литературными произведеніями по географіи и антропологіи, и въ антропологическихъ измѣреніяхъ. При практическихъ занятіяхъ студенты читали свои рефераты: а) Ягодовскій—„О Шаманизмѣ въ Сибири" и „О Сербіи и Болгаріи"; б) Аммосовъ—„Зыряне и Зырянскій край"; в) Герценштейнъ—„Семейная община у Южныхъ Славянъ"; г) Каратаевъ—„Народные обычаи киргизовъ"; д) Фамиціантъ—„Закаспійскій край и Закаспійская желѣзная дорога"; е) Баральскій—„Негры въ Бразиліи".—6) Участвовалъ въ коммиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія по вопросамъ о постановкѣ преподаванія географіи.

Прив.-доц. П. Ф. Лесгафтъ 1) въ Зоологическомъ От-

дѣленіи Общества Естествоиспытателей сдѣлалъ сообщенія: а) „О значеніи ломанной оси въ сложныхъ суставахъ“, б) „Мышечныя аномаліи и ихъ механическое значеніе“, в) „Объ условіяхъ, при которыхъ сердце проявляетъ свою дѣятельность». Въ Антропологическомъ Обществѣ имъ сдѣланы сообщенія: а) „О методѣ физическихъ изслѣдованій въ антропологіи (изслѣдованіе черепа, скелета и живого человѣка)“, в) „О методѣ психическихъ изслѣдованій въ антропологіи (значеніе темперамента, типа, характера и наслѣдственности)“.—2) Читалъ три публичныхъ лекціи—одну въ С.-Петербургѣ: „О физическомъ образованіи слѣпыхъ“, и двѣ въ Москвѣ:—„О значеніи физическаго труда при воспитаніи въ семьѣ и въ школѣ“.—3) Велъ практическія занятія со студентами, состоявшія въ демонстраціи препаратовъ, разобранныхъ на лекціяхъ, а также препаратуарныхъ работахъ самихъ студентовъ надъ трупами и частями труповъ взрослыхъ и младенцевъ, равно какъ и нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ.

Прив.-доц. Н. Е. Введенскій, будучи командированъ лѣтомъ 1888 года заграницу, обозрѣвалъ въ Вѣнѣ, Краковѣ, Прагѣ, Мюнхенѣ, Бернѣ, Лозаннѣ и Гейдельбергѣ лабораторіи физіологіи, физіологической химіи. и др.

Прив.-доц. Л. И. Броуновъ, состоя членомъ Русскаго Географическаго и Физико-Химическаго обществъ и Австрійскаго Метеорологическаго общества, дѣлалъ сообщенія въ Географическомъ и Физическомъ Обществахъ „О результатахъ сравненія нормальныхъ барометровъ главнѣйшихъ метеорологическихъ учрежденій Европы“.

Прив.-доц. О. Д. Хвольсонъ 1) состоя членомъ трехъ ученыхъ обществъ, сдѣлалъ въ Русскомъ Физико-Химическомъ Обществѣ доклады: а) „О второмъ законѣ Кирхгофа“, б) „О выводѣ измѣреній электромагнитной единицы электрическаго потенціала“. в) „Объ опредѣленіи внѣшней теплопроводности“, г) „О новомъ школьномъ приборѣ для демонстрированія внѣшней и внутренней теплопроводности“.—Въ собраніи преподавателей при Педагогическомъ Музеѣ сдѣлалъ разборъ нѣкоторыхъ русскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ книгъ.—2) Прочелъ публичную лекцію „О поляризаціонномъ фотометрѣ г. Вильда для техническихъ цѣлей“.

Прив.-доц. А. М. Никольскій 1) лѣтомъ 1888 года, по порученію Крымскаго Комитета, состоящаго при С.-Петербургскомъ Обществѣ Естествоиспытателей, совершилъ поѣздку въ Крымъ для изслѣдованія фауны позвоночныхъ животныхъ полуострова.—2) Состоя членомъ СПбургскаго Общества Естествоиспытателей и Русскаго Географическаго, находился въ составѣ коммиссіи по выработкѣ устава земскихъ естественно-историческихъ музеевъ, организованной при первомъ изъ вышеозначенныхъ обществъ. 3) Руководилъ практическими занятіями студентовъ по анатоміи позвоночныхъ животныхъ, заключавшимися во вскрытіи нѣкоторыхъ представителей рыбъ.

Прив.-доц. В. М. Шимкевичъ 1) занимался изученіемъ эмбріональнаго развитія Copepoda parasita.—2) Состоялъ секретаремъ Отдѣленія Зоологіи и Физіологіи Общества Естествоиспытателей и сдѣлалъ сообщеніе „Объ организаціи Balanoglossus Mereschkowskii".—3) Велъ практическія занятія со студентами, состоявшія во вскрытіи и демонстраціи препаратовъ.

Прив.-доц. Н. Н. Полежаевъ, 1) состоя членомъ нѣсколькихъ ученыхъ обществъ, въ засѣданіяхъ Общества Естествоиспытателей сдѣлалъ три сообщенія: а) „О Corotnevia desiderata и гистогенезѣ скелета роговыхъ губокъ", б) „О загадочныхъ организмахъ, называемыхъ филаментами", и в) „Къ вопросу о сперматогенезѣ у Perifera".—2) Велъ практическія занятія студентовъ по вскрытію различныхъ представителей группы рыбъ и голыхъ гадовъ съ цѣлью полученія болѣе опредѣленнаго представленія о внѣшнемъ видѣ и отношеніяхъ расположенія различныхъ внутреннихъ органовъ.

Прив.-доц. І. А. Клейберъ 1) въ теченіе лѣта 1888 г. посѣтилъ обсерваторіи въ Стокгольмѣ, Копенгагенѣ, Килѣ, Гамбургѣ (Deutsche Seewarte), Брюсселѣ и Парижѣ; занимался въ Кембриджскомъ Университетѣ: принималъ участіе въ съѣздѣ Британской ассоціаціи для споспѣшествованія наукамъ въ Bath'ѣ и въ международномъ геологическомъ конгрессѣ въ Лондонѣ.—2) Состоя членомъ разныхъ ученыхъ обществъ, въ Россіи и заграницею существующихъ, дѣлалъ сообщенія: а) „О приложеніи способа сглаживанія къ механическимъ квадратурамъ", въ засѣданіи Казанской Математической секціи; б)

„Ueber die graphische Darstellung von Tafeln mit zwei Argumenten", въ Гамбургѣ въ собраніи Colloquium der Deutsche Seewarte; в) „On the error of the argument in Statistical Tables" въ Батѳ на съѣздѣ Британской ассоціаціи для споспѣшествованія наукамъ; г) въ маѣ защищалъ въ Казани диссертацію на степень магистра Астрономіи и Геодезіи, подъ заглавіемъ: „Сглаживаніе рядовъ наблюденій по способу наименьшихъ квадратовъ".—3) Читалъ въ залѣ С.-Петербургской городской думы въ пользу Комитета Грамотности и по порученію Русскаго Физико-Химическаго Общества, публичную лекцію „О результатахъ наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія 7 августа 1887 года".

Прив.-доц. Б. П. Срезневскій 1) читалъ лекцію „О примѣненіи новѣйшихъ успѣховъ метеорологіи къ воздухоплаванію", въ Императорскомъ Техническомъ Обществѣ и въ Воздухоплавательной Коммиссіи Военнаго М-ва.—2) Находился въ постоянныхъ ученыхъ сношеніяхъ съ Главною Физическою Обсерваторіею и ея директоромъ Академикомъ Вильдомъ, занимаясь составленіемъ синоптическихъ картъ, бюллетеней и штормовыхъ предостереженій.

Прив.-доц. С. Ѳ. Глинка 1) производилъ кристаллографическое изслѣдованіе кыштымскихъ альбитовъ (Уралъ) и приступилъ къ изслѣдованію альбитовъ изъ Кирябинскаго мѣсторожденія (Уралъ).—2) Сдѣлалъ сообщеніе въ Минералогическомъ Обществѣ „О кристаллической формѣ кыштымскихъ альбитовъ".

Прив.-доц. П. П. Бородинъ въ С.Пбургскомъ Обществѣ Естествоиспытателей читалъ докладъ: а) „О желтыхъ пигментахъ растеній" и б) „Обзоръ новѣйшихъ работъ, касающихся растительной клѣтки".

Прив.-доц. В. В. Преображенскій сдѣлалъ въ собраніи преподавателей въ Соляномъ Городкѣ доклады: а) „Объ измѣненіи автоматической теоріи въ учебникѣ химіи Рихтера"; б) „О преподаваніи геометріи" и в) „О законѣ наименьшаго времени при явленіи преломленія свѣта".

Прив.-доц. кн. Н. П. Долгоруковъ производилъ разсчетъ оборотовъ предполагаемой къ учрежденію эмеритальной кассы служащихъ въ Государственномъ Банкѣ.

Прив.-доц. П. Н. Венюковъ лѣтомъ 1888 года совершилъ геологическую поѣздку въ Новгородскую губернію.

C. По юридическому факультету.

Проф. Ю. Э. Янсонъ состоитъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ въ Россіи и заграницею, товарищемъ предсѣдателя С.-Петербургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и начальникомъ городского статистическаго бюро. Подъ его непосредственнымъ руководствомъ произведены двѣ переписи населенія столицы 15 іюня и 15 декабря минувшаго 1888 года.

Проф. О. О. Мартенсъ былъ командированъ отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ качествѣ делегата на Брюссельскій конгрессъ Морского и Торговаго права, созванный Бельгійскимъ правительствомъ въ концѣ сентября прошлаго года.

Проф. И. Я. Фойницкій продолжаетъ принимать участіе въ работахъ Высочайше утвержденнаго Комитета по составленію проэкта Уголовнаго Уложенія.

Проф. П. Д. Сергѣевскій предсѣдательствовалъ въ Уголовномъ Отдѣленіи Юридическаго Общества при С.-Петербургскомъ Университетѣ.

D. По факультету восточныхъ языковъ.

Проф. баронъ В. Р. Розенъ въ качествѣ управляющаго Восточнымъ Отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества организовалъ въ прошломъ году засѣданія этого Отдѣленія и предсѣдательствовалъ на нихъ. Кромѣ того онъ сдѣлалъ сообщеніе „О новѣйшихъ результатахъ изслѣдованія коллекціи папирусовъ эрцгерцога Райнера“.

Проф. В. Д. Смирновъ 1) будучи членомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, избранъ на второе трехлѣтіе секретаремъ Восточнаго Отдѣленія этого Общества и сдѣлалъ сообщеніе „Объ одномъ манускриптѣ, озаглавленномъ *Васійетъ-Намэ*, а также объ одномъ кодексѣ того же имени, принадлежащемъ Императорской Публичной Библіотекѣ, и о тюркско-кашгарскомъ переводѣ *Анвари-Сохэйли* подъ заглавіемъ *Асару-л Имамійе*“.—2) Занимался описаніемъ ту-

рецкихъ рукописей коллекціи Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ Языковъ при М-вѣ Иностраныхъ Дѣлъ.—3) Имѣлъ приватныя бесѣды у себя на дому со студентами VI и VII семестровъ, занимавшимися чтеніемъ и толкованіемъ османскихъ авторовъ и упражненіемъ въ чтеніи рукописныхъ официальныхъ документовъ различныхъ почерковъ—*дивани*, *мюсельсель* и *рокъа*.

Проф. А. М. Поздѣевъ, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему на докладъ г. Министра Государственныхъ Имуществъ о необходимости преобразованія улусныхъ школъ въ Калмыцкой степи Астраханской губ., лѣтомъ 1888 года совершилъ поѣздку въ степи Астраханской губерніи и въ настоящее время, совмѣстно съ главнымъ попечителемъ Калмыцкаго народа, работаетъ надъ составленіемъ проэкта положенія о калмыцкихъ училищахъ.

Проф. Н. И. Веселовскій былъ командированъ въ Москву для участія въ занятіяхъ предварительнаго комитета по устройству VIII археологическаго съѣзда въ Москвѣ.

Проф. А. А. Цагарели лѣтомъ 1888 года былъ въ Тифлисѣ и занимался приведеніемъ въ извѣстность и изслѣдованіемъ грузинскихъ рукописей, хранящихся въ мѣстныхъ библіотекахъ.

Прив.-доц. Д. А. Пещуровъ, по порученію Азіатскаго Департамента, М-ва Иностр. Дѣлъ, занимался редакціею для печати восточныхъ текстовъ договора Россіи съ Китаемъ.

IX.

Въ дополненіе къ вышеисчисленнымъ собственнымъ ученымъ занятіямъ профессоровъ мы должны еще вотдѣльности указать на научные труды спеціально-работавшихъ надъ тою или другою ученою задачею нѣкоторыхъ *студентовъ*, *кандидатовъ*, оставленныхъ при Университетѣ, а также *лаборантовъ* и *консерваторовъ*, ибо эти труды, производясь подъ ближайшимъ надзоромъ или подъ непосредственнымъ руководствомъ гг. профессоровъ, съ полнымъ правомъ могутъ считаться какъ бы продолженіемъ или развѣтвленіемъ собственной ученой дѣятельности послѣднихъ.

Эти труды за истекшій 1888 годъ обозначились слѣдующими результатами по разнымъ каѳедрамъ всѣхъ факультетовъ.

А. По Филологическому факультету.

Подъ руководствомъ профессора Карѣева студентъ Погодинъ работалъ надъ изученіемъ Нормандскихъ наказовъ 1789 г. Кромѣ того, нѣкоторые студенты работали для сочиненій на медаль по предложенной профессоромъ тэмѣ „О крестьянскомъ вопросѣ въ Польшѣ въ XVIII в.“

Студентъ Смирновъ, подъ руководствомъ профессора Кондакова, приступилъ къ изготовленію очерка „Древностей Босфора Киммерійскаго“, имѣющаго составить 1-й выпускъ „Руководства по русской археологіи“, издаваемаго гр. И. И. Толстымъ и проф. Кондаковымъ.

Подъ руководствомъ прив.-доц. Вольтера слушатель его студентъ Естественнаго разряда Физико-Математическаго факультета Шлюпасъ продолжалъ заниматься антропологическими измѣреніями и взялъ на себя краніометрическую разработку результатовъ археологической экскурсіи г. Вольтера въ Литву, т. е. измѣренія череповъ, вынутыхъ изъ различныхъ литовскихъ могилъ; кромѣ того, онъ собираетъ напѣвы жмудскихъ народныхъ пѣсенъ.

По указанію прив.-доц. Сырку, студенты читали важнѣйшія произведенія древнѣйшей болгарской литературы до XII в., имѣющія отношенія къ древнерусской, и составляли о нихъ рефераты.

В. По Физико Математическому факультету.

1. По каѳедрѣ Чистой Математики.

По примѣру прежнихъ лѣтъ въ 1888 году два раза въ мѣсяцъ устраивались, подъ руководствомъ проф. А. А. Маркова, бесѣды студентовъ по предметамъ физико-математическихъ наукъ. Такихъ бесѣдъ состоялось 12, на которыхъ было сдѣлано 33 сообщенія, а именно:

Н. А. Булгаковъ. О поверхности нормалей къ линіи центровъ кривизны. — Объ эволютахъ кривыхъ двоякой кри-

визны.—О наименьшихъ поверхностяхъ.—Объ интегрированіи уравненія наименьшихъ поверхностей.

Г. Ѳ. Вороной. О суммированіи ряда $1^n+2^n+3^n+\ldots+n^n$.

З. З. Вулихъ. Объ интегрированіи алгебраическихъ дифференціаловъ въ конечномъ видѣ.

А. В. Вульфъ. О вліяніи свѣта на электрическій разрядъ. — О температурѣ и строеніи небесныхъ тѣлъ.

А. П. Выпиградскій. Объ отдѣленіи алгебраической части въ интегралахъ отъ алгебраическихъ функцій.

А. Л. Гершунъ. Объ электрокапиллярности. — О фотометрѣ Бунзена.—О вліяніи давленія на расширеніе жидкостей.

Д. А. Граве. Рѣшеніе задачи Менделѣева.

П. П. Коломійцевъ. Фотометрическія измѣренія во время послѣдняго лунаго затмѣнія.—О воздушномъ электричествѣ.

Б. М. Кояловичъ. Объ интегрированіи линейныхъ уравненій въ смѣшанныхъ разностяхъ.—О нахожденіи функціи по даннымъ ея значеніямъ на нѣкоторомъ контурѣ. — О рѣшеніи задачи проф. Ермакова.—О строгости въ математикѣ.—Рѣшеніе задачи Г. Воронаго.

П. П. Красновъ. Менделѣевская теорія растворовъ. — О функціяхъ, наименѣе уклоняющихся отъ нуля.—Интегрированіе пяти простѣйшихъ группъ уравненій съ частными производными по способу Лагранжа.—О трубчатыхъ поверхностяхъ.— О линейчатыхъ поверхностяхъ.

В. К. Лебединскій. О сведеніи всякаго движенія на винтообразное.

Проф. А. А. Марковъ. О рѣшеніи неопредѣленнаго уравненія $A^2=px^4+qx^3+rx^2-sx+t$. — О нѣкоторыхъ задачахъ на наибольшія и наименьшія величины. — О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ.

Р. Р. Санъ-Галли. О безконечно-далекихъ элементахъ въ геометріи.

Смирновъ. Рѣшеніе задачи Менделѣева.

А. В. Шкляревичъ. Объ электрическихъ колебаніяхъ.— О цвѣтѣ неба (опытъ Тиндаля-Стокса).

2. По каѳедрѣ Астрономіи и Геодезіи.

Подъ руководствомъ прив.-доц. Жданова оставленный при Университетѣ кандидатъ Василій Серафимовъ предпринялъ вычисленіе возмущеній кометы Энке съ цѣлью опредѣленія массы Меркурія.

Кандидатъ Борткевичъ (Юридическаго факультета VII сем.) написалъ, по указанію привать-доцента І. А. Клейбера, работу „Опытъ построенія таблицы смертности для С.-Петербурга“.

3. По каѳедрѣ Физики и Физической Географіи.

Подъ общимъ наблюденіемъ проф. Петрушевскаго и подъ непосредственнымъ руководствомъ проф. Фанъ-деръ-Флита, лаборантовъ Лермантова, Хамантова и Капустина, и при помощи г. Цинзерлинга, происходили въ Физической Лабораторіи практическія занятія студентовъ Физико-Математическаго факультета Математическаго разряда IV семестра, по отдѣламъ: „Магнетизмъ, Гальванизмъ и Свѣтъ“ (въ теченіе весенняго полугодія), и студентовъ III семестра, по отдѣламъ „Общая Физика и Теплота“ (въ теченіе осенняго полугодія). Въ первое полугодіе 1888 года работало въ Лабораторіи 143 студента, и записано въ имѣющуюся въ Лабораторіи книгу 1731 результатъ, что въ среднемъ составляетъ 12 результатовъ на человѣка. Во второмъ полугодіи работало 46 студентовъ, и записано 426 результатовъ, что въ среднемъ составляетъ по 9 результатовъ на человѣка.

Кромѣ того, въ той же Лабораторіи происходили занятія и студентовъ разряда Естественныхъ наукъ; ихъ въ теченіе 1888 года работало 49 человѣкъ, и записано результатовъ 294, что въ среднемъ составляетъ 6 результатовъ на человѣка. Всего слѣдовательно въ теченіе 1888 года въ Физической Лабораторіи занималось 238 человѣкъ, и произведено ими 2451 работа.

Студентъ Коломійцевъ работалъ, подъ руководствомъ прив.-доц. Срезневскаго, надъ изысканіемъ зависимости между напряженіемъ воздушнаго электричества и температурою поверхностнаго слоя земли.

4. По каѳедрѣ Химіи.

Подъ руководствомъ проф. Меншуткина въ спеціальномъ отдѣленіи Органической Химіи произведены были въ 1888 году слѣдующія работы.

Студенты VII семестра Андреевъ, Брезинскій Адольфъ, Петровъ, Тихоправовъ, Федоровскій и Харичковъ занимались приготовленіемъ различныхъ препаратовъ органическихъ соединеній, а также производствомъ опытовъ и изслѣдованіями по тэмамъ, предлагаемымъ руководителями: такъ, напр., г. Тихоправовъ изслѣдуетъ смѣшанные ангидриды, а г. Петровъ изучалъ образованіе эфировъ по Ребуль'ю.

Студенты IV курса (нынѣ окончившіе) занимались: 1) Кистяковскій—изученіемъ жирныхъ діаминовъ и соотвѣтствующихъ имъ аммоніевъ полнаго замѣщенія; 2) Редзко Вл.—изслѣдованіемъ производныхъ стильбена и изостильбена; 3) Гутковъ—изслѣдованіемъ уксусно-бензойнаго ангидрида.

Кандидаты Университета: 1) Волковъ занимался продолженіемъ своихъ опытовъ надъ дѣйствіемъ голоидныхъ алкиловъ и нашатырей на спирты, а также изслѣдованіемъ изопрена; 2) Миклашевскій работалъ надъ дѣйствіемъ водныхъ органическихъ кислотъ на этиленные углеводороды; 3) Семеновъ занимался изслѣдованіемъ изомерныхъ превращеній непредѣльныхъ двуосновныхъ кислотъ; 4) Васильевъ изучаетъ совмѣстно съ профессоромъ Меншуткинымъ дѣйствіе воды на кислотные ангидриды; 5) Михайленко изслѣдуетъ реакцію пятихлористаго фосфора на янтарную кислоту и ея ангидридъ.

5. По каѳедрѣ Минералогіи и Геологіи.

При ежедневно происходившихъ въ Геологическомъ Кабинетѣ занятіяхъ, заявляетъ профессоръ Иностранцевъ, въ 1888 году въ этомъ кабинетѣ сдѣланы слѣдующія работы.

Штатный консерваторъ кабинета, магистръ Левинсонъ-Лессингъ напечаталъ: 1) „Олонецкая діабазовая формація“, 2) Zur Bildungsweise und Klassification der klastischen Gesteine“, 3) „Consideration génetique sur le diabase“, 4) „Поч-

венная картографія въ Западной Европѣ и Россіи". — Кромѣ того, онъ составилъ обзоръ русскихъ геологическихъ работъ для Бельгійскаго Общества Геологіи и принималъ участіе въ IV международномъ геологическомъ конгрессѣ въ Лондонѣ.

Штатный консерваторъ, кандидатъ Б. К. Полѣновъ лѣтомъ совершилъ геологическую экскурсію въ Полтавскую губ. и напечаталъ въ теченіе года статьи: 1) „О причинахъ вулканическихъ явленій" и 2) „Геологическія наблюденія по р. Югу".

Сверхштатный консерваторъ, магистръ В. П. Амалицкій занимался обработкой фауны русской пермской системы.

Сверхштатный консерваторъ, кандидатъ К. К. Фонъ-Фохтъ продолжалъ производить начатыя имъ экскурсіи въ Крыму и публиковалъ предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ Крыма.

Кандидатъ П. П. Андрусовъ совершилъ, по ходатайству Керченской управы, экскурсію въ окрестностяхъ г. Керчи съ цѣлью отысканія воды; составилъ геологическую карту Керченскаго полуострова для Французской Нефтяной Компаніи и напечаталъ: 1) „О горизонтѣ Spaniodon Barbotii", 2) „Ueber geologischen Untersuchungen in Transkaspischen Gebiete", 3) „Очеркъ Исторіи развитія Каспійскаго моря и его обитателей".

Кандидатъ Н. П. Каракашъ въ теченіе 1888 г. производилъ геологическія изслѣдованія въ Крыму и напечаталъ предварительный отчетъ о мѣловыхъ отложеніяхъ Крыма.

Окончившіе курсъ студенты занимались: 1) Макаровъ — динозаврами; 2) Троицкій — русской девонской системой; 3) Ребиндеръ — русскою мѣловою системою; 4) Титовскій — изученіемъ динамометорфизмовъ.

Подъ руководствомъ проф. В. В. Докучаева 1) консерваторъ Минералогическаго Кабинета П. А. Земятченскій окончилъ изслѣдованіе желѣзныхъ рудъ подмосковскаго бассейна; 2) оставленный при Университетѣ А. С. Георгіевскій занимался изслѣдованіемъ почвъ, горныхъ породъ и минераловъ Полтавскаго уѣзда; работы ихъ будутъ напечатаны; 3) студенты-естественники VIII семестра занимались: а) С. Образцовъ и А. Храповицкій — изученіемъ минералогическаго и химическаго характера солонцовъ Полтавской

губ.; б) К. Глинка—изслѣдованіемъ лѣсныхъ земель Нижегородской губ.; в) В. Агафоновъ и А. Карпожицкій—изученіемъ оптическихъ аномалій боранита, лейцита и др. минераловъ.—Выдержки изъ всѣхъ этихъ работъ будутъ напечатаны.

6. По каѳедрѣ Зоологіи, Сравнительной Анатоміи, Физіологіи Животныхъ.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ проф. Н. Н. Вагнеромъ, произведены слѣдующія работы.

1) Кандидатъ В. А. Фаусссекъ лѣтомъ 1888 г. былъ командированъ Обществомъ Естествознанія и Императорскимъ Географическимъ Обществомъ на Бѣлое море съ зоологическими и геологическими цѣлями; въ настоящее время изучаетъ эмбріональное развитіе Opilionidae, о чемъ сдѣлалъ сообщеніе въ Отдѣленіи Зоологіи и Физіологіи Общества Естествоиспытателей и напечаталъ замѣтку въ Biolog. Centralblatt подъ заглавіемъ „Ueber d. embryon. Entw. d. Geschlechtsorgan bei d. Afterspinne“.

2) Кандидатъ Ю. Н. Вагнеръ былъ командированъ Обществомъ Естествоиспытателей на Соловецкую станцію, гдѣ изучалъ эмбріональное развитіе Gasteropoda; осенью же 1888 г. занимался тѣмъ же вопросомъ на станціи Севастопольской; сдѣлалъ сообщеніе въ Отдѣленіи Зоологіи и Физіологіи вышеназваннаго Общества „Объ организаціи Monobrachium“ и напечаталъ монографію подъ заглавіемъ „Vermipsylla“ въ Horae Societ. Entomolog. Ross. на нѣмецкомъ языкѣ.

3) Кандидатъ К. Н. Хворостанскій занимался опредѣленіемъ собранной имъ коллекціи бѣломорскихъ Bryozoa, каковая коллекція и пріобрѣтена въ собственность кабинета.

4) Окончившій курсъ г. Павловскій занимался изслѣдованіемъ наземныхъ планарій, собранныхъ пр. Коротневымъ на Зондскихъ островахъ.

5) Студентъ Тарнани занимался изученіемъ телефонидъ, собранныхъ пр. Коротневымъ на Зондскихъ островахъ, а также коллекціей телефонидъ Московскаго Университета и Академіи Наукъ, и результаты его изслѣдованій сообщены Русскому Энтомологическому Обществу. Сверхъ того онъ занимался изученіемъ Th. Asperatus и Th. Doriae.

Подъ руководствомъ прив.-доц. Н. Н. Полежаева предприняты студентами V семестра 1) Е. Головкинымъ—изученіе строенія и развитія внутренняго скелета стерляди, и 2) К. Сентъ-Илеромъ—изученіе строенія Tetrachinellida съ анатомической и съ гистологической точки зрѣнія. Объ работы предполагается опубликовать въ „Трудахъ Лабораторіи Зоологическаго Кабинета".

По иниціативѣ прив.-доц. А. М. Никольскаго и подъ его руководствомъ предприняты слѣдующія работы: 1) прослушавшій курсъ естественныхъ наукъ С. И. Толкачевъ занимался изслѣдованіемъ о формѣ яйца птицъ по коллекціямъ Зоологическаго Кабинета; 2) студентъ V семестра В. В. Семевскій лѣтомъ 1888 года занимался въ Гдовскомъ уѣздѣ опредѣленіемъ относительной длины кишечнаго канала птицъ; 3) студентъ же V семестра Лидскій, по собственной иниціативѣ и С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей, совершилъ поѣздку въ Южный Туркестанъ для изслѣдованія жизни позвоночныхъ животныхъ вообще и ящерицъ въособенности и готовитъ къ печати отчетъ о результатахъ своихъ изслѣдованій.

Подъ руководствомъ прив.-доц. В. Н. Великаго работали студенты VII семестра 1) Гинцбургъ—на тэму „Объ окончаніи нервовъ въ хромотофорахъ и пигментныхъ клѣткахъ" и 2) Саркисянцъ—на тэму „О псевдо-лимфатическихъ сердцахъ у Lelachia".

Студентъ III семестра С. Афанасьевъ, подъ руководствомъ прив.-доц. Фортунатова, занимался приготовленіемъ анатомическихъ препаратовъ для учебныхъ коллекцій.

Подъ руководствомъ прив.-доц. П. Ф. Лесгафта работали студенты: 1) Аничкинъ—надъ механизмомъ челюстнаго сустава человѣка и нѣкоторыхъ животныхъ; 2) М. Клечинскій—надъ механизмомъ колѣннаго сустава и 3) И. Терперъ—надъ экспериментальнымъ изслѣдованіемъ о вліяніи искусственнаго измѣненія дѣятельности конечности на геометрическую форму суставныхъ поверхностей.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ прив.-доц. И. Е. Введенскимъ, напечатали свои изслѣдованія 1) окончившіе курсъ: а) Шубниновъ—„Объ утомленіи мышцы"; б) Черновъ—

„О моментахъ, маскирующихъ утомленіе мышцы“; 2) студенты: а) Б. Козачекъ—„О положительномъ и отрицательномъ колебаніи нервнаго тока“; б) Л. Гинсбургъ—„О нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ мускарина и атропина“; в) Л. Коргановъ—„О продолжительности раздраженія нерва теплокровныхъ животныхъ“; г) Студентъ Сентъ-Илеръ готовитъ къ печати изслѣдованіе „Объ измѣненіяхъ раздражительности нерва при высыханіи и химическомъ раздраженіи“.

Подъ руководствомъ прив.-доц. В. П. Михайлова спеціально работали: 1) Н. Кравковъ, напечатавшій статью „О неорганизованныхъ ферментахъ“ и печатающій таковую же „О пищеваренія у высшихъ безпозвоночныхъ; 2) З. Цыпкинъ, готовящій къ печати изслѣдованіе „О вліяніи неорганизованныхъ ферментовъ на студенистое сгущеніе бѣлковъ“; 3) Бѣлогорскій, готовящій къ печати изслѣдованіе „О вліяніи солей на тепловое и алкогольное свертываніе бѣлковъ“; 4) Х. Кальнинъ, готовящій къ печати работу „О вліяніи солей на пептонизацію“; 5) Левашевъ и Шпегинъ, трудившіеся по вопросу „О нервныхъ продуктахъ реагентнаго и ферментнаго гидролиза бѣлковъ“ (резюме ихъ опытовъ напечатано въ диссертаціи В. П. Михайлова „О студенистомъ состояніи бѣлковистыхъ веществъ“); 6) Меліоранскій и Голубевъ, работавшіе по вопросу „Объ условіяхъ перехода биливердина обратно въ билирубинъ“.

По каѳедрѣ Агрономіи.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ проф. А. В. Совѣтовымъ, произведены слѣдующія работы.

1) Кандидатъ-стипендіатъ С.-Петербургскаго Собранія Сельскихъ Хозяевъ Петръ Бараковъ лѣтомъ 1888 года занимался, по порученію Вольнаго Экономическаго Общества, на Богодуховской испытательной станціи (въ Орловской губ.) производствомъ метеорологическихъ наблюденій и опытовъ съ различными удобреніями и изслѣдованіемъ влажности почвы въ зависимости отъ различной культуры. Отчетъ объ этихъ наблюденіяхъ и опытахъ будетъ напечатанъ въ „Трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества.—Кромѣ того, г. Бараковъ напечаталъ статью „Объ улучшеніи травъ на черноземѣ“, въ жур-

налѣ „Вѣстникъ Русскаго Сельскаго Хозяйства“.—2) Окончившій со степенью кандидата курсъ Ф. Штейнъ представилъ произведенную имъ въ Агрономическомъ Кабинетѣ работу „О вліяніи рельефа мѣстности на составъ и физическія свойства почвъ“, которая будетъ напечатана въ V выпускѣ „Матеріаловъ къ изученію русскихъ почвъ“.—3) Студенты VII семестра: а) П. Прянишковъ занимается изслѣдованіемъ подзоловъ, собранныхъ имъ въ двухъ уѣздахъ Смоленской губ.; б) Я. Поскребышевъ и Г. Сонѣтовъ анализируютъ солонцы Полтавской губ.; 4) студенты V семестра А. Вагинъ, В. Масляниковъ, П. Смирновъ, Г. Паткевичъ, М. Симоновъ и П. Ваннари занимаются изслѣдованіемъ хозяйственной годности посѣвныхъ сѣмянъ.

По каѳедрѣ Географіи.

Подъ руководствомъ проф. Петри студентъ А. Ягодовскій работаетъ надъ книгой „Страны востока“, которая вскорѣ будетъ издана Девріеномъ въ С.-Петербургѣ.

D. По Факультету Восточныхъ Языковъ.

Подъ руководствомъ и наблюденіемъ проф. В. Д. Смирнова студентъ VII семестра А. Шебунинъ занимался опредѣленіемъ состава и приведеніемъ въ порядокъ извѣстнаго старинаго, писаннаго куфическими буквами, Алкорана, вывезеннаго изъ Самарканда и нынѣ хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ. О результатахъ этой работы будетъ сообщено печатно въ одномъ изъ ежегодныхъ отчетовъ означенной Библіотеки.

Подъ наблюденіемъ прив.-доц. В. А. Жуковскаго студентъ V семестра А. Собріевскій издалъ персидскій текстъ четверостишій Омара Хайяма по тавризскому изданію.

X.

Кромѣ лекцій и практическихъ занятій профессоровъ и преподавателей Университета, а также руководственнаго участія

ихъ въ спеціальныхъ работахъ своихъ настоящихъ и бывшихъ слушателей, они въ теченіе прошлаго 1888 года были заняты учеными изслѣдованіями, предназначенными къ напечатанію и такимъ образомъ служащими проводникомъ результатовъ университетской науки въ общество, которое чрезъ это получаетъ возможность до извѣстной степени судить о ходѣ и развитіи научной дѣятельности въ высшихъ центрахъ просвѣщенія равно какъ и о прогрессѣ самой науки. Нѣкоторые изъ этихъ трудовъ уже исполнены и выпущены въ свѣтъ авторами, другіе только начаты печатаніемъ, иные же окончательно обрабатываются и приготовляются къ печати. Вотъ списокъ этихъ трудовъ, число которыхъ, не считая мелкихъ статей и замѣтокъ, простирается до 200 слишкомъ.

А. По Историко-Филологическому факультету.

Проф. П. П. Минаевъ напечаталъ: 1) въ лондонскомъ Pâli Text Society: а) «Simâ Vivâda Vinicchaya Kattâ»; б) «Peta-Vatthu»; 2) четыре критическія статьи въ «Журналѣ М—ва Н. Просв.»

Проф. А. И. Соболевскій 1) издалъ «Лекціи по исторіи русскаго языка» (отдѣльно); 2) напечаталъ въ «Журн. М—ва Нар. Просв.» критическія статьи на сочиненія: а) «О времени и мѣстѣ крещенія Владиміра Св.» Завитневича и б) «Францискъ Скорина»—Владимірова и 3) написалъ статью «Звукъ церковно-славянскаго языка», которая должна быть напечатана въ 4-й книгѣ «Русскаго Филологическаго Вѣстника» за 1888 г.

Проф. П. И. Кондаковъ 1) напечаталъ въ «Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Общества» статью «Фрески на лѣстницахъ Кіево-Софійскаго собора»; 2) приготовилъ къ печати «Византійскія перегородчатыя эмали»—текстъ къ изданію А. В. Звенигородскаго и 3) приступилъ къ составленію «Изслѣдованія о древнѣйшихъ памятникахъ русскаго искусства и быта до-Монгольскаго періода», имѣющаго быть изданнымъ Императорскою Археографическою Коммиссіею.

Проф. Н. И. Карѣевъ 1) напечаталъ сперва въ видѣ статей (въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» и въ „Журналѣ Мин. Нар. Просв.“), а потомъ издалъ отдѣльными книгами: а) «Историче-

скій очеркъ Польскаго сейма». М. 1888 и б) «Паденіе Польши въ исторической литературѣ». Спб. 1888; 2) переиздалъ отдѣльною брошюрою свою статью «Историческая философія гр. Л. Н. Толстаго въ «Войнѣ и Мирѣ». Спб. 1888; 3) редактировалъ переводъ съ польскаго и издалъ «Очеркъ исторіи Польши» М. Бобржинскаго. Спб. 1888, т. I; 4) помѣстилъ нѣсколько библіографическихъ замѣтокъ въ «Вѣстникѣ Европы», «Библіографѣ», «Филологическихъ Запискахъ», «Русскомъ Богатствѣ» и «Русскихъ Вѣдомостяхъ», а также полемическую статью въ «Новомъ Времени»; 5) приготовилъ къ печати «Очеркъ исторіи польскихъ реформъ во второй половинѣ XVIII в.» и готовилъ 3 томъ «Основныхъ вопросовъ философіи исторіи».

Проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій 1) напечаталъ: а) «Изслѣдованіе о сраженіи подъ Цирной и хронологіи 203—202 г. до Р. Х.», въ сборникѣ статей, изданныхъ бывшими слушателями проф. Риббека; б) статью «О реформѣ Аристофана», въ журналѣ Philologus, т. I; b) статью «Кипръ и его богиня», въ «Журн. Мин. Нар. Просв.»; 2) приготовилъ къ печати: а) статейку: «О ласкѣ-невѣстѣ», для журнала Rheinisches Museum, б) статью, «По поводу посмертнаго изданія статей Людвига Ланге», для «Журнала М—ва Н. Просв.»

И. д. Э.-Орд. Проф. А. А. Незеленовъ 1) напечаталъ вторымъ изданіемъ съ дополненіями свое сочиненіе «Литературныя направленія въ Екатерининскую эпоху»; 2) помѣстилъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ» сообщеніе «Новые отрывки и варіанты сочиненій Пушкина, изъ рукописей Румянцовскаго музея».

Прив.-доц. В. П. Модестовъ 1) издалъ отдѣльными книгами: а) «О Германіи. Наука, школа, парламентъ, люди, стремленія». Спб. 1888; б) «Лекціи по исторіи римской литературы», читанныя въ Кіевскомъ и С.-Петербургскомъ Университетахъ. Полное изданіе (три курса въ одномъ томѣ). Спб. 1888; 2) напечаталъ: а) «Литература при Калигулѣ, Клавдіѣ и Неронѣ», въ «Журн. М—ва Н. Просв.»; б) рядъ библіографическихъ замѣтокъ и публицистическихъ статей въ газетѣ «Новости»; в) «О русскомъ произношеніи и правописаніи греческихъ словъ» и пр., во II т. «Трудовъ Одесскаго Археоло-

гическаго съѣзда 1884 г.»; 3) предпринялъ трудъ «Избранныя оды Горація»—латинскій текстъ съ обширнымъ русскимъ комментаріемъ.

Прив.-доц. В. В. Латышевъ 1) напечаталъ: α) вторымъ изданіемъ «Очеркъ греческихъ древностей, часть I: государственныя и военныя древности»; β) статьи въ періодическихъ изданіяхъ: а) «Библіографическій обзоръ аонійскихъ археологическихъ изданій за 1887 г.» и б) «Неизданныя Хіосскія надписи, сообщенныя Понадопуло-Керамевсомъ», въ «Запискахъ Русск. Археол. Общ.»; в) «Къ исторіи археологическихъ изслѣдованій въ южной Россіи» (изъ переписки Оленина), въ XV т. «Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей»; г) «Reglement sacerdotal de Myconos», въ XII т. журнала Bulletin de correspondance Hellenique; 2) печатаетъ: а) «Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae», vol. II. Inscriptiones regni Bosporani continens; b) «Очеркъ греческихъ древностей», часть II: богослужебныя и сценическія древности.

Прив.-доц. С. Ф. Платоновъ 1) издалъ «Книгу о чудесахъ преп. Сергія, творенія Симона Азарьина» (LXX вып. «Памятниковъ древней письменности»); 2) окончилъ печатаніемъ въ Журн. М—ва Н. Просв. и выпустилъ отдѣльною книгою «Древнерусскія повѣсти и сказанія о смутномъ времени XVII в., какъ историческій источникъ»; 3) напечаталъ статьи: а) «Московскія волненія 1648 г.», въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», и б) «Легенда о чудѣ св. Дмитрія, царевича Угличскаго», въ журн. «Библіографъ». Кромѣ того помѣщалъ въ этихъ журналахъ рецензіи на книги по русской исторіи; 4) занятъ печатаніемъ одного изъ томовъ «Русской Исторической Библіотеки», издаваемой Археографической Коммиссіею.

Прив.-доц. І. А. Шеборъ напечаталъ «Разборъ русскаго стихотворнаго перевода комедіи Плавта Menaechmi», въ «Журн. Мин. Нар. Просв.»

Прив.-доц. Г. В. Форстенъ 1) печатаетъ «Сборникъ актовъ и документовъ къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII столѣтіяхъ»; 2) приготовилъ къ печати: а) «О сношеніяхъ Швеціи съ Россіей въ смутное время и въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича» и б) «разборъ книги Гартманна «Петръ В. и планъ его о высадкѣ въ Швецію 1716 г.».

Прив.-доц. И. И. Холодиякъ 1) помѣстилъ замѣтку «О формѣ «abdoucsit» въ надписи Сципіона Барбата», въ «Журн. Мин. Нар. Просв.»; 2) отдѣльно издалъ «Очеркъ развитія флексіи Genetivi Singularis въ основахъ на A, E, O». Спб. 1888.

Прив.-доц. П. О. Морозовъ 1) издалъ «Очерки изъ исторіи русской драмы»; 2) редактировалъ переводъ сочиненія Штолля «Великіе римскіе писатели»; 3) помѣстилъ болѣе ста рецензій и библіографическихъ отзывовъ объ иностранныхъ сочиненіяхъ по исторіи, исторіи литературы и беллетристикѣ, и большую статью «Этюды о нѣмецкихъ поэтахъ», въ журналѣ «Сѣверный Вѣстникъ»; 4) приготовилъ къ печати: а) «Дополненія и поправки къ изданію сочиненій Пушкина 1887 г.»; б) культурно-историческій этюдъ подъ заглавіемъ «Смерть».

Прив.-доц. В. Э. Регель 1) напечаталъ статьи: а) «О нѣкоторыхъ надгробныхъ памятникахъ въ Виоиніи», въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», и б) Abdera, въ Mittheilungen des deutschen Archäologischen Instituts in Athen, Bd. XII; 2) приготовилъ къ печати: а) «О хроникѣ Косьмы Пражскаго»; б) «Analecta Bysantino-Rossica»; в) «Monumenta historiae bysantinae»; г) «Eustathii Thessalonicensis orationes politicae»; д) «Греческія народныя пѣсни, записанныя на островѣ Патмосѣ»; е) «Отчетъ о путешествіи по Турціи въ 1885—86 г.»

Прив.-доц. Э. А. Вольтеръ 1) продолжаетъ издавать «Матеріалы по этнографіи латышей Витебской губ.», въ «Запискахъ этнографическ. отдѣленія И. Р. Географ. Общества»; 2) составляетъ «Опытъ историческаго словаря литовскаго языка» на основаніи рукописи Сумкевича Słownik litewsko-polski и извлеченій изъ старопечатныхъ книгъ литовскихъ писателей XVI и XVII в; 3) издалъ программу для собранія статистическихъ данныхъ о народностяхъ, обитающихъ сѣверо-западный край и части Привислянскаго края — Сувалкской губ. и о распространенности грамотности русской, польской и литовской по каждой населенной мѣстности отдѣльно; 4) напечаталъ: а) критическія статьи о сочиненіяхъ Беценбергера и Спрогиса, въ критическомъ журналѣ Deutsche Literaturzeitung; б) «Объ изученіи семейнаго быта Литовцевъ», въ Ковенской Памятной книжкѣ за 1889 г.; в) Litauische Schrift-

steller des. I. M. Wolonczewski II S. Dowkont, въ Mittheilungen der Litänisch-Literarischen Gesellschaft.

Прив.-доц. П. А. Сыркy 1) окончилъ печатаніемъ: а) документальную часть „Объ исправленіи книгъ въ Болгаріи въ XIV в.“, б) описаніе бумагъ еп. Порфирія, пожертвованныхъ въ Акад. Н. по завѣщанію, в) историко-географическій словарь къ „Описанію турецкой имперіи XVII в.“ и историческую записку объ его составителѣ; 2) напечаталъ: а) „Чествованіе Св. равноап. кн. Владиміра въ древней Руси въ южномъ и западномъ славянствѣ“, въ „Епископальныхъ церковныхъ вѣдомостяхъ“; б) нѣсколько критическихъ статей въ томъ же журналѣ; 3) приготовилъ къ печатанію изслѣдованіе объ исправленіи книгъ въ Болгаріи въ XIV в., „Очеркъ изъ исторіи литературныхъ сношеній южныхъ славянъ съ русскими“ и замѣтки по славянской миѳологіи „Лѣль и Полѣль у болгаръ“, для „Ж. М-ва Н. Пр.“.

Прив.-доц. П. А. Шляпкинъ 1) продолжаетъ печатаніе диссертаціи „Св. Дмитрій Ростовскій“, 2) оканчиваетъ печатать „Слово о Даніилѣ Заточникѣ“, по всѣмъ существующимъ спискамъ съ библіограф. введеніемъ и примѣчаніями; 3) приготовляетъ къ печатанію „Полное собраніе сочиненій А. С. Грибоѣдова“.

Лекторъ П. П. Флери напечаталъ: 1) „Questionnaire énigmatique sur l'histoire de la littérature française“, 2) „Les Savoisiens dans la littérature française, poésie“ и 3) нѣсколько статей по вопросамъ литературы и искусства, въ различныхъ русскихъ и иностранныхъ повременныхъ изданіяхъ.

Лекторъ К. П. Тернеръ напечаталъ отдѣльною книгою лекціи, читанныя въ Королевскомъ Институтѣ, подъ заглавіемъ „Count Tolstoi as Novelist and Thinker“.

В. По Физико-Математическому факультету.

Проф. Ю. В. Сохоцкій 1) напечаталъ II томъ „Высшей Алгебры“; 2) приготовляетъ къ печати III томъ, подъ заглавіемъ „Теорія непрерывныхъ дробей съ приложеніями“.

Проф. К. А. Поссе приготовляетъ къ печати „Курсъ дифференціальнаго исчисленія“.

Проф. А. А. Марковъ напечаталъ „Table des valeurs de l'integrale $S_x^{\infty} e^{-t^2} dt$“.

Проф. Д. К. Бобылевъ помѣстилъ статью „О перемѣнѣ координатъ въ уравненіяхъ динамики“, въ „Запискахъ Имп. Акад. Наукъ“.

Проф. С. П. Глазенапъ напечаталъ: 1) „Полное лунное затмѣніе 16 янв. 1888 года“, въ газетѣ „Новое Время“; 2) „Фотографія, какъ средство для опредѣленія разстоянія отъ земли до звѣздъ“, тамъ же; 3) „Beobachtung der totalen Mondfinsterniss Januar 1888“, въ Astronom. Nachrichten № 2830; 4) „Catalogus alphabeticus librorum qui in bibliotheca speculae Imperialis Literarum Universitatis Petropolitanae asservantur“, какъ приложеніе къ протоколамъ Имп. Спб. Университета; 5) „Звѣздный атласъ для небесныхъ наблюденій Я. Мессера“, въ „Нов. Вр.“; 6) „Петровская экспедиція для набюденія полнаго солнечнаго затмѣнія 18 августа 1887 года“, съ шестью таблицами.

Проф. О. О. Петрушевскій напечаталъ 2 статьи: 1) „О выборѣ масляныхъ красокъ для живописи“ и 2) „Процессъ измѣненія масляныхъ красокъ въ картинѣ“, въ „Вѣстникѣ Изящныхъ Искусствъ“, и 3) 3 статьи біографическаго и библіографическаго содержанія, въ „Художественныхъ Новостяхъ“.

Проф. И. И. Боргманъ 1) напечаталъ: а) „On the Influence of Light upon Electric Discharge“, въ журн. Philosophical Magazine; б) „Распространеніе электрическаго тока черезъ воздухъ“, въ журн. Beiblätter zu den Annalen der Physik; 2) редактируетъ физическую часть „Журнала Русск. Физико-Химич. Общества“.

Проф. А. И. Воейковъ 1) напечаталъ статьи: а) «Klima des Ban Nevis», въ журналѣ Geographische Abhandlungen; б) «Bemerkungen über den Einfluss von Land und Meer auf die Lufttemperatur», тамъ же; в) «Bedeutende Unterschiede der Temperatur des Sommers der benachbarten Gegenden», тамъ же; г) «Einfluss der verschiedenen Länge der täglichen und jährlichen Periode auf das Wasserdampf der Luft und die Temperatur der Gewässer», тамъ же; д) «Письма изъ-за границы», въ «Ж. М-ва Нар. Пр.»; е) «О вліяніи растительности на осадки», въ журн. «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство»; ж) «Наши рѣки», въ журн.

„Русская Мысль“; з) „Метеорологическія сельскохозяйственныя наблюденія въ Россіи въ 1885 и 1886 годахъ“; и) первую часть предпринятой работы надъ температурою водъ, въ „Журн. Физ.-Хим. Общества“; і) изслѣдованіе „Снѣжный покровъ, его вліяніе на климатъ и погоду“, въ „Запискахъ И. Р. Географич. Общества“; к) „Voyage aux salines d'Iletzk et au pays voisin“, въ Bulletin de la Société de Géographie (Paris); л) рецензіи и рефераты въ журналахъ Meteorologische Zeitschrift, Das Wetter и въ „Правит. Вѣстникѣ“; 2) приготовляетъ къ печати „Метеорологическія сельскохозяйственныя наблюденія за 1887 годъ“.

Проф. Д. И. Менделѣевъ 1) напечаталъ рядъ статей о современномъ состояніи каменно-угольной промышленности въ Донецкой области; 2) приступилъ къ изданію вновь пересмотрѣннаго своего сочиненія «Основы химіи».

Проф. Н. А. Меншуткинъ 1) издалъ: а) «Очеркъ развитія химическихъ воззрѣній». Спб. 1888 VIII+394; б) «Аналитическую химію». Шестое изданіе. Спб. 1888 XIV+416; 2) редактировалъ XX томъ «Журнала Русск. Физико-Химич. Общества».

Проф. Д. П. Коноваловъ напечаталъ: 1) «О дѣйствіи кислотъ на уксусный эопръ третичнаго амиловаго спирта» и 2) «О соединеніяхъ амилена съ кислотами, какъ случаяхъ химическаго равновѣсія».

Проф. В. В. Докучаевъ 1) напечаталъ предварительный отчетъ объ изслѣдованіи дилювіальныхъ образованій Нижегородской г. 2) приготовилъ къ печати: а) «Методы изслѣдованія вопроса: были ли лѣса въ южной степной Россіи?» и б) «Петрографическій анализъ нѣкоторыхъ туркестанскихъ почвъ».

Проф. Х. Я. Гоби приготовляетъ къ печати: 1) «О ржавчинныхъ грибахъ С.-Петербургской губ. и смежныхъ съ нею мѣстностей», 2) «О вновь найденномъ организмѣ Rhizidiomyces Ichneumon» 3) «О вампирелляхъ», 4) «О Cosmoclodium», 5) «О Spharastrum».

Проф. Ф. В. Овсянниковъ 1) напечаталъ: «О третьемъ глазѣ у рѣчной миноги и другихъ животныхъ», въ «Мемуарахъ Имп. А. Н.»; 2) печатаетъ предварительное сообщеніе объ исторіи развитія миноги.

Проф. А. В. Совѣтовъ 1) издалъ IV выпускъ «Матеріаловъ по изученію русскихъ почвъ»; 2) составилъ «Исторію двадцатипятилѣтія Петербургскаго Собранія Сельскихъ Хозяевъ»; 3) напечаталъ статью «Памяти минувшаго года», въ «Трудахъ Имп. В. Э. Общества».

Проф. Э. Ю. Петри 1) печатаетъ: а) сочиненіе «Антропологія» I т., б) переводъ соч. Пешеля «Народовѣдѣніе»; 2) напечаталъ: а) «Handel und Verkehr in Uranfängen». St. Gallen. Zollikofer; б) «О народонаселеніи Сибири и о сибирской ж. д. въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ»; в) рядъ замѣтокъ, библіографическихъ и критическихъ, некрологовъ, географическихъ и антропологическихъ извѣстій въ Internationales Archiv für Ethnographie; г) лекціи по методикѣ географіи, читанныя на педагогическихъ курсахъ въ Павловскомъ Институтѣ; 3) редактировалъ журналъ Internationales Archiv für Ethnographie.

Прив.-доц. П. А. Пташицкій напечаталъ: 1) «Объ интегрированіи въ конечномъ видѣ эллиптическихъ дифференціаловъ»; 2) статью: «Sur l'intégration algèbrique des différentielles algèbriques въ журн. Acta Matematica.

Прив.-доц. Кн. П. П. Долгоруковъ печатаетъ обработку астрономическихъ наблюденій, произведенныхъ членами полярной экспедиціи 1882—84 г. на устьяхъ р. Лены.

Прив.-доц. А. М. Ждановъ напечаталъ диссертацію на степень доктора подъ заглавіемъ: «Теорія промежуточныхъ орбитъ и приложеніе ея къ изслѣдованію движенія луны».

Прив.-доц. І. А. Клейберъ напечаталъ: 1) «Beobachtungen während der totalen Mondfinsterniss 1888 Jan. 28», въ Astronomishe Nachrichten № 2837; 2) «Измѣреніе небесныхъ разстояній», въ журн. «Русское Богатство», за мѣсяцъ апрѣль; 3) «Сглаживаніе рядовъ наблюденій по способу наименьшихъ квадратовъ»; 4) «Рѣшеніе нѣкоторыхъ геометрическихъ вопросовъ изъ теоріи затмѣній», въ «Вѣстн. опытной физики и элемент. математики»; 5) «Die Sonnenfinsterniss von 19 August 1887», въ «Himmel und Erde», October 1888; 6) «Die Sonnenfinsterniss von 19 Aug. 1887 und die Sonnencorona», тамъ же; 7) «On the error of the argument in statistical tables»; 8) «Ueber die Abrundungsfehler meteorologischer Zahlen», въ Meteorologische Zeitschrift.

Прив.-доц. П. И. Броуновъ напечаталъ: 1) «Результаты сравненія нормальныхъ барометровъ главнѣйшихъ метеорологическихъ учрежденій Европы», въ «Зап. И. Р. Геогр. Общ.»; 2) то же на нѣмецкомъ языкѣ, въ «Метеорологическомъ сборникѣ И. Ак. Наукъ».

Прив.-доц. О. Д. Хвольсонъ напечаталъ 1) въ «Журн. Р. Физ.-Хим. Общества» статьи: а) «О второмъ законѣ Кирхгофа»; б) «Объ измѣреніи электромагнитной единицы электрическаго потенціала»; в) «О новомъ школьномъ приборѣ для показанія теплопроводности металловъ»; 2) въ «Зап. И. Р. Технич. Общ.». «О поляризаціонномъ фотометрѣ Г. Вильда»; 3) въ «Журн. опытн. физики и элемент. математики»: «О формулѣ p=mg».

Прив.-доц. Б. И. Срезневскій 1) напечаталъ: а) «Примѣненіе новѣйшихъ успѣховъ метеорологіи къ воздухоплаванію»: б) нѣсколько статей о погодѣ, въ «Правит. Вѣстникѣ»; 2) печатаетъ: «О буряхъ Чернаго и Азовскаго морей»; 3) приготовилъ къ печатанію: а) «Изслѣдованіе метеорологическихъ условій образованій снѣжныхъ заносовъ на желѣзныхъ дорогахъ Россіи»; 2) «Къ вопросу о зависимости между силою вѣтра и барометрическимъ градіентомъ»; в) «Vertheilunsgesetz der Windgeschwindigkeiten»; г) «Stürme des Schwarzen Meeres» и д) «Zur graphischen Darstellung des jährlichen Ganges der Temperatur».

Прив.-доц. П. Н. Венюковъ напечаталъ: 1) «Базальты Монголіи»; 2) «Нижне-каменноугольныя отложенія рѣки Бардунъ въ южн. Монголіи», въ «Зап. Имп. Р. Минералогическаго Общ.»; 3) «Étude sur la faune du calcaire carbonifère inférieur de la région du Bardoun»; 4) «Les roches basaltiques de la Mongolie», въ Bulletin de la Soc. Belge de geologie).

Прив.-доц. И. И. Бородинъ напечаталъ: 1) «Краткій учебникъ ботаники» и 2) «Курсъ анатоміи растеній».

Прив.-доц. Н. Н. Полежаевъ 1) печатаетъ а) рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ «Спонгіологическіе этюды», въ «Трудахъ Лабораторіи Зоологич. Кабинета» и б) «Keratosa, какъ самостоятельная систематическая группа»; 2) приготовилъ къ печатанію статью «Corotnevia desiderata».

Прив.-доц. В. М. Шимкевичъ напечаталъ: 1) «Ueber

Balanoglossus Mereschkowskii», въ Zoolog. Anzeiger; 2) «Sur la formation du coeur des Mollusques d'après les observations de M. Schalfeew»; 3) «Наблюденія надъ фауной Бѣлаго Моря».

Прив.-доц. А. М. Никольскій 1) печатаетъ: «Островъ Сахалинъ и его фауна позвоночныхъ животныхъ», въ «Зап. И. Ак. Наукъ»; 2) приготовляетъ ко второму изданію «Инструкціи для собиранія коллекцій птицъ и звѣрей и для наблюденій надъ жизнью этихъ животныхъ».

Прив.-Доц. В. Н. Великій напечаталъ: 1) «Женскіе половые органы и молочныя желѣзы», во II т. «Микроскопической анатоміи», изд. подъ редакціей Овсянникова и Лавдовскаго; 2) «Дополненіе къ изслѣдованію микроскопическихъ сердецъ и сосудовъ у амфибій», въ «Зап. И. Ак. Наукъ».

Прив.-доц. А. М. Фортунатовъ напечаталъ: 1) «Санитарный осмотръ г. Новгорода», какъ приложеніе къ № 3 «Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; 2) «Матеріалы къ вопросу о порядкѣ и послѣдовательности закрытія черепныхъ швовъ у инородцевъ Россіи», въ «Записк. Имп. Ак. Наукъ».

Прив.-доц. П. Ф. Лесгафтъ напечаталъ 1): «Ueber die Bedeutung der Bauchpresse für die Erhaltung der Baucheingeweide in ihrer Lage», въ Anatomischer Anzeiger, 1888, № 27—28; 2) «Руководство по физическому образованію дѣтей школьнаго возраста». Часть I. 3) «Значеніе физическихъ упражненій для войскъ», въ «Сборникѣ, издаваемомъ Штабомъ Гвардейскаго Корпуса С.-Петербургскаго Военнаго Округа».

Прив.-доц. Н. Е. Введенскій напечаталъ: 1) «Zur Kenntniss der Kohlehydrate im normalen Harn», въ Zeitschr. f. physiolog. Chemie, XIII 1888; 2) «Объ измѣненіяхъ эффектовъ тетанизаціи мышцы отъ прохожденія волны возбужденія», въ «Зап. Ак. Наукъ».

Прив.-доц. В. П. Михайловъ 1) напечаталъ диссертацію на степень доктора Зоологіи «О студенистомъ состояніи бѣлковыхъ веществъ»; 2) готовитъ къ печати изслѣдованіе по вопросу «О неорганизованныхъ ферментахъ».

С. По Юридическому Факультету.

Проф. Ю. Э. Янсонъ напечаталъ: 1) «Теорію статистики—руководство для учащихся и чиновниковъ по стати-

стической службѣ»; 2) «Ежегодникъ статистическаго отдѣленія Городской Управы за 1886—87 г.».

Проф. Ѳ. Ѳ. Мартенсъ напечаталъ: 1) «Современное международное право цивилизованныхъ народовъ», два тома, второе изданіе; 2) «Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами», VIII томъ.

Проф. И. Я. Фойницкій 1) напечаталъ: «Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ»; 2) печатаетъ «Особенную часть Уголовнаго права».

Проф. В. И. Сергѣевичъ напечаталъ VII томъ «Матеріаловъ Екатерининской Законодат. Коммиссіи».

Проф. В. А. Лебедевъ напечаталъ первый выпускъ II изд. «Курса финансоваго права».

Проф. С. А. Бершадскій 1) напечаталъ: а) монографію «А. Е. Ребиндеровичъ, подскарбій земскій В. Княжества Литовскаго», въ «Кіевской Старинѣ»; б) «Къ вопросу о сеймикахъ въ Юго-Зап. Россіи», въ «Журн. М-ва Н. Пр.»; 2) приготовилъ къ печатанію «Документы, относящіеся къ вопросамъ государственнаго устройства и управленія Литвы съ конца XIV по начало XVI в.»; 3) оканчиваетъ печатаніе изслѣдованія «О литовскихъ сеймахъ до Люблинской Уніи въ связи съ организаціей общественныхъ классовъ Литовскаго гасударства».

Проф. П. П. Георгіевскій напечаталъ редактированный имъ переводъ сочиненія Лёвассера «Précis d'économie politique».

Прив.-доц. В. В. Ефимовъ напечаталъ изслѣдованіе «Посмертная отвѣтственность должника по римскому праву».

Прив.-доц. В. И. Латкинъ напечаталъ «Курсъ лекцій по внѣшней исторіи русскаго права».

D. По факультету Восточныхъ Языковъ.

Проф. И. Н. Березинъ. 1) напечаталъ III томъ «Турецкой Хрестоматіи»; 2) приготовилъ къ печатанію VII часть «Исторіи Монголовъ Рашид-Эддина» (Исторіи Джуиндовъ).

Проф. Д. А. Хвольсонъ началъ печатать «Сборникъ спро-несторіанскихъ надгробныхъ надписей, найденныхъ въ Семирѣченской области».

Проф. В. Д. Смирновъ 1) напечаталъ статью «Мусуль-

манскія печатныя изданія въ Россіи», въ «Зап. Вост. Отд. И. Р. Археолог. Общества»; 2) началъ печатать свое изслѣдованіе «Крымское ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты въ XVIII столѣтіи», въ XV томѣ «Записокъ Имп. Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей».

Проф. А. М. Позднѣевъ 1) напечаталъ: а) переводъ «Житія Св Владиміра» на калмыцкій языкъ (изданъ ко дню 900-лѣтія Крещенія Руси, Главнымъ Управленіемъ Калмыцкаго народа въ Астрахани); б) пять статей критическаго и библіографическаго содержанія въ «Зап. Восточн. Отдѣленія И. Р Археолог. Общ.» и въ «Ж. М. Н. Пр.»; в) статью «Долонъ-норъ», въ «Сборникѣ Матеріаловъ по Азіи»; 2) работаетъ надъ составленіемъ учебниковъ для калмыцкихъ народныхъ школъ.

Проф. Н. И. Веселовскій напечаталъ въ «Зап. Восточн. Отдѣленія» статьи: 1) «Замѣтки о курганахъ Туркестанскаго края» и 2) «Дагбидъ».

Проф. А. А. Цагарели напечаталъ второй выпускъ «Свѣдѣній о памятникахъ грузинской письменности».

Прив.-доц. К. Г. Залеманъ 1) напечаталъ: а) «Bericht über die ausgabe des Mi'jâr i Jamâli (Bulletin de l'Académie XXXII, 255—376, Mélanges Asiatiques IX, 417—594); б) «Indices alphabetici codicum manu scriptorum Persicorum Turcicorum Arabicorum qui in bibliotheca literarum Universitatis Petropolitanae adservantur»; в) мелкія статьи въ «Запис. Восточн. Отдѣл.» и «Извѣстіяхъ И. Р. Геогр. Общ.»; 2) печатаетъ (вмѣстѣ съ прив.-доц. В. А. Жуковскимъ) «Персидскую Грамматику на нѣмецкомъ языкѣ» для Porta linguarum orientalium», издав. Reuther'омъ въ Берлинѣ.

Прив.-доц. В. А. Жуковскій напечаталъ: 1) «Матеріалы для изученія персидскихъ нарѣчій», I часть; 2) «Колыбельныя пѣсни и причитанія осѣдлаго и кочевого населенія Персіи» въ «Журн. М. Н. Пр.»; 3) мелкія замѣтки въ «Зап. Восточн. Отд. Археолог. Общ.»

Прив.-доц. Д. А. Пещуровъ напечаталъ «Дополненія» къ изданному имъ Китайско-Русскому Словарю.

Прив.-доц. С. М. Георгіевскій напечаталъ: 1) «Причины жизни Китая»; 2) «О корневомъ составѣ китайскаго

языка, въ связи съ вопросомъ о происхожденіи китайцевъ»; 3) «Анализъ іероглифической письменности китайцевъ, какъ отражающей въ себѣ исторію жизни древняго китайскаго народа».

Прив.-доц. А. О. Ивановскій напечаталъ: 1) сочиненіе «Юньнаньскіе инородцы въ періодъ династій Юань, Мингъ и Дайцинь»; 2) замѣтки и рецензіи на сочиненія Поздѣева и Георгіевскаго.

Лекторъ І. Куроно 1) напечаталъ: а) «Японскій алфавитъ съ приложеніемъ складовъ и примѣровъ»; б) «Введеніе въ изученіе японскаго языка»; 2) печатаетъ «Русско-японскіе общественные разговоры».

Лекторъ Шевкетъ-Абду-р-Рахманъ: 1) перевелъ, съ турецкаго языка соч. Рифъатъ-паши, морского министра, подъ заглавіемъ: «Фенни-харби бахрійе» (Морская тактика); «Усули Инкылабъ» (Переворотъ), соч. Ахмедъ-Мидхата-эфенди о политическомъ состояніи Турецкой Имперіи со временъ Крымской кампаніи до послѣдней русско-турецкой войны; 2) составилъ описаніе турецкихъ военно-учебныхъ заведеній. Всѣ эти работы имѣютъ быть напечатаны въ «Военномъ Сборникѣ».

XI.

Наконецъ, сверхъ исчисленныхъ выше фактовъ внутренней жизни и дѣятельности С.-Петербургскаго Университета, намъ надлежитъ еще указать на существованіе другихъ проявленій этой жизни и дѣятельности, свидѣтельствующихъ о научномъ значеніи Университета—мы разумѣемъ ученыя общества, возникновеніе и труды которыхъ находятся въ тѣсной связи съ Университетомъ, и посредствомъ которыхъ представители науки вступаютъ въ союзъ съ научными силами внѣуниверситетскими, наука соприкасается съ жизнью.

При С.-Петербургскомъ Университетѣ въ настоящее время существуетъ шесть ученыхъ обществъ: A) Филологическое, B) Романо-Германское, C) Юридическое, D) Русское Физико-Химическое, E) С.-Петербургское Общество Естествоиспытателей и F) Антропологическое.

A. Филологическое общество.

Филологическое Общество имѣло въ истекшемъ году четыре засѣданія подъ предсѣдательствомъ Проф. В. И. Ламанскаго. На нихъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія: 1) В. И. Ламанскимъ о новыхъ книгахъ А. Кочубинскаго «Адм. Шишковъ и Канцлеръ гр. Румянцовъ», «Начальные годы русскаго славяно-вѣдѣнія», Первольфа—«Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи», т. II, и Кост. Иречка—«Cesty po bulgarsku»; 2) А. И. Соболевскимъ—„О Купалѣ“; 3) С. А. Бершадскимъ—„Нѣкоторыя данныя объ отношеніи Витовта къ Подольской землѣ и Волыни на основаніи неизвѣстныхъ доселѣ грамотъ XV в.“; 4) П. В. Владимировымъ—«О старопечатныхъ изданіяхъ Ш. Фіоля 1491 г.»; 5) С. А. Иташицкимъ—«О латинскомъ переводѣ западно-русскихъ лѣтописей»; 6) И. И. Филевичемъ—«По вопросу о генеалогіи князей Острожскихъ» и «Занятіе Руси Казимиромъ въ 1340 г.»; 7) Е. В. Пѣтуховымъ—«Новыя данныя изъ ученой и литературной дѣятельности А. Х. Востокова»; 8) П. Д. Драгуновымъ—«О македонско-славянскомъ вокализмѣ въ связи съ болгарскимъ и сербскимъ»; 9) Х. М. Лопаревымъ—«О новомъ спискѣ хожденія въ Царьградъ Антонія Новгородскаго».

B. Романо-Германское Общество.

Предсѣдателемъ его состоитъ проф. А. Н. Веселовскій. Въ составѣ его къ 1 январю 1889 г. было 68 членовъ. Въ семи засѣданіяхъ сдѣлано было 15 сообщеній и рефератовъ. Изъ нихъ главнѣйшіе: а) «О славяно-романскихъ повѣстяхъ», б) «Легенда о дикомъ охотникѣ», в) «Историческій методъ въ изученіи литературъ западно-европейскихъ и русской», г) «О Крымскихъ готахъ», д) «О Данте» (3 реферата), е) «Миѳологія и этнографія», ж) «Ирландскія и шотландскія сказанія и *Ossian* Макферсона», з) «о Шекспирѣ», и) «Русскій театръ при Петрѣ I», и др.

Кромѣ того, въ 1888 г. вышелъ первый выпускъ «Записокъ Романо-Германскаго Общества» съ отчетомъ о его дѣятельности за 1885—87 гг., спискомъ членовъ и цѣлымъ рядомъ научныхъ статей и неизданныхъ текстовъ.

C. Юридическое общество.

Въ Юридическомъ обществѣ, состоявшемъ подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта Н. Н. Стояновскаго, за истекшій годъ было 2 почетныхъ члена. 358 дѣйствительныхъ и 15 членовъ-сотрудниковъ. Въ продолженіе года въ немъ: 1) по Гражданскому Отдѣленію было 5 засѣданій и 2 засѣданія Редакціоннаго Комитета; 2) По уголовному—2 засѣданія и 21 засѣданіе Редакціоннаго Комитета въ усиленномъ составѣ и съ участіемъ нѣсколькихъ членовъ Гражданскаго Отдѣленія; 3) По Административному отд.—1 засѣданіе и 4) 6 засѣданій Совѣта Общества, а всего 37 засѣданій. Въ числѣ обстоятельствъ, споспѣшествующихъ дѣятельности общества, надлежитъ указать на то, что Совѣтомъ Общества исходатайствовано, посредствомъ сношенія съ г. Министромъ Юстиціи, Высочайшее Государя Императора соизволеніе на разрѣшеніе Юридическому Обществу печатать въ 1889 г. „Журналъ Гр. и Уг. Права“ безвозмездно въ Сенатской Типографіи и получать оттуда безплатно 500 экземпляровъ „Сборника рѣшеній Кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената“.

D. Русское Физико-Химическое Общество.

1. Въ Физическомъ Отдѣленіи за истекшій годъ числилось всѣхъ, почетныхъ, постоянныхъ и дѣйствительныхъ, городскихъ и иногородныхъ, 112 членовъ. Дѣлами его завѣдовали: Проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскій въ качествѣ предсѣдателя, Проф. И. И. Боргманъ—редактора Физической части журнала, В. В. Лермантовъ—казначея, О. Э. Страусъ—библіотекаря и проф. П. П. Фанъ-деръ-Флитъ—дѣлопроизводителя. Отдѣленіе имѣло въ 1888 г. 8 отдѣльныхъ засѣданій и 12 совмѣстныхъ съ Отдѣленіемъ Химіи, въ которыхъ сдѣлано 12 научныхъ сообщенія.—Въ „Журналѣ Общества“ напечатано 18 оригинальныхъ статей и 42 реферата. Послѣдніе сообщаемы были: г.г. Бахметьевымъ, Вульфомъ, Гезехусомъ, Зиловымъ, Слугиновымъ, и др. Кромѣ того, В. В. Лермантовымъ составлялись на французскомъ языкѣ рефераты о статьяхъ „Журнала Общества“ для помѣщенія „въ Journal de

Phisique», а О. Д. Хвольсономъ—на нѣмецкомъ языкѣ для помѣщенія въ «Fortschritte der Phisique».

2. Въ Отдѣленіи Химіи въ истекшемъ году завѣдовали дѣлами: академикъ Н. Н. Бекетовъ въ качествѣ предсѣдателя, проф. Н. А. Меншуткинъ — дѣлопроизводителя, С. А. Пржебытекъ—казначея и А. И. Горбовъ—библіотекаря. Въ немъ состояло 250 членовъ и происходило 9 очередныхъ засѣданій, въ которыхъ выслушано 82 научныхъ сообщенія. Въ отчетномъ году Обществомъ изданъ былъ XX томъ журнала его, подъ редакціей профессоровъ Н. А. Меншуткина и Н. Н. Боргмана. въ объемѣ 87 печатныхъ листовъ. По примѣру прошедшихъ лѣтъ, Общество обмѣнивалось своими изданіями корреспонденціями съ другими русскими и иностранными учеными обществами. 1-го декабря прошлаго года состоялось четвертое присужденіе премій имени Н. Н. Соколова въ 500 рублей; премія эта присуждена въ этотъ разъ лаборанту Химической Лабораторіи нашего Университета, кандидату А. Е. Фаворскому за открытіе и изслѣдованіе взаимныхъ изомерныхъ превращеній углеводоровъ ацетиленнаго ряда.

Е. С.-Петербургское Общество Естествоиспытателей.

Въ Обществѣ Естествоиспытателей въ минувшемъ году числилось 340 членовъ (198 столичныхъ и 144 иногородныхъ), изъ коихъ были 23 члена почетныхъ, 272 — дѣйствительныхъ и 45 членовъ-сотрудниковъ. Предсѣдателемъ Общества былъ заслуженный профессоръ А. Н. Бекетовъ, секретаремъ— проф. В. В. Докучаевъ.

Къ величайшему своему сожалѣнію, Общество въ прошломъ году понесло не мало чрезвычайно тяжелыхъ утратъ: изъ числа его членовъ похищены смертью: страсбургскій профессоръ А. де-Бари, И. П. Животовскій, А. Я. Гордъ, М. В. Ерофеевъ и, уже упомянутые въ нашемъ отчетѣ, Н. М. Пржевальскій и М. Н. Богдановъ. Послѣдній ближе всѣхъ стоялъ къ Обществу и принималъ самое горячее въ его дѣятельности участіе. Вотъ почему Общество рѣшило, по предложенію проф. Вагнера, почтить уважаемаго покойнаго зоолога особымъ торжественнымъ собраніемъ, на которомъ были произнесены рѣчи,

посвященныя памяти М. Н. Богданова гг. Вагнеромъ, Плеске, Докучаевымъ и Никольскимъ, и которое почтилъ своимъ присутствіемъ г. Министръ Нар. Пр. графъ П. Д. Деляновъ и г. Товарищъ Министра кн. М. С. Волконскій.

Дѣятельность Общества выразилась значительнымъ количествомъ ученыхъ засѣданій, научными экскурсіями и командировками, печатными трудами и нѣкоторыми предпріятіями и сношеніями, имѣвшими въ виду научные интересы.

1. Всѣхъ засѣданій было 5 общихъ и 22 по Отдѣленіямъ. На нихъ было сдѣлано 65 оригинальныхъ научныхъ сообщеній и 23 реферата, а именно:

а) по Отдѣленію Ботаники было 7 засѣданій, на которыхъ выслушано 17 научныхъ сообщеній и 21 замѣтка.

б) По Отд. Зоологіи и Физіологіи—8 засѣданій, на которыхъ сдѣлано 27 научныхъ сообщеній.

в) По Отд. Минералогіи и Геологіи—7 засѣданій, на которыхъ сдѣлано 21 сообщеніе и 2 реферата.

2. Лѣтомъ 1888 г. сдѣлано 6 научныхъ экскурсій: 2 ботаническихъ А. А. Антоновымъ и Бирулею-Бялынницкимъ; 6 отъ Отд. Зоологіи и Физіологіи: В. П. Михайловымъ, П. И. Кравковымъ, В. А. Фауссекомъ и Ю. Н. Вагнеромъ, С. А. Лидскимъ, г. Игумновымъ, И. А. Варпаховскимъ, И. К. Тарнани; 3 отъ Отд. Минералогіи и Геологіи: Н. И. Каракашемъ, П. Н. Веніюковымъ и А. М. Никольскимъ.

На общемъ собраніи 1887 года рѣшено печатать труды членовъ Общества выпусками по Отдѣленіямъ, которые бы вмѣстѣ съ протоколами общихъ собраній составляли одинъ томъ. Въ 1888 году данное постановленіе приведено въ исполненіе изданіемъ довольно объемистаго тома трудовъ, въ которомъ, кромѣ многочисленныхъ, большею частью весьма интересныхъ хотя и краткихъ, научныхъ сообщеній, и кромѣ протоколовъ засѣданій, содержится цѣлый рядъ болѣе или менѣе обширныхъ и законченныхъ ученыхъ работъ гг. Иностранцева, Левинсона-Лессинга, Толѣпова, Андрусова, Антонова, Кузнецова, Добровлянскаго, Варпаховскаго, Герценштейна, Никольскаго. Редакторами вышеозначеннаго изданія были по выбору Отдѣленій: И. П. Бородинъ, П. Н. Веніюковъ и П. И. Шимкевичъ.

б) Въ виду того, что составленныя особой коммиссіей и изданныя въ 1887 г. Обществомъ программы и наставленія для наблюденій и собиранія коллекцій по Геологіи, Почвовѣдѣнію, Ботаникѣ, Зоологіи и пр., благодаря усердному вниманію къ нимъ земствъ, статистическихъ комитетовъ, учащихъ и учениковъ, всѣ уже разошлись, а спросъ на нихъ, особенно со стороны студентовъ, все продолжался, рѣшено приступить ко второму дополненному и исправленному изданію этихъ программъ и наставленій.

4. Наконецъ изъ другихъ видовъ научной дѣятельности С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей позволительно указать на поднятіе имъ вопроса объ устройствѣ провинціальныхъ естественно-историческихъ музеевъ. Вопросъ этотъ уже обсуждался во многихъ земствахъ и статистическихъ комитетахъ и встрѣтилъ себѣ полное сочувствіе въ принципѣ, такъ что, напр., въ Полтавѣ и Самарѣ рѣшено приступить къ осуществленію идеи общества. Существующій же въ Нижнемъ-Новгородѣ земскій естественно-историческій музей, благодаря неутомимой энергіи завѣдующаго имъ члена С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей Н. М. Сибирцева, растетъ съ необыкновенной быстротою. Въ настоящее время въ музеѣ уже имѣется до 800 образцовъ горныхъ породъ и полезныхъ ископаемыхъ, до 2000 почвенныхъ образчиковъ, до 1000 видовъ растеній и около 800 позвоночныхъ животныхъ, насѣкомыхъ, моллюсковъ, и проч. И все это собрано исключительно въ предѣлахъ Нижегородской губ., вполнѣ научнымъ образомъ опредѣлено и размѣщено въ наилучшемъ систематическомъ порядкѣ, въ чемъ имѣлъ случай лично убѣдиться членъ Общества, проф. Докучаевъ, оказавшій немалое содѣйствіе устройству вышеозначеннаго музея на средства Нижегородскаго земства, которое такъ вѣрно поняло всю полезность подобныхъ мѣстныхъ учрежденій и съ такою горячностью отнеслось къ призыву, сдѣланному по этому предмету С.-Петербургскимъ Обществомъ Естествоиспытателей.

F. Русское Антропологическое Общество.

Названное Общество, начавшее въ прошломъ году свое существованіе, нынѣ насчитываетъ въ своемъ составѣ 68 чле-

новъ. Изъ нихъ 40 лицъ значатся членами-учредителями, 15—дѣйствительными членами и 4—членами-сотрудниками. Предсѣдателемъ его состоитъ проф. А. А. Иностранцевъ, секретаремъ—докторъ С. П. Даниллo. Общество имѣло въ прошломъ году 5 засѣданій, въ которыхъ выслушано было 4 научныхъ сообщенія.

Этимъ я оканчиваю, Мм. Гг., настоящій краткій обзоръ учебной и ученой дѣятельности С.-Петербургскаго Университета за 1888 годъ.—Въ заключеніе позволяю себѣ высказать упованіе, что текущая жизнь нашего Университета, которому нынѣ исполнилось 70 лѣтъ со дня его учрежденія и 50 лѣтъ со времени водворенія его въ нынѣ занимаемомъ имъ зданіи, являтъ продолженіе лучшихъ преданій его прошлой исторіи, а приливъ новыхъ силъ въ немъ, равно какъ щедрыя матеріальныя приношенія со стороны членовъ русскаго общества показываютъ, что въ этомъ обществѣ живетъ и крѣпнетъ вѣра въ науку, сознаніе пользы и необходимости просвѣщенія и признаніе плодотворнаго просвѣтительнаго значенія нашего С.-Петербургскаго Университета.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Удостоены въ 1888 году степени кандидата:

По Историко-Филологич. факультету	36
» Физико-Математическому »	
» разряду Математ. наукъ.	83
» » Естественн. »	39
» Юридическому »	106
» факультету Восточныхъ Языковъ	10
Итого .	274

Званія дѣйствительнаго студента:

По Историко-Филологич. факультету	7
» Физико-Математ. »	
» разряду Математ. наукъ.	4
» » Естественн. »	16
» Юридическому »	91
» факультету Восточныхъ Языковъ	6
Итого .	124

Удостоены степени кандидата:

I. по историко-филологическому факультету.

1. Андреевъ, Павелъ.
2. Бекаревичъ, Сергѣй.
3. Бибиковъ, Николай.
4. Большевъ, Николай.
5. Васильевъ, Александръ.
6. Визель, Оскаръ.
7. Вознесенскій, Павелъ.
8. Волочковъ, Александръ.
9. Гоциридзе, Константинъ.
10. Еленевскій, Александръ.

11. Защъ, Василій.
12. Лобачевъ, Иванъ.
13. Мережковскій, Дмитрій.
14. Муратовъ, Сергѣй.
15. Мякотинъ, Венедиктъ.
16. Шадаринъ, Николай.
17. Шаремузовъ, Іоакимъ.
18. Переселенковъ, Степанъ.
19. Платовъ, Сергѣй.
20. Покотилло, Николай.
21. Покровскій, Иванъ.
22. Пыльневъ, Александръ.
23. Рюльманъ, Фридрихъ.
24. Семенчиковъ, Василій.
25. Скрутковскій, Станиславъ.
26. Смидовичъ, Викентій.
27. Солнцевъ, Всеволодъ.
28. Соловьевъ, Евгеній.
29. Суворинъ, Алексѣй.
30. Суровцевъ, Антоній.
31. Токай-Швили, Евфимій.
32. Тихомировъ, Павелъ.
33. Фельи, Константинъ.
34. Ходиковъ, Александръ.
35. Шубинъ, Николай.
36. Эвальдъ, Сергѣй.

II. по разряду математическихъ наукъ.

1. Александровичъ, Казимиръ.
2. Алексѣевъ, Дмитрій.
3. Антроповъ, Константинъ.
4. Архиповъ, Василій.
5. Афонасьевъ, Александръ.
6. Афонасьевъ, Аркадій.
7. Бенземанъ, Семенъ.
8. Билима - Постернаковъ, Андрей.
9. Бражджонисъ, Казимиръ.
10. Брошніовскій, Артуръ.
11. Бубновъ, Алексѣй.
12. Бунимовичъ, Шоломъ.
13. Быстровъ, Николай.
14. Бѣлоножкинъ, Александръ.
15. Васенко, Богданъ.
16. Верховскій, Андрей.
17. Виноградовъ, Тихонъ.
18. Вознесенскій, Аркадій.
19. Воскресенскій, Петръ.
20. Галиновскій, Эдмундъ.
21. Гедда, Константинъ.
22. Гельмгольцъ, Ѳедоръ.
23. Георгіевскій, Николай.
24. Гульбинъ, Ромуальдъ.
25 Домбровскій, Иванъ.
26. Жиберъ, Александръ.
27. Жудро, Василій.
28. Жуковъ, Михаилъ.
29. Золотиловъ, Александръ.
30. Зубковъ, Иванъ.
31. Ивановъ, Александръ.
32. Ишерскій, Сергѣй.
33. Іоделисъ, Рафаилъ.
34. Кондратовичъ, Бернардъ.
35. Коноваловъ, Василій.
36. Котляровъ, Діодоръ.
37. Красновъ, Платонъ.
38. Крестьяновъ, Владиміръ.
39. Круликовскій, Генрихъ.
40. Круповѣсъ, Иванъ.
41. Крыловъ, Павелъ.
42. Лидервальдъ, Викторъ.
43. Литвиновскій, Никаноръ.
44. Матулайтисъ, Викентій.
45. Незабытовскій, Карлъ.

46. Николаевъ, Сергѣй.
47. Нестеровъ, Николай.
48. Оганцовъ, Михаилъ.
49. Подгородецкій, Сергѣй.
50. Попельскій, Левъ.
51. Поповъ, Николай.
52. Радецкій, Константинъ.
53. Ракитниковъ, Николай.
54. Савицкій, Витольдъ.
55. Сахаровъ, Михаилъ,
56. Свольконь, Казимиръ-Янъ.
57. Семирадскій, Эммануилъ.
58. Серафимовъ, Василій.
59. Сомовъ, Александръ.
60. Соколовъ, Владиміръ.
61. Станевичъ, Викторъ.
62. Старынкевичъ, Николай.
63. Степановъ, Николай.
64. Сухановъ, Михаилъ.
65. Тихоміровъ, Николай.
66. Тихомировъ, Константинъ.
67. Траншель, Ѳедоръ.
68. Трубицынъ, Константинъ.
69. Флоринскій, Александръ.
70. Форшъ, Эдуардъ.
71. Фриде, Наумъ.
72. Цитовичъ, Александръ.
73. Чайчинскій, Сигизмундъ.
74. Чирихинъ, Дмитрій.
75. Чихановъ, Богданъ.
76. Чичичехинъ, Василій.
77. Чубальскій, Зденславъ.
78. Шенфельдъ, Модестъ.
79. Штатный, Александръ.
80. Шульцъ, Казиміръ.
81. Эліасбергъ, Янкель.
82. Яценко, Дмитрій.
83. Ѳедоровъ, Константинъ.

III. По разряду Естественныхъ наукъ.

1. Безпалый Михаилъ.
2. Богушевскій, Сергѣй.
3. Бордоносъ, Сергѣй.
4. Вагнеръ, Юлій.
5. Вельсъ Левъ.
6. Герке, Дмитрій.
7. Григорьевъ II, Василій.
8. Ивановскій, Дмитрій.
9. Каганъ, Іосифъ.
10. Кальнинъ, Христіанъ.
11. Келеръ, Николай.
12. Кравковъ, Николай.
13. Кулябко, Алексѣй.
14. Куприяновъ, Александръ.
15. Левашевъ, Викторъ.
16. Мейлаховскій, Моисей.
17. Меліоранскій, Павелъ.
18. Миклашевскій, Сергѣй.
19. Неудачинъ, Василій.
20. Олейниковъ, Георгій.
21. Омелянскій, Иванъ.
22. Острогорскій, Савелій.
23. Палицынъ, Сергѣй.
24. Регель, Робертъ.
25. Рыбалкинъ, Сергѣй.
26. Савинъ, Михаилъ.
27. Сасапарель, Левъ.
28. Соловьевъ, Василій.
29. Тихоміровъ, Владиміръ.
30. Ушаковъ, Абрамъ.
31. Фоломѣевъ, Константинъ.
32. Фрумкинъ, Маркъ.

33. Черновъ, Сергѣй.
34. Шабловскій, Іосифъ.
35. Шишковъ, Тихонъ.
36. Штейнъ, Фридрихъ.
37. Щербаковъ, Михаилъ.
38. Яковлевъ I, Александръ.
39. Яковлевъ II, Александръ.

IV. По Юридическому факультету.

1. Авиловъ, Михаилъ.
2. Адельсонъ, Исаакъ.
3. Алапинъ, Яковъ.
4. Байковъ, Сергѣй.
5. Балицкій, Николай.
6. Бахвицъ, Люціанъ.
7. Берзинъ, Иванъ.
8. Берлинъ, Яковъ.
9. Беръ, Николай.
10. Бессеръ, Иванъ.
11. Боришанскій, Соломонъ.
12. Борковскій, Петръ.
13. Васильевъ, Владиміръ.
14. Вержбицкій, Владиміръ.
15. Вилинбаховъ, Николай.
16. Витковскій, Николай.
17. Галатти, Александръ.
18. Генкенъ, Веніаминъ.
19. Гитцъ, Георгій.
20. Гольдбергъ, Георгій.
21. Гоппенъ, Вячеславъ.
22. Гредингеръ, Михаилъ.
23. Гурьевъ, Александръ.
24. Денбовскій, Адамъ.
25. Ефимьевъ, Гавріилъ.
26. Егоровъ, Валерій.
27. Зайцевъ, Александръ.
28. Зайцевъ, Викторъ.
29. Зандбергъ, Альбертъ.
30. Зиновьевъ, Евгеній.
31. Змагинскій, Адольфъ.
32. Зубчаниновъ, Модестъ.
33. Илляшенко, Николай.
34. Кампика, Августъ.
35. Камышанскій, Петръ.
36. Кафафовъ, Константинъ.
37. Кацнельсонъ, Вульфъ.
38. Карцевъ, Александръ.
39. Кетовъ, Сергѣй.
40. Кирьяковъ, Александръ.
41. Корди, Адріанъ.
42. Кранцфельдъ, Пантелеймонъ.
43. Купреяновъ, Николай.
44. Кущъ, Анатолій.
45. Лавровъ, Василій.
46. Лермантовъ, Николай.
47. Любичъ-Ярмоловичъ-Лозина-Лозинскій, Михаилъ.
48. Маленбергъ, Говшій.
49. Малишинъ, Владиміръ.
50. Малисъ, Семенъ.
51. Мамантовъ, Василій.
52. Марголинъ, Моисей.
53. Мацкевичъ, Эдуардъ.
54. Михалевскій, Евгеній.
55. Незнамовъ, Иванъ.
56. Несмѣловъ, Ѳедоръ.
57. Пане, Николай.
58. Перекрестовъ, Александръ
59. Петровскій, Ѳедоръ.
60. Плансонъ, Егоръ.
61. Покровскій, Николай.

62. Поповъ, Александръ.
63. Поповъ, Михаилъ.
64. Прилежаевъ, Иванъ.
65. Протопоповъ, Дмитрій.
66. Прониковъ, Александръ.
67. Пумперъ, Янкель.
68. Равичъ-Щербо, Владиміръ.
69. Растеряевъ, Григорій.
70. Ратаевъ, Дмитрій.
71. Романовъ, Левъ.
72. Ромашевъ, Константинъ.
73. Растворовскій, Михаилъ.
74. Сапожниковъ, Иванъ.
75. Сиверсъ, Александръ.
76. Скирмунтъ, Константинъ.
77. Слунскій, Александръ.
78. Смирновъ, Александръ.
79. Соколовъ, Петръ.
80. Сырейщиковъ, Николай.
81. Сычевскій, Леонидъ.
82. Тизенгаузенъ, Сергѣй.
83. Ткачевъ, Николай.
84. Тобіасъ, Яковъ.
85. Тобчибашевъ-Али-Марданъ-Бекъ.
86. Тубянскій, Израиль.
87. Тугенгольдъ, Александръ.
88. Федоровичъ, Дмитрій.
89. Ферберъ, Борухъ.
90. Финкельштейнъ, Озеръ.
91. Франкъ Ниссенъ, Николай.
92. Халютинъ, Ѳедоръ.
93. Хмѣльницкій, Исаакъ.
94. Хрущевъ, Иванъ.
95. Шефферъ. Владиміръ.
96. Шиль, Николай.
97. Шмидтъ, Фридрихъ.
98. Шпановъ, Сергѣй.
99. Шульгинъ, Владиміръ.
100. Шутовъ, Александръ.
101. Эльяшевъ, Маркъ.
102. Эльяшевъ, Яковъ.
103. Яновскій, Моисей.
104. Ѳедоровъ, Петръ.

IV. По факультету Восточныхъ Языковъ.

1. Васильевъ, Леонидъ.
2. Гецъ, Файвель.
3. Катановъ, Николай.
4. Кулмановъ, Бахти-Гирей.
5. Курочкинъ, Николай.
6. Лаптевъ, Николай.
7. Марръ, Николай.
8. Плаховъ, Александръ.
9. Роспоповъ, Николай.
10. Смирновъ, Николай.

В. Удостоены званія дѣйствительнаго студента.

I. По Историко-Филологическому факультету.

1. Васильчиковъ, Алексѣй.
2. Князь Гуріели, Иванъ.
3. Дебогорій-Мокріевичъ, Порфирій.
4. Крыловъ, Алексѣй.
5. Поповъ, Александръ.
6. Пряниковъ, Сергѣй.
7. Селецкій, Петръ.

II₁. По разряду Математическихъ наукъ.

1. Ершовъ, Николай.
2. Звѣревъ, Дмитрій.
3. Петровъ, Владиміръ.
4. Тиме, Германъ.

II₂. По разряду Естественныхъ наукъ.

1. Васильевъ, Михаилъ.
2. Власовъ, Алексѣй.
3. Виноградовъ, Петръ.
4. Глыбовскій, Оспиъ.
5. Князь Джорджадзе, Илья.
6. Дриженко, Викторъ.
7. Ефимовъ, Николай.
8. Зальцштейнъ, Вульфъ.
9. Катаевъ, Александръ.
10. Медвѣдевъ, Алексѣй.
11. Повалькисъ, Антонъ.
12. Покровскій, Петръ.
13. Соболевъ, Герасимъ.
14. Столбовъ, Михаилъ.
15. Франковскій, Людовикъ.
16. Юрьевъ, Владиміръ.

III. По Юридическому факультету.

1. Агаповъ, Алексѣй.
2. Андреевскій, Фавстъ.
3. Антоновъ, Александръ.
4. Ассъ, Соломонъ.
5. Базилевскій, Борисъ.
6. Бушъ, Эдуардъ.
7. Велевейскій, Стефанъ.
8. Виршилло, Романъ.
9. Воиновъ, Ѳедоръ.
10. Вердеревскій, Владиміръ.
11. Волловичъ, Михаилъ.
12. Вонсовичъ, Сигизмундъ.
13. Ганзеръ, Иванъ.
14. Грачевъ, Евгеній.
15. Григорьевъ, Петръ.
16. Гусаревичъ, Сергѣй.
17. Давидовъ, Петръ.
18. фонъ-Деппъ, Евгеній.
19. Жеребцовъ, Владиміръ.
20. Закржевскій, Іосифъ
21. Зархе, Моисей.
22. Кедровъ, Петръ.
23. Кежерадзе, Давидъ.
24. Кирьяновъ, Михаилъ.
25. Клоповъ, Христофоръ.
26. Козеревскій, Карлъ.
27. Кольцовъ, Михаилъ.
28. Коляго, Ромуальдъ.
29. Крассовскій, Бальтазаръ.
30. Левенштернъ, Олегъ.
31. Левицкій, Яковъ.
32. Лезинъ, Петръ.
33. Лейкинъ, Хаимъ.
34. Литвинскій, Викторъ.
35. Лихтенталь, Потель.
36. Князь Лордкипаридзе, Александръ.
37. Лури, Евгеній
38. Лѣсковъ, Андрей.
39. Людкевичъ, Теодоръ.
40. Макаровъ, Иванъ.
41. Малевинскій, Андрей.
42. Марцинковскій, Казимиръ.
43. Метлицкій, Николай.
44. Миссуна, Ѳома.
45. Моллеръ, Борисъ.

46. Мопюшко, Иванъ.
47. Мѣшковъ, Александръ.
48. Кн. Нижарадзе, Ясонъ.
49. Новосельскій, Николай.
50. Нолькенъ, Иванъ.
51. Носовъ, Іосифъ.
52. Овсянниковъ, Павелъ,
53. Окуловъ, Николай.
54. Орловъ, Александръ.
55. Пальгуновъ, Петръ.
56. Панченко, Сергѣй.
57. Педашенко, Николай.
58. Петровъ, Николай.
59. Петровъ, Петръ.
60. Племянниковъ, Александръ.
61. Поляковъ, Данінлъ.
62. Прилежаевъ, Василій.
63. Прѣсняковъ, Николай.
64. Путилинъ, Дмитрій.
65. Пьянковъ, Николай.
66. Пѣшковъ, Александръ.
67. Райгродскій, Василій.
68. Роммъ, Давидъ.
69. Рощининъ, Ѳедоръ.
70. Салпскій, Станиславъ.
71. Самище, Иванъ.
72. Серого, Иванъ.
73. Сермягинъ, Петръ.
74. Скворцовъ, Харлампій.
75. Стерсте, Андрей.
76. Кн. Тенишевъ, Алексѣй.
77. Токарскій, Петръ.
78. Угрюмовъ, Иванъ.
79. Фридманъ, Бенціонъ.
80. Ходжаевъ, Давидъ.
81. Хрулевъ, Степанъ.
82. Цетлинъ, Хаимъ.
83. Цивинскій, Доминикъ.
84. Чесноковъ, Тимоѳей.
85. Чешихинъ, Всеволодъ.
86. Шебунинъ, Николай.
87. Шигаевъ, Иванъ.
88. Штейнъ, Егоръ-Карлъ.
89. Штюрцваге, Карлъ.
90. Ягубовъ, Карапетъ.
91. Яроцкій, Стефанъ.

IV. По факультету Восточныхъ Языковъ.

1. Аничковъ, Иванъ.
2. Балкъ, Иванъ.
3. Веселовскій, Всеволодъ.
4. Зуевъ, Анатолій.
5. Кегель, Александръ-Фридрихъ.
6. Львовскій, Ѳедоръ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ КАЗНАЧЕЯ

ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ СТУДЕНТАМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

за 1888 г.

ПРИХОДЪ.

Пожертвованія	7992	руб.	07 коп.
Процентныя деньги съ бумагъ, принадлежащихъ Обществу, и съ суммъ, бывшихъ на текущемъ счету . . .	1646	»	54 »
Членскіе взносы единовременные . . .	1000	»	— »
» » годовые	1730	»	— »
Возвратъ долгосрочныхъ ссудъ	2505	»	56 »
Оборотныя суммы	225	»	83 »
Всего на приходѣ въ 1888 г.	15100	»	— »
Остатокъ отъ 1887 г. .	330	»	83 »
ИТОГО.	15430	»	83 »

РАСХОДЪ.

На выдачу студентамъ долгосрочныхъ ссудъ	9368	руб.	06 коп.
На управленіе дѣлами общества . . .	603	»	74 »
Перечислено въ спеціальные капиталы .	3953	»	18 »
Оборотныя суммы	225	»	83 »
Всего въ 1888 г. выписано въ расходъ .	14150	»	81 »
Остатокъ къ началу 1889 г.	1280	»	02 »

СОСТОЯНІЕ КАПИТАЛОВЪ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ ОБЩЕСТВУ.

	Неприкосновенный.	А. С. Воронова.	А. Г. Ерошенко.	П. А. Некрасова.	Количество долга Обществу за гг. студентами бывшими и нынѣшними.
	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.
Къ началу 1888 года состояло	23845 —	4235 03	1927 95	497 76	141907 69
Въ теченіе 1888 года поступило	3274 —	475 07	163 87	40 24	6862 50
Къ началу 1889 года состоитъ	27119 —	4710 10	2091 82	534 —	148770 19

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Отчетъ о состояніи Коллегіи Императора Александра II, учрежденной С. С. Поляковымъ для студентовъ С.-Петербургскаго Университета, за 1888 годъ.

Въ январѣ 1888 г. студентовъ въ Коллегіи было 111 человѣкъ, въ февралѣ 116, въ мартѣ 119, въ апрѣлѣ и маѣ 120 человѣкъ.

При наибольшемъ числѣ студентовъ было:

Императорскихъ стипендіатовъ.	46 чел.
Своекоштныхъ	74 „

По факультетамъ и вѣроисповѣданіямъ коллегіанты распредѣлялись такъ:

А.

Математиковъ	38 чел.
Естественниковъ.	9 „
Юристовъ.	41 „
Филологовъ	19 „
Восточниковъ	13 „

Б

Православныхъ	97 „
Лютеранъ	13 „
Католиковъ	9 „
Іудейскаго вѣроисповѣданія . .	1 „

Въ августѣ въ Коллегіи студентовъ было 58 человѣкъ, въ сентябрѣ—112, въ октябрѣ—116, въ ноябрѣ—118 и декабрѣ 119 человѣкъ.

Изъ нихъ:

Императорскихъ стипендіатовъ .	44	чел.
Своекоштныхъ	75	„

По факультетамъ:

Математиковъ	33	чел.
Естественниковъ	15	„
Юристовъ	48	„
Филологовъ	8	„
Восточниковъ	15	„

По вѣроисповѣданіямъ:

Православныхъ	92	чел.
Лютеранъ	17	„
Католиковъ	8	„
Реформатовъ	1	„
Іудейскаго вѣроисповѣданія .	1	„

Въ отчетномъ году Комитетъ Коллегіи понесъ чувствительную потерю въ лицѣ учредителя ея Самуила Соломоновича Полякова, постоянно заботившагося какъ о возможно лучшемъ содержаніи живущихъ въ Коллегіи студентовъ, такъ и объ удовлетвореніи всѣхъ другихъ нуждъ по Коллегіи. За смертію учредителя, почетнымъ попечителемъ Коллегіи утвержденъ Высочайшимъ приказомъ сынъ покойнаго С. С. Полякова, Даніилъ Самуиловичъ Поляковъ. Принявъ это званіе, новый почетный попечитель, не смотря на краткость времени, успѣлъ уже обнаружить заботливость о дальнѣйшемъ преуспѣяніи учрежденія и полную готовность оказать необходимую помощь къ удовлетворенію нуждъ Коллегіи.

Въ настоящемъ отчетномъ году состоялись выборы членовъ Комитета на третье трехлѣтіе, причемъ вновь избраны: коллежскій совѣтникъ М. П. Меліоранскій и надворный совѣтникъ А. А. Камчатовъ, изъ коихъ первый избранъ казначеемъ Коллегіи.

Приходо-расходная вѣдомость завѣдующаго Коллегіей.

ПРИХОДЪ.	СУММА. Руб.	К.	РАСХОДЪ.	СУММА. Руб.	К.
Остатокъ къ 1 января	35	36	На содержаніе студентовъ. . .	2100	76
Въ январѣ отъ Казначея . . .	3359	—	» » дома.	747	34
Итого. . .	3385	36	Итого. . .	2848	10
Въ февралѣ	3175	—	На содержаніе студентовъ. . .	2875	6
			» » дома.	697	88
			Итого. . .	3572	94
» мартѣ	4150	—	На содержаніе студентовъ. . .	3603	89
			» » дома.	556	57
			Итого. . .	4160	46
» апрѣлѣ.	4050	—	На содержаніе студентовъ. . .	3546	68
			» » дома.	551	45
			Итого. . .	4098	13
» маѣ	7834	—	На содержаніе студентовъ. . .	7627	96
отъ Полякова.	2000	—	» » дома.	1182	15
			Итого. . .	8810	11
» іюнѣ отъ Полякова	500	—	На содержаніе студентовъ. . .	1067	14
			» » дома	323	80
			Итого. . .	1390	94
» іюлѣ.	—	—	На содержаніе дома.	145	70
» августѣ отъ Полякова. . .	500	—	На содержаніе студентовъ. . .	220	10
» Казначея. . .	1400	—	» » дома.	1085	67
			Итого. . .	1305	77
» сентябрѣ отъ Казначея. . .	7050	—	На содержаніе студентовъ. . .	2811	61
			» » дома	1493	76
			Возвращено Полякову	3000	—
			Итого. . .	7305	37
			(Изъ нихъ уплочено Казначеемъ 1353 р. 13 к.).		

ПРИХОДЪ.	СУММА. Руб.	К.	РАСХОДЪ.	СУММА. Руб.	К.
Въ октябрѣ.	7850	—	На содержаніе студентовъ. . .	9274	90
			» » дома	793	51
			Итого. . .	1068	41
			(Изъ нихъ Казначемъ уплочено 1110 р. 86 к.).		
» ноябрѣ.	5000	—	На содержаніе студентовъ. . .	4325	49
			» » дома.	676	15
			Итого. . .	5000	64
			(Изъ нихъ Казначеемъ уплочено 1710 р. 30 к.).		
» декабрѣ	2000	—	На содержаніе студенговъ. . .	4429	3
			» » дома.	961	—
			Итого. . .	5390	—
			(Изъ нихъ казначеемъ уплочено 399 р. 22 к.).		
Всего получено отъ Казначея Коллегіи.	46759	—			
Остатокъ къ 1 января 1888 г. былъ	35	36			
Итого. . .	46794	36			
			Весь расходъ завѣдующаго . .	46524	—
Остатокъ къ 1 января 1889 г.	270	36	Всего на содержаніе студентовъ.	41882	62
Остатокъ у Казначея.	172	74	» » » дома. . . .	9214	89
Итого. . .	443	10	Итого. . .	51097	51

ВѢДОМОСТЬ

РАСХОДОВЪ СУММЪ КОЛЛЕГІИ

ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА II.

ЗА 1888 ГОДЪ.

ВѢДОМОСТЬ

РАСХОДОВЪ СУММЪ КОЛЛЕГІИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II,

за 1888 годъ.

	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		ВСЕГО.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Содержаніе студентовъ.																										
Выдано на руки	506	—	748	—	836	—	814	—	1320	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4635	34	1320	—	1188	—	11367	34
» на платье	145	—	535	—	786	—	723	—	1886	—	—	—	—	—	—	—	218	—	631	—	882	—	1895	—	7701	—
За лѣтніе мѣсяцы	—	—	—	—	—	—	66	—	2515	—	21	50	—	—	88	—	1418	—	1597	—	308	—	301	—	6314	50
Карманныхъ	259	25	531	25	582	25	476	—	610	50	—	—	—	—	29	75	582	25	561	—	454	75	578	—	4665	—
Мясо и рыба	455	65	425	98	575	74	487	32	538	44	534	89	—	—	—	—	—	—	567	42	613	76	—	—	4199	20
Зелень, мука, крупа	219	47	152	—	250	90	371	21	323	58	199	24	—	—	—	—	—	—	173	63	171	14	—	—	1861	17
Булки	123	37	119	95	159	35	182	25	157	35	146	82	—	—	—	—	—	—	253	27	275	33	243	16	1701	85
Чай и сахаръ	136	98	141	51	138	38	138	38	102	74	—	—	—	—	102	35	240	75	45	10	107	90	80	97	1235	06
Свѣчи, керосинъ	111	86	100	50	119	50	83	10	—	—	—	—	—	—	—	—	202	61	107	90	124	08	43	28	892	83
Хлѣбъ и пирожное	80	28	75	12	86	77	99	62	96	40	96	39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	534	58
Масло	62	90	45	75	69	—	105	80	77	95	68	30	—	—	—	—	—	—	103	24	68	53	58	62	660	09
Возвращено	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	150	—	600	—	—	—	—	—	750	—
Итого. . .	2100	76	2875	06	3603	89	3546	68	7627	96	1067	14	—	—	220	10	2811	61	9274	90	4325	49	4429	03	41882	62
Прачкѣ	60	—	60	—	60	—	60	—	—	—	60	—	—	—	29	66	68	25	30	—	68	68	104	04	600	63
Жалованье прислугѣ	207	60	224	—	227	—	227	—	257	—	232	—	—	—	353	—	224	—	230	—	250	73	432	—	2864	33
Ремонтъ	12	30	135	74	147	77	53	30	8	56	—	—	141	20	593	83	569	87	39	22	134	80	109	20	1945	79
Канцелярскіе расходы	10	51	12	70	6	15	4	46	12	49	16	92	2	50	2	25	13	46	31	40	—	—	23	39	136	23
Мелкіе расходы	3	04	27	32	15	62	25	19	12	15	14	88	2	—	23	43	4	30	22	90	24	86	19	28	195	77
Уголь	409	89	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	500	—	—	—	—	—	—	—	909	89
Газъ	—	—	180	—	—	—	—	—	225	15	—	—	—	—	—	—	88	88	—	—	159	08	—	—	653	11
Водопров. Общ. и фильтр.	—	—	33	12	75	03	37	50	—	—	—	—	—	—	37	50	—	—	37	50	—	—	—	—	220	65
Дрова	—	—	—	—	—	—	—	—	616	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	616	—
Полотеръ	25	—	25	—	25	—	25	—	50	—	—	—	—	—	—	—	25	—	25	—	25	—	50	—	275	—
Трубочистъ, часовщикъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	—	—	—	40	—	70	—
Мусорщ., ассенизація	11	—	—	—	—	—	18	—	—	—	—	—	—	—	16	—	—	—	12	—	—	—	9	—	66	—
Поденщики и праздничн.	8	—	—	—	—	—	101	—	—	—	—	—	—	—	30	—	—	—	—	—	—	—	175	—	314	—
Страхованіе зданія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	328	60	—	—	—	—	328	60
Медицинскіе припадл.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	89	—	—	—	—	18	89
Итого. . .	747	34	697	88	556	57	551	45	1182	15	323	80	145	70	1085	67	1493	76	793	51	675	15	961	91	9214	89
ВСЕГО	2848	10	3572	94	4160	46	4098	13	8810	11	1390	94	145	70	1305	77	4305	37	10088	41	5000	64	5390	94	51097	51

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЧА УНИВЕРСИТЕТА за 1888 годъ.

Начиная съ 16-го сентября 1888 года, когда я приступилъ къ отправленію своихъ обязанностей, и до окончанія года за врачебной помощью ко мнѣ въ пріемный покой Университета обращались 335 человѣкъ и сдѣлали 674 посѣщенія, изъ коихъ на долю гг. студентовъ (291 чел.) приходилось 605 посѣщеній, и кромѣ того къ больнымъ гг. студентамъ я сдѣлалъ 63 посѣщенія на дому.

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ эти посѣщенія распредѣляются такъ:

въ сент.	за 12	дней прин.	105	гг. студ.	и посѣщ.	на	дому	8
„ окт.	„ 22	„ „	127	„	„	„	„	16
„ нояб.	„ 25	„ „	207	„	„	„	„	19
„ дек.	„ 19	„ „	166	„	„	„	„	20

Преобладающими оказались острыя, чаще всего простудныя, болѣзни носа, зѣва, гортани, бронховъ, давшія 39 (6) *) случаевъ. Хроническія заболѣванія носа и зѣва дали 34 (13) случаевъ, хроническій катарръ бронховъ—12, (3) случая; хроническое пораженіе верхушекъ легкаго наблюдалось въ 13 (1) случаяхъ **) и плевритъ въ 9 (1) случаяхъ.

*) Цифры въ скобкахъ обозначаютъ случаи заболѣванія гг. студентовъ, живущихъ въ Коллегіи.

**) Студентъ Осетровъ, имѣвшій нѣсколько кровохарканій и представлявшій иногда повышеніе температуры до 39°—39°,5 С., съ 20 октября отправленъ съ сохраненіемъ стипендіи и съ выдачею на подъемъ 25 р. и отъ г. По-

Въ группѣ желудочно-кишечныхъ заболѣваній первое мѣсто занимаютъ запоры привычные 37 (14) и случайные 8 (1). Хроническій катарръ желудка далъ 19 (4) случаевъ, а кишекъ 1 случ. Острое разстройство желудка и кишекъ вмѣстѣ или порознь было въ 12 (3) случаяхъ. Былъ 1 случай катарральной желтухи и 3 случая гэпстовъ.

Изъ кожныхъ заболѣваній нужно отмѣтить 2 случая чесотки, 5 (1) —экземы, 2 (1)—стригущаго лишая, 4—крапивной лихорадки, 4 (2)—себорреи головы съ выпаденіемъ волосъ, и 13 (4) — чирьевъ. Нарывовъ было 5, ожоговъ и обмороженій по 3; ушибовъ, повихнутій—3, ранъ—11. Съ болѣзнями зубовъ обращались въ 19 (6) случаяхъ, съ ревматическими болями (мышцъ, сочлененій) въ 12 (4).

Разстройство сердечной дѣятельности, чаще нервнаго характера, наблюдалось въ 11 (2) случаяхъ, малокровіе въ 6 (2), головныя боли въ 8 (3) и общія нервныя разстройства въ 14 (2) случаяхъ (въ томъ числѣ 1 случай эпилепсіи и 1 — никотизма). Былъ 1 случ. психическаго разстройства при окончаніи выпускныхъ экзаменовъ; больной довольно скоро оправился въ клиникѣ проф. Мержеевскаго.

Изъ инфекціонныхъ заболѣваній наблюдались: 1 случай гриппа, 2—крупознаго воспаленія легкаго, 2—перемежающейся лихорадки и 5 (1)—брюшного тифа. Изъ больныхъ брюшнымъ тифомъ, студенты Епифановъ и Николаевскій (коллегіантъ) были помѣщены въ больницу Общины св. Георгія. Всѣ эти случаи окончились благополучно.

Предыдущія данныя относились только къ гг. студентамъ; но считаю необходимымъ добавить къ нимъ, что наблюдался еще 1 случай брюшного тифа въ Коллегіи (дѣвушка 16 лѣтъ, была 6-го ноября отправлена въ Александровскую барачную больницу и выздоровѣла) и 2 случая скарлатины въ служительскомъ университетскомъ домѣ, гдѣ въ теченіе лѣта всѣ дѣти перебо-

---

лѣкова безплатнаго билета на проѣздъ по Курско-Харьково-Лозово-Севастопольской ж. д. въ Ялту, и тамъ окрѣпъ и чувствуетъ себя недурно.

Студентъ Подсыпанинъ уѣзжалъ на октябрь мѣсяцъ къ себѣ домой въ Тверскую губ. Остальные больные лечились амбулаторно и дали улучшеніе, за исключеніемъ студ. Теодоровича, у котораго болѣзненный процессъ все прогрессируетъ, что вынудило помѣстить его въ больницу Общины Св. Георгія.

лѣли корью. Первый случай скарлатины у годовой дѣвочки Усовой былъ крайне тяжелый (осложненіе дифтеритомъ зѣва и носа) и достался мнѣ на руки лишь на 8-ой день; больная была отправлена въ больницу Принца Ольденбургскаго, гдѣ и умерла 28 сентября. Черезъ 12 дней по ея смерти и по возвращеніи изъ больницы ея матери, которая все время была у ней, въ платьѣ при выходѣ изъ больницы не дезинфекцированномъ, заболѣлъ Александръ Мясниковъ, 14-ти мѣсяцевъ, и умеръ въ сыпной больницѣ 30-го октября.

Второй случай скарлатины поучителенъ въ томъ отношеніи, что въ той же комнатѣ, гдѣ лежалъ больной, его матерью производилось глаженье бѣлья студентовъ коллегіантовъ, о чемъ мною было доведено до свѣдѣнія Правленія Университета, и что повело къ передачѣ стирки бѣлья на Коллегію въ Убѣжище (Новая Конная Площадь). Мѣра эта, въ данную минуту безусловно необходимая и единственно возможная, едва ли можетъ считаться удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ вопроса, каковымъ можетъ быть только устройство при Коллегіи собственной прачечной, такъ какъ легко возможная при посредствѣ бѣлья передача не только кори, скарлатины, но также дифтерита и тифа, можетъ имѣть мѣсто и при мытьѣ бѣлья въ Убѣжищѣ, и если изъ двухъ золъ выбирать меньшее, то мыть бѣлье при Университетѣ предпочтительнѣе: здѣсь можно знать объ имѣющихся заболѣваніяхъ.

Изъ общаго числа студентовъ Университета, которое за истекшій періодъ времени равнялось 1661, ко мнѣ обращались за помощью 291 (17,45%) человѣкъ, изъ коихъ 49 чел. (16.8%) коллегіантовъ. Различая число живущихъ въ Коллегіи (119 чел.) и не живущихъ въ ней (1542) и высчитывая для этихъ группъ % обращавшихся ко мнѣ, получимъ для первой 41%, а для второй только 15,7%. Такая разница можетъ зависѣть и отъ мѣстоположенія Коллегіи; но весьма интересно, что распредѣленіе обращавшихся ко мнѣ коллегіантовъ по группамъ заболѣваній оказывается особымъ сравнительно съ другими студентами, а число ихъ лишь въ немногихъ случаяхъ близкимъ къ тому проценту, который составляли коллегіанты изъ общаго числа обращавшихся ко мнѣ гг. студентовъ.

При незначительности матеріала цифры такъ рѣзки, что

невольно наводятъ на вопросъ, не стоитъ ли это въ связи съ системой отопленія Коллегіи, съ сухостію воздуха, съ его пыльностію, а для привычныхъ запоровъ, можетъ быть, и съ сравнительно малою подвижностью гг. коллегіантовъ.

Свидѣтельствъ о болѣзни гг. студентамъ выдано 64; гг. кандидатамъ для оставленія ихъ при Университетѣ—9 свидѣтельствъ объ удовлетворительномъ состояніи ихъ здоровья.

На счетъ Университета лекарства отпускались какъ гг. студентамъ, по штемпелю г. инспектора на рецептурѣ, такъ и бѣднѣйшимъ, по удостовѣренію г. экзекутора, служителямъ изъ аптекъ гг. Венцеля, Пеля и Гольдберга. Гг. Венцель и Пель для Университета дѣлаютъ по 30% уступки, а г. Гольдбергъ 50%, но за исключеніемъ средствъ патентованныхъ и въ аптекарской таксѣ не указанныхъ. За вычетомъ указанной уступки уплочено г. Венцелю 247 р. 74 коп., г. Пелю 32 р. 1 коп., г. Гольдбергу 74 р. 68 коп. Всего же, съ расходами по пріемному покою (46 р. 55 коп.) и съ уплатой по счету г. Рихтера (7 р. 20 коп.), на медицинскую часть за 8881 г. израсходовано 408 р. 81 коп.

Врачъ С.-Петербургскаго Университета
Д-ръ Медицины *И. Добрадинъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ V.

Свѣдѣнія о состояніи Маріинскаго, въ селѣ Молвитинѣ, женскаго одноклаcснаго начальнаго училища за 1888 годъ, доставленныя инспекторомъ народныхъ училищъ Костромской губ. 3-го участка Александромъ Бекеневымъ.

I. *Помѣщеніе.*

Маріинское одноклассное женское училище существуетъ съ 1872 г., помѣщается въ собственномъ домѣ, выстроенномъ въ 1878 году на соединенныя средства М-ва Н. Пр., сельскихъ общинъ и частныхъ лицъ. Помѣщеніе училища, просторное и удобное, состоитъ изъ классной комнаты, сборной учениць и квартиры учительницы. Въ отчетномъ году въ училищномъ домѣ ремонтныхъ исправленій произведено не было.

II. *Учащіе и прочія должностныя лица.*

1) Попечитель училища, Буйскій купецъ Василій Александровичъ Болтухинъ, въ званіи попечителя состоитъ съ 15 марта 1882 года, жертвуетъ ежегодно по 40 рублей.

2) Законоучитель, священникъ Алексѣй Михайловичъ Іорданскій въ должности съ 1872 г., жалованья получаетъ 50 р. въ годъ.

3) Учительница, Надежда Петровна Заболотская, окончила курсъ въ Нижегородской женской гимназіи, въ должности съ 1-го сентября 1888 года, жалованья получаетъ 250 р. въ годъ. Бывшая учительница, Елисавета Дмитріевна Ильинская оставила должность, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ.

III. *Учащіяся.*

Къ 1-му января 1888 года состояло учащихся дѣвочекъ 42; въ теченіе года выбыло до окончанія курса 18, окончила курсъ 1, вновь поступило 15; къ 1 январю 1889 г. состоитъ 38 дѣвочекъ, въ томъ числѣ въ младшемъ отдѣленіи 21, въ среднемъ 8 и въ старшемъ 9. Всѣ учащіяся вѣроисповѣданія православнаго. Изъ всего числа учащихся дѣвочекъ 1 духовнаго званія, 13 изъ городскихъ сословій и 24 сельскихъ. По возрасту учащіяся распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 7-ми лѣтъ 4, 8-ми—7, 9-ти—12, 10-ти—10, 11-ти—4 и 13-ти—1.

IV. *Учебныя занятія.*

Въ отчетномъ году училище было осмотрѣно мною два раза: 15 марта и 7 декабря. Во время перваго посѣщенія училища въ классъ не явилось 10 дѣвочекъ по болѣзни горла, у 4 изъ нихъ была скарлатина. Болѣзнь эта дальнѣйшаго распространенія не получила, благодаря принятымъ мѣрамъ по указанію врача. Въ старшемъ отдѣленіи изъ 3 ученицъ засталъ только одну, среднюю по успѣшности, лучшая ученица была больна, и еще одна выбыла изъ училища по случаю переѣзда родителей ея въ другое мѣсто. Хотя занятія въ училищѣ по случаю заболѣванія многихъ ученицъ и частыхъ отсутствій не были прекращаемы, но во многомъ оказались упущенія и преимущественно по ариѳметикѣ въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ, гдѣ предложенное мною въ предыдущее посѣщеніе не могло быть выполнено, и даже самый пріемъ преподаванія подвергся нѣкоторому измѣненію, а именно: вмѣсто изученія дѣйствій (по Гольденбергу) надолго остановились на изученіи чиселъ (по Евтушевскому). Познанія по Закону Божію оказались достаточно удовлетворительными, но въ чтеніи успѣли только тѣ ученицы, которыя не пропускали уроковъ. Во время вторичнаго посѣщенія училища, уже при новой учительницѣ, учебное дѣло найдено въ лучшемъ состояніи. Ученицы старшаго отдѣленія толково, подробно и самостоятельно отвѣчали о литургіи; въ среднемъ отдѣленіи пройдена священная исторія Ветхаго Завѣта; разсказъ ученицъ отличался связностью изложенія; молитвы въ младшемъ отдѣ-

ленiи изучены сознательно. Въ письмѣ ученицъ старшаго отдѣленiя звуковыхъ и вообще грубыхъ ошибокъ нѣтъ, лучшiя ученицы порядочно пишутъ самостоятельныя изложенiя прочитанныхъ статескъ. Изъ 8 ученицъ средняго отдѣленiя 5 пишутъ хорошо, 1 порядочно, и 2 плохо. Читаютъ порусски и читаютъ и переводятъ церковно-славянскiй текстъ особенно хорошо въ старшемъ отдѣленiи. Въ среднемъ отдѣленiи чтенiе отчетливое и свободное; въ младшемъ читаютъ пока отдѣльныя слова, хотя и бойко, но съ паузами; плохихъ по чтенiю 6. По ариѳметикѣ въ старшемъ отдѣленiи слабы 3 ученицы, остальныя идутъ успѣшно, задачи рѣшаютъ порядочно и пишутъ объясненiя къ рѣшенiю болѣе сложныхъ задачъ; тетради у всѣхъ въ порядкѣ; письмо чистое. Ученицы младшаго отдѣленiя рѣшаютъ задачи на десятки первой сотни довольно хорошо и умственно соображаютъ порядочно. Успѣхи ученицъ средняго отдѣленiя по ариѳметикѣ могутъ быть названы достаточными. Въ классѣ 7 декабря не было ни одной ученицы.

Рукодѣльямъ ученицы обучались подъ руководствомъ учительницы по 2 часа въ недѣлю. Всѣ ученицы занимались шитьемъ и вязаньемъ и работали для себя изъ своего матерiала.

V. *Библiотека.*

Библiотека училища снабжена книгами, учебниками и учебными пособiями въ достаточномъ количествѣ. Въ отчетномъ году на счетъ суммы, отпускаемой на содержанiе училища отъ Совѣта С.-Петербургскаго Университета, пріобрѣтено 82 экземпляра книгъ на сумму 35 р. 5 коп.

VI. *Средства содержанiя.*

На содержанiе училища въ 1888 году поступило:

Изъ средствъ Совѣта С.-Петербургскаго Университета.	340 руб.	— коп.
Отъ Буйскаго земства.	80 »	— »
» волостей Буйскаго уѣзда	130 »	71 »
Итого. . . .	550 руб.	71 коп.

Израсходовано:

На жалованье преподавателямъ . . .	300	руб. —	коп.
» страхованіе училищнаго дома . .	52	» 50	»
» отопленіе	64	» 80	»
» жалованье сторожу	72	» —	»
» чистку трубъ	5	» 36	»
» книги и классныя принадлежности .	56	» 5	»
Итого. . . .	550	руб. 71	коп.

Инспекторъ народныхъ училищъ Костромской губ. 3-го участка Алекс. Бекешевъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ VI.

Письмо единственнаго члена Высочайше утвержденнаго Комитета распорядителей ежегодныхъ обѣдовъ въ день основанія Императорскаго С.-Петербургскаго Университета г. Ректору Университета

Милостивый Государь,

Михаилъ Ивановичъ!

Отъ 7 февраля 1888 г. за № 29 я имѣлъ честь сообщить Вашему Превосходительству, что въ вѣдѣніи Высочайше учрежденнаго въ 1869 г. Комитета распорядителей ежегодныхъ обѣдовъ въ день основанія С.-Петербургскаго Университета состояло къ 1 январю 1888 г. неприкосновеннаго капитала для фонда на учрежденіе при С.-Петербургскомъ Университетѣ новой постоянной стипендіи 3.072 руб. 52 коп. Въ теченіе 1888 г. поступило на приращеніе сего капитала 147 руб. 96 коп. За симъ капиталъ этотъ составляетъ къ 1 январю 1889 г. три тысячи двѣсти двадцать руб. сорокъ восемь коп. (3.220 руб. 48 коп.)

Сообщая о семъ Вашему Превосходительству, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Ив. Домонтовичъ.

БУМАЖНЫЯ ДЕНЬГИ *).

Мм. Гг.! Въ обычную программу нашего ежегоднаго торжественнаго собранія входитъ произнесеніе рѣчи. Въ нынѣшнемъ году высокая честь занять, но дай Богъ, чтобы не утомить ваше вниманіе, досталась на мою долю. Какъ представитель финансовой науки—предмета, состоящаго въ тѣсномъ соотношеніи съ деньгами, я беру темою вопросъ о деньгахъ и именно о деньгахъ бумажныхъ, какъ наиболѣе намъ родственныхъ и въ увѣренности, что вопросъ этотъ въ данную минуту нашей экономической жизни интереснѣе разныхъ иныхъ вопросовъ ф. науки, не менѣе существенныхъ, но болѣе отвлеченныхъ или менѣе затрогивающихъ наши ближайшіе интересы.

Почти ежедневно слышимъ и читаемъ разсужденія и споры о бумажныхъ деньгахъ; то и дѣло появляются статьи и брошюры, гдѣ предлагаются различныя мѣры къ исправленію нашего денежнаго обращенія и къ спасенію нашего бумажнаго рубля отъ печальной участи, могущей постигнуть его, судя по бывшимъ историческимъ примѣрамъ. Разобраться въ этомъ вопросѣ, изложить его sine ira et studio, и представить на усмотрѣніе ваше, мм. гг., тѣ выводы, которые можно сдѣлать на основаніи научныхъ соображеній и данныхъ практики и историческаго опыта—вотъ моя задача.

I.

Что такое деньги? Платежное средство, товаръ—посредникъ мѣны, но товаръ, всѣмъ одинаково пригодный, всѣ-

*) Рѣчь, читанная на актѣ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, 8 февраля 1889 г. профессоромъ В. А. Лебедевымъ.

ми желаемый, всѣми любимый, за рѣдкими исключеніями. Но назвать деньги товаромъ можно только тогда, когда онѣ металлическія, — словомъ, не деньги сами по себѣ товаръ, а тотъ металлъ, изъ котораго онѣ сдѣланы. Однако же главная функція ихъ не въ этомъ ихъ товарномъ значеніи, а въ санкціи, даваемой имъ закономъ. Въ силу этого самыя лучшія иностранныя деньги не могутъ быть законнымъ и обязательнымъ платежнымъ средствомъ, если онѣ не признаны закономъ даннаго государства. А съ другой стороны, законъ можетъ уполномочить къ обращенію деньги даже и худаго качества. Эта-то, закономъ приданная деньгамъ способность дѣлаетъ ихъ обязательными къ пріему даже противъ воли получателя. Итакъ, повидимому, полный характеръ свой деньги получаютъ лишь тогда, когда, обладая внутреннею цѣнностью, т. е. экономическою платежною способностью, онѣ обладаютъ и юридическою правоспособностью въ этомъ отношеніи. Опытъ показываетъ однако, что совмѣщеніе этихъ двухъ качествъ небезусловно необходимо для того, чтобы деньги съ успѣхомъ выполняли свое назначеніе. Эти двѣ способности могутъ быть и отдѣлены одна отъ другой, и притомъ, какъ частною волею, такъ и закономъ: по добровольному соглашенію я могу взять въ уплату любой предметъ, который считаю для себя полезнымъ или пригоднымъ; законъ вовсе и не вмѣшивается въ эту область частныхъ отношеній; я могу взять въ уплату даже такія деньги, обращеніе коихъ въ государствѣ запрещено; но—я не имѣю права никого заставить принять отъ меня въ уплату что либо, кромѣ законныхъ денегъ. Съ другой стороны законъ можетъ любому предмету присвоить значеніе обязательнаго платежнаго средства. Это и будутъ—бумажныя деньги, такъ какъ бумага—самый удобный матеріалъ для этой цѣли. Очевидно, что экономической платежной способности бумажныя деньги не имѣютъ; онѣ сами по себѣ ничего не стоятъ; но, благодаря закону, онѣ обладаютъ правоспособностью быть представителемъ цѣнности. Надо отличать однако *бумажныя деньги* этого рода отъ бумажныхъ же денегъ, представительницъ металла, т. е. неразмѣнныя б. д. отъ обезпеченныхъ размѣномъ на звонкую монету. Эти послѣднія—не самостоятельныя деньги, а просто квитанціи на полученіе золота

или серебра; это—замѣна металла, ради удобства храненія, пересылки и, наконецъ, предохраненія металла отъ стиранія, при постоянномъ обращеніи. Удобства б. д. передъ металлическими въ этихъ отношеніяхъ несомнѣнны*). „Если бы можно было, говоритъ извѣстный экономистъ Рикардо, найти средство поддерживать цѣнность б. денегъ на одномъ уровнѣ съ золотомъ, то устранились бы всѣ расходы, связанные съ системой металлическаго обращенія". И несомнѣно, что сокращеніе потребности въ благородныхъ металлахъ для денежнаго обращенія составило бы большую выгоду для народнаго хозяйства. Сколько освободилось бы металла для цѣлей производства, сколько устранилось бы расходовъ на храненіе запасовъ металловъ для обмѣна б. денегъ и сколько устранилось бы убытковъ отъ безплоднаго лежанія сотенъ милліоновъ въ размѣнныхъ фондахъ!

Но тутъ то законы государства и оказываются безсильными передъ тѣми экономическими законами, которые управляютъ денежнымъ обращеніемъ въ обществѣ. Неразмѣнныя бумажныя деньги сохраняютъ свою полноцѣнность только до тѣхъ поръ, пока это не противорѣчитъ интересамъ рынка.

Итакъ, названіе „бумажныя деньги" правильнѣе присвоивать исключительно неразмѣннымъ бумажкамъ. Онѣ обладаютъ правами металлическихъ денегъ, не имѣя ихъ существа. Это—деньги и не деньги въ тоже время: это „призракъ денегъ" (ein Schein des Geldes), какъ остроумно замѣчаетъ Л. Штейнъ.

Такія условныя деньги не составляютъ продукта новыхъ временъ. Уже деньги нѣкоторыхъ изъ древнихъ народовъ отличаются отъ современныхъ бумажныхъ денегъ не значеніемъ, а только матеріаломъ. Таковы были напр. кожаныя деньги древняго Карѳагена**). Антіохійскій и александрійскій дере-

*) Поэтому напр. Паттерсонъ (The economy of capital) и Книсъ (Der Credit) говорятъ въ пользу замѣщенія зл. монеты бумажными знаками. Есть даже проекты международныхъ такихъ знаковъ (напр. Цвѣтъ—желаетъ придать имъ значеніе документовъ на полученіе ренты). У Рикардо—тоже стремленіе освободиться отъ металлическихъ ден. знаковъ. Въ числѣ преимуществъ б. денегъ онъ указываетъ удобство измѣненія ихъ количества сообразно потребности. Это удобство, говоритъ онъ, есть средство къ вѣрному и экономическому достиженію постоянства цѣнности денегъ.

**) Деньги эти состояли изъ кожаныхъ свертковъ, въ которые было завернуто и запечатано нѣчто (камешки?), извѣстное только тѣмъ, кто эти свертки приготовлялъ. Это было совершенно тоже, что неразмѣнныя б. деньги; и ходили онѣ только внутри государства.

вянный талантъ (=60 минамъ) были тоже, что бумажныя деньги. Въ Аоинахъ были однажды выпущены мѣдныя деньги вмѣсто серебряныхъ, т. е. съ принудительнымъ курсомъ, — съ обѣщаніемъ обмѣнять ихъ потомъ на серебряныя. Раковины и другіе предметы, употребляемые дикими народами вмѣсто денегъ—тоже условныя деньги.

Въ Китаѣ бумажныя деньги были извѣстны уже за 119 л. до Р. Х.*). Болѣе 17 вѣковъ существовали онѣ тамъ, сопровождаясь всѣми явленіями, сопутствовавшими имъ и въ позднѣйшее время, въ другихъ государствахъ (крайній упадокъ ихъ цѣнности, общая дороговизна, народное недовольство, даже возстанія). Здѣсь были даже и опыты государственнаго банкротства въ видѣ обмѣна старыхъ ассигнацій на новыя по пониженному курсу (напр. за 5-ю и даже 25-ю долю нарицательной цѣны). И точно также были дѣлаемы обыкновенно-неудачныя попытки поднятія курса ассигнацій; (запрещеніе употреблять для торговыхъ сдѣлокъ золото, серебро и драгоцѣнныя вещи, наконецъ даже мѣдную монету); а курсъ все падалъ и напр. въ $^1/_2$ XIV ст. давали только три мѣдныя монеты за ассигнацію, стоившую номинально 1000 такихъ монетъ. Довѣріе къ бумажнымъ деньгамъ такъ и не возвратилось; и съ второй половины XV в. онѣ исчезли окончательно.

Европейскія государства нерѣдко прибѣгали къ операціямъ съ деньгами, въ качествѣ финансоваго ресурса при стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Первоначально это было—ухудшеніе металлической монеты,—операція, сходная съ выпускомъ неразмѣнныхъ бумажекъ,—потому что монетѣ низшаго достоинства присвоивалось значеніе монеты полноцѣнной. Такая мо-

*) Ихъ дѣлали сначала изъ кожи бѣлыхъ оленей, содержавшихся въ дворцовомъ паркѣ и украшали тонкой живописью и вышивками (величиною они были въ 1 кв. футъ); но большого обращенія онѣ вѣроятно не имѣли, такъ какъ цѣна ихъ была высокая, (около 300 франковъ). Впослѣдствіи стали ихъ дѣлать изъ бумаги, приготовляемой изъ коры шелковицы, и уже разныхъ цѣнъ. Въ IX—X ст. въ Китаѣ уже произведена была дополнительная операція: приказано было сдавать металлическія деньги въ казну за ассигнаціи, имѣющія общее хожденіе. Въ XI ст. существовали уже ассигнаціонные банки по провинціямъ. Что на бумажныя деньги смотрѣли тамъ, какъ на замѣняющія металлическія видно изъ самыхъ названій, которыя онѣ тамъ носили: «отсутствіе или замѣна металла»; «кожаныя деньги»; «летучая монета»; «удобная монета»; «обмѣнные билеты»; «условія», «дорогая бумажная монета».

ста, какъ скоро публика узнавала ея истинное достоинство, могла имѣть только условное значеніе денегъ, какъ и бумажныя деньги. И ее постигала обыкновенно та же участь, что и эти послѣднія: она обезцѣнивалась. Въ результатѣ и получилось то несоотвѣтствіе внутренней цѣнности монеты съ нарицательною, слѣды котораго и донынѣ остаются въ названіяхъ большинства монетъ.

Когда наконецъ сознана была возможность замѣны металлическихъ денегъ бумажными,—дѣло это быстро пошло впередъ: чего же лучше, какъ имѣть денегъ столько, сколько душа захочетъ! И достигается это такъ просто и дешево: печатай себѣ бумажки и пускай въ ходъ!

Довѣріе, которымъ вначалѣ вездѣ пользовались б. деньги, и даже предпочтеніе ихъ металлическимъ въ виду ихъ большаго удобства,—казались непоколебимыми. Казалось въ этихъ деньгахъ найденъ былъ философскій камень, способный превращать въ золото такой ничтожный, дешевый матеріалъ, какъ бумага.

Легкость добыванія денегъ, такъ сказать, изъ ничего и безъ платежа % была уже сама по себѣ крайне завлекательна; но къ ней присоединились еще историческія обстоятельства: финансовая нужда эпохи новообразованія государствъ, при отсутствіи въ то время правильной системы гос. кредита, естественно вовлекала государства, одно за другимъ, въ омутъ бумажныхъ денегъ.

Деньги эти, принимаясь во всѣ казенные платежи, имѣютъ такъ называемое податное обезпеченіе. Тотъ же характеръ получаютъ и размѣнныя б. деньги, если размѣнъ прекращается; причемъ надпись о выдачѣ предъявителю такого-то количества металлическихъ денегъ теряетъ свою силу.

Размѣнъ служитъ регуляторомъ бумажно-денежнаго обращенія: выпущено бумажекъ свыше нормы, требуемой условіями рынка, онѣ начинаютъ усиленно предъявляться къ обмѣну, что и служитъ предостереженіемъ. Размѣнъ—тоже, что предохранительный клапанъ въ паровомъ котлѣ. Понятны т. о. опасности и неудобства, порождаемыя неразмѣннымъ, обезцѣнившимися или непостоянными въ цѣнѣ б. деньгами; отсутствіе твердаго мѣрила цѣнностей чрезвычайно запутываетъ

и затрудняетъ всѣ сдѣлки: никто не увѣренъ, столько-ли онъ будетъ имѣть завтра, сколько имѣетъ сегодня, столько-ли онъ получитъ, сколько-бы слѣдовало, не будетъ ли онъ въ убыткѣ вмѣсто предполагавшагося барыша и т. д. Извѣстно, что мрачныя предположенія всегда строятся охотнѣе, чѣмъ благопріятныя; и потому всякій скорѣе ожидаетъ пониженія курса ассигнацій, чѣмъ повышенія и, дѣйствуя соотвѣтственно своимъ пессимистическимъ ожиданіямъ, еще больше содѣйствуетъ упадку ихъ цѣнности, разъ она пошатнулась. Такимъ образомъ порождается опасная для всего экономическаго и государственнаго организма болѣзнь, противъ которой volens-nolens приходится государству принимать мѣры.

Однимъ государствамъ (Франція, Англія, Германія) удалось раньше возстановить правильное денежное обращеніе, другимъ (Италія, С. А. Штаты) позже, иным (Австрія, Россія) еще не удалось, и гл. обр. потому, что войны новѣйшаго времени вынуждали къ новымъ выпускамъ б. денегъ, внося т. о. въ бумажно-денежное обращеніе родъ хроническаго недуга.

Исходя изъ мысли, что б. д. составляютъ государственный долгъ, всѣ правительства, превысившія норму пользованія ими, принимали и принимаютъ мѣры не только къ упорядоченію этого долга, но и къ прямому его погашенію. Родясь подъ печатнымъ прессомъ, б. д. кончаютъ свою карьеру въ пламени печей, такъ хорошо извѣстныхъ намъ, жителямъ столицы! Но, чтобы совершить эту операцію надъ бумажками, надо имѣть ихъ въ своихъ рукахъ, надо извлечь ихъ изъ обращенія. А это можетъ совершиться двумя путями: или въ государственной казнѣ оказываются избытки доходовъ надъ расходами—тогда дѣло очень простое—избытки эти можно прямо истреблять; или же,—такъ какъ бюджетные избытки явленіе довольно рѣдкое,—принимаются острыя мѣры: дѣлаются займы; поступившія въ нихъ б. деньги, или вымѣненныя на металлъ, если заемъ металлическій, тоже подвергаются уничтоженію. Что же выходитъ? Въ первомъ случаѣ истребляются излишки доходовъ, не безъ труда и горя собранныхъ съ народа въ видѣ податей; во второмъ случаѣ, для оплаты процентовъ и погашенія долга, народившагося вслѣдствіе превращенія безпроцентнаго долга въ процентный, приходится увеличивать гос. доходы, то прямо

повышеніемъ налоговъ, то посредствомъ ихъ реформы. Вообще, замѣтимъ, податныя реформы, иногда провозглашаемыя съ такимъ пафосомъ, имѣютъ цѣлью не просто упроченіе гос. доходовъ путемъ болѣе правильнаго ихъ устройства, а и непосредственное увеличеніе податнаго бремени. Ни одно государство не предпринимало еще податной реформы изъ за платоническаго желанія осуществить какіе либо идеалы въ податномъ дѣлѣ. Всякая подобная реформа имѣетъ въ виду увеличить гос. доходы, что и вполнѣ оправдывается постояннымъ ростомъ гос. потребностей. Съ др. стороны. опыты исправленія бумажно-денежнаго обращенія посредствомъ займовъ въ нѣк. государствахъ съ успѣхомъ содѣйствовали ихъ задолжанію, но доселѣ мало приносили или вовсе не приносили ожидавшейся пользы. Да и довольно странно погашать одинъ долгъ другимъ, еще болѣе тяжкимъ.

А между тѣмъ, если, забывъ на время, что нѣкоторыя законодательства категорически признаютъ б. д. долгомъ государства, вникнемъ въ сущность дѣла, то окажутся-ли онѣ въ полномъ смыслѣ долгомъ?—Если я забираю въ лавкѣ продукты и выдаю росписки, то это конечно долгъ, но долгъ уничтожающійся самъ собой—безъ всякой уплаты наличными—если я беру эти росписки обратно въ счетъ слѣдующихъ мнѣ платежей. Если мой поставщикъ не имѣетъ прямо такихъ платежей, онъ уплачиваетъ мелки расписками тѣмъ, которые состоятъ въ платежныхъ ко мнѣ отношеніяхъ. Кто же здѣсь и кому долженъ? Никто и никому!

Такъ и бумажки, выпущенныя безъ обѣщанія обязательнаго размѣна на звонкую монету, не составляютъ и не могутъ составлять долга правительства, пока оно не отказываетъ въ пріемѣ ихъ въ казенные платежи и пока онѣ сохраняютъ свою цѣну. Характеръ долга придаетъ имъ также обѣщаніе размѣна, если размѣнъ прекращается: оказавъ казнѣ довѣріе въ надеждѣ получить металлъ, я его не получаю. Казна здѣсь должница, но и то въ такомъ только случаѣ, если я за бумаги ея не могу ни отъ кого получить соотвѣтственной суммы звонкой монетою. Когда же однако можетъ это случиться? Именно въ томъ случаѣ, когда количество неразмѣнныхъ б. денегъ превышаетъ потребность въ этомъ посредникѣ мѣновыхъ отношеній. При

отсутствіи регулятора, представляемаго размѣномъ, бумажки легко наводняютъ собою рынокъ и обезцѣниваются, какъ всякій товаръ, предлагаемый въ излишествѣ. Ад. Смитъ сравниваетъ деньги съ повозкой, въ которой перевозятъ товары: все ея значеніе въ способности къ передвиженію. Но увеличеніе числа повозокъ еще не увеличиваетъ количества товаровъ. Такъ и увеличеніе количества денегъ не только бумажныхъ, но и металлическихъ, не увеличиваетъ народнаго богатства. Количество денегъ должно сообразоваться съ потребностью, т. е. съ развитіемъ и состояніемъ промышленности и торговли въ государствѣ.

Если деньги металлическія, то при излишествѣ онѣ уходятъ изъ страны, гдѣ ихъ цѣнность стала ниже—туда, гдѣ цѣнять ихъ дороже. Наоборотъ вздорожаніе металлическихъ денегъ производитъ обратное движеніе. Но если вмѣсто денегъ металлическихъ обращаются въ излишествѣ деньги бумажныя, необезпеченныя размѣномъ, слѣдовательно условныя, то опредѣленіе стоимости вещей дѣлается весьма шаткимъ. Уничтожается существеннѣйшее условіе всякаго производства—обезпеченность и прочность его оцѣнки.

Итакъ, опасность б. денегъ, этого „сладкаго яда“, какъ называлъ ихъ нашъ Канкринъ, заключается не въ существѣ ихъ, а въ двухъ внѣшнихъ обстоятельствахъ: въ количествѣ ихъ выпуска и въ возможности выпускать ихъ безъ ограниченія.

Иное дѣло, если б. деньги выпускаетъ не правительство, а самостоятельный банкъ. Банковый билетъ есть обязательство банка уплатить предъявителю столько-то звонкою монетою; это—документъ на долговое отношеніе, существующее между банкомъ—должникомъ и держателемъ билета—кредиторомъ. Отказъ въ уплатѣ по своимъ билетамъ можетъ сопровождаться для банка тѣми же послѣдствіями, что и для частнаго лица, не уплатившаго по своему обязательству. Поэтому здѣсь необходимо является ограниченіе выпуска билетовъ въ соотвѣтствіи металлическому фонду банка. Но и въ эти частно-правовыя отношенія банка къ владѣльцамъ его билетовъ нерѣдко вмѣшивается правительство, дѣлая изъ билетовъ банка свой финансовый ресурсъ. Банкъ уполномочивается выпустить своихъ билетовъ свыше нормы; а въ такомъ случаѣ они не могутъ уже оставаться размѣнными и правительство освобождаетъ

банкъ отъ обязанности размѣна. Т. о. банковый билетъ превращается въ бумажныя деньги, однородныя съ казенными. Но банковый билетъ все таки остается долгомъ банка владѣльцу билета; тогда какъ казенныя б. деньги, говоря строго, тогда только дѣлаются долгомъ правительства, когда оно или прямо лишаетъ ихъ значенія платежнаго средства, или умаляетъ это значеніе чрезмѣрнымъ выпускомъ ихъ. Воля правительства дала имъ значеніе денегъ; она же можетъ и отнять и умалить его; но интересы общества, принимавшаго, въ довѣріи къ правительству, это *ничто* за *ничто*—не должны страдать и должны быть удовлетворены!

Такъ ли необходимо, однако, металлическое обращеніе, какимъ оно кажется въ виду возможности паденія цѣнности б. денегъ? Мы видимъ напротивъ, что распространеніе употребленія разнаго рода замѣстителей монеты (банковые билеты, векселя, чеки, переводы, разныя процентныя бумаги и наконецъ казенныя б. деньги) идетъ все шире, по мѣрѣ экономическаго развитія народовъ. Идеалъ будущаго—полное устраненіе зв. монеты изъ оборота и господство условныхъ, бумажныхъ цѣнностей. И это вполнѣ естественно: въ существованіи металлическихъ денегъ и увеличеніи ихъ количества государство зависитъ отъ случайности существованія металла и количества его добычи. Посредствомъ бумажныхъ цѣнностей государство создаетъ себѣ необходимый факторъ мѣны, въ потребномъ количествѣ и не отнимая у промышленности матеріала, представляемаго благородными металлами. Государство съ исключительно металлическимъ обращеніемъ, если не имѣетъ своихъ мѣсторожденій золота и серебра, вынуждено пріобрѣтать ихъ у другихъ государствъ и, пожалуй, на довольно тяжелыхъ условіяхъ. И не будь эти металлы приняты въ посредники мѣновыхъ сдѣлокъ — отсутствіе ихъ едва-ли бы помѣшало развитію цивилизаціи; но не дай природа человѣку желѣза, врядъ ли бы достигъ онъ того культурнаго состоянія, въ какомъ находится нынѣ!

Невольно напрашивается, т. о., вопросъ: неужели государство должно продолжать подчиняться этой зависимости отъ случайнаго обилія или недостатка у него благородныхъ металловъ? И неужели нельзя обходиться безъ нихъ для цѣлей мѣны?

Современная практика и измѣряетъ уже экономическое развитіе народа не количествомъ золота и серебра, которые у него есть, а количествомъ всякаго рода оборотовъ и сдѣлокъ, совершаемыхъ безъ помощи металлическихъ денегъ, посредствомъ бумажныхъ цѣнностей. Металлическія же деньги являются, и то рѣдко, лишь для доплатъ разностей при разсчетахъ; потому что и эти разности выплачиваются чекомъ же или банковымъ билетомъ *). Конечно, за всѣ эти бумаги всегда можно получить золото и серебро; но никому и въ голову не приходитъ мѣнять удобное на неудобное.

Слѣдовательно, надо лишь устроить такъ, чтобы бумагу охотно брали вмѣсто металла. Но какая бумага пользуется довѣріемъ?—Бумага, обезпеченная размѣномъ. А въ тоже время, довѣріе, которымъ облечена эта бумага, дѣлаетъ размѣнный фондъ ненужнымъ: никто и не думаетъ предъявлять банковый билетъ къ обмѣну. Образуется т. о. странное положеніе: обезпеченіе нужно и въ тоже время безполезно: фондъ лежитъ мертвымъ капиталомъ! Когда же, въ особенности, наступаетъ критическое положеніе при бумажномъ обращеніи? Да, главнымъ образомъ, лишь тогда, когда странѣ приходится больше платить заграницу, чѣмъ получать оттуда платежей. Бумагами, составляющими, естественно, законное платежное средство лишь внутри данной страны, платить оно можетъ лишь въ той мѣрѣ, насколько само отпускаетъ товаровъ заграницу. Если же приходится приплачивать, то требуется металлъ; а его можетъ оказаться меньше, чѣмъ нужно для всѣхъ такихъ платежей и—приходится предлагать въ уплату свои долговыя обязательства или прямо—бумажныя деньги. Разумѣется, иностранецъ приметъ эти бумаги лишь въ той цѣнѣ, при какой онъ можетъ пріобрѣсти за нихъ металлъ, какъ извѣстный всеобщій товаръ. Но бумаги эти въ его отечествѣ, какъ и въ другихъ странахъ, кромѣ страны, ихъ выдавшей, не имѣютъ законной платежной силы и никому другому ихъ навязать нельзя, какъ только подданному того государства, которое ихъ выпустило. Если этотъ подданный предлагаетъ ихъ больше, чѣмъ можетъ получить обратно за свои товары и пр., то очевидно, что излишекъ ихъ

*) Въ лондонской разсчетной палатѣ (Clearing house) ликвидируется т. о. платежей до 6000 м. ф. ст. (38,400 м. р. мет.) въ годъ.

долженъ упасть въ цѣнѣ, какъ вещь неимѣющая спроса заграницей. Понятно, что это пониженіе цѣны распространяется уже на все количество бумажекъ, предлагаемыхъ въ уплату.

Вотъ, повидимому, основная причина паденія курса б. денегъ: невыгодный торговый и разсчетный балансъ!

Другой случай—излишекъ б. денегъ во внутреннемъ обращеніи. Онѣ однако не упадутъ въ цѣнѣ, если имъ есть размѣнъ. Но размѣнныя б. деньги, сказали мы, не настоящія бумажныя деньги, а лишь замѣстители металла. Въ томъ и бѣда неразмѣнныхъ б. денегъ, что нѣтъ возможности опредѣлить ихъ норму. Нѣкоторымъ указаніемъ можетъ служить податное обезпеченіе, т. е. количество б. денегъ, постоянно нужное для казенныхъ платежей,—напримѣръ, около половины бюджета: но это все—гадательно, также, какъ и другія примѣты—какъ вздорожаніе товаровъ и пр. и пониженіе заграничнаго курса *). Такъ что нельзя сказать положительно, что такого-то количества б. денегъ достаточно для потребностей обращенія, а такого-то мало или много. Есть къ тому же и противоположное мнѣніе, будто всякое увеличеніе количества б. денегъ—ко благу: ибо лишнія деньги будутъ искать себѣ производительной затраты, разовьется промышленность и т. о. всякій избытокъ ихъ поглотится усиленной промышленной дѣятельностью народа; заработки его увеличатся; повысится общее благосостояніе. Такимъ оптимистамъ нельзя однако не указать на тѣ бѣдственные результаты, къ которымъ приводитъ излишнее обиліе б. денегъ, какъ это подтверждаютъ рѣзкіе историческіе примѣры.

---

*) Можно бы думать, что общее вздорожаніе есть вѣрнѣйшій указатель этого излишка, дающій прямую возможность вычислять и его размѣры. Если, наприм., всѣ цѣны поднялись на 10%, то можно заключить, что количество б. денегъ на 10% больше нормальнаго. Но это заключеніе не будетъ вѣрно уже потому, что правильнаго движенія цѣнъ почти небываетъ: одни предметы больше поднимаются въ цѣнѣ, другіе меньше, иные даже понижаются въ это же самое время. И никакъ нельзя быть увѣреннымъ, что перемѣны въ цѣнахъ произошли по всѣмъ предметамъ именно отъ состоянія б. денегъ. Другой результатъ—пониженіе курса б. денегъ на иностранную валюту; но и тутъ дѣйствуютъ разныя причины и позволительно усомниться, непремѣнно ли понизится курсъ б. денегъ внутри страны, если она въ состояніи оплачивать металломъ свой заграничный переборъ.

II.

Огромно вліяніе, которое судьбы. постигающія б. деньги, оказываютъ на все денежное, торговое и промышленное движеніе, на всѣ сдѣлки, всѣ полученія и платежи. на все народное хозяйство!

Какими же причинами можно оправдать излишній выпускъ (неразмѣнныхъ) б. денегъ? Правовѣрный экономистъ скажетъ: никакими! Но финансистъ долженъ отнестись къ этому вопросу мягче. Онъ, конечно, не допуститъ такого выпуска для покрытія хроническихъ бюджетныхъ дефицитовъ: это значило бы жить свыше своихъ средствъ и вести къ погибели казенное и народное хозяйство. Но есть случай. оправдывающій обращеніе къ этому средству. Это—война. Когда идетъ борьба за дальнѣйшее существованіе государства или за сохраненіе его политическаго значенія, когда милліоны народнаго имущества и сотни тысячъ жизней приносятся въ жертву отечеству, тогда соображеніе объ экономической опасности излишка б. денегъ не должно устрашать.

Въ исторіи мы и встрѣчаемъ б. деньги большею частію въ качествѣ послѣдняго, рѣшительнаго средства при крайней нуждѣ государства. Наряду съ затребованіемъ всѣхъ оборонительныхъ средствъ и силъ государства, затребовываются и всѣ его экономическія силы. Исторія этого обращенія къ бумажнымъ деньгамъ представляетъ намъ примѣры, какъ пользованія ими при помощи банковъ, такъ и непосредственныхъ выпусковъ казенныхъ б. денегъ. Исторія исправленія денежнаго обращенія, испорченнаго неумѣренными выпусками и неразмѣнностью б. денегъ представляетъ примѣры, какъ исправленія съ помощью искуственныхъ мѣръ, такъ и безъ нихъ. Въ ряду государствъ. обошедшихся безъ искусственныхъ мѣръ, стоятъ: Англія, Франція, С. А. Штаты;—съ искусственными мѣрами—неудавшимися—Австрія, съ удавшимися,—Италія, съ частію удававшимися и частію неудававшимися—Россія. Пруссія и пр. германскія государства ничего особеннаго въ бумажно-денежномъ дѣлѣ не представляютъ; выпуски б. денегъ здѣсь всегда были малы и производимыя ими перturбаціи неважны.

Борьба съ Наполеономъ привела Англію къ усиленнымъ

выпускамъ банковыхъ билетовъ и неразмѣнности ихъ, съ 1797 г., повлекшей за собою лажъ до 25%. Съ возстановленіемъ мира все вошло въ свою колею; курсъ билетовъ поднялся и въ 1821 г. размѣнъ возстановленъ.—И вся эта исторія можетъ быть имѣла не столько значенія для тогдашняго экономическаго состоянія Англіи, сколько для науки, такъ какъ породила массу изслѣдованій по бумажно-денежному вопросу.

Обращеніе упрочилось *) не смотря на существованіе 14³/₄ м. ф. ст. билетовъ, непокрытыхъ фондомъ, согласно постановленію Пилевскаго банковаго акта (19 іюля 1844), причемъ, благодаря снисходительности или недостаточности контроля, количество непокрытыхъ билетовъ бываетъ иногда значительно больше (въ 1878 г. 20 м., въ—79 г. 25 м., въ 1880 г. 27 м., 81 г. 22 м.). Это превышеніе дѣлается за счетъ выпуска казенныхъ билетовъ разнаго названія, оплачиваемыхъ банкомъ по предъявленію **); ими и поглощается большая часть непокрытой суммы билетовъ. Регулируется же билетное обращеніе очень просто: если усиливается спросъ на зв. монету—банкъ повышаетъ дисконтъ и т. о. сокращаетъ учетную операцію.

Франція была первымъ изъ европейскихъ государствъ, смѣло обратившихся къ б. деньгамъ, какъ къ чрезвычайному ресурсу. Впрочемъ первый опытъ ихъ не имѣлъ этой цѣли: при Людовикѣ XIV предпринята была (Шамилляромъ) перечеканка монеты и взамѣнъ ея, выпущены были на время, би-

*) Уже въ 1816 г. билеты стояли на 23% выше, чѣмъ въ 1814 Пониженіе лажа на золото не шло пропорціонально количеству неразмѣнныхъ билетовъ: въ 1814 онъ составлялъ 25¹/₈ ф. ст. на 100, при 28¹/₄ м. билетовъ и 22³/₄ м. ф. ст. билетовъ прочихъ банковъ; въ 1816 билетовъ было 27+15 м., а лажъ ок. 16²/₃%; въ 1818 билетовъ 26¹/₄+20¹/₃ м., лажъ ок. 2³/₄%. Въ тоже время сумма неотпержденныхъ долговъ правительства, а они должны бы имѣть вліяніе на повышеніе цѣны золота, была: въ 1814 г. свыше 59¹/₄ м., въ 1816 г. 48¹/₂ м., въ 1818 г. свыше 66³/₄ м. Въ 1817 г. билетовъ было 30.1 м. фунт., въ ноябрѣ 1820 г.—23.4 м. Въ 1820 г. количество непокрытыхъ бил. уменьшилось съ 21.657.000 до 18.573.000. Въ 1821, благодаря новому притоку металла сократилось до 9.061.000. Такъ что всего обезпеченныхъ билетовъ было уже больше половины (55%).

**) Это: treasury bills—5,43 м. ф. ст. exchequer bills—съ срочной уплатой—5,16 м., exchequer bonds безпроцентные 3,52 м., а всего на 14,11 м. ф. ст. Въ новѣйшее время банку дозволено дѣлать новые выпуски подъ обезпеченіе благонадежными векселями.

леты (billets des monnaies). Но вскорѣ бумажки эти, собственно квитанціи на обратное полученіе звонкой монеты, были насильственно обращены въ гос. ренту, т. е. были консолидированы, какъ выражаются нынѣ. Позднѣе затѣмъ билеты учетнаго банка Джона Ло получили тоже характеръ бум. денегъ, особенно, когда правительство стало принимать ихъ въ уплату налоговъ т. е. дало имъ податное обезпеченіе. Извѣстна участь операцій знаменитаго шотландца: всѣ его широко, м. б. геніально задуманныя предпріятія лопнули, быть можетъ, не столько вслѣдствіе шири замысла, сколько отъ недостатка выдержки въ публикѣ, одинаково легко увлекающейся въ одну сторону, какъ и въ другую.

Наконецъ б. деньги, ассигнаціи въ полномъ смыслѣ появляются въ тревожную эпоху 1789 и послѣдующихъ годовъ. Первоначально онѣ были выпущены и притомъ безъ особенной надобности, какъ удостовѣряютъ нѣкоторые изслѣдователи, для удовлетворенія государственныхъ кредиторовъ. Предполагалось сжигать ихъ по мѣрѣ возвращенія въ казну за продаваемыя ею государственныя земли, и въ видѣ разныхъ другихъ поступленій. Но вскорѣ эта связь ассигнацій съ отчужденіемъ гос. земель (слѣдовательно нѣкоторая гарантія) была прекращена, а количество ассигнацій увеличено, чтобы раздѣлаться съ старыми долгами. Предполагавшееся своевременное погашеніе ассигнацій оказалось неосуществимымъ, точно также какъ неудалась и быстрая продажа гос. земель для ихъ выкупа. Окончательно однако онѣ получили значеніе бумажныхъ денегъ съ 1791 г. съ отмѣной процентовъ (5% потомъ 3%), которыми онѣ сначала оплачивались. Цѣнность ихъ стала понижаться уже съ 1789 г., а въ 1794 г., когда ихъ было на 4 милліарда фр. онѣ упали до $^1/_5$ своей нарицательной стоимости; а съ новыми ихъ выпусками въ 1784 г. золото совсѣмъ исчезло изъ обращенія. Паденіе ихъ все усиливалось, не см. на запреты и угрозы закона, и не см. на то, что онѣ оставались тогда единственными законными деньгами *).

*) Вымѣнявшему н.-в. количество золота или серебра за номинально большее количество ассигнацій угрожалось 6-ю годами тюремнаго заключенія въ оковахъ. Отказавшій въ пріемѣ ассигнацій, или принявшій, или давшій ихъ по пониженной цѣнѣ подвергался штрафу въ 3000 ливровъ, а при повтореніи, удвоенному штрафу и сверхъ того 20 годамъ содержанія въ оковахъ. Въ концѣ существованія конвента луидоръ (24 ливра) стоилъ уже 2600 фр. на ассигнаціи.

Въ 1793 г. конвентъ призналъ пониженную стоимость ассигнацій; но съ продолженіемъ ихъ выпуска онѣ продолжали и дальше падать, не см. даже на военные успѣхи Франціи въ ту эпоху и на возобновленіе спроса на покупку государственныхъ земель. Въ 1796 г. ассигнацій было на 20 милліардовъ, а потомъ обращеніе дошло до 30 милліардовъ. И нельзя удивляться, что стоимость ихъ упала до $^1/_{300}$, что онѣ утратили всякій смыслъ: вещь стоившая франкъ оплачивалась 300 франковъ на ассигнаціи. Это было тоже, что 10 лѣтъ раньше въ С. А. Штатахъ, когда тамъ пара сапоговъ стоила на б. деньги 36 т. ливровъ (въ переводѣ на французскую монету), а за ужинъ, стоющій 10 экю, платили 50000 бумажками.

Колебанія въ цѣнѣ ассигнацій, сверхъ прочихъ неудобствъ, давали еще огромный просторъ ажіотажу, чѣмъ положеніе еще болѣе ухудшалось. Въ 1796 году ассигнаціи замѣнены т. н. территоріальными мандатами по курсу $^1/_{30}$ номинальной стоимости ассигнацій. Т. о. признанъ былъ фактъ государственнаго банкротства. Эти новыя бумаги давали своимъ владѣльцамъ право покупать безъ торговъ гос. земли. Но такъ какъ и имъ присвоено было принудительное обращеніе и выпущены они были безъ ограниченія, то и онѣ упали въ цѣнѣ; и въ томъ же 1796 г. приказано принимать ихъ по курсу, а курсъ былъ уже только 4,68%.

Тысячи семействъ разорились; торговля и промышленность были страшно затруднены; кредитъ сдѣлался невозможенъ. Но нельзя и очень винить Францію за эту б. денежную оргію: надо вспомнить тогдашнее политическое и внутреннее ея положеніе; въ это время (1790—96 г.) она вела войну со всей Европой, содержала 14 армій, выдавала пособія своимъ гражданамъ *). Могла ли она выйти изъ всѣхъ затрудненій того времени безъ помощи ассигнацій—вопросъ неразрѣшимый; но мы знаемъ, что она вышла изъ нихъ побѣдоносно!

Наполеонъ принялъ мѣры къ приведенію въ порядокъ де-

*) Въ Парижѣ производилась почти даровая раздача хлѣба;—платилось по 2 фр. въ сутки всѣмъ гражданамъ, принимающимъ участіе въ народныхъ собраніяхъ и т. д.

нежнаго обращенія. Учрежденъ Banque de France; его билетъ сталъ основою бумажно-денежнаго обращенія *).

Положеніе билета французскаго банка такъ прочно, что даже страшныя потери, понесенныя Франціей въ злосчастную войну 1870—71 г., не повредили ему. Закономъ 1870 г. 12 авг. дано было билетамъ банка обязательное обращеніе; золото получило лажъ, но только на короткое время, и то лажъ непревышавшій 6 съ тысячи, т. е. $^1/_5{}^0/_0$ со ста; а въ декабрѣ 1873 г. онъ составлялъ всего $1^1/_2{}^0/_0$ съ тысячи$=^3/_{20}{}^0/_0$ со ста **). Конечно, не мало способствовала поддержанію курса обязательность пріема билетовъ во всѣхъ казенныхъ и частныхъ платежахъ. Количество билетовъ увеличилось съ 1447 м. фр. (30 іюня 1870 г.) до 3012 (13 ноября 1873), а металлическій запасъ упалъ съ 1297 до $731^1/_2$ м. фр. Тѣмъ не менѣе принудительное обращеніе существовало только номинально; нерѣдко были случаи принеса золота въ банкъ съ требованіемъ билетовъ; а съ 1874 г. они стали уже спрашиваться съ лажемъ. Обязательный курсъ исчезъ самъ собою: оставалось только закрѣпить это закономъ, что и сдѣлано въ 1879 г. Податное обезпеченіе однако осталось.

Никакихъ искусственныхъ или насильственныхъ мѣръ для исправленія денежнаго обращенія не понадобилось. И все это совершилось вопреки возгласамъ теоретиковъ, усматривавшихъ

---

*) Правительство, не выпуская само б. денегъ, занимаетъ, въ случаѣ надобности, у банка его билеты, постоянно заботясь о доставленіи ему средствъ къ размѣну, хотя и нѣтъ прямаго закона о покрытіи билетовъ металлическимъ фондомъ. Позаимствованія дѣлаются такимъ образомъ, что правительство учитываетъ въ банкѣ свои bons du trésor (билеты казначейства), которые и составляютъ собственно казенныя б. деньги во Франціи. Уплата же банку обезпечена тѣмъ, что онъ исполняетъ роль гос. казначейства: всѣ гос. доходы въ немъ централизуются и билеты его т. о. имѣютъ податное обезпеченіе.

**) Въ 1860—74 гг. банкъ ссудилъ правительству 1470 м. фр. за $1^0/_0$, за что, сверхъ отмѣны обязательнаго размѣна, отсрочена уплата по дисконтированнымъ банкомъ векселямъ до окончанія войны. А такихъ векселей было къ 8 сент. 1870 больше, чѣмъ на 1429 м. фр. Извѣстный экономистъ Волоцкій и др. совѣтовали въ 1874 г. сдѣлать заемъ для уплаты банку сразу; но правительство предпочло уплачивать постепенно, по 200 м. фр. въ годъ: долгъ, однако, былъ погашенъ раньше срока. Въ 1872 г. разрѣшено было банку выпустить еще 400 м. къ находившимся уже въ обращеніи 2800 м. фр., для облегченія реализаціи 3-миллиднаго займа, сдѣланнаго для уплаты контрибуціи нѣмцамъ.

въ неразмѣнности билетовъ чуть не вѣчную погибель кредита Франціи!

Въ Пруссіи въ 1798 г., по настоянію тогдашняго министра Струэнзее, предполагалось было выпустить б. деньги для потребности внутренняго денежнаго обращенія; но возникли опасенія и заготовленные 10 м. талеровъ бумажныхъ денегъ уничтожены. Дѣйствительно же выпущены онѣ въ 1806 г. по совѣту знаменитаго барона Штейна, и опять въ виду недостатка въ деньгахъ для внутренняго обращенія, при тогдашнихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Истинною причиною была однако надобность въ средствахъ для войны съ Франціей. Такимъ образомъ явились казенныя б. деньги рядомъ съ банковыми билетами, существовавшими уже съ $^1/_2$ 18 столѣтія. Деньгамъ этимъ присвоено хожденіе наравнѣ съ серебромъ; а въ казенные платежи обязательно было вносить ими четвертую долю. Платежная сила ихъ однако не простиралась на гос. займы и займы Общества морской торговли. Назначено 8 кассъ для обмѣна ихъ по предъявленію на серебро. Тогдашніе финансисты и, вѣроятно, подъ вліяніемъ ихъ, и публика отнеслись къ б. деньгамъ крайне неблагосклонно; такъ что всего удалось пустить въ обращеніе только 9 съ небольшимъ милліоновъ вмѣсто 20. Курсъ бумажекъ съ самаго начала былъ около 92, а съ прекращеніемъ размѣна, вслѣдствіе событій 1806—7 гг., понизился до 88. Сначала отмѣнили принудительный курсъ, а потомъ приказано принимать бумажки по курсу, устанавливаемому присяжными биржевыми маклерами; тѣмъ не менѣе курсъ упалъ въ 1808 г. до 30 и ниже.

Послѣ Тильзитскаго мира курсъ однако быстро поправился до 80; но война Франціи съ Австріей опять привела его къ 30—40. Съ прекращеніемъ этой войны онъ повысился опять до 70, а съ дальнѣйшимъ поправленіемъ гос. дѣлъ дошелъ до 80—90*). Во время похода Наполеона на Россію бумажки упали

*) Въ началѣ 1810 г. выпущены бумажки въ 1 талеръ взамѣнъ изъятыхъ изъ обращенія крупныхъ бумажекъ на 2 м. т. Эти бумажки размѣнивались на серебро въ Берлинѣ, Бреславлѣ и Кёнигсбергѣ. Прежнія бумажки были цѣною въ 5, 50, 100 и 250 т. Въ 1812 г. для удовлетворенія требованій французской арміи, двигавшейся въ Россію, выпущены были т. н. билеты на имущественную подать (Vermögenssteueranweisungen) всего на $4^1/_2$ м. т., съ коими все количество б. денегъ составило ок. 12,6 м. т. Впрочемъ эти податные билеты были изъяты изъ обращенія въ теченіи 1812—16 гг.

до 38½, а когда обнаружилась неудача его, поднялись до 50. Т. е. курсъ колебался въ связи съ положеніемъ военныхъ дѣлъ. Въ 1813 г. количество б. денегъ въ обращеніи увеличено до 8.1 м. т. и вновь данъ имъ обязательный курсъ, что опять создало большія затрудненія.

Война 1813 г. уронила курсъ до 24½, а съ успѣхами союзниковъ онъ сталъ повышаться, и въ 1815 дошелъ до 90. Съ 1 мая 1815 предписано принимать и выдавать бумажки во всѣхъ кассахъ по нарицательной цѣнѣ, а обязательный взносъ ихъ въ казенные платежи повышенъ съ ¼ до ½, со штрафомъ въ 2 зильбергроша за каждый недостающій талеръ. Возвращеніе Наполеона съ о-ва Эльбы понизило курсъ до 62, а удаленіе его на о-въ Св. Елены повысило до 95. По этому курсу тогда же открыть размѣнъ въ частной гарантированной правительствомъ кассѣ, а съ 1 янв. 1816 al pari. Въ 1818 г. касса эта превращена въ казенную.

Всего въ началѣ 1820 г. находилось въ обращеніи б. денегъ на 7.225,547 т.

Въ 1824 г. онѣ замѣнены новыми кассовыми билетами (Kassenanweisungen), всего на сумму 11,24 м. т., размѣнными на серебро въ Берлинѣ. Въ 1827 г. для потребности рынка прибавлено 6 м. т., съ извлеченіемъ изъ обращенія соотвѣтственной суммы %-го долга. Засимъ на тѣхъ же условіяхъ въ 1836—37 гг. выпущено еще 8,5 м., такъ что вся сумма дошла до 25,74 м. т., что равнялось почти ⅓ тогдашнихъ гос. доходовъ. Закономъ 1846 г. даны тѣже права по казеннымъ платежамъ банковымъ билетамъ (купюры которыхъ однако не дозволено дѣлать ниже 25 тал.), количество которыхъ дозволено довели до 21 м. т. подъ условіемъ извлеченія изъ обращенія 6 м. т. кассовыхъ билетовъ. Въ 1848 г. выпущено на 10 м. т. билетовъ ссудныхъ кассъ (Darlehnskassenscheine) тоже съ правами бумажныхъ денегъ. Въ 1851 г. эти билеты и прежніе кассовые замѣнены новыми кассовыми; всего въ обращеніи оказалось 30,84 м. т. Въ 1856 г. отмѣнено ограниченіе количества банковыхъ билетовъ, дозволено выпускать и купюры въ 20 и 10 тал., а количество кассовыхъ билетовъ уменьшено на 15 м. Въ 1866 г. опять выпущены билеты ссудныхъ кассъ (въ томъ же году учрежденныхъ послѣ упразд-

нія въ 1851 г.); но кассы эти вскорѣ опять упразднены, а съ ними и ихъ билеты. За нѣк. дальнѣйшими перемѣнами все обращеніе въ 1869 г. составляло 18.25 м. т. Такая сумма, составлявшая всего $^3/_4$ тал. на душу, не представляла уже конечно никакой опасности. Размѣнная касса вполнѣ бездѣйствовала *).

Вскорѣ по возникновеніи Германской имперіи послѣдовала крупная реформа (зак. 30 апр. 1874 г.); учреждены имперскія бум. деньги (кассовые билеты Reichskassenscheine). Во всѣхъ 20 нѣмецкихъ государствахъ, изъ коихъ образовалась имперія, имѣлось къ 1874 г. разнаго рода бум. денегъ на 61.374.600 тал. Законъ 1874 г. сократилъ ихъ количество сперва до $58^1/_4$, а потомъ и до 40 м.=120 м. марокъ и превратилъ въ общія имперскія бум. деньги, счетомъ на марки. Сумма 120 м. марокъ распредѣлена по числу жителей на каждое государство, не исключая и тѣхъ, гдѣ бум. денегъ не было; а гдѣ ихъ было больше этой нормы, тамъ правительства должны были ихъ выкупить—$^1/_3$ сами и $^2/_3$ съ пособіемъ отъ имперскаго казначейства—въ счетъ $18^1/_4$ м. т., превышающихъ норму (40 м.), которые въ 1891 г. должны быть окончательно изъяты изъ обращенія **).

Бумажки эти обезпечены пріемомъ во всѣ кассы имперіи по нарицательной цѣнѣ и обмѣномъ на звонкую монету по предъявленію въ главной имперской кассѣ (Reichshauptkasse). А имперскому банку предоставлено имѣть ихъ въ своемъ раз-

---

*) Въ 1866 г. появился еще видъ б. денегъ—4 и 3%-ные билеты казначейства (Schatzanweisungen—въ 50, 100 и 500 тал.). Учреждены они для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ войны 1866 г., въ предположеніи покрыть ихъ выручкой отъ контрибуціи и отъ продажи принадлежащихъ казнѣ желѣзно-дорожныхъ бумагъ. Всего разрѣшено ихъ выпустить на 36 м. тал., срокомъ частію на 9 м., частію на годъ, но правительство не успѣло воспользоваться этимъ разрѣшеніемъ. Какъ краткосрочныя %-ныя бумаги они очень удобны для кратковременнаго помѣщенія капиталовъ. Въ 1868 и 69 гг. билеты, коимъ истекалъ тогда срокъ, были обмѣнены на новые. Для казны они выгоднѣе обыкновенныхъ займовъ: $4^1/_2$%—займы 1868—69 гг. помѣщены по $93—96^1/_3$, а 4%-е билеты казначейства 1867 г.—по 100^1 г. и 3%-ные 1868 г. по $99^1/_2—100$.

**) Остались однако въ обращеніи: ольденбургскія гос. бум. деньги—собственно банковые билеты, брауншвейгскія,—которыя суть въ дѣйствительности билеты ссудной кассы герцогства, и корпоративныя б. деньги: Scheine К° Лейпцигско-Дрезденской ж. дороги ($^1/_2$ м. тал. билетовъ и 1 тал.) и ассигнаціи города Ганновера (на 80—90 м. тал.).

мѣнномъ фондѣ наравнѣ съ металломъ. Но пріемъ ихъ въ частныхъ платежахъ не обязателенъ. Наряду съ этими казенными б. деньгами курсируютъ и билеты имперскаго банка,—обращеніе двойственное и равноправное (Reichskassenscheine и Reichsnoten). Т. о. Пруссія, а за нею и вся Германія, послѣ нѣкоторыхъ и то не очень важныхъ треволненій въ бумажно-денежномъ обращеніи, пришли къ совершенно прочной системѣ его, обезпеченной, главнымъ образомъ, умѣренностью его количества *).

Иныя явленія представляетъ Австрія. Бумажно-денежная часть доселѣ пребываетъ здѣсь въ состояніи большой запутанности. Операціи выпуска б. денегъ и замѣны однихъ видовъ ихъ другими тѣсно связаны съ билетною операціей банка. Мѣры, предпринимавшіяся для возстановленія цѣнности б. денегъ, почти всякій разъ прерывались какою либо войною и приходилось начинать все сызнова.

Старѣйшей формой б. денегъ были здѣсь чисто-государственныя б. деньги, со 2-й половины прошлаго столѣтія (bons Маріи Терезіи) до 1817 г. Съ учрежденіемъ банка (1816) и до 1848 онѣ были тождественны съ банковыми билетами. Затѣмъ слѣдуетъ эпоха самостоятельныхъ ассигнацій, существующихъ рядомъ съ билетами банка. Вообще, за 126 лѣтъ существованія б. денегъ въ Австріи, онѣ были въ порядкѣ только съ 1762 по 1799 г. и съ 1817 по 1848 г., упадая въ иное время весьма низко. Для выпуска ихъ былъ учрежденъ въ 1765 г. *Вѣнскій городской банкъ*, составлявшій въ сущности отдѣленіе министерства финансовъ. Этому банку поручено было выпускать ассигнаціи (Bankozettel) съ принудительнымъ

*) Относительно Reichskassenscheine слѣдуетъ еще замѣтить, что Ад. Вагнеръ считаетъ размѣнность ихъ безполезною и даже вредною, указывая на то что въ обыкновенное время почти нѣтъ требованія размѣна и вполнѣ достаточно этимъ билетамъ податнаго обезпеченія; а въ критическія минуты, когда размѣнъ нуженъ для поддержанія цѣнности бумажекъ, онъ обходится слишкомъ дорого и можетъ породить большія финансовыя затрудненія, тѣмъ болѣе, что въ германскомъ размѣнномъ фондѣ состоитъ всего 6 м. марокъ, удѣленныхъ изъ французской контрибуціи, и средствъ къ пополненію его неуказано. Очевидно однако, что сумма въ 120 м. марокъ б. денегъ не можетъ представлять никакой опасности для такого обширнаго и промышленнаго государства, какъ Германія. Тѣмъ не менѣе Вагнеръ высказывается за переходъ къ системѣ исключительно банковаго обращенія.

курсомъ, сколько понадобится казнѣ. Фундпрованы онѣ были лишь неполнымъ податнымъ обезпеченіемъ *). Въ началѣ онѣ ходили съ лажемъ въ 1—2%. Но довѣріе къ нимъ слабѣло по мѣрѣ увеличенія ихъ количества и, съ 1799 г., когда ихъ было уже на 240 м. г., онѣ стали сильно обезцѣниваться **). Для погашенія ихъ сдѣланъ былъ принудительный заемъ (75 м. г.), повышены налоги (на 5%) и надѣлано мѣдной монеты для размѣна. Но всѣ эти суммы ушли на новыя войны. А война съ Франціей вконецъ разстроила финансы и увеличила количество ассигнацій до 865 м. въ 1809 г.; да не малое число ихъ, говорятъ, прибавилъ Наполеонъ собственнаго издѣлія. Въ концѣ 1809 г. 100 серебряныхъ гульденовъ стоили уже 405 бумажками; а въ началѣ 1811 г. курсъ дошелъ до 1200 за 100, не см. на открытіе размѣна на мѣдныя деньги. Наконецъ, декретомъ 20 февр. 1811 г. государство объявлено несостоятельнымъ и велѣно принимать ассигнаціи за $^1/_5$ ихъ нарицательной стоимости. Для облегченія же разсчетовъ онѣ замѣнены другими бумажками, „погасительными квитанціями“ (Einlösungs-Scheine)—на 212,16 м. г. взамѣнъ находившихся тогда въ обращеніи 1060,8 м.—Новыя бумажки получили названіе „вѣнской валюты“ (Wiener Währung) и окончательно упразднены только въ 1858 г. Многіе потеряѣли отъ этой девалюаціи и больше всего, кажется оттого, что цѣна ассигнацій на металлъ не вездѣ совпадала съ нормой, принятой для замѣны, а также оттого, что до замѣны, колебанія курса бумажекъ давали публикѣ возможность поправлять свои дѣла въ благопріятную минуту.

Можетъ быть, однако, все уладилось бы, если бы пра-

*) Обязательно было уплачивать ими налоги на—33%. Въ другіе платежи казна принимала ихъ до $^1/_2$ платимой суммы. Сверхъ того, до 1771 г., ихъ можно было обмѣнивать на 5%-ные банковые билеты.

**) Обмѣнъ на серебро сталъ затрудняться уже съ 1791 г. Власти приказывали чиновникамъ увѣрять публику, что бумажки совершенно тоже, что серебряныя деньги; но публика «почему-то» не вѣрила; бумажки падали въ цѣнѣ, а монета исчезала изъ обращенія. Въ виду этого критическаго положенія, нѣкоторые предлагали учредить фондъ для постепеннаго погашенія ассигнацій; но средствъ для этого не было. Другіе совѣтовали девалюацію; но противъ нея высказалась финансовая коммиссія, находя, что это было бы полнымъ подрывомъ для кредита правительства и поводомъ къ возбужденію умовъ.

вительство могло сдержать обѣщаніе не выпускать больше 6. денегъ. Но война 1813 г. опять вынудила обратиться къ этому средству и бумажекъ стало въ обращеніи 638,71 м. г. О фундированіи въ тѣ печальныя минуты, разумѣется, и думать было непозволительно. За то новымъ бумажкамъ придумано новое названіе: „Anticipationsscheine“ — въ смыслѣ предвзятія податей — такъ какъ предполагалось уничтожать эти бумажки по мѣрѣ поступленія налоговъ. Въ концѣ 1816 г. ихъ было уже на 400 м. и курсъ ихъ очень упалъ; въ среднемъ выводѣ однако, вмѣстѣ съ прежними 210 м., курсъ немножко даже повысился. Обстоятельство это было приписано той тайнѣ, въ которой содержалась вся операція выпуска.

Съ водвореніемъ мира принялись за поправленіе дѣла: въ 1816 г. учреждается національный банкъ, на акціонерныхъ началахъ, для замѣны казенныхъ ассигнацій банковыми билетами *). Финансовое вѣдомство, получая доходы своими Anticipationsschein'ами и предавая ихъ уничтоженію, стало производить расходы билетами банка, беря ихъ у него взаймы.

Такимъ путемъ однако изъятіе бумажекъ изъ обращенія шло довольно медленно, и потому съ 1820 г. вмѣнено банку въ обязанность замѣнить ихъ прямо своими билетами, по курсу $2^1/_2$ г. за 1 г. въ билетахъ **), размѣнныхъ на монету и поставленныхъ

---

*) Капиталъ банка составили 100.000 акцій, на 110 м. г., изъ коихъ 100 м. слѣдовало внести ассигнаціями и только 10 м. металлическими деньгами. Эти 100 м. и были тотчасъ уничтожены; правительство же дало банку взамѣнъ ихъ $2^1/_2$%-ныя облигаціи, непродажныя, но подлежавшія погашенію посредствомъ ежегодныхъ уплатъ банку по $^1/_2$ м. г. металломъ.

**) Банкъ обязался замѣнить билетами 450 м. г. ассигнацій по $2^1/_2$:1, всего на 180 м. г. въ билетахъ. А правительство обязалось уплатить за это банку 40 м. и давать ежегодную погасительную ренту въ 1,4 м. Кромѣ того банкъ получитъ въ залогъ на 153.656.000 г. 5%-ныхъ облигацій (по 70 за 100) и 107.559.000 въ неотчуждаемыхъ, частію 4%, частію безпроцентныхъ облигаціяхъ. Тѣмъ не менѣе слишкомъ большой притокъ билетовъ къ обмѣну привелъ его въ затрудненіе: весь его серебряный запасъ истощился. Собственно же для обмѣна на билеты ассигнацій предъявлялось мало: онѣ просто ходили по 100 за 250 и обмѣнъ закончился только въ 1851 г.—Въ 1822 г. состоялся новый договоръ: правительство дало банку на 30 м. ренты, отсрочилъ остальную ея уплату до 1837 г. Но и это мало помогло банку: расходъ на извлеченіе ассигнацій все еще превышалъ его силы, что и положило начало его несостоятельности (Insolvenz). Долгъ правительства банку окончательно только въ 1870 г.

наравнѣ съ тогдашней общегерманской серебряной монетой (Conventionsmünze).

Чтобъ обезпечить размѣнный фондъ правительство уступило банку часть гос. имуществъ и сдѣлало нѣкоторые займы. Но въ тоже время дѣлались подъ рукой займы и у самаго банка *). Въ 1848 г., когда, съ опубликованіемъ впервые отчета банка, обнаружилась шаткость его положенія, билеты его стали массами являться къ обмѣну, фондъ истощился; между тѣмъ возстаніе Венгріи лишило казну значительной части доходовъ. Съ 12 мая 1848 введенъ принудительный курсъ, а въ концѣ того же мѣсяца прекращенъ размѣнъ билетовъ банка **). Появились опять выпуски непокрытыхъ билетовъ; выпущены также (процентные) билеты гос. казначейства (Reichsschatzscheine). Т. о. стало рядомъ два рода б. денегъ: билеты банка и билеты гос. казначейства, изъ коихъ первые—какъ размѣнные въ принципѣ—сейчасъ же получили лажъ ***). Была впрочемъ въ обращеніи и звонкая монета. Наконецъ въ 1854 г., въ видахъ установленія единства въ денежномъ обращеніи, банкъ обязался замѣнить билеты казначейства своими. А правительство обязалось за то платить банку ежегодно по 10 м., гарантируя платежи эти таможенными доходами.

Но для новыхъ билетовъ нуженъ былъ фондъ и вотъ со-

---

*) Такъ напр. обнаружилось существованіе Staats-Centralkassenanweisungen, съ 3 м. срокомъ, которые учитывались банкомъ подъ рубрикой «частныхъ векселей». Эти ссуды, начавшіяся съ 1822 г. и туго увлачиваемыя, возросли къ 1848 г. до 50 м. г.

**) Прекращеніе размѣна, какъ думаютъ нѣкоторые, было рѣшительно ошибкой, и опасеніе, что фондъ истощится—неосновательно. Прекращеніе размѣна дѣйствительно породило въ публикѣ погоню за зв. монетой и исчезновеніе ея изъ обращенія. Исчезла даже размѣнная монета. Для мелкихъ платежей стали разрывать банковые билеты на клочки, которые принималъ и самъ банкъ. Наконецъ въ 1849 г. выпущены, сверхъ существовавшихъ уже билетовъ въ 1 и 2 гульдена, билеты въ ½, ¼ и ⅛ г.

***) Въ 1848 выпущены еще т. н. Salinenscheine: заемъ въ 30 м. г. подъ обезпеченіе Гмундеенскими соляными промыслами. Билеты эти были 5, 5½ и 6%-ные, срокомъ на 4, 8 и 12 м. Въ 1863 г. количество ихъ возросло до 100,24 м. г. Хотя закономъ 1861 г. назначенъ былъ 6 м. срокъ для ихъ погашенія, но они остались и понынѣ, какъ особый видъ бумажныхъ денегъ, въ тѣсной связи съ чисто-государственными б. деньгами.

Къ концу 1850 г. всего выпущено было ничѣмъ непокрытыхъ бумажныхъ денегъ на 2,429 м., въ т. числѣ 155 м. процентныхъ (3—6%). Всѣ онѣ имѣли принудительное обращеніе.

стоялся большой національный заемъ 1854 г. на 500 м. г. для уплаты 188 м. въ счетъ долга банку (268 м.) Довести однако возстановленіе до конца помѣшала Крымская война, поглотившая (хотя Австрія и не воевала) большую часть этого займа. Позднѣе, благодаря общему подъему народнаго благосостоянія, оказалось возможнымъ съ 1 янв. 1859 г. вновь открыть размѣнъ. Но тогда же Наполеонъ III произнесъ свою знаменитую новогоднюю рѣчь и въ воздухѣ запахло порохомъ Война за освобожденіе Италіи была близка и Берлинъ поспѣшилъ прислать къ обмѣну массу билетовъ австрійскаго банка, такъ что размѣнъ не продержался и 4 недѣль. Для войны опять понадобились займы у банка и пришлось совсѣмъ пріостановить его металлическіе платежи *). Далѣе затѣмъ рѣшительное противодѣйствіе Пруссіи вступленію Австріи (по Ольмюцскому договору 1852 г.) съ 1864 г. въ составъ таможеннаго союза—что должно было поднять экономическое ея благосостояніе—вызвало опять приготовленія къ войнѣ. Надо было однако упорядочить денежное обращеніе и вотъ банковымъ актомъ 14 янв. 1863 г. **) правительственная ассигнація поставлена рядомъ съ банковымъ билетомъ, а съ наступленіемъ войны 1866 г. она приравнена къ нему вполнѣ, вслѣдствіе чего банкъ остановилъ размѣнъ и своихъ собственныхъ билетовъ, хотя для нихъ фондъ его былъ достаточенъ.

*) Вопреки господствовавшей при дворѣ военной партіи м—ръ ф—нъ баронъ Брукъ требовалъ сокращенія расходовъ на войско и флотъ, но безуспѣшно. Долгъ банку онъ хотѣлъ погасить при помощи особаго кредитнаго учрежденія, въ родѣ только что возникшаго тогда во Франціи общества движимаго кредита. Учрежденіе это было создано, но просто для промышленныхъ цѣлей; а гос. имущества, на 156½ м. г., даны банку въ управленіе, съ правомъ получать съ нихъ доходы и продавать ихъ въ счетъ уплаты двухъ новыхъ позаимствованій у него въ 55 и 100 м. Для возстановленія валюты банкъ обязался выпускать, съ 1 ноября 1858 г., только билеты размѣнные на серебро. Оказалось однако, что не хватитъ покрытія для предположенныхъ 100 м. гульденовъ. Поэтому уступлена банку еще часть гос. имуществъ для продажи. Брукъ вынужденъ былъ дѣлать и прямо займы въ банкѣ, подъ залогъ гос. облигацій, ненаходившихъ помѣщенія въ публикѣ, и отчуждать домены.

**) Проектъ м—ра ф—нъ Ф. Плинера былъ составленъ по идеѣ профессора Ад. Вагнера: государственный долгъ (250 м.) банку предполагалось уплатить до суммы 80 м.; а банкъ, продавъ находившіяся у него въ залогѣ гос. имущества и облигаціи, и получивъ отъ правительства 20 м. г. серебромъ и 41 м. г. для погашенія билетовъ вѣнской валюты, обязывался возстановить размѣнъ въ 1867 г.

Таковы главныя черты исторіи австрійскихъ бумажныхъ денегъ и т. о. получилось слѣдующее: банку уставомъ его предоставлено имѣть непокрытыхъ билетовъ на 200 м. г.; государственныхъ ассигнацій опредѣлено имѣть не болѣе, какъ на 150 м.; но еще въ 1866 г. пришлось увеличить эту цифру до 200, а потомъ и до 400 м., къ которымъ прибавилось еще 12 м., выпущенныхъ для изъятія изъ обращенія мелкихъ бумажекъ, замѣнявшихъ размѣнную монету. Всѣ эти ассигнаціи равноправны съ билетами банка и бумажно-денежное обращеніе состоитъ теперь: 1) изъ 200 м. г. банковыхъ билетовъ (купюры: 10, 100 и 1000 г.) непокрытыхъ+153 м. покрытыхъ вексельнымъ портфелемъ; 2) изъ государственныхъ б. денегъ (Staatsnoten—по 1, 5 и 50 г.) на 344 м., въ которыхъ около $^1/_4$ составляютъ Salinenscheine. А всего въ 1887 г. было въ обращеніи 697 м. г. *).

Не см. на принудительный курсъ и необязательность об-

*) Связь Staatsnoten съ Salinenscheine та, что послѣднія могутъ быть замѣняемы первыми, съ сохраненіемъ установленной постоянной общей суммы 412 м. Наибольшее количество S. scheine, по зак. 1861 г., не должно превышать 100 м. г. Въ концѣ 1879 г. было ихъ на 98,969 м. г., а Staatsnoten на 313,031 м. Связь гос. казначейства съ Національнымъ банкомъ довольно запутанная: въ 1866 г. мелкіе билеты банка—на 150 м. г.—объявлены гос. ассигнаціями, съ принудительнымъ курсомъ и банкъ освобожденъ отъ обязанности ихъ выкупить; но за то онъ долженъ былъ дать правительству на такую же сумму своихъ билетовъ. Вмѣсто размѣнной монеты выпущено на 12 м. мелкихъ бумажекъ; а въ іюлѣ 1866 выпущено ассигнацій на 150 м. г. Привилегія банка выпускать свои билеты была т. о. упразднена и вмѣненное ему въ обязанность возстановленіе платежей съ 1 янв. 1867 г.—отмѣнено.

Послѣ войны 1866 г. экономическое положеніе Австріи быстро поднялось, благодаря между прочимъ хорошему урожаю 1867 г. Но вмѣстѣ съ тѣмъ разыгралась и спекуляція (періодъ «учредительства» 1868–69 г.). Спекуляція нуждалась въ деньгахъ, а тогдашніе м-ры финансовъ были люди снисходительные и даже прямо поощрявшіе фиктивное развитіе промышленности; и вотъ министръ Брестель выхлопоталъ банку дозволеніе (1868 г.) сдѣлать новый выпускъ билетовъ, коихъ и было выпущено на 44 м., такъ что вся сумма бум. денегъ превысила 615 м. г. Спекуляція привела за собою и крайнее размноженіе банковъ, какъ главныхъ своихъ приспѣшниковъ; съ 1871 г., «учредительство» смѣнилось еще худшею спекуляціей—биржевой; въ игрѣ вѣнской биржи приняли участіе провинціальныя игорныя общества (Spiel-Consortien), учрежденныя подъ именемъ провинціальныхъ банковъ. Эта безумная игра и привела въ краху 1873 г. Съ годами наибольшаго развитія биржевой игры и совпадаетъ учрежденіе наибольшаго числа новыхъ банковъ: въ 1869 г. учреждено ихъ 26; въ 1871–73 г. 81 банкъ! А всего въ 1873 г. было 128 банковъ.

мѣна на металлъ теперь б. деньги стоятъ al pari съ серебромъ, что объясняется пониженіемъ цѣны серебра противъ золота до 1:20, происшедшимъ начиная съ 1878 г. При отношеніи его къ золоту, принятомъ въ Австріи для монеты ($15^1/_2$:1) теперь выгодно ввозить серебро для передѣлки въ австрійскую монету. Вывозить же эту монету невыгодно; а какъ серебро не принимается и въ уплату таможенныхъ пошлинъ, платимыхъ золотомъ, то серебряной монеты, сравнительно неудобной, такъ много, что публика охотно несетъ ее въ банкъ для обмѣна на билеты, чѣмъ и увеличивается его фондъ. Т. о. въ обращеніи имѣются двѣ обезцѣненныя единицы—бумажная и серебряная. Но на официальное возстановленіе размѣна не рѣшаются въ виду неудовлетворительности общаго финансоваго положенія страны. —

Исторія бумажно-денежнаго обращенія въ Италіи интересна той быстротой, съ какою тамъ наступилъ и былъ исцѣленъ бумажно-денежный кризисъ. Исторія эта самая свѣжая: началась она въ 1859 г., и окончилась въ 1883 г. Когда въ эпоху объединенія государства финансовыя средства нарождающейся „единой" Италіи были истощены войною, металлическія деньги исчезли изъ обращенія; къ займамъ обращаться было трудно; повышенія налоговъ и новые налоги не давали желаемаго *). Но и б. деньги въ формѣ казенныхъ здѣсь не были возможны, потому что народъ видѣлъ въ нихъ напоминаніе о владычествѣ ненавистныхъ tedeschi. Да и монетныя единицы въ этомъ калейдоскопѣ государствъ были различныя. Чтобы б. деньги новаго королевства получили общее хожденіе, надо было прежде объединить эти единицы. По всему этому

*) Условія для займовъ были довольно невыгодныя: наприм. 5% заемъ въ 500 м. лиръ, 1862 г., сдѣланъ былъ только по $70^1/_2$. Тогда же введены были новые налоги: 10% налогъ съ пассажировъ ж. д. и грузовъ большой скорости, и. съ доходовъ благотворительныхъ обществъ, промышленныхъ и страховыхъ компаній. Въ 1863 г. новыя повышенія налоговъ, сокращеніе числа чиновниковъ и заемъ въ 700 м. л. Въ 1864 продана часть гос. имуществъ, увеличены почтовые сборы, уменьшено жалованье чиновникамъ. Въ 1865 взятъ впередъ поземельный налогъ съ учетомъ и съ 6%; образовано общество для продажи гос. имуществъ, съ капиталомъ до 150 м. л., который и отданъ правительству. Король отказался отъ 3 м. л. своего содержанія. Выпущено 200 м. 5%-ой ренты (по 65). Въ 1865 опять повышены пѣк. налоги; упразднены духовныя корпораціи, со взятіемъ въ казну ихъ имуществъ.

признано за лучшее придать б. деньгамъ видъ банковыхъ билетовъ. Но тутъ новымъ затрудненіемъ было обиліе банковъ въ Италіи; изъ нихъ 5 крупнѣйшихъ имѣли свои билеты *), имѣвшіе ходъ только въ соотвѣтствующей банку области. Войти въ сдѣлку, для цѣлей объединенія денежнаго обращенія, съ которымъ нибудь однимъ изъ этихъ банковъ было невозможно, ибо каждый изъ нихъ имѣлъ свое значеніе. Между тѣмъ близилась война 1866 г. и надо было скорѣе доставить правительству возможность пользоваться услугами банковъ безъ стѣсненія ихъ территоріальностью. А для этого надо было создать единство банковъ и денегъ и открыть государству кредитъ въ банковыхъ билетахъ. Съ 1866 г. наступаетъ періодъ принудительнаго курса банковыхъ билетовъ и продолжается до 1874 г. Затѣмъ съ 1874 по 81 г. слѣдуетъ періодъ принудительнаго курса билетовъ банковаго консорціума, образовавшагося изъ 6 главныхъ банковъ **) и узаконеннаго курса билетовъ прочихъ эмиссіонныхъ банковъ. Наконецъ съ 1881 г. слѣдуетъ періодъ рѣшительныхъ мѣръ для возстановленія нормальнаго денежнаго обращенія, осуществившагося съ 1 марта 1883.

Весною 1866 г., въ предчувствіи войны, финансовый кризисъ распространился по всей Европѣ. Итальянскія %-ныя бумаги устремились массами съ европейскихъ рынковъ въ свое отечество, поглотивъ почти всю его звонкую монету. Вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно усилилось и предъявленіе билетовъ къ обмѣну въ банкахъ. Въ тоже время и правительству нужны были большія количества металлическихъ денегъ.

Прибѣгли къ рѣшительной мѣрѣ—принудительному курсу билетовъ національнаго и другихъ эмиссіонныхъ банковъ, чѣмъ и былъ пріостановленъ кризисъ, дана промышленности

*) Эти эмиссіонные банки были: національный въ Турине, національный Тосканскій, Неаполитанскій, Сицилійскій и Тосканскій кредитный банкъ для торговли и промышленности. Билетовъ было ими выпущено всего на 263 м. при фондѣ въ 145 м. л. (1866 г.). Наибольшее количество было у Туринскаго національнаго банка на 119 м., затѣмъ у Неаполитанскаго—96 м. Билетовъ этихъ для нуждъ обращенія было мало: крупныя фирмы выпускали свои бумажно—денежные знаки, имѣвшіе, разумѣется, лишь условную цѣнность — въ родѣ private bankers, существовавшихъ въ Англіи до изданія Пилевскаго банковаго акта.

**) Съ 1870 г. прибавился 6-й крупный банкъ—Римскій.

возможность оправиться и получены средства для военныхъ издержекъ.

Національный (Турпискій) банкъ, въ силу присвоеннаго его билетамъ всеобщаго хожденія, сдѣлался главнымъ и сталъ ссужать правительству свои билеты подъ залогъ билетовъ казначейства. Первая такая ссуда была въ 250 м. л. (декретъ 1 мая 1866) въ билетахъ, выпущенныхъ сверхъ узаконенной нормы. По связи прочихъ эмиссіонныхъ банковъ съ національнымъ и ихъ билетамъ данъ тоже принудительный курсъ въ ихъ территоріяхъ, (декретъ 16—17 мая 1866), причемъ вмѣнено имъ въ обязанность $^2/_3$ своихъ металлическихъ фондовъ передать національному банку, съ полученіемъ въ замѣнъ на такую же сумму его билетовъ, которые и составили ихъ фондъ, съ запретомъ производить размѣнъ на зв. монету. Но это были все таки банковые билеты, а не ассигнаціи.

Между тѣмъ исчезла изъ обращенія почти вся мелкая монета, даже бронзовая, а банковыхъ билетовъ ниже 20 фр. не было. Появились мелкія ассигнаціи, выпущенныя разными учрежденіями (обществами взаимнаго вспоможенія, ссудными кассами, провинціальными и общинными управленіями) и даже частными лицами, съ радостью принятыя публикой, крайне нуждавшейся въ мелкой монетѣ. Вслѣдствіе этого правительство приняло мѣры къ выпуску мелкихъ билетовъ — до 2 лиръ; а хожденіе мелкихъ бумажекъ, выпущенныхъ безъ его разрѣшенія запрещено потомъ закономъ 11 марта 1870 *).

*) Въ виду всеобщей нужды въ мелкихъ деньгахъ, правительство уполномочило національный банкъ: довести количество 20—франковыхъ билетовъ до 48 м. л., а потомъ и до неограниченнаго количества,—и выпустить билеты въ 25 и 40 фр.—подъ условіемъ изъятія изъ обращенія крупныхъ билетовъ. Декретомъ 17 мая 1866 разрѣшенъ выпускъ билетовъ въ 10 лиръ, а 10 іюня дозволено всѣмъ эмиссіоннымъ банкамъ выпустить временно марки въ 15, 10 и 5 л. на 30 м., съ принудительнымъ курсомъ. Марки эти тотчасъ-же стали поддѣлывать и въ томъ же году онѣ были замѣнены 5 лировыми билетами, причемъ вмѣсто выпущенныхъ 30 м. пришлось оплатить 30.142,000 л.

Оставались однако въ обращеніи вышеупомянутыя общественныя и частныя бумажки въ купюрахъ даже до 25 сантимовъ. Правительство рѣшилось наконецъ выпустить билеты въ 2 лиры; съ появленіемъ ихъ возвратилась въ обращеніе и новая бронзовая монета. Дозволено и прочимъ банкамъ замѣнить крупные билеты мелкими. Благодаря грубой выдѣлкѣ этихъ новыхъ билетовъ, ихъ тоже стали поддѣлывать въ обширныхъ размѣрахъ, какъ и неоффиціальныя мелкія бумажки. Банки перемѣнили рисунки, стали заказывать билеты въ Лон-

Т. о. создалось среднее положеніе б. денежнаго обращенія: собственно-государственныхъ ассигнацій не было; но не было и чисто-банковаго обращенія: каждый банкъ оставался при своихъ фундированныхъ билетахъ, а рядомъ съ ними ходили равноправно нефундированные билеты, взятые правительствомъ въ ссуду у національнаго банка. Это было тоже, что въ Австріи, но съ тою разницей, что въ ней былъ только одинъ видъ банковыхъ билетовъ, а въ Италіи пять видовъ, по числу билетныхъ банковъ. Хотя лажъ на золото во все 15-лѣтнее существованіе (1866—81) принудительнаго курса былъ среднимъ числомъ не выше $8^1/_2\%$ и только въ 1866 г. доходилъ до $20^1/_2\%$, но правительство очень озабочивалось возстановленіемъ размѣна, вслѣдствіе чего и появилось нѣсколько проектовъ этой операціи. Въ 1867 г. м-ръ финансовъ Феррара предлагалъ обратить на это выручку отъ продажи церковныхъ имуществъ *). Новый м-ръ Камбре-Динь находилъ невозможнымъ что либо сдѣлать до уплаты долга банку, а также по причинѣ чрезвычайно малаго количества звонкой монеты, находившейся въ обращеніи. Неодобрялъ онъ и мысль, возникшую въ самой Палатѣ, сдѣлать принудительный заемъ для отмѣны принудительнаго курса.

Между тѣмъ закономъ 3 авг. 1868 г. максимумъ непокрытыхъ билетовъ національнаго банка установленъ въ 750 м. л., на все время существованія курса. А Камбре-Динь, склонявшійся къ мысли (Сепемитъ-Дода) объ упраздненіи принудительнаго курса постепеннымъ сокращеніемъ количества неразмѣнныхъ билетовъ, нашелъ, что прежде всего надо возстановить равновѣсіе въ бюджетѣ и подождать, пока лажъ установится на пониженномъ уровнѣ. Для полученія же 728 м. л., нужныхъ для уплаты (378 м.) долга банку, для по-

---

донѣ и наконецъ правительство отказалось принимать бумажки, выпущенныя безъ его разрѣшенія. Тѣмъ не менѣе народные банки и сберегательныя кассы продолжали выпускать ихъ. А такъ какъ закона, запрещающаго ихъ, не было то правительство ограничивалось только штрафованіемъ за билеты, неснабженные казеннымъ штемпелемъ.

*) Имущества эти были оцѣнены въ 2 милліарда лиръ и расчеты на выручку отъ ихъ продажи были большіе; для покрытія дефицита (721 м.) 1866 г. были выпущены въ счетъ продажи этихъ имуществъ 5 /с-ныя облигаціи на 400 м. л. Но главная часть выручки отъ этой продажи употреблена на составленіе пенсіонной кассы для духовенства.

крытія (300 м.) вѣроятныхъ дефицитовъ и извлеченія изъ обращенія (50 м.) билетовъ казначейства, онъ предлагалъ цѣлый рядъ кредитныхъ операцій, въ т. ч. 6% принудительный заемъ на 320 м. Предпринятыя было кредитныя операціи послужили однако только для подкрѣпленія гос. казначейства.

Въ 1870 г. новый министръ Селла выступилъ со своимъ проектомъ для возстановленія равновѣсія въ бюджетѣ. Онъ полагалъ увеличить долгъ банку до 500 м. л., такъ что необезпеченные фондомъ билеты его составили бы 800 м. л., а правительство обязывалось вознаградить банкъ своими облигаціями и частію золотомъ. Проектъ этотъ былъ утвержденъ палатою (11 авг. 1870 г.) съ условіемъ, что правительство приметъ мѣры къ окончательной уплатѣ долга банку и къ открытію размѣна, какъ скоро выплатитъ банку 283 м.

Вооруженія Италіи въ эпоху франко-германской войны 1870—71 г. вынудили къ новому займу у банка и количество необезпеченныхъ билетовъ увеличилось такимъ образомъ еще на 50 м. л. А бюджетныя затрудненія 1871 г. привели къ новому выпуску билетовъ еще на 150 м. Этотъ заемъ былъ гарантированъ банку 5% рентой по курсу 70.

Палата предложила правительству изслѣдовать и опредѣлить, какое количество билетовъ съ принудительнымъ курсомъ можетъ считаться нормальнымъ. По разсчету Селла можно было прибавить въ теченіи 5 лѣтъ билетовъ еще на 300 м. и довести такимъ образомъ всю сумму билетовъ выпущенныхъ за счетъ казны до милліарда. Онъ не усматривалъ опасности въ такомъ увеличеніи б.-денежнаго обращенія, не сомнѣваясь въ довѣріи публики и въ томъ, что количество это не превыситъ потребности страны. Она, по его мнѣнію, могла свободно вмѣстить билетовъ на 1600 м. *).

Но, чтобы упрочить обращеніе такого количества билетовъ, надо было дать имъ болѣе свободный ходъ и большую гарантію. Это и было сдѣлано (по предложенію Мингетти) посред-

*) Полагая 1000 м. л. выпущенныхъ за счетъ казны, 300 м. л. билетовъ нац. банка и 300 м. л. билетовъ прочихъ банковъ. Потребность въ мѣновомъ средствѣ дѣйствительно была значительна; это видно изъ того, что съ 1859 г. банки увеличили количество своихъ билетовъ: неаполитанскій на 33%, тосканскіе на 50%, сицилійскій—на 72%.

ствомъ объединенія банковъ (consorzio), чѣмъ давалось билетамъ всѣхъ 6 банковъ обращеніе на всемъ пространствѣ государства и солидарная ихъ гарантія милліарду, выпущенному для потребностей правительства. Это и сдѣлано закономъ 30 апрѣля 1874 г. Такимъ путемъ устранено опасеніе публики, что правительство, пожалуй, еще увеличитъ количество б. денегъ, такъ какъ теперь, сверхъ его обѣщанія не выпускать больше, явилась еще гарантія отъ имени банковаго консорціума.

Консорціумъ обязался замѣнить прежніе неразмѣнные билеты своими на 1 милліардъ*); правительство выплачиваетъ ему за нихъ проценты въ 1-е 4 года по $^1/_2{}^0/_0$, а въ слѣдующіе годы по $^2/_3{}^0/_0$ (съ вычетомъ налога), въ обезпеченіе чего дана консорціуму именная рента. Сверхъ консорціальнаго милліарда банкамъ предоставлено выпускать, по мѣрѣ надобности, билеты размѣнные**).

Такимъ образомъ явилось 2 рода б. денегъ: билеты консорціальные—неразмѣнные—вполнѣ бумажныя деньги, и билеты отдѣльныхъ банковъ, размѣнные по предъявленію. Первые имѣли принудительное хожденіе (corso forzoso), вторые—узаконенное (c. legale).

Къ 1 января 1876 г. количество консорціальныхъ билетовъ было 940 м. Новый м—ръ ф—въ Депретисъ хотѣлъ остановиться на этой цифрѣ и выработалъ 3 проекта доставленія государству средствъ для изъятія билетовъ съ принудительнымъ курсомъ. Но предположенія его остались безъ исполненія (между прочимъ по ничтожности суммъ предполагавшихся годичныхъ погашеній), какъ и проектъ Сенемита-Дода 1878 г.***).

---

*) Купюры консорціальныхъ билетовъ были: 50 с., 1 л., 2, 5, 10, 20, 100, 250 и 1000 лиръ.

**) Выпуски эти дозволены до суммы, втрое превышающей складочные капиталы банковъ. Но они могли выпускать и свыше этого (до 40% капитала и на сроки не дольше 3 мѣс.), съ разрѣшенія правительства, послѣ предварительнаго повышенія учетнаго процента. Вся прибыль отъ этихъ выпусковъ должна была поступать въ казну. Эти билеты подлежали обмѣну, по предъявленію, на зл. монету или на консорціальные. Вмѣстѣ съ тѣмъ банки получили изъ національнаго банка обратно половину своихъ металлическихъ фондовъ. Остальная половина имѣла быть возвращена по прекращеніи обязательнаго курса. Билеты отдѣльныхъ банковъ допущены въ купюрахъ въ 50, 100, 200, 500 и 1000 лиръ, на бумагѣ всякаго цвѣта кромѣ бѣлой, на каковой печатались консорціальные билеты. Билеты консорціальные не подлежали налогу, а б. отдѣльныхъ банковъ платили ежегодный налогъ въ 1%

***) Главную часть этого проекта составляло отчужденіе имуществъ монастырей и приходовъ на 250 м., которыми онъ полагалъ погашать 5 лѣтъ по 50 м. билетовъ, и такимъ вносить для этого ежегодно въ бюджетъ приблизительно такую же сумму.

Дѣйствительная отмѣна принудительнаго курса совершилась по проекту министра ф-въ Мальяни, составленному совмѣстно съ министромъ внутреннихъ дѣлъ Мичелли. Проектъ былъ очень простъ. Первымъ условіемъ составители его поставили—равновѣсіе въ бюджетѣ; засимъ—предложили добыть необходимый размѣнный фондъ посредствомъ займа. На указаніе, что, уходя на размѣнъ билетовъ, фондъ могъ совсѣмъ улетучиться за границу,—составители проекта возражали указаніемъ на годъ отъ году улучшающійся торговый балансъ, что можно было замѣтить уже по улучшенію заграничнаго курса, по уменьшенію съ 1865 г. платежей по заграничнымъ займамъ вслѣдствіе сдѣланныхъ уплатъ, по сильному росту народныхъ сбереженій. *). Все это давало возможность заключить, что заемъ найдетъ себѣ достаточную почву. По разсчету оказывалось нужнымъ занять 644 м. фр. А всего гос. казначейство получало въ свое распоряженіе 683 м. **).

---

*) Вклады въ сберегательныхъ кассахъ увеличились съ 225 м. 1865 г. до 891 м. въ 1880 г. Добровольные вклады въ кассу депозитовъ и ссудъ возросли съ 1 м. до 87 м. Депозиты различныхъ названій составляли въ 1880 г. 1592 м. Сбереженія, помѣщенныя народомъ въ бумаги государственныя, муниципальныя и анонимныхъ обществъ, составители проекта исчисляли въ 2½ милліарда. Доходы отъ главныхъ налоговъ увеличились (1865—1879) съ 250 до 490 м.; доходы ж. дорогъ -съ 60 до 162 м.; общій оборотъ торговли -съ 1523 до 2368 м.; портфель и ссуды въ эмиссіонныхъ банкахъ—съ 212 до 491 м. (1880); ссуды разныхъ кредитныхъ учрежденій—съ 464 м. (1870) до 977 м. (1880). Съ 1874 г. лажъ понижался не см. на увеличеніе количества б. денегъ: въ 1874 г. ихъ было на 880 м., а съ банк. билетами—1513 м., а средній лажъ - 12,25%; въ 1876 г. было билетовъ государственныхъ на 940 м.+646 м. прочихъ, средній лажъ 8,37%; 1880 г. 940+749 м., лажъ 7,5%; 1882 г.: 940+732 м., лажъ 3,35%. Перевѣсъ доходовъ надъ расходами начался съ 1876 г. Только торговый балансъ оставался не въ пользу Италіи: онъ представляетъ впрочемъ большіе скачки, трудно объяснимые: въ 1872 г. ввозъ былъ больше вывоза на 20 м. л., въ 74 г. на 320 м., въ 76 г. на 110, въ 78 на 26, въ 1880 на 94, въ 1882 на 189 м.

**) А именно: отъ займа 400 м. золотомъ и 151 м. 5 франк. монетами; затѣмъ: на 132 м. размѣнной серебряной монеты, (которую предстояло частію выкупить по договору 1878 г. изъ французскаго банка и казначейства, частію сдѣлать вмѣсто папской и бурбонской монеты, изымаемой изъ обращенія). Излишкомъ этой суммы противъ 644 м. предполагалось взять 35 м. бронзовой монеты, уплатить 44 м. въ счетъ долга нац. банку, съ соотвѣтственнымъ сокращеніемъ количества его билетовъ. А билетное обращеніе всѣхъ 6 банковъ должно было сократиться съ 725 до 660 м., которыхъ corso legale д. былъ оставаться до 31 дек. 1883. На остальные 600 м. предполагалось выкупить такую же сумму консорціальныхъ билетовъ; такъ что въ обращеніи осталось бы ихъ на 340 м.

Проектъ принятъ съ нѣк. измѣненіями. Закономъ 7 апр. 1881 г. консорціумъ упраздненъ и оставшіеся его билеты на 340 м. (за выкупомъ 600 м. на основаніи этого закона) превратились уже прямо въ гос. ассигнаціи, но размѣнные. Размѣнъ открытъ съ 1 марта 1883 г. *).

Осталось бумажныхъ денегъ въ обращеніи изъ 1665 м. на 1000 м., что Мальяни вовсе не находилъ чрезмѣрнымъ, ссылаясь на опыть Англіи и Америки, что ничто такъ не пріучаетъ къ б. деньгамъ, какъ долгое существованіе принудительнаго курса.

Чтобы обезпечить операцію реформы б.-д. обращенія, количество выпуска билетовъ мѣстныхъ банковъ было ограничено и постановлено имѣть имъ полное банковое обезпеченіе, съ полной особностью отъ финансоваго вѣдомства. А національный банкъ сдѣланъ банкиромъ казны и реализаторомъ ея казначейскихъ билетовъ.

Замѣна прежнихъ б. денегъ новыми видами совершилась въ такомъ порядкѣ: мелкія ассигнаціи въ 50 с., 1 и 2 фр.. (всего 170 м. лиръ) обмѣнены на серебряную монету соотвѣтствующихъ названій. Ассигнаціи въ 5 фр. предоставлено обмѣнивать на золото и серебро—въ казначействахъ—римскомъ и 14 провинціальныхъ городовъ. Бывшіе консорціальные билеты (въ 5 и 10 лиръ—всего на 340 м.) замѣнены постепенно, къ 12 апр. 1888, государственными бумажными знаками, обмѣниваемыми на золото по предъявленію ежедневно, но лишь въ теченіи одного часа.

Удачѣ операціи открытія размѣна способствовалъ гл. обр.

*) Все это привело къ слѣдующей цифрѣ денежнаго обращенія: металла—отъ займа и чеканки новой размѣнной монеты—на 683 м., а съ имѣвшимися уже въ обращеніи 519 м. всего 1202 м. фр. Бумажныхъ денегъ:—казенныхъ бывшихъ консорціальныхъ (Gia-consorziali) на 340 м., банковыхъ билетовъ на 660 м. А всего 2200 м.=78 лиръ на душу. Общій итогъ бумажно-денежнаго обращенія «можетъ» доходить до 1050 м. банковыхъ билетовъ (съ металлическимъ фондомъ въ $^1/_3$)+340 м. гос. билетовъ; итого 1390 м.—48 л. на душу, при металлическомъ обращеніи въ 1020 м.=35,23 л. на душу. Заемъ въ 644 м. фр. номинально составилъ 729.745,000 фр. въ 5% рентѣ . 36.487,250 фр. въ годъ, и неподлежащей налогу. Золото стеклось для него изъ разныхъ мѣстъ: Соед. Штаты доставили 76,8 м., Франція 64 м., Англія 51,5 м., Германія 67,25; (нѣм. золотой монеты впрочемъ только на 5,26 м. фр., остальное русскіе полуимперіалы); Австрія 37,25, Россія 25 м., Австрія 10 м., Италія 80$^1/_3$ м.

этотъ крупный заемъ; но чтобы получить эти деньги надо было заручиться довѣріемъ иностранныхъ биржъ къ кредитоспособности государства, обусловливаемой, какъ извѣстно, степенью его экономическаго развитія. Италія же сдѣлала въ этомъ отношеніи, въ послѣднее время дѣйствительно большіе успѣхи, какъ это явствуетъ изъ прекращенія бюджетныхъ дефицитовъ и улучшенія торговаго баланса. Безъ этихъ обстоятельствъ, заставившихъ притекать въ государство драгоцѣнные металлы и возвращаться—его долговыя обязательства, едва ли была бы возможна вся эта операція возстановленія.

Не всѣ однако раздѣляли опасенія правительства насчетъ б.-д. долга и его убѣжденіе въ необходимости уничтоженія неразмѣнныхъ б. денегъ: 18 торговыхъ палатъ подали петиціи съ заявленіемъ о безполезности и вредѣ реформы; и въ законодательной палатѣ были возраженія въ интересахъ промышленности и торговли. И дѣйствительно, съ этой точки зрѣнія, возстановленіе полноцѣнности б. денегъ вовсе не благодѣяніе: низкій курсъ поощряетъ вывозъ и затрудняетъ ввозъ, т. е. дѣйствуетъ совершенно также, какъ покровительственный тарифъ. Мальяни въ своей запискѣ далъ подробное опроверженіе всѣхъ этихъ возраженій.—Съ др. стороны, при столь небольшомъ пониженіи цѣнности б. денегъ, спекуляція на курсы мало имѣла простора; а въ виду яснаго экономическаго и финансоваго подъема Италіи съ 70-хъ гг. можно было съ вѣроятностью полагать, что столь ничтожный лажъ (maxim. $20^1/_2{}^0/_0$) исчезъ бы самъ собою, безъ новаго обремененія гос. казначейства 730-ти-милліонннымъ займомъ. Поэтому самъ собой напрашивается вопросъ: да нужны ли были тѣ энергическія мѣры, къ которымъ прибѣгло итальянское правительство? Не преувеличивало ли оно свои опасенія относительно б. денегъ?

Съ возстановленіемъ размѣна, лажъ тотчасъ упалъ до $^1/_4{}^0/_0$, не см. на увеличеніе вскорѣ количества билетовъ на 130 м. *). Возстановленіе курса самимъ собою, было вѣроятно, но недо-

*) Къ обмѣну является очень мало билетовъ. Изъ новыхъ билетовъ предъявляются только возбуждающіе сомнѣніе относительно своей подлинности. Словомъ, достаточно было открыть обмѣнъ, для того, чтобы публика перестала о немъ заботиться.

стовѣрно; но и возстановленіе искусственными мѣрами едва ли удалось бы, при болѣе значительномъ упадкѣ цѣнности б. денегъ, и во всякомъ случаѣ, не могло бы совершиться такъ скоро; ибо быстрое возстановленіе сильно упавшаго курса неминуемо привело бы къ большому разстройству во всѣхъ денежныхъ отношеніяхъ.

Посмотримъ теперь, какова была судьба б. денегъ въ С.-А. Штатахъ? Первое ихъ появленіе здѣсь относится къ эпохѣ войны за независимость. Внутри страна не была еще организована въ самостоятельное государство; большинство людей богатыхъ оставалось приверженцемъ Англіи; важнѣйшіе города находилось еще въ рукахъ англичанъ. Общественное мнѣніе въ Европѣ смотрѣло на американцевъ просто какъ на возставшихъ подданныхъ. При такомъ положеніи дѣлъ трудно было разсчитывать на внѣшній кредитъ, а внутри капиталовъ не было. И вотъ конгрессъ въ 1774 г. обращается къ бумажнымъ деньгамъ (continental currency). Деньги эти не были новостью; къ нимъ обращались колоніи и раньше, по отсутствію металлическихъ денегъ, обыкновенно отвлекаемыхъ метрополіею за ввозимые ею товары. Бывали уже и примѣры рѣзкой девалюаціи *). Т. о. темныя стороны б. денегъ были довольно извѣстны американцамъ; но въ тоже время они были убѣждены въ необходимости обращенія къ нимъ. Первый опытъ былъ удаченъ; выпущенные 20 м. долларовъ цѣлые $1^1/_2$ года держались alpari съ звонкой монетой. Но съ увеличеніемъ ихъ количества и съ неудачами политическими онѣ стали быстро обезцѣниваться, не смотря на присвоенное имъ съ самаго начала поручительство всего Союза и дарованный съ 1777 г. принудительный курсъ съ значеніемъ обязательнаго платежнаго средства (legal tender). И не взирая на торжественное заявленіе конгресса (1779 г.), что «сомнѣніе въ его честности немыслимо», уже годъ спустя послѣ того Вашингтонъ пишетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, что цѣлаго воза б. денегъ едва хватитъ для покупки воза съѣстныхъ припасовъ. Фактически 40 долларовъ бумажныхъ равнялись 1 д. металлическому; это

*) Массачусетсъ въ 1749 г. посредствомъ субсидіи, полученной изъ Англіи, выкупилъ свои б. деньги по курсу 1 : $11^1/_4$. Послѣ этой операціи онъ былъ долгое время единственной колоніей съ металлическимъ обращеніемъ.

было при 200 м. д. бум. денегъ; а въ концѣ 1781 г., при 300 м. д. бумажекъ, отношеніе ихъ къ серебру равнялось 1000 : 1. Въ 1782 г. количество ихъ дошло до 372 м.; а вскорѣ конгрессъ пересталъ принимать ихъ въ свои платежи и затѣмъ, въ непродолжительномъ времени, онѣ совсѣмъ вышли изъ употребленія, безъ какого либо вознагражденія потерь, понесенныхъ ихъ владѣльцами. Денежное обращеніе основалось на банковомъ билетѣ; но война съ Англіей 1812—14 гг. имѣла послѣдствіемъ остановку размѣна билетовъ (которыхъ находилось въ обращеніи до 100 м. д.). Золото получило лажъ въ 8—14%. Военные успѣхи и заключеніе мира (24 дек. 1814 г.) такъ быстро возвратили довѣріе, что поднятіе курса было причиною большихъ потерь *). Однако, когда для ликвидаціи военныхъ расходовъ выпустили новые билеты казначейства, то пришлось принять мѣры къ удержанію ихъ въ цѣнѣ, почему и было предписано кассамъ не принимать въ уплату билетовъ тѣхъ банковъ, которые не обяжутся принимать alpari билеты казначейства. Вскорѣ однако, съ развитіемъ торговыхъ оборотовъ съ Англіей, бумаги эти, потерявшія было до 20%, поднялись до pari.

Съ поправленіемъ дѣлъ приняты мѣры и къ поправленію курса банковыхъ билетовъ. Въ 1816 г. учрежденъ національный банкъ въ Филадельфіи (съ 35 м. д. капитала, изъ коихъ $^1/_5$ долю внесло правительство). Банкъ открылъ свои операціи въ началѣ 1817 г.; но уже въ концѣ сентября 1816 г. банкиры и мѣнялы стали уплачивать серебромъ мелкія суммы (ниже 1 дол.)—и бумажки, появившіяся тамъ и сямъ для замѣны размѣнной монеты, исчезли. Въ началѣ 1817 г. стали платить звонкой монетой виргинскіе банки; а съ 17 февр. 1817 г. всѣ банки (подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія и угрозы м—ра финансовъ востребовать у нихъ помѣщенныя въ нихъ казенныя деньги) изъявили готовность платить металломъ. Нѣкоторые изъ нихъ однако разорились черезъ это, а билеты

*) Въ теченіи 2 дней цѣны на сахаръ и чай упали слишкомъ вдвое; лажъ на золото упалъ съ 22 до 2%; билеты (bonds) Союза повысились съ 76 до 88%, а билеты казначейства съ 92 до 98%. Особенно пострадали банки, которые съ пріостановкой размѣна стали безъ оглядки спекулировать.

другихъ упали въ курсѣ (до 10—25% *). Да и самъ національный банкъ не могъ вполнѣ исполнить своего назначенія: въ томъ же 1817 г. (авг.) онъ сталъ принимать билеты своихъ филіальныхъ учрежденій (конхъ было 18) въ своей главной кассѣ alpari только въ казенные платежи. Акціи его упали съ 117 (1817 г.) до 97 (1820). Но вскорѣ все поправилось; въ 1825 г. акціи національнаго банка опять стояли на 117; а частныхъ банковъ было уже 350.

Это состояло въ тѣсной связи съ процвѣтаніемъ финансовъ, лучше сказать, было прямымъ его послѣдствіемъ. Въ виду бюджетныхъ избытковъ финансовое управленіе стало обращать всѣ свободныя суммы на погашеніе гос. долга, который въ 1830 г. и былъ весь выплаченъ **).

Въ 1837 г. банки вновь прекратили платежи металломъ. Кризисъ былъ вызванъ чрезвычайнымъ развитіемъ рискованныхъ и спекулятивныхъ предпріятій, благодаря президенту Джонсону. Ненавидя нац. банкъ за противодѣйствіе выбору его въ президенты въ 1829 г., Джонсонъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы сгубить этотъ банкъ: привиллегія его, срокъ которой истекалъ 3 марта 1836 г., продолжена не была; завѣдываніе фондомъ погашенія и др. казенными деньгами у него отнято; деньги эти почти всѣ взяты и пріемъ его билетовъ въ казенныя кассы прекращенъ. Казенныя деньги стали помѣщать въ частные банки (ихъ было уже больше 500), что чрезвычайно оживило промышленность на первый разъ; но потомъ оживленіе перешло границу и 10 мая 1837 г. почти всѣ

*) Въ періодъ 1811—20 гг. лопнуло 195 эмиссіонныхъ банковъ.

**) Для покупки облигацій образованъ погасительный фондъ и завѣдываніе имъ поручено нац. банку. Облигаціи выкупались 6%-ныя не выше alpari, а 3%-ныя не свыше 65. Прайсовская идея кассы погашенія не имѣла сторонниковъ въ Америкѣ: выкупленныя облигаціи немедленно уничтожались. За время 1816—25 гг. долгъ понизился съ 120,2 м. до 73 м. д.; его уменьшали также и косвенно—замѣняя старые высокопроцентные займы новыми, съ низшими %. Курсъ гос. бумагъ росъ такъ быстро, что въ 1830 г. разрѣшено было, для продолженія погашенія долга, выкупать облигаціи и выше pari. А 7 декабря 1830 г. президентъ Джонсонъ тѣмъ не менѣе жалуется въ своемъ посланіи конгрессу — на «страшное» возрастаніе доходовъ, которыхъ «дѣвать некуда». Употреблять гос. средства на матеріальныя улучшенія, въ родѣ сооруженія дорогъ, каналовъ и пр. конгрессъ по тогдашнимъ понятіямъ не имѣлъ права.

банки Союза прекратили платежи зв. монетой, а бывшій нац. банкъ и совсѣмъ погибъ.

Финансы государства не пострадали отъ этого краха; но финансамъ отдѣльныхъ штатовъ досталось. Желая извлечь свои выгоды изъ возрастанія цѣнъ на земли, штаты принялись еще содѣйствовать оному улучшеніемъ сообщеній, постройкой каналовъ и ж. дорогъ. Самымъ дешевымъ средствомъ для этого казались безпроцентныя бумажныя деньги; но не имѣя права ихъ выпускать, штаты принялись заводить у себя банки, билеты которыхъ и замѣнили имъ недозволенныя имъ бумажки. Фонды этихъ банковъ образованы были изъ долговыхъ обязательствъ штатовъ, вслѣдствіе чего и создалась тѣсная связь между банками и финансами штатовъ.

Хлопчато-бумажный кризисъ 1839 г. тоже тяжело отозвался на этихъ отношеніяхъ *). Вслѣдствіе этого приняты въ различныхъ штатахъ различныя системы для обезпеченія прочности банковаго обращенія. А относительно гос. финансовъ закономъ 1841 г. предписано не принимать билетовъ банковъ въ казенные платежи и не помѣщать въ банки казенныхъ денегъ.

Затѣмъ, до междуусобной войны 1862 г. денежное обращеніе штатовъ состояло изъ звонкой монеты и билетовъ разныхъ городскихъ и провинціальныхъ банковъ. Билетовъ обращалось всего на сумму до 190 м. долл.; причемъ внѣ своихъ районовъ они обращались со скидкой. А съ наступленіемъ войны они совсѣмъ лишились довѣрія и банки лопнули. Металлическія деньги стали исчезать. Это положеніе дѣла, а главнымъ образомъ военныя потребности вынудили обратиться къ бумажнымъ деньгамъ, послѣ того, какъ предположенные въ 1860—61 гг. займы и выпускъ билетовъ казначейства оказались довольно неудачными. Капиталисты повидимому не вѣровали въ сохранность цѣлости Союза; между тѣмъ отдѣльные штаты въ тоже самое время находили себѣ кредитъ для снаряженія добровольцевъ.

---

*) Особенно благодаря банку штата Миссисипи, отказавшемуся отъ уплаты % и погашенія по долговымъ обязательствамъ штата, ему данныхъ и помѣщенныхъ имъ въ Европѣ. Банкъ лопнулъ, а штатъ не счелъ себя обязаннымъ платить по этимъ облигаціямъ: примѣру его послѣдовали и нѣк. другіе штаты и т. о. вышелъ большой скандалъ.

Законами 17 іюля и 5 августа 1861 г. разрѣшено м—ру финансовъ (Chase) сдѣлать заемъ въ 250 м. д. Но вслѣдствіе пораженія, понесеннаго сѣверянами при Bull-Run'ѣ въ Виргиніи (21 іюля), заемъ не состоялся. Тутъ пришли на помощь правительству (какъ было уже въ 1861 г., но всего на 8,6 м. д.) банки и помогли ему помѣстить на 100 м. д. билетовъ казначейства. Но по мѣрѣ увеличенія расходовъ, вызванныхъ войною, положеніе омрачалось. Условія банковъ становились менѣе выгодны, а между тѣмъ, вѣроятный дефицитъ на 1862 г. простирался до 380 м. д. Съ 1 янв. 1862 г. уже и главные банки остановили свои металлическіе платежи (такъ какъ большая часть ихъ фондовъ состояла изъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, сбытъ которыхъ былъ теперь почти невозможенъ). И тогда же золото почти во всемъ Союзѣ (кромѣ «дальняго Запада») изъ денегъ стало товаромъ.

Единственное спасеніе м—ръ финансовъ видѣлъ въ бумажныхъ деньгахъ съ принудительнымъ курсомъ, что ему и разрѣшено (зак. 25 февр., 1 и 17 марта 1862 г.). При этомъ безпроцентные билеты казначейства (demand notes—тоже что б. деньги, размѣнныя по предъявленію) были изъяты изъ обращенія вслѣдъ за выпускомъ 250 м. долл. ассигнацій, получившихъ по внѣшнему своему виду названіе green-backs — зеленыя спинки, а по обязательности хожденія—legal tender—узаконенное платежное средство. Только уплата таможенныхъ пошлинъ и % по гос. долгамъ должна была и впредь производиться зв. монетою *). Но между тѣмъ для ускоренія изъятія безпроцентныхъ билетовъ казначейства (ихъ было на 88 м.) дозволено принимать ихъ въ таможенные сборы, съ придачею

*) Въ тоже время были намѣчены и мѣры для консолидированія этихъ б. денегъ: предоставлялось обращать ихъ, начиная отъ суммы въ 50 д. (бумажки были начиная отъ 5 д.) въ 6% госуд. бумаги, которыхъ, для устраненія вообще текучаго долга, рѣшено выпустить на 500 м. д., срокомъ на 5—20 лѣтъ, что на биржевомъ языкѣ обозначается 5—20 и значитъ, что погашеніе можетъ начаться не ранѣе 5 л. отъ выпуска и должно окончиться къ 20 годамъ). Предоставлено также министру принимать ассигнаціи на срокъ не менѣе 30 дней, въ количествѣ не менѣе 100 д. въ 5% депозиты, съ возвратомъ черезъ 10 дней по заявленіи, всего до суммы 25 м. д., потомъ до 50 м.—Вслѣдствіе же отсутствія въ обращеніи мелкой монеты, разрѣшено давать и принимать въ гос. кассахъ почтовыя и другія марки во всѣхъ случаяхъ, гдѣ платежъ менѣе 5 долларовъ.

сверхъ того имъ всеобщаго платежнаго значенія. А какъ ассигнаціи въ таможняхъ не принимались, то это привело къ быстрому пониженію курса какъ ихъ, такъ и вообще гос. бумагъ. Старанія министра поправить дѣло биржевыми операціями—скоро разгадашныя дѣльцами—привели только къ лишнему расходу.

Количество б. денегъ доведено было до 430 м. долл., съ нѣсколькими десятками милліоновъ въ мелкихъ билетахъ, замѣнившихъ исчезнувшую размѣнную монету. Послѣ войны часть бумажекъ была уничтожена; а въ 1866 г., когда въ обращеніи оставалось 400 м., изданъ законъ о постепенномъ ихъ изъятіи Вскорѣ однако убѣдились, что это можетъ породить недостатокъ въ мѣновомъ средствѣ и, въ 1868 г., когда было уже погашено 44 м., извлеченіе пріостановлено, а потомъ (закономъ 22 іюля 1874 г.) количество б. денегъ даже увеличено до 382 м. д. Сверхъ того, для увеличенія мѣновыхъ средствъ, учреждено множество народныхъ банковъ, съ правомъ выпуска билетовъ подъ обезпеченіе облигаціями гос. займовъ и съ обязательнымъ размѣномъ на гривенки *).

Законъ 28 февр. 1878 г. предписалъ принять мѣры къ водворенію серебряной монеты въ обращеніе; въ исполненіе этого было закуплено серебра на 25 м. д. и вычеканено изъ него около 28 м.; а къ 1 ноября 1880 г. было изготовлено серебряной монеты на 72,85 м. Въ обращеніе пущено впрочемъ только 25,76 м., больше чего, какъ показалъ опытъ, трудно было удержать въ обращеніи, не см. на то, что для облегченія хожденія серебра допущена была безплатная пересылка серебряной монеты съ экспрессами, а по почтѣ только съ уплатою за запись въ реестръ. Жалованье и вообще расходы казны уплачивались серебромъ же. И за всѣмъ тѣмъ оказалось невозможнымъ удержать въ обращеніи болѣе 35% выпущенныхъ серебряныхъ денегъ. Вслѣдствіе этого м—ръ финансовъ ходатайствовалъ о прекращеніи чеканки серебряныхъ долларовъ или о повышеніи ихъ пробы.

---

*) Въ 1875 г. банковъ было уже 2076; 1886 г. 2852. Билетное обращеніе 1875 г. составляло 339 м. д. (противъ 45 м. 1864 г.), въ 1886 г. 229 м. Появленіемъ этихъ билетовъ было удалено съ рынка на нѣсколько сотъ милліоновъ процентныхъ гос. облигацій, обращенныхъ въ фонды этихъ банковъ.

Какими же явленіями сопровождалось обращеніе бумажныхъ денегъ въ штатахъ? Обычнымъ повышеніемъ цѣны на золото: въ *1861—62 г.* лажъ былъ 2% ; въ *1864—65 г.* 102% (за 100 д. золотомъ 202 д. ассигнаціями); *1865—66 г.* 40%. Далѣе пониженіе шло съ нѣк. колебаніями до 12—15% въ 1871—75 гг., 3% въ 1876—77 г., 2 1/2% —1/4% въ 78 г.; а въ концѣ 1878 г. лажъ совсѣмъ исчезъ и съ 1 янв. 1879 г. возстановленъ платежъ золотомъ. Публика однако предпочитаетъ ассигнаціи. Въ 14—15 л. все поправилось безъ всякихъ искуственныхъ мѣръ *).

Соображенія, по которымъ С.-А. Штаты прекратили извлеченіе ассигнацій изъ обращенія, предоставляя возстановленіе ихъ курса какъ бы самой судьбѣ, были: 1) что изъятіе ихъ сократитъ въ странѣ количество мѣновыхъ средствъ и можетъ повести къ денежному и торговому кризису; 2) что искуственнымъ извлеченіемъ б. денегъ нельзя еще привлечь въ государство и задержать въ немъ драгоцѣнные металлы, ибо при невыгодномъ торговомъ балансѣ они все таки будутъ уходить изъ страны.

Не трогая своихъ б. денегъ (кромѣ случайнаго уменьшенія ихъ въ обращеніи) американцы предоставили народнымъ банкамъ еще увеличивать количество оборотныхъ средствъ выпускомъ своихъ билетовъ.

Помимо внутренняго промышленнаго развитія, давшаго ра-

---

*) Въ годъ наибольшаго лажа (1865 г.) было въ обращеніи гринбековъ и мелкихъ бумажныхъ денегъ на 454 м. д. и билетовъ мѣстныхъ банковъ на 181 м., всего на 635 м. Съ уменьшеніемъ количества ассигнацій лажъ понижался, но не совсѣмъ равномѣрно. Такъ было въ обращеніи:

въ 1873 г.	гринбековъ 384 м. д.	билетовъ банковъ 339 м.	итого 723 м.	лажъ 115%
» 1875 »	» 408 »	» » 318 »	» 726 »	» 113%
» 1877 »	» 369 »	» » 316 »	» 685 »	» 103%
» 1878 »	» — »	» » — »	» 689 »	» 100 1/4%
» 1879 »	» 347 »	» » 337 »	» 686 »	» pari
» 1880 »	» 347 »	» » 344 »	» 691 »	» тоже
» 1882 »	» — »	» » — »	» 724,6 »	» тоже

(Нѣсколько иныя цифры приводитъ г. Мецъ въ Эк. ж. 1888 г. № 5—6). Т. о. не смотря на увеличеніе общей суммы б. денегъ въ 1875 г. на 91 м. противъ 1865 г. золото понизилось съ 202 до 113, т. е. на 89 %. Это показываетъ, что цѣна золота не стоитъ въ непосредственной зависимости отъ количества б. денегъ, а зависитъ больше отъ потребности въ металлѣ и что возстановленіе цѣнности б. д. не требуетъ непремѣнно сокращенія ихъ количества.

боту деньгамъ и поглотившаго ихъ излишекъ, много, если не больше содѣйствовалъ уничтоженію преміи на золото торговый балансъ, повернувшійся съ 1876 г. въ пользу Штатовъ*). Премія на золото понизилась не см. на то, что ввозъ его только позднѣе, въ 1880 и 81 гг. значительно превысилъ вывозъ; а въ общемъ, за 11 лѣтъ (1876—86), превышеніе это составило только 29½ м. д. Равновѣсіе же въ бюджетѣ, что ставилось въ Италіи первымъ шагомъ къ возстановленію металлическаго обращенія, было не только возстановлено, но нарушено, только въ противоположную сторону, уже съ 1865 г. когда обнаружился рѣшительный перевѣсъ доходовъ надъ расходами, давшій за 1866—86 гг. свыше 1400 м. д., среднимъ числомъ, по 66⅔ м. въ годъ **).

---

*) Результаты внѣшней торговли за 1876—86 гг. были:

ввезено: *товаровъ* на 6268 м. д., *золота* на 382½ м. д.
вывезено: » » 7885 » » » » 353 » »

Перевѣсъ вывоза 1617 м. д., перевѣсъ ввоза 29½ м. д.

Послѣ громаднаго перевѣса ввоза золота въ 1880—81 г., свыше 167 м. д., съ 1882 г. вывозъ опять сталъ больше ввоза: за 1882—86 гг. вывезено на 72 м. больше, чѣмъ ввезено. Металлическая наличность гос. казначейства составляла однако 493 м. въ 1886 г. противъ 88,2 м. въ 1865 г. За 10 л. до 1873 г. ввозъ превышалъ вывозъ среднимъ числомъ на 105 м. въ годъ; съ 1875 г. вывозъ перевѣшиваетъ ввозъ ср. ч. на 184 м. д. въ годъ. Какъ и у насъ, преобладающая статья вывоза Штатовъ — продукты земледѣлія: въ общей суммѣ вывоза 1886—7 г.=703,02 м. д. они составляютъ 74,4%, тогда какъ мануфактурные товары составили только 19,4%; остальная же часть вывоза состоитъ тоже изъ натуральныхъ продуктовъ.

И—эти колоссальные результаты въ пользу Штатовъ получаются при огромной потерѣ на фрахтѣ, вслѣдствіе преобладанія ввоза и вывоза на иностранныхъ, а не туземныхъ кораблях. Американскій торговый флотъ все еще не совсѣмъ оправился послѣ разоренія, причиненнаго ему междуусобной войной. Сверхъ того, вслѣдствіе высокихъ покровительственныхъ пошлинъ, судостроеніе сдѣлалось монополіей нѣсколькихъ фирмъ, что и мѣшаетъ его развитію. Въ 1886—7 г. ввезено и вывезено товаровъ на американскихъ судахъ всего на 212½ м., а на иностранныхъ на 1213¾ м. д.!

**) Эти превышенія, при обыкновенномъ теченіи дѣлъ, обыкновенное явленіе въ Америкѣ,—вынуждающее принимать мѣры къ сокращенію доходовъ. Было это раньше, есть и теперь, начиная съ 1865—66 г. Уже въ этомъ бюджетномъ году доходы составили 558 м., а расходы 521 м. д. За принятіемъ мѣръ, съ 1866 г., къ сокращенію доходовъ (какой неевропейскій пріемъ!) превышенія не остановились: за 1866—77 гг. они дали 560¾ м., а за 10-лѣтіе 1878—87 гг. 839½ м. результатъ 1886—7 бюджетнаго года: доходы 371,40 м., расходы 315,83 м. д. Въ бюджетѣ 1888 г. ожидалось доходовъ 390 м. д., при 301 м. расходовъ,—превышеніе въ доходахъ 81 м.!

Съ европейской точки зрѣнія слѣдовало бы обратить избытки эти на погашеніе ассигнацій—долга безпроцентнаго. Но практическіе янки предпочли погашать долги процентные, чѣмъ годъ отъ году облегчается ихъ бюджетъ. Эта система, за которую въ свое время ратовалъ у насъ, достойной памяти, графъ Канкринъ, (но безуспѣшно за неимѣніемъ свободныхъ остатковъ доходовъ), имѣла результатомъ сокращеніе %-го долга съ 2381½ м. д. 1865 г. (наибольшая цифра) до 1041¾ м. въ 1888 г., и расхода на проценты съ 151 м. до 42½ м. (что сдѣлано отчасти погашеніемъ долга, отчасти редукціей процентовъ). А безпроцентный ассигнаціонный долгъ за это время даже увеличился—съ 461.62 м. въ 1865 г. до 663,71 м. въ 1885 и 536,1 м. въ 1886 г. Въ тоже время тяжесть гос. долга на душу уменьшилась съ 78¼ до 22 долл. *)

И параллельно съ этимъ видимымъ улучшеніемъ финансовъ шли еще пониженіе и отмѣна налоговъ: за время 1866—86 гг. такъ называемые внутренніе налоги сокращены на 290,79 м. д., причемъ доходность ихъ понизилась только на 190,4 м. **). За то быстро увеличивался въ тоже время таможенный доходъ; съ 85 м. 1864—65 г. онъ дошелъ до 216,37 м. въ 1872. Увеличеніе это прямо указываетъ на усиленное развитіе торговли и спроса на иностранные продукты. Но съ 1872 г., вслѣдствіе дальнѣйшаго прогресса внутренняго производства, ввозъ товаровъ, подлежащихъ пошлинѣ, уменьшился (за 1872—74 г. съ 579 до 416 м.), не см. на сдѣланныя въ тарифѣ облегченія ***). Правда, въ тоже время утроился привозъ безпошлинныхъ товаровъ (съ 47 до 151 м. д.); а таможенный доходъ, понизившись до 130,17 м. въ 1878 г., опять сталъ

*) Благодаря бюджетнымъ избыткамъ погашеніе могло бы идти и далѣе, но предусмотрительные американскіе капиталисты, вѣроятно научennые уже прежде бывшимъ фактомъ быстраго погашенія долга, выговорили для большей части займовъ, чтобы погашеніе не начиналось и не оканчивалось ранѣе извѣстнаго срока. Это-то и вынуждаетъ принимать мѣры къ уменьшенію гос. доходовъ, такъ какъ некуда дѣвать ихъ избытки.

**) Съ 309,22 до 118,82 м. д. Между прочимъ отмѣненъ налогъ на лѣсъ—20 м., на мануфактурную промышленность 60 м.; понизилъ подоходный н. съ 5% на 2½%, а съ 1876 совсѣмъ отмѣненъ.

***) Отмѣнено и понижено пошлинъ: въ 1870 г. на 23,65 м., въ 1872 г. на 31,17 м. (въ т. ч. отмѣнены п. на чай и кофе—15,89 м. д.); въ 1883 г. на 20,85 м.

повышаться и дошелъ до 220,41 м. въ 1882 г. опять упалъ до 181,5 въ 1885 г., а въ 1887 г. опять далъ 217,28 м.

Возможность пониженія доходовъ обусловливается конечно и соотвѣтственнымъ пониженіемъ расходовъ, а именно на армію и флотъ. Счастливое географическое положеніе избавляетъ С.-А. Штаты отъ большихъ тратъ на эту часть, поглощающихъ чуть не половину доходовъ европейскихъ государствъ *).

И всѣ эти блистательные финансовые результаты получены вопреки правовѣрному экономическому ученію о вредѣ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ! Очевидно, что при благопріятныхъ экономическихъ и политическихъ условіяхъ, при энергичномъ, предпріимчивомъ населеніи, при финансовой и экономической политикѣ, открывающей все болѣе и болѣе обширные горизонты промышленной дѣятельности народа, и излишне-выпущенныя, упавшія въ цѣнѣ, неразмѣнныя бумажныя деньги обращаются потомъ на пользу, и безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ поднимаются на одинъ уровень съ золотомъ!

Такіе результаты, достигнутые С.-А. Штатами, вопреки ходячимъ понятіямъ, требующимъ возможно-быстрой раздѣлки съ неразмѣнными б. деньгами, предписывающимъ погашать ихъ раньше, чѣмъ процентные займы, отвергающимъ раціональность выгоднаго торговаго и расчетнаго баланса и покровительственнаго тарифа, результаты эти не могли не произвести сенсаціи между экономистами и желанія объяснить, почему все это произошло. Объясненіе незатруднительно: Америка-де особь-статья: что здорово ей—странѣ молодой, еще находящейся въ періодѣ развитія, то вредно дряхлой Европѣ. Нѣкоторыя явленія объяснялись даже и не этими преимуществами американской націи и страны. Такъ извѣстный англійскій журналъ „The Economist“ обозвалъ бюджетные избытки Штатовъ

*) Послѣ громадныхъ расходовъ междуусобной войны 1862 г. расходы эти быстро понизились: еще въ 1865—6 г. они составляли: на армію 284 м., на флотъ 43 м., а въ 1878—9 только уже 46 и 20 м. д., въ 1886—7 г. 38,56 и 15,14 м. д. Расходы гражданскаго вѣдомства въ эту же эпоху 1865—70-хъ гг. увеличились было съ 41 до 73 м., благодаря усиленному расходу на военныя пенсіи (опять послѣдствіе войны—съ 18,85 до 41,87 м. д.), но потомъ опять понизились до 55 м. Вслѣдствіе однако пересмотра и назначенія вновь пенсій расходъ на нихъ составилъ въ 1886—7 г. болѣе 75 м. д. Собственно же «гражданское управленіе» стоитъ всего 22 м.

плодами финансоваго невѣжества; а уменьшеніе иностраннаго привоза въ началѣ 70-хъ гг. объяснялъ обѣднѣніемъ С. Америки вслѣдствіе промышленнаго кризиса 1873 г., между тѣмъ какъ въ это самое время она успѣла вернуть къ себѣ изъ заграницы на 900 м. д. облигацій своего гос. долга—и сократила—въ 1879 г. свои заграничные платежи по нимъ съ 60 до 8 м. д.! Кризисъ 1873 г. произошелъ не по винѣ б. денегъ, а по милости зарвавшейся ж.-дорожной спекуляціи; такіе кризисы возможны при всякой системѣ денежнаго обращенія и предотвращать ихъ можно только мѣрами правительства, прямо направленными противъ спекуляціи и вообще противъ тѣхъ дутыхъ предпріятій, гдѣ главные дѣльцы, заполучивъ предположенный хорошій кушъ, бросаютъ потомъ все дѣло на произволъ судьбы.

Что же между прочимъ предприняло американское правительство для смягченія кризиса 1873 г.? Оно выпустило еще на 26 м. гринбсковъ, выкупивъ на нихъ соотвѣтствующую сумму гос. облигацій. И паника исчезла.

Пониженіе премій на золото тотъ же журналъ справедливо объяснялъ повышеніемъ цѣнности бумажекъ вслѣдствіе промышленнаго и торговаго прогресса. Но вѣдь это, справедливо замѣчаетъ одинъ изслѣдователь вопроса, есть вмѣстѣ сознаніе того, что б. деньги, упавъ вслѣдствіе излишняго выпуска ихъ при застоѣ промышленности (какъ это обыкновенно бываетъ во время войнъ), могутъ поправиться и сравняться въ платежной способности съ металломъ и безъ уменьшенія ихъ количества.

Въ приведенномъ нами примѣрѣ изъ жизни нашихъ заатлантическихъ друзей видимъ, что здѣсь б. деньги были дѣйствительно поглощены промышленнымъ развитіемъ страны; ихъ стало даже недостаточно для ея потребности, доказательствомъ чему служитъ появленіе звонкой монеты въ обращеніи, а этого не могло бы быть по правилу, что «неразмѣнныя б. деньги вытѣсняютъ зв. монету».

И невольно напрашивается вопросъ: къ такимъ-ли отраднымъ результатамъ привели бы насильственныя мѣры возстановленія цѣнности бумажныхъ денегъ?

III.

Наконецъ—наше отечество занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ странъ, страдавшихъ и страдающихъ отъ неразмѣнныхъ б. денегъ. Исторія нашихъ бумажныхъ денегъ въ общихъ чертахъ таже, что и въ другихъ странахъ, гдѣ б. деньги дѣлались главнымъ орудіемъ обращенія. Появившись во 2-й половинѣ 18 ст. онѣ сначала хорошо пошли въ ходъ, съ успѣхомъ замѣняя звонкую монету, которою Россія тогда не была богата. Потомъ, съ увеличеніемъ ихъ количества для финансовыхъ потребностей государства, онѣ начинаютъ падать въ цѣнѣ; принимаются наконецъ мѣры для поправленія дѣла.

Бумажныя деньги—ассигнаціи появились у насъ во 2-й $^1/_2$ 18 ст. Раньше того, въ 17 и 1-й половинѣ 18-го ст. чрезвычайнымъ ресурсомъ служила мѣдная монета высшаго названія противъ внутренняго своего содержанія. И не болѣе, какъ за $^1/_4$ столѣтія до появленія б. денегъ, въ 1744 г., деньги эти, какъ было выражено въ одномъ оффиціальномъ отзывѣ, признавались за „дѣло, самое вредительное“, могущее подать поводъ къ „худымъ разсужденіямъ“. Но уже въ 1762 г. является мысль о выпускѣ „банкоцеттелей“, какъ средствѣ къ скорому полученію денегъ, при помощи „знатнаго гос-го банка“, яко „лучшее и многими въ Европѣ примѣрами извѣстное средство“. Наконецъ въ 1769 г. учреждаются 2 ассигнаціонные банка—въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Банки эти получили по $^1/_2$ милл. рублей монетою въ свой фондъ и настолько было выпущено ассигнацій. Вначалѣ боялись очень увеличивать количество ассигнацій, хотя и ясно было, что ими облегчается денежное обращеніе, такъ какъ главную роль въ немъ играла до того времени неудобная и тяжелая „ходячая (мѣдная) монета“. Ассигнаціи составили однако такое большое удобство, что само правительство стало брать % ($^1/_2$—$^1/_4$) за промѣнъ на нихъ мѣдной монеты и довольно уже быстро размножать ихъ: въ 1774 г. ихъ было уже на 20 м. р.—въ 1787 г. до 46 м. р.; съ тѣмъ вмѣстѣ стало падать ихъ отношеніе къ серебру, особенно, когда съ конца 1770 г. прекращенъ былъ размѣнъ на серебро. Хотѣли остановиться на 20 м. р.; но финансовая нужда заставила идти далѣе и уже манифестомъ 1786 (28 іюня)

рѣшено увеличить количество до 100 м. р.—и „ни въ какомъ случаѣ болѣе“. Однако нужда была сильнѣе этихъ обѣщаній; при кончинѣ Императрицы Екатерины II ассигнацій было уже на 156$^{2}/_{3}$ м., причемъ курсъ ихъ былъ въ 1795 г. 68$^{1}/_{2}$ к. с. за 1 р. асс. Императоръ Павелъ увеличилъ количество ассигнацій до 211,30 м., курсъ понизился до 65$^{1}/_{3}$ к. с. Изданъ указъ, признавшій ассигнаціи долгомъ государства, и для выкупа ихъ повышены нѣкоторые налоги. Къ 1800 г. оставалось ассигнацій на 210 м., но въ этомъ году выпущено еще болѣе 2$^{2}/_{3}$ м. подъ золотую и серебряную монету, поступившую въ банкъ. Опытъ Императора Павла обмѣнивать ассигнаціи на серебро по 1 р. 30 к. а. за 1 р. с. неудался.

Трудныя политическія, военныя и торговыя обстоятельства первой половины царствованія Императора Александра I заставили опять взяться за ассигнаціи, какъ за якорь спасенія: въ 1810 г. ихъ было уже на 570 м. р. и рубль ассигнаціями стоилъ около 44$^{1}/_{2}$ к. с. Онѣ вновь объявлены гос. долгомъ и вновь обѣщано больше ихъ не выпускать.

Причиной паденія цѣнности ассигнацій надо кажется признать не столько ихъ изобиліе (вѣдь обороты того времени были очень туги и медленны, средства передвиженія товаровъ, какъ и денегъ плохи, банковъ—въ смыслѣ учрежденій для облегченія оборотовъ—не было, словомъ не было всего того, что въ новѣйшее время можетъ невыгодно вліять на б. деньги)—сколько невыгодныя международныя отношенія: всѣ наши войны того времени способствовали уходу металлическихъ денегъ; а континентальная система вредила нашей торговлѣ: вывозъ почти прекратился, тогда какъ ввозъ, особенно предметовъ роскоши, не падалъ.

Предпринятый въ 1810 г. заемъ для извлеченія ассигнацій неудался; пришлось даже выпустить ихъ еще на 11,4 м., а указомъ 9 апр. 1812 онѣ объявлены законнымъ платежнымъ средствомъ *). Къ 1818 г. ассигнацій было на 836 м. р. и цѣна имъ около 25 к. с. за рубль. Приняты мѣры: манифестомъ 16 апр. 1817 г. повелѣно извлекать ассигнаціи изъ

*) При уплатѣ казенныхъ долговъ частнымъ лицамъ предписано разсчитываться по курсу дня; для казенныхъ недоимокъ по 2 р. а. за 1 р. с., а по нѣкоторымъ казеннымъ доходамъ по 3 р. а. за 1 р. с.

обращенія до сравненія ихъ съ зв. монетою. Для этого назначены: нѣк. доходы, частію—продажа гос. имуществъ и займы. Въ результатѣ было уничтоженіе (въ 1818—23 г.) 247 м. р. а. и поднятіе курса ихъ на 10 к. (2,7%). А между тѣмъ займы на сумму свыше 252 м. р. с. (при свыше 15 м. р. с. расхода на %) надолго обременили казну! Въ дѣйствительности курсъ повысился скорѣе вслѣдствіе общаго оживленія промышленности, послѣдовавшаго за бурнымъ періодомъ войнъ, чѣмъ отъ уменьшенія количества ассигнацій. Вѣдь въ сущности, при 25 к. курсѣ эти 836 м. р. а. равнялись только 210 м. р. с.; такое количество нельзя было считать слишкомъ большимъ для потребностей тогдашняго обращенія. За уничтоженіемъ же 247 м. оставалось только 589 м. Этой суммы было уже очевидно мало для народнаго оборота, что подтверждается и появленіемъ (въ 1827—39 гг.) звонкой монеты—русской и иностранной—въ обращеніи, рядомъ съ ассигнаціями, не см. на то, что ее въ казенные платежи не принимали и не см. на то, что и публика предпочитала ассигнаціи—по удобству ихъ. Канкринъ, вступивъ въ управленіе финансами, разъяснилъ въ рѣчи своей въ Г. Совѣтѣ невыгодность изъятія ассигнацій изъ обращенія и предложилъ назначенные на эту операцію 30 м. р. употребить на погашеніе процентныхъ долговъ.

Казалось, съ прекращеніемъ выкупа ассигнацій надо было ожидать кризиса; а между тѣмъ онѣ даже поднялись въ цѣнѣ и получили совершенно оригинальный лажъ: рубль ассигнаціями цѣнился наприм. въ 110 к. Вообще лажъ этотъ былъ весьма различный въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи. Наконецъ привозъ золота и серебра въ это время сталъ превышать вывозъ; а переводы денегъ заграницу по внѣшнимъ долгамъ и др. платежамъ были незначительны *).

*) Заботы Канкрина объ улучшеніи денежнаго обращенія выразились въ цѣломъ рядѣ указовъ. Указомъ 11 ноября 1827 установленъ курсъ въ 3 р. 70 к. а. за 1 р. с. и разрѣшено принимать серебро въ казначействахъ. Ук. 5 апр. 1829 курсъ опредѣленъ въ 3 р. 65 к. Ук. 19 мая и 24 іюня 1829 назначенъ для платежей по питейнымъ откупамъ курсъ въ 3 р. 60 к., безъ обязательности платежей серебромъ. Тотъ же курсъ принятъ для таможенъ. Золото въ это время вовсе не принималось въ уплату податей и только съ 1831 г. разрѣшено откупщикамъ вносить часть платежей и золотомъ по соглашенію съ министромъ финансовъ. Окончательно же допущено оно въ казенные платежи

Ассигнаціямъ положенъ конецъ манифестомъ 1 іюня 1843 г.: 595.776,310 р. а. замѣнены, по курсу $3^1/_2 : 1$, кредитными билетами на сумму 170.221,800 р., размѣнными по предъявленію, впрочемъ только до 100 р. въ одни руки. Фондъ для размѣна пріобрѣтенъ былъ съ помощью весьма искусно устроенной депозитной операціи *).

Съ учрежденіемъ кредитныхъ билетовъ денежное обращеніе упрочилось; требованіе размѣна оказалось очень небольшое; публика напротивъ несла золото и серебро въ экспедицію кредитныхъ билетовъ, требуя бумажекъ. Фондъ для нихъ, предполагавшійся въ $^1/_6$ всего количества ихъ, въ дѣйствительности оказался больше и составилъ, передъ Крымскою войною, около 140 м. р. при количествѣ кред. билетовъ, простиравшемся до 310 м. Война вынудила къ новымъ выпускамъ, которые впрочемъ, по первоначальному закону о кред. билетахъ, всѣ обезпечивались взносомъ $^1/_6$ металломъ въ размѣнный фондъ.

Т. о. въ 1858 г. оказалось въ обращеніи 735,2 м. р. Усилилось же требованіе размѣна въ самый разгаръ войны, съ

только указомъ 1833 г. 10 мая, подъ условіемъ пріема на вѣсъ, по 3 р. 75 к. а. за 1 р. золотомъ. Препятствіемъ къ пріему золота и серебра въ казенные платежи считались между прочимъ—трудность пересылки ихъ и обремененіе оною почты,—хотя въ тоже время денегъ мѣдныхъ поступало и пересылалось немало. Канкринъ былъ рѣшительно за неограниченный пріемъ золота, серебра и платины во всѣ гос. доходы, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы золото и платину принимать лишь въ казначействахъ—главномъ и уѣздныхъ и притомъ на вѣсъ. Въ 1834 г. разрѣшено принимать золотую, серебряную и платиновую монету и въ уплату земскихъ сборовъ. Ук. 25 іюня 1834 дозволенъ пріемъ въ казну иностранной монеты на 1 годъ, по 1 сент. 1835. Наконецъ манифестомъ 1 іюля 1839 установленъ курсъ въ 3 р. 50 к. а. за 1 р. с., по каковому и совершенъ потомъ обмѣнъ ассигнацій на кредитные билеты.

Счетъ на ассигнаціи въ продолженіе ихъ долговременнаго существованія такъ укоренился въ народѣ, что еще долгое время по введеніи счета на серебро продолжали считать на ассигнаціи и наприм. 5 р. бумажка считалась за 17 р. 50 к. а., а полуимперіалъ за 18 р. $2^1/_2$ к. и т. д. Иные прямо выражали удивленіе, что монетною единицей сдѣлано дробное число $3^1/_2$.

*) А именно: предоставлено было желающимъ вносить золото и серебро въ учрежденную (съ 1 янв. 1840) при коммерческомъ банкѣ «депозитную кассу», подъ выдачу «депозитныхъ билетовъ», размѣниваемыхъ на зв. монету по предъявленію. Дѣло это пошло очень хорошо; а потомъ депозитные билеты замѣнены кредитными, тоже размѣнными. Депозитный фондъ пополненъ потомъ еще изъ нѣкоторыхъ источниковъ. Съ 1843 г. дѣйствія депозитной кассы прекращены и предоставлено вносить вклады въ размѣнныя кассы кредитныхъ билетовъ съ выдачею за оные сихъ послѣднихъ.

1854 г. Пришлось сперва ограничить размѣнъ, а потомъ, съ конца 1856 г., и совсѣмъ прекратить. По курсъ кредитнаго рубля уже въ 1854 г. былъ на 14% ниже пари. Съ 1857 г. и начинается нашъ бумажно-денежный кризисъ, продолжающійся вотъ уже свыше 30 л.!

Усиленный спросъ на звонкую монету въ эпоху крымской войны слѣдуетъ, кажется, приписать не столько излишку бумажныхъ денегъ (которому естественнѣе было бы, кажется, помѣститься въ банковые вклады), сколько потребности въ металлѣ для международныхъ разсчетовъ и для военныхъ расходовъ. Вліяніе этого послѣдняго обстоятельства и можно видѣть въ томъ, что наиболѣе было предъявлено кред. билетовъ (124 м. р.) къ обмѣну въ самые критическіе годы войны: въ 1855 (64,9 м. р.) и въ 56 г. (59,1 м.). Вообще за годы 1854—57 вытребовано зв. монеты больше, чѣмъ внесено въ обмѣнъ за кредитные билеты—на 115 м. р. Первые годы послѣ Крымской войны были годами большаго промышленнаго оживленія, чему способствовало конечно, между прочимъ, и значительное количество свободныхъ б. денегъ, искавшихъ себѣ занятія, по освобожденіи изъ затратъ на военныя поставки и пр. Усилилось вообще потребленіе, такъ какъ война многимъ принесла хорошіе барыши; должно было усилиться и производство. Особенно замѣтно было увеличеніе потребленія предметовъ роскоши. Если же что повредило развитію правильнаго торговаго и промышленнаго движенія и поглощенію имъ излишка кред. билетовъ, то конечно развитіе духа спекуляціи, приведшей къ учрежденію разныхъ химерическихъ промышленныхъ компаній, съ колоссальными цѣлями и колоссальными дивидендами въ туманѣ *).

*) Въ родѣ напр. «Общества обработки животныхъ продуктовъ», въ которомъ, какъ острили тогда журналы, животными продуктами оказались сами акціонеры. Сильный толчокъ къ развитію спекуляціи дало и пониженіе банковыхъ процентовъ (съ 4% на 3%) по ук. 20 іюля 1857. Вслѣдъ за нимъ—въ 1857 г. основано 16 компаній, съ капиталами на сумму 335,29 м. р.; въ 1858 г.—34 компаніи, съ капиталами на 56,02 м.—Конечно, съ лично-банковой точки зрѣнія, пониженіе % было необходимо, ибо казенные банки не находили употребленія вкладамъ, а % вкладчикамъ (7—8 м. р.) платить надо было. За 1855—57 г. вкладовъ прибавилось 154 м. р. къ прежнимъ 848 м. Главное помѣщеніе ихъ было—въ ссуды помѣщикамъ, а между тѣмъ эти послѣдніе находились уже въ переходномъ состояніи: близилась крестьянская реформа... Консолидировать же вклады не рѣшались, боясь повидимому, лишняго расхода; но потомъ пришлось же это сдѣлать въ 1859 г., обращеніемъ ихъ въ 5% банковые билеты!

Неопытная и легковѣрная публика, довѣрясь рекламамъ дѣльцовъ и потерявъ сотни милліоновъ, разумѣется, сжалась. Тутъ присчѣла и крестьянская реформа, сжавшая широкую помѣщичью жизнь. Потребленіе и производство сократились. Количество кредитныхъ билетовъ дѣйствительно могло оказаться слишкомъ большимъ. Съ др. стороны, привозъ иностранныхъ товаровъ, машинъ и ж.-дорожныхъ принадлежностей сильно увеличился; а вывозъ нашъ не въ состояніи былъ его уравновѣсить; требованіе приплать заграницу несомнѣнно должно было давить кредитный рубль книзу.

Какія же мѣры приняты были для поправленія курса? Въ 1858 г. сожжено было кр. билетовъ на 80 м. р., впрочемъ изъ невыпущеннаго запаса, что и не могло оказать никакого вліянія. А вслѣдъ затѣмъ усиленное востребованіе вкладовъ, вслѣдствіе пониженія банковыхъ процентовъ. потребовало новыхъ выпусковъ на 88,5 м. Учрежденіе Гос. Банка ни въ чемъ не измѣнило положенія дѣлъ. Старались поддержать цѣну кредитнаго рубля заграницей облегченіемъ переводовъ за счетъ покупаемаго въ тоже время золота: съ 1857 г. по 62 г. на это издержано 120 м. р. изъ размѣннаго фонда, а удачи не было.

Къ 1 мая 1862 г. кр. билетовъ находилось въ обращеніи на 722,05 м. при металлическомъ фондѣ въ $^1/_4$ этой суммы. Почему-то показалось этого фонда достаточнымъ, чтобы открыть размѣнъ, который и начатъ былъ съ 1 мая—по 5 р. 70 к. за полуимперіалъ и $110^1/_2$ к. за рубль серебряный. Надѣялись постепенно уравнять кр. рубль съ металлическимъ. Но фондъ сталъ быстро пзсякать (съ 1 мая 1862 по 4 авг. 1863 ушло изъ него свыше 65,68 м. р.). По заграничнымъ платежамъ Гос. Банкъ выдавалъ еще векселя (по курсу, близкому къ цѣнѣ серебра) за счетъ суммъ 7-го 5% гос. займа, находившихся у заграничныхъ банкировъ. Но и это, и размѣнъ, въ виду быстраго истощенія средствъ, пришлось окончательно прекратить съ 1 ноября 1863. Курсъ, искусственно поднятый до 397 сант. за рубль, сталъ быстро падать и понизился въ концѣ ноября же 1863 г. до 350 с. Результатомъ этой операціи было: изъятіе изъ обращенія 45,58 м. р. кред.б., стоившее 108 м. р. металл.*).

*) 11 м. р. ушедшихъ изъ фонда и 97 м. изъ 7-го 5% г. займа.

Образовался лажъ даже на низкопробную серебряную монету. Операціи, предпринятой Г. Банкомъ въ 1862 г., можно было заранѣе предсказать неуспѣхъ: онъ открылъ размѣнъ неимѣя даже общепринятаго нормальнаго металлическаго покрытія въ $^1/_3$ суммы обращающихся бумажекъ. Да и этой трети не было бы достаточно; потому что, за полнымъ истощеніемъ и такого фонда (720 м. кр. б., 240 м. фондъ), осталось бы въ обращеніи совсѣмъ непокрытыхъ 480 м. р., которыхъ все еще м. б. было бы много для потребностей рынка, съузившаго свои обороты; и рубли эти могли бы притомъ упасть очень низко при полномъ отсутствіи металла для заграничныхъ платежей.

Упущена была изъ вида самая бездѣлица: что эмпирическій банковый законъ о размѣнномъ фондѣ даже въ $^1/_3$ (а никакъ не $^1/_4$) обращающихся билетовъ можетъ имѣть силу только при нормальномъ—т. е. соотвѣтствующемъ потребности—количествѣ билетовъ. Наприм. фондъ въ 1 милліардъ и даже въ 2 милліарда р. при 3 милліардахъ билетовъ вовсе не составляетъ достаточнаго обезпеченія. Если до крымской войны достаточно было фонда въ $^1/_6$, то это потому, что общая сумма кред. билетовъ была сравнительно ничтожна.

Но, скажутъ, кромѣ фонда наши кредитные билеты имѣютъ податное обезпеченіе. Размѣръ этого послѣдняго можно считать приблизительно въ $^1/_2$ бюджета. При этомъ условіи въ 1862—3 гг. непокрытыхъ кред. билетовъ могло бы обращаться не болѣе 175 м. р. Въ настоящее время, при бюджетѣ обыкновенныхъ расходовъ въ 857 м., сумма эта можетъ доходить 400—430 м. р., но все это—гадательно *).

Неудачѣ операціи размѣна способствовало и польское возстаніе, потребовавшее новыхъ усиленныхъ расходовъ и затруднившее нашъ вывозъ **). Въ тоже время, вслѣдствіе появленія массы новыхъ $^0/_0$ бумагъ, вклады изъ Банка вновь стали уси-

*) Ошибкой въ операціи размѣна, предпринятой въ 1862 г., было также назначеніе заранѣе курса, по какому банкъ обязывался принимать и выдавать зв. монету; это дало поводъ спекулировать на разность цѣнъ: было выгодно брать изъ банка кред. б-ты за золото по 5 р. 70 к. за $^1/_2$-имперіалъ, съ тѣмъ, чтобы чрезъ 2—3 мѣсяца получить это же золото обратно за кред. б-ты по 5 р. 30 к.

**) Вывезено хлѣба 1861 г. на 68,2 м., 1863 г. на 44,2, меньше на 24 м.

ленно востребоваться и вотъ, сверхъ упомянутаго выпуска 88,5 м. р., указомъ 9 іюля 1867 г. разрѣшенъ временный выпускъ кр. билетовъ на 35 м. р.

Засимъ небезынтересна предпринятая съ 1867 г. операція увеличенія размѣннаго фонда покупкой золота и серебра за вновь выпускаемые кред. билеты. Покупая золото сообразно съ вексельнымъ курсомъ Банкъ увеличилъ фондъ къ 1 янв. 1876 г. съ 57,3 м. до 229,7 м. при 797,31 м. р. кр. билетовъ. Вексельный курсъ однако не улучшился. Повидимому надѣялись образовать какую-то нормальную цифру размѣннаго фонда и можетъ быть повторить неудавшуюся операцію 1862—63 гг. Но обстоятельства помѣшали и пожалуй не къ худу. Съ 1875 г. сокращеніе стройки ж. дорогъ уменьшило народные заработки; плохіе урожаи сократили вывозъ хлѣба; подготовлялась Восточная война; международные разсчеты затруднились; вексельный курсъ сталъ падать. Для поддержанія его Гос. Банкъ сталъ продавать золото и серебро изъ своего запаса, предавая сожженію получаемые за нихъ кред. билеты *). Но и эту операцію пришлось остановить въ виду войны и засимъ курсъ рубля упалъ съ 81,8 к. до 78,7 к. мет. Къ 1877 г. продано изъ фонда 80 м. р., которые и ушли заграницу. Война вынудила къ новымъ «временнымъ» выпускамъ кред. билетовъ—на сумму до 468 м. р. Количество это было потомъ уменьшено до 417 м. и въ этой суммѣ они признаны, указомъ 1 янв. 1881 г., долгомъ гос. казначейства Гос. Банку, подлежащимъ уплатѣ по 50 м. р. въ годъ; 17 же м. р. повелѣно уплатить тотчасъ **).

Общественное мнѣніе (насколько служатъ его представителемъ газеты) отнеслось сочувственно къ этой мѣрѣ, полагая, повидимому, что съ возвращеніемъ къ количеству кр. билетовъ, бывшему до войны, и цѣна кр. рубля поднимется до уровня, бывшаго до войны. Но на чемъ можно было основать эту надежду?—Только на томъ, что, если въ данное время извѣстному

*) Такъ 7 Мая 1876 г. сожжено кр. билетовъ на 38.720,716 р., изъятыхъ изъ обращенія за 32.200,355 р. мет., взятыхъ изъ фонда. Т. о. къ 1 Мая 1876 г. оставалось кр. билетовъ въ обращеніи на 758.592,764 р. при разм. фондѣ въ 199.026,729 р.

**) Всего въ это время было: прежнихъ кред. билетовъ 716,5 м. и временнаго выпуска 417 м., итого 1123,5 м. р. при разм. фондѣ въ 173,1 м.

количеству бумажныхъ денегъ соотвѣтствовалъ извѣстный курсъ, то и всегда будетъ тоже самое. Но вѣдь явленія экономическія трудно укладываются въ математическія формулы; тутъ столько посторонпихъ вліяній! И почему же наконецъ думали удовольствоваться курсомъ, бывшимъ до войны, когда этотъ самый курсъ считался въ свое время гибельнымъ и предпринимались столь дорого стоившія мѣры къ его исправленію?

Результатомъ указа 1881 г. было сожженіе (1883—85) на 87 м. р. кред. билетовъ, неоказавшее никакого видимаго вліянія на курсъ. Онъ было повысился на 10% ,, но не надолго, и можетъ быть не отъ этой причины.

Создалось странное отношеніе: гос. казначейство признано должникомъ Г. Банка на 417 м. р., которыхъ въ сущности оно у него не занимало; ибо банкъ служилъ только посредникомъ въ передачѣ кр. билетовъ изъ Экспедиціи заготовленія гос. бумагъ въ кассы гос. казначейства. При неразмѣнности кред. билетовъ банкъ ничѣмъ за нихъ не отвѣтствуетъ, и уплата этихъ 417 м. р. банку есть просто подарокъ ему для расширенія его оборотовъ, тѣмъ болѣе, что и указомъ 1881 г. ему предоставлено—уничтожать возвращаемые кр. билеты „по соображенію съ потребностью въ денежномъ обращеніи"; а указомъ 1887 (10 іюля) предоставлено Министру Финансовъ уничтожать ихъ „не стѣсняя денежнаго рынка" или, обезпечивая ихъ фондомъ изъ кассъ Г. Банка—переводить въ разрядъ не «временнаго» выпуска.

Осторожность въ уничтоженіи «излишнихъ» кред. билетовъ конечно вполнѣ умѣстна и нельзя осуждать Г. Банкъ, что онъ уничтожилъ пока только 87 м. р. И 50-ти милліонные ежегодные, въ теченіи 8 л., подарки ему конечно очень кстати, а еще болѣе кстати всей массѣ банковъ, банкировъ и мѣнялъ, постоянно кредитующихся въ Г. Банкѣ для цѣлей, не столько промышленныхъ, сколько спекулятивныхъ!

Однако средства бюджета не позволили продолжать эти уплаты Банку и уже указомъ 1884 (іюня 8) предписано производить ихъ 5%-ною золотою или кредитною рентою или кред. билетами; указомъ же 1887 (іюля 10) дальнѣйшее погашеніе предоставлено производить по усмотрѣнію Министра Финансовъ, или внесеніемъ золота въ фондъ, или уничтоженіемъ

кред. билетовъ, по мѣрѣ накопленія золота или кр. билетовъ въ кассахъ Г. Банка. Къ 1889 остатокъ долга уплаченъ ему рентою.

Мѣры относительно «временнаго» выпуска были бы вполнѣ понятны, еслибы имѣлось въ виду безусловное уничтоженіе всѣхъ этихъ 417 м. р.; но этого уже съ самаго начала въ виду не имѣлось. Для чего же, спрашивается, эта уступка Банку гос. казначействомъ крупной части своихъ ресурсовъ, да еще новый процентный долгъ въ 150 м. р. въ видѣ 5% ренты, данной Банку въ уплату? И не лучше ли было бы, въ виду опасенія стѣснить рынокъ истребленіемъ кред. билетовъ, признанныхъ однако за излишніе, эти ежегодные 50 милліоновъ, назначенные въ бюджетѣ на это дѣло, обратить на погашеніе %-го долга? Погашеніе свыше 400 м. %—го долга уже сократило бы смѣту расходовъ гос. кредита болѣе, чѣмъ на 20 м. р. Но свободныхъ средствъ въ бюджетѣ и не оказалось; уплачено банку наличными только 167 м. р.; однако и этою суммою можно было бы погасить до 180 м р. %-го долга и расходъ на % уменьшился бы на 9 м. р. *).

Поднялся ли бы курсъ кред. рубля до нормы 1876 г. въ случаѣ истребленія 417 м. р.? Вопросъ неразрѣшимый. И осталось ли бы тогда достаточно денегъ въ обращеніи, по нынѣшнимъ временамъ? Теперь у насъ имѣется ихъ не болѣе 10 р. кред. на душу. Развѣ это много? Это въ 5 разъ меньше, чѣмъ во Франціи — странѣ, составляющей около $^1/_{40}$ Россіи по пространству, съ болѣе хорошими путями сообщенія, съ болѣе быстрымъ денежнымъ обращеніемъ и съ большимъ количествомъ платежей, производимыхъ безъ помощи денегъ.

Можно бы думать, что съ сокращеніемъ количества кред. билетовъ звонкая монета появится въ обращеніи? Но это сомнительно; во всякомъ случаѣ она не можетъ гостить у насъ

*) На нѣкоторыя соображенія выливается и указъ 8 іюля 1888 г., дозволившій Министру Финансовъ временно выпустить на 30 м. р. кр. билетовъ съ обезпеченіемъ рубль за рубль золотомъ, и съ возвратомъ этого золота изъ фонда въ кассы Банка—по изъятіи этихъ 30 м. р. изъ обращенія. Все это исполнено въ точности; но какая цѣль этой мѣры? Неужели 30 м. р., прибавленные къ 1046 м., могли бы оказать существенное вліяніе на курсъ и небудучи обезпечены, да еще рубль за рубль? Вотъ, еслибы по миновании надобности, выпускъ этотъ былъ уничтоженъ, а 30 м. металломъ остались бы въ фондѣ, это могло бы еще имѣть нѣкоторое значеніе.

долго; она должна уйти и уйдетъ на заграничные платежи, коль скоро придется больше платить заграницу, чѣмъ получать платежей оттуда.

Вопросъ о выходѣ изъ того критическаго положенія, въ которомъ находится наше денежное обращеніе, доселѣ остается открытымъ. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ разборъ всѣхъ тѣхъ проектовъ, мнѣній, замѣтокъ и споровъ, которые были вызваны желаніемъ указать «правильный» способъ для возстановленія цѣнности или для реформы кредитныхъ билетовъ. Въ общемъ нѣкоторые стоятъ за извлеченіе ихъ вовсе изъ обращенія, съ замѣною ихъ настоящими банковыми билетами (для чего предлагается превратить нашъ государственный банкъ въ акціонерный); другіе—за ограниченіе ихъ количества необходимою для оборотовъ суммою; иные—за фиксацію и девалюацію, т. е. за признаніе кредитнаго рубля въ его настоящей стоимости на металлъ (напр. 65 к. с.). Иные наконецъ вовсе не усматриваютъ вреда въ изобиліи кред. билетовъ; видятъ напротивъ пользу въ ихъ размноженіи, причемъ одни относятся къ этому умѣреннѣе, другіе гораздо смѣлѣе. Наконецъ, мы уже знаемъ, что оффиціально, указъ 1 янв. 1881 г. призналъ первымъ шагомъ къ поправленію дѣла сокращеніе наличности кред. билетовъ до цифры, обращавшейся передъ послѣднею восточною войною.

Нашъ извѣстный экономистъ, бывшій министръ финансовъ Н. Х. Бунге далъ въ одной изъ своихъ статей очень хорошую критику предлагаемыхъ мѣръ, самъ склоняясь къ той мѣрѣ, которая предписана указомъ 1881 г.—Впрочемъ, онъ видѣлъ въ этой мѣрѣ не какую либо панацею, а только нѣкоторую надежду на возвратъ къ тому положенію кредитнаго рубля, въ какомъ онъ былъ до послѣдней войны. Коренное же средство онъ указывалъ въ оживленіи промышленности, въ реформѣ налоговъ, въ общемъ поднятіи экономическаго благосостоянія.

Для приведенія же въ исполненіе указа 1881 г. Н. Х. Бунге полагалъ необходимымъ создать возможность обращенія зв. монеты допущеніемъ ея, по установляемому отъ времени до времени курсу, въ казенные платежи и въ частныя сдѣлки, и къ

выдачѣ въ платежи съ согласія получателей. Предположеніе это не осуществилось.

Изложимъ наконецъ нѣкоторыя наши соображенія. Первое. болѣе быстрое и энергическое средство къ возстановленію цѣнности б. денегъ, это—открытіе размѣна. Другое средство, болѣе медленное и, признать надо, не столь вѣрное (ибо многое можетъ ему помѣшать)—это именно предоставленіе самому рынку поглотить излишекъ бумажекъ расширеніемъ производства и торговли.

Размѣнъ, какъ извѣстно, есть самый вѣрный барометръ для бумажно-денежнаго обращенія. Значитъ, если бы у насъ вдругъ очутилось количество золота и серебра, достаточное для открытія размѣна, кредитные билеты наши мигомъ сдѣлались бы равноцѣнными металлу. Но—большое заблужденіе признать это благодѣяніемъ. При значительномъ упадкѣ цѣнности б. денегъ быстрое возстановленіе ея непремѣнно поведетъ къ большой неурядицѣ во всѣхъ денежныхъ и торговыхъ отношеніяхъ, къ незаконному выигрышу для всѣхъ кредиторовъ, къ незаслуженной потерѣ для всѣхъ должниковъ, къ колебанію и неопредѣленности цѣнъ,—пока-то все уладится. Слѣдовательно, при такомъ курсѣ б. денегъ, какъ у насъ, возстановленіе ихъ путемъ размѣна можетъ быть сдѣлано лишь постепенно, а никакъ не вдругъ. Быстрота операціи сокращается, хотя все таки возстановленіе можетъ совершиться быстрѣе, чѣмъ предоставленіемъ естественному всасыванію излишка б. денегъ развитіемъ промышленныхъ оборотовъ. Надо однако имѣть въ виду, что вслучаѣ невыгоднаго расчетнаго баланса, золото опять начнетъ утекать за границу; размѣнный фондъ истощится; придется прекратить размѣнъ и, хотя количество кред. билетовъ въ обращеніи будетъ меньше,—предполагая, что большая часть предъявленныхъ къ обмѣну будетъ уничтожена,—но, за истощеніемъ запаса металла, придется опять платить за границу кредитными знаками и билетами и мы окажемся въ томъ же положеніи, въ какомъ были до начала размѣнной операціи.

Поэтому м. б. лучше было бы, запасши достаточное количество металла, не открывать размѣна, а скупать кр. билеты за золото по курсу для или продавать по этой цѣнѣ золото желающимъ? Тогда дѣйствительно бумажный рубль бу-

деть повышаться постепенно, и повышать его прямой интересъ покупателя золота. Это почти тоже, что размѣнъ по курсу, постепенно повышаемому, но не совсѣмъ то: для размѣна надо впередъ объявлять, по какому курсу будетъ производиться размѣнъ; а при продажѣ металла можно и поторговаться. Если же объявлять заранѣе цѣну или курсъ, то надо назначать имъ такіе короткіе сроки, которыми бы не могла воспользоваться спекуляція, какъ это было у насъ въ 1862—63 гг.

Что касается до фиксаціи или девалюаціи кредитнаго рубля, т. е. окончательнаго признанія за нимъ той стоимости, какую онъ имѣетъ въ данную минуту, то это, говорятъ, равнозначительно государственному банкротству: государство объявляетъ себя неспособнымъ выплатить по своимъ бумажкамъ, если отказывается само признавать за ними ихъ легальную стоимость. Говорятъ, что это позоръ для государства. Но это невѣрно: государство только констатируетъ фактъ паденія своихъ б. денегъ, оно подчиняется силѣ обстоятельствъ. Кто виноватъ въ этомъ паденіи? Скорѣе всего не правительство, а обстоятельства, заставившія его обратиться къ бум. деньгамъ, какъ къ „героическому“ средству покрытія нуждъ.

Девалюація должна сопровождаться замѣною старыхъ бумажекъ соотвѣтственно-меньшимъ количествомъ новыхъ (какъ это и было сдѣлано въ 1843 г.); иначе представились бы большія неудобства и поводы къ спорамъ о цѣнѣ кредитнаго рубля. Да едва ли была бы какая нибудь возможность втолковать темному люду,—а таковаго у насъ масса, — что въ рублѣ не 100, а напримѣръ 65 копѣекъ.

Но, чтобы новыя бумажки сохранили впредь свою нарицательную цѣну, необходимо сдѣлать ихъ размѣнными, необходимо припасти металлическій фондъ. Если возьмемъ круглую цифру постояннаго обращенія кред. билетовъ въ 1000 м., то по цѣнѣ 67 к. за рубль, у насъ будетъ новыхъ бумажекъ на 670 м. Будетъ ли это много или мало, можно узнать только на опытѣ и именно посредствомъ размѣна.

Операція эта, подражаніе тому, что было сдѣлано въ 40-хъ гг., повидимому очень проста. Но дѣло въ томъ, что истинная цѣнность кредитнаго рубля внутри государства намъ неизвѣстна, да и узнать ее нельзя; 65—67 к.—это цѣна для

заграничныхъ сдѣлокъ. Но покупательная сила кредитнаго рубля внутри Россіи несомнѣнно выше, и тѣмъ выше чѣмъ съ большимъ трудомъ этотъ рубль добывается, чѣмъ удаленнѣе мѣстность отъ просвѣщенныхъ и промышленныхъ центровъ, чѣмъ труднѣе сбыть продуктовъ и услугъ. А за отсутствіемъ въ обращеніи золота и серебра невозможно и узнать, во сколько ихъ цѣнитъ народъ въ такихъ мѣстностяхъ.

Поэтому девалюація причинила бы многимъ и многимъ большія неудобства и потери. Операцію Канкрина мы одобряемъ, потому что въ ту пору отношеніе ассигнаціоннаго рубля къ металлическому было вполнѣ извѣстно и было уже вездѣ довольно одинаково; уже съ конца 20-хъ гг. металлическая монета—русская и иностранная—обращалась рядомъ съ ассигнаціями, по довольно прочно установившемуся курсу; а теперь у насъ этого опредѣлителя нѣтъ. Цѣна же звонкой монеты въ покупкѣ опредѣляется потребностью для заграничныхъ платежей и колеблется—повторимъ опять—въ зависимости отъ колебаній нашего международнаго баланса.

Однако вѣдь у насъ передъ глазами самый свѣжій примѣръ возстановленія курса бумажныхъ денегъ, безъ девалюаціи, посредствомъ займа. Это Италія. Но существуетъ ли настоятельная надобность въ такомъ энергическомъ возстановленіи размѣна и вообще въ вышеизложенныхъ мѣрахъ, если есть нѣкоторая и довольно основательная надежда на поправленіе дѣла и безъ новыхъ, тяжкихъ жертвъ?

Правда, потери отъ упадка цѣнности кред. билетовъ огромны; переплата на курсѣ по однимъ казеннымъ платежамъ составляетъ (1887) свыше 47 м. р. Притомъ она можетъ продолжаться неопредѣленное время; тогда какъ заемъ, даже и довольно большой, потребуетъ годоваго расхода меньше, чѣмъ эти приплаты, и притомъ только на извѣстный срокъ. Но, кажется намъ, выгодный торговый балансъ, который мы теперь имѣемъ уже нѣсколько лѣтъ, можетъ поправить дѣло самъ собою, безъ насильственныхъ мѣръ и безъ займовъ. За 5-лѣтіе 1883—87 гг. перевѣсъ нашего вывоза надъ ввозомъ составилъ 596 м. р., свыше 119 м. р. кр. въ годъ. Пусть рубль кред.= 60 к., это все таки—71,4 м. р. металлическихъ! А по 1 декабря

1888 г. за 11 мѣс. перевѣсъ составилъ почти 393 м. р. *). Если такъ пойдетъ еще нѣсколько лѣтъ, то, нѣтъ сомнѣнія, вернутся къ намъ изъ-заграницы и наши полуимперіалы, и еще въ сопутствіи разныхъ иностранныхъ монетъ. Теперь пока иностранцы разсчитываются съ нами, сверхъ сконтрировки взаимныхъ платежей, вѣроятно, находящимися у нихъ нашими кредитными билетами и процентными бумагами, какъ это было — въ С.-А. Штатахъ и отчасти въ Италіи; но когда этотъ источникъ поиссякнетъ, явятся къ намъ съ повинной и сбѣжавшіе отъ насъ драгоцѣнные металлы!

Но эти розовыя надежды значительно блѣднѣютъ передъ тѣмъ фактомъ, что по главнымъ предметамъ вывоза наша внѣшняя торговля не представляетъ ничего прочнаго. У насъ почти нѣтъ такихъ естественныхъ продуктовъ, которые всегда будутъ вывозиться (каковы напр. хлопокъ въ Америкѣ; фрукты, вина, сѣра въ Италіи; желѣзо, уголь, мануфактурныя издѣлія въ Англіи). Главный предметъ нашего вывоза—около $^2/_3$ его — хлѣбъ **), такой продуктъ, требованіе на который отъ насъ обусловлено неурожаями заграницей, съ чѣмъ должны совпадать урожаи у насъ, — да сверхъ того плохіе урожаи въ др. странахъ, снабжающихъ Европу хлѣбомъ дешевле и лучше нашего.

Ясно, что для удержанія за собой торговаго баланса мы должны обратить наши старанія на увеличеніе вывоза болѣе прочныхъ предметовъ нашего международнаго торга; а въ отношеніи хлѣба принять мѣры, чтобы онъ могъ успѣшно конкуррировать съ хлѣбами другихъ странъ и безъ помощи этихъ исключительныхъ обстоятельствъ, подспорьемъ къ которымъ является еще и низкій курсъ кредитнаго рубля, дающій иностранцу возможность покупать у насъ за 65 к. и дешевле то, что самимъ намъ стоитъ рубль.

Въ виду неполной увѣренности въ поправленіи дѣла нашимъ внѣшнимъ балансомъ, при данныхъ условіяхъ, не обѣщающихъ особеннаго постоянства, не обратиться ли намъ, по примѣру Италіи, къ займу для пополненія размѣннаго фонда?

*) Ввезено на 307.952,000 р., вывезено на 700.846,000 р.

**) Въ 1888 по 1 ноября 396,45 м. р. изъ 609,12 м. р. всего вывоза, при 270,43 м. р. всего ввоза.

Пусть заемъ дастъ надлежащую сумму, подкрѣпитъ размѣнный фондъ. Масса кредитныхъ билетовъ будетъ обмѣнена на золото. Для чего? Для внутренняго обращенія? Едва ли! Внутреннее обращеніе такъ уже привыкло къ бумажнымъ деньгамъ въ 30-ти лѣтній періодъ ихъ неразмѣнности и такъ отвыкло отъ золота и серебра, что, по всей вѣроятности, кред. рубль останется главнымъ мѣриломъ цѣнности; скорѣе звонкую монету будутъ оцѣнивать на кредитные рубли, чѣмъ обратно: для обыкновеннаго простаго человѣка не кредитный рубль мѣняетъ свою цѣну при колебаніи курса, отчего полуимперіалъ стоитъ то 10 р., то $7^1/_4$ р. и т. д., а золото и серебро мѣняются сами въ цѣнѣ. Т. о. они, при укоренившейся привычкѣ народа къ бумажкамъ, едва ли получатъ полное право гражданства во внутреннемъ обращеніи. Не безъ вѣроятности предполагая, что кредитный билетъ останется внутри государства болѣе излюбленнымъ посредникомъ, чѣмъ металлъ и предполагая, что денежное обращеніе у насъ остается велико свыше потребности (если металлъ станетъ рядомъ съ кред. билетами, замѣнивъ собою часть ихъ), то куда же дѣнется лишняя доля этого посредника? Очевидно, всего вѣроятнѣе, эта лишняя доля и именно металлическая часть ея пойдетъ заграницу на усиленное пріобрѣтеніе иностранныхъ товаровъ, что и будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока внутренній спросъ на деньги не остановитъ этой эмиграціи.

Если для возстановленія размѣна будетъ сдѣланъ заемъ внѣшній, съ сейчасъ изложенными послѣдствіями, и значительная часть полученнаго золота уплыветъ обратно заграницу, то мы будемъ платить % и погашеніе за капиталъ, котораго мы какъ будто и не получили. Съ др. стороны есть и фактическое препятствіе большому заграничному металлическому займу. Не безъ труда добыла Италія нужные ей 644 м. фр. золотомъ=161 м. р. с., собравъ ихъ, что называется, „съ міру по ниткѣ“. А намъ вѣдь надо гораздо побольше. Н. Х. Бунге считалъ эту сумму въ 700 м. р. Если и не идти такъ далеко, то все же можетъ быть милліоновъ 400—500 понадобится.— это втрое больше, чѣмъ въ Италіи. Гдѣ собрать такое количество драгоцѣнныхъ металловъ, даже допуская въ фондъ и серебро, вообще пользующееся теперь малымъ довѣріемъ вслѣдствіе

упадка его цѣны? *) Итакъ, значитъ лучше заемъ внутренній? И чего же проще—въ кредитныхъ билетахъ, которые и уничтожить. Если правда, что остальные получать большую цѣнность, то и операція возстановленія совершится съ успѣхомъ. Можетъ быть понадобится лишь небольшой металлическій заемъ для подкрѣпленія размѣннаго фонда.

Но гдѣ же ручательство, что реставрированныя кредитки не упадутъ опять, если платежи заграницу будутъ выше полученій оттуда? Вѣдь при этомъ отношеніе-то останется прежнее: приплачивать надо, а чѣмъ? И наконецъ крупный заемъ внутренній былъ бы громаднымъ потрясеніемъ: свободныхъ капиталовъ вообще бываетъ немного; значитъ, ихъ надо или отнять у промышленности—и конечно за довольно высокій процентъ, или создать вновь—новымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ для выдачи ихъ подписчикамъ на заемъ, подъ залогъ имѣющихся у нихъ процентныхъ бумагъ. Раціонально ли все это?

Что же дѣлать? Какъ быть? Если невыгодно занимать, то нельзя ли позаботиться о бюджетныхъ превышеніяхъ доходовъ надъ расходами и начать предавать сожженію эти избытки? Но, Мм. Гг., вѣдь это—хоть и бумажныя, а деньги! Сжигая 100 м. р. кредитныхъ вы уничтожаете цѣнность, равную 65—67 м. р. металлическихъ! Говорятъ: за то остальные кредитные рубли повысятся и уменьшатся наши переплаты на курсѣ; но мы уже видѣли, что опытъ доселѣ неподтвердилъ этой надежды на повышеніе съ достаточной положительностью.

Одна газета издѣвалась надъ старухами, якобы плачущими у рѣшетки Гос. Банка въ день сжиганія кред. билетовъ: „деньги-де жгутъ“! Но вѣдь этотъ плачъ имѣетъ свое основаніе; это дѣйствительно деньги, пусть хоть и плохія. И если бы автору этой ироніи надъ глупостью старухъ предложили взять себѣ

---

*) Запасъ золота во всемъ мірѣ исчисляется около 4½ милліардовъ р. м., но все оно находится при дѣлѣ, и большой заемъ обойдется куда какъ не дешево. Италія платитъ за свой заемъ 36½ м. фр. (болѣе 9 м. р. м.) ежегодной ренты (освобожденной притомъ отъ налога), помимо погашенія. По этому разсчету нашъ заемъ въ 500 м. обошелся бы около 27—30 м. р. м. ежегодныхъ %, а съ погашеніемъ въ 1% ок. 32—35 м. р. мет. Но если есть возможность ежегодно удѣлять изъ бюджета такую сумму, то не лучше ли обратить ее на погашеніе процентнаго долга, сокращая т. о. ежегодный расходъ на платежи по гос. кредиту на 1½ м. р.?

малую толику этихъ „негодныхъ“ денегъ, то онъ вѣроятно съ удовольствіемъ и широко воспользовался бы этимъ предложеніемъ.

Намъ кажется, что это сжиганіе кр. билетовъ, признаваемыхъ за излишніе, есть въ полномъ смыслѣ *auto-da-fe—дѣяніе апры*,—вѣры въ непогрѣшимость существующаго ученія о бумажныхъ деньгахъ. Ну, а если бы эти, осужденныя на всесожженіе бумажки употребить на улучшеніе и расширеніе нашихъ водяныхъ и желѣзно-дорожныхъ сообщеній, на лѣсоразведеніе, на поощренія промышленности, на удешевленный кредитъ для земледѣльца и т. д., то было ли бы отъ этого хуже или лучше нашему отечеству? Но, пусть это все ненужно; ненужно никакого искуственнаго возбужденія экономической жизни народа; почему въ такомъ случаѣ не обратить бюджетные избытки, если они будутъ,на погашеніе государственныхъ $^0/_0$-ныхъ долговъ? Сокращеніе этихъ долговъ представляется намъ потому болѣе полезнымъ, что оно ведетъ къ повышенію цѣнности $^0/_0$-хъ бумагъ (а вѣдь ими мы отчасти производимъ и наши международные платежи!), очищаетъ рынокъ, слишкомъ ими загроможденный, давая возможность дѣлать болѣе выгодно займы въ будущемъ, если они понадобятся, а также понижать $^0/_0$ по существующимъ займамъ; далѣе—оно заставляетъ кредитные билеты, полученные въ уплату владѣльцами бумагъ, искать себѣ болѣе выгоднаго помѣщенія. чѣмъ въ повысившихся въ цѣнѣ $^0/_0$-хъ бумагахъ. Идти этимъ кр. билетамъ заграницу на покупки, по дешевизнѣ ихъ, невыгодно; слѣдовательно, несомнѣнно должна оживиться промышленность, которая и станетъ поглощать излишекъ б. денегъ. А съ расширеніемъ ея увеличатся народные заработки, усилится потребность въ ж. дорогахъ и движеніе по нимъ, что въ свою очередь дастъ возможность понизить ж.-д. тарифы и слѣдовательно облегчить и внутренній, и заграничный сбытъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря увеличенію народныхъ заработковъ, налоги будутъ поступать успѣшнѣе и обильнѣе; избытки въ бюджетѣ будутъ все прочнѣе и крупнѣе, возможность погашенія государственнаго долга все шире, а тягость несенія бюджета—все легче для народныхъ плечъ!..

Впрочемъ, намъ нѣтъ надобности и особенно хлопотать объ увеличеніи вывоза; достаточно поддерживать его въ уро-

вень съ нашими заграничными платежами. Россія, съ ея болѣе, чѣмъ 100-милліоннымъ населеніемъ, представляетъ такой рынокъ для сбыта, которому могутъ позавидовать многіе. Улучшите условія жизни этихъ сермяжныхъ потребителей, повысьте кругъ ихъ разумныхъ потребностей, дайте имъ въ руки лучшія условія труда и заработка, избавьте ихъ отъ эксплуатаціи разными Колупаевыми и Разуваевыми,—и вы создадите колоссальный внутренній сбытъ своимъ отечественнымъ продуктамъ!..

Тогда не будетъ надобности лелѣять заграничный сбытъ, какъ нѣкое нѣжное дитя; тѣмъ болѣе, что за исключеніемъ хлѣба, котораго по временамъ оказывается у насъ большой излишекъ, мы вывозимъ почти все вещи, самимъ нелишнія, а съ развитіемъ внутренняго потребленія имѣющія становиться все болѣе и болѣе необходимыми. И не будетъ намъ тогда надобности приносить тяжелыя жертвы для поддержанія курса нашего рубля. И перестанетъ онъ быть какимъ-то всеобщимъ souffre-douleur'омъ, на которомъ, благодаря усердію отечественной и нѣмецкой спекуляціи, отражаются въ худую сторону экономическія и политическія невзгоды всего міра! Быть можетъ, я увлекаюсь и строю слишкомъ невѣроятныя предположенія... Но въ сбыточности этихъ предположеній меня убѣждаетъ блистательный примѣръ С.-А. Штатовъ. Правда—американцы изумительно-предпріимчивый и изобрѣтательный народъ, но почему?—Потому, прежде всего, что это народъ просвѣщенный. Прибавьте къ врожденной смѣтливости русскаго человѣка хорошую дозу просвѣщенія—онъ не уступитъ американцу!..

Есть мнѣнія въ пользу увеличенія количества кредитныхъ билетовъ; недавно даже—рекомендовался выпускъ ихъ на большую сумму для постройки сибирской желѣзной дороги *). Но мы не можемъ посовѣтовать этого: надо остановиться на извѣстной нормѣ. Пусть остается, сколько есть; ибо надо же имѣть норму. При данной суммѣ бумажныхъ денегъ у насъ уже установились извѣстнымъ образомъ всѣ отношенія; насильственно нарушать ихъ вредно; а нарушеніемъ будетъ, какъ сильное сокращеніе, такъ и—въ особенности—увеличеніе количества оборотныхъ средствъ, не вызываемое потребностью рынка. Уве-

*) «Новое Время» 1888 дек. 16; статья Л. П. Соболева.

личеніе тѣмъ болѣе опасно, что оно можетъ идти до безконечности, и рубль кредитный можетъ наконецъ утратить всякую цѣнность, всякій смыслъ, всякое значеніе мѣрила цѣнностей, какъ было въ Франціи и въ С. Америкѣ въ концѣ прошедшаго столѣтія. У насъ уже сложилось такъ, что данное количество оборотовъ равняется данному, существующему количеству кредитныхъ рублей; удвоимъ второй членъ этого равенства, получимъ $1=1+1$, т. е. чтобы равенство сохранилось, рубль долженъ будетъ понизиться вдвое по отношенію къ цѣнности товаровъ.

Итакъ, мы рекомендовали бы, не прибѣгая къ изъятію той или другой части кредитныхъ билетовъ, обратить вниманіе на косвенныя мѣры, могущія, кажется, съ успѣхомъ содѣйствовать поднятію стоимости кредитнаго рубля до стоимости металлическаго, каковы: поощреніе правильнаго развитія тѣхъ отраслей промышленности, для коихъ у насъ имѣются благопріятныя условія, развитіе внутренней торговли,—сокращеніе задолженности, въ особенности заграничной,—поддержаніе выгоднаго разсчетнаго баланса,—преслѣдованіе биржевой игры нашими „ бумагами, а главное—кредитнымъ рублемъ... Вотъ мѣры, несомнѣнно способныя, кажется мнѣ, исправить наше денежное обращеніе, и дать дорогому отечеству нашему такое экономическое положеніе, при которомъ и денежный недугъ его исцѣлится, и повысится общественное благосостояніе, и упрочатся финансы. А финансы въ государствѣ—великое дѣло! Только заручившись хорошимъ состояніемъ финансовъ отечество наше можетъ „честно и грозно, по старинѣ“ держать свое знамя, смѣло возвышать свой голосъ въ международныхъ отношеніяхъ и, не боясь ничьихъ интригъ, неуклонно, твердой поступью идти къ выполненію своего историческаго назначенія!

Къ литературѣ вопроса о бумажныхъ деньгахъ.

Klaproth, De l'origine du papier-monnaie, 1822 (брош.).—Benardakis, Du papier-monnaie dans l'antiquité (J. d. Econ. 1874 mars).—Sismondi, Du papier—monnaie et des moyens de le supprimer. Weimar, 1810 (изъ журн. Pallas, 1810).—Allhusen, Ueber Metall- u. P. geld u. die Täuschungen des Banknotensystems. Kiel, 1850 (брош.).—Wagner, Papiergeld, статья въ Bluntschli, Staatswörterbuch.—Augspurg, Das Werthmass u. das P. geld. Bremen, 1873(бр.).—L. Stein, Lehrb. der Fin. Wiss. 5'изд. 1885. — P. Leroy-Beaulieu, Traité de la science des finances, изд. 4. 1888.—Salvatore Consoli Vasta, Studi sui prestiti pubblici e sulla carta-moneta. Napoli. 1879.—De la Moscova, Du papier-monnaie et de la démonétisation des éspèces etc. P. 1848. — A. Wagner, System der Zettelbankpolitik, 1873.—Idem, Beiträge zur Lehre v. d. Banken, 1857.—Meyer, Ueber P. geld, Banknoten u. Staatsschulden, 1860.—Prince Smith, Ueb. uneinlösbares P. geld mit sogenanntem Zwangskurse (Faucher, Viertelj. Schr. 1864, III). — Gall, P. geld durch Getreidevorräthe verbürgt. Trier, 1825.—Quick, Befreiung von sämmtl. Abgaben durch hypotecirtes P. geld. Warburg, 1873. — Schneider, Staats- u. Bankzettel als Ersatz der Münzen, 1871 (бр.).—Michaëlis, Ueber papierne Umsatzmittel. 1863.—Id Noten u. Depositen (V. W. Schriften, II). — Н. Кауфманъ. Кредитъ, банки и ден. обращеніе. 1873. — Пятлаевскій, Теорія ден. обращенія Рикардо и его послѣдователей. Одесса, 1871.—Антоновичъ, Теорія б. д. обращенія и гос. кредитные билеты. Кіевъ, 1883.—Л. Федоровичъ, Теорія денежнаго и кредитнаго обращенія. Одесса, 1888.—Тарасовъ, Кредитъ и бум. деньги. Ярославль. 1881.—Исаевъ, Гос. кредитъ. Яросл., 1886.—Дубенскій, Что такое деньги? Москва. 1859 (брош.).—Бланкій, Что такое бум. деньги и пр. Харьковъ, 1877 (бр.).

И. Кауфманъ. Исторія банковаго дѣла въ Великобрит. и Ирландіи. Спб. 1877.– Idem. Неразмѣнныя бумажныя деньги въ Англіи. 1876.—Гамбаровъ. По вопросу о выпускѣ банковыхъ нотъ и о привилегир. крупныхъ банкахъ. Банковый актъ Р. Пиля 1844. Спб. 1875. — A. Wagner, Die Geld-u. Credittheorie der Peel'schen Bankacte. 1862 (брош.).

Courtois, Historique du papier-m. en France (J. d. Ec. 1873, août.). Объ Assignats — ст. Mathy въ St. w. buch v. Rotteck u. Welker. — P. Clément, Les assignats et le cours forcé du papier-monnaie (Etudes financières et d'éc. sociale. P. 1859).—Bazot, Hist. des assignats, Amiens, 1862 (и въ Memoires de la soc. des antiquaires de Picardie); id Recherches sur les billets de confiance de la Somme.—Н. Х. Бунге, Неразмѣнные банк. билеты во Франціи, съ 1870 по 78 г. (Сб. Гос. Зн. VI, 1878). — Bousquet, La banque de France, 1885. — Courtois, Hist. des banques en Fr. 1881. 2 éd. — Bonnet, Cause de la nondépréciation des billets de la Banque de France (J. des Ec. 1874, août. Ср. Revue des 2 mondes 1874, 15 Juillet). — Leroy-Beaulieu, Traité de la sc. des finances. 1883 (3 ed.), 1888 (4-e ed.) т. 2-й.—R. Kaufmann, Die finanzen Frankreichs. 1882.

Klüber, Ueb. den Staatswirthschaftl. Werth des Papiergeldes in deutschen Reichsländern. Tübingen, 1805. — Schulze, Ueber Papiergeld behufs Tilgung der Staatsschuld. 1823. — L. H. Jakob, Kurze Belehrung üb. das Papiergeld zur Beurtheilung der preuss. Tresorscheine. Halle u. Leipz 1806 (брош.).— Keyssner. Vom pr. Papiergeld (aus Hinschius Zeitschrift, 1867). — Moritz Ströll, Die Papiergeld-Reform. München 1873 (бр.).—Nasse, Zur Banknoten u. P. geldfrage mit spec. Beziehung auf d. Pr. Staat (Zeitsch. f. d. St W. 1856). — Idem u. ibidem, 1872: Bankanweisungen u. Banknoten. — Richter, Das preussische Schuldenwesen, 1869.—A. Wagner, Staatspapiergeld, Reichskassenscheine u. Banknoten. Berl. 1874 (брош.).—Koch, Die Reichsgesetzgebung üb. Münz- u. Bankwesen, Papiergeld, Prämienpapiere u. Reichsanlehen. 1885. — Lewinsohn, Interessen in der Papiergeldfrage. Berl. 1875.— Законъ о билетахъ С. Германскаго банка — въ Zeitschr. f. d.

Staatswiss. 1871.—Зак. 1874 о Reichskassenscheine — въ J. f. N. Oek. 1874, II.

Schwabe v. Waisenfreund, Versuch einer Gesch. des oesterr. Staats-Credits- u. Schuldenwesens. Heft. I. 1860. II. 1866.—Tengoborsky. Die Finanzen, der Staatskredit, die St. schuld, die finanziellen Hülfsquellen u. d. Steursystem Oesterreichs. II. 1845. — Hauer, Beiträge zur Gesch. der oesterr. Finanzen. 1855.—Hertzka, Die Valutafrage.—Id., Handel u. Währung. 1876. — Schäffle, Gesammelte Aufsätze II, 1886 (Ein Gutachten).—Michaelis, Die Oest. Bankakte (Faucher, Viert. schr. 1863. III).—Kramar, Das Papiergeld in Oesterr. seit 1848. 1886.—Bunzl, Die Währungsfrage in Oesterr. Ungarn. 1887.—Beer, Die Fin. Oesterreichs im XIX Jahrhundert. Prag. 1877.—Idem, Der Staatshaushalt Oesterreich-Ungarns seit 1868. Prag. 1881.—(Анонимъ) Fünfundzwanzig Jahre oesterr. Finanzpolitik (1848 — 73), 1874 (брош.). — Max Wirth. Oesterreichs Wiedergeburt aus den Nachwehen der Krisis. Wien. 1875. — Zugschwert, Das Bankwesen u. die privilegirte österr. Nationalbank. — A. Wagner. Die oest. Valuta. I. Die Herstellung der Nationalbank. 1862.—Id., Zur Gesch. u. Kritik der oest. Bankozettelperiode (Zeitschr. f. d. St. wiss. 1861 и 1863).—Mayer, Grundzüge fur die Herstellung u. Erhaltung einer convertiblen Papierwährung in oesterr.—Neuwirth, Bank u. Valuta in Oesterr.-Ungarn. Bd. I: Bankakte u. Bankstreit in Ö.—U., 1873. Bd. II: Geschichte der Speculationscrisis, 1874.—Hankiewicz, Bestimmungen üb. Münzwesen, St. papiergeld u. St. schuld in Oesterreich. Wien, 1887.—Pisko, Die Aufnahme der Baarzahlungen in Oesterr.—Ung. u. die internation. Regelung der Währungsfrage. Wien, 1887. — Эшштейнъ, Бум. деньги въ Австріи (Юр. Вѣстн. 1888, февр.).

Sax, L'Italie, ses finances et son développement économique. P. 1885.—Cucheval-Clarigny, Les fin. de l'Italie 1866—85. P. 1886.—Volpato, Sui prestiti pubblici e sulla abolizione del corso forzoso in Italia. Milano. 1877.—Straulino, L'abolizion del corso forzoso della carta-moneta nel Regno d'Italia. Roma. 1883.— Эшштейнъ, Бум. деньги и возстановленіе валюты въ Италіи (Юр. В. 1886, Дек.). Объ отмѣнѣ принуд. курса въ Ит. см. въ J. d. Ec. 1884, mars, и Lexis, въ J. f. N. oek. 1881.

Офиц. брошюра: Regolamento... per la esecuzione della Legge 7 Aprile 1881, № 133.—Ferraris, La convenzione monetaria 5 Nov. 1878 ed il corso forzoso. Milano, 1879.—Boccardo, Le banche ed il corso forzato. Studio critico. Roma, 1879.

Hock, Die Finanzen u. d. F. geschichte der Ver. St. v. America, 1867. — Bolles, The financial history of the United States. 1884—6.—Doré, Cl. Franklin, Die papierwährungswirtsch. d. Union während d. Bürgerkrieges 1861—65. Berl. 1877 (бр.).—Das Pap. geld. der Ver. St. Nordamerica's während ihres Unabhängigkeitskrieges v. 1775—1781. (Hildebrand. Jahrbücher, 1863, Heft 3).—Carey, Der neue americanische Fin. minister u. das Agio, въ Z. f. die Staatsw., 1865.—Rönne, Ueber den Zwangskurs der N. A. Tresorscheine. (Faucher, Viertelj. schrift, 1863, II).—Loehnis, Die Vereinigten Staaten v. America. Lpz., 1864. — Краснопѣвцовъ, Объясненіе причинъ успѣха Америки и неуспѣха Россіи въ возстановленіи металл. обращенія. Спб. 1882 (и въ *Русск. Рѣчи*, 1879, 1880).

Бржескій, Гос. долги Россіи. Спб. 1884.—Christian v. Sarauw, Das Russische Reich etc. Lpz. 1873. — De Clercq. Les finances de l'Empire de Russie. Amsterdam, 1886.—Блиохъ, Финансы Россіи XIX ст. 1882, т. I. — Brückner, Zur Gesch. d. Russ. P. geldes u. d. P. geld der Ver. Staaten v. N. America 1775—81 (J. f. N. oec. 1863). — Towim, Du p. monnaie russe, son dépréciation etc. P. 1883.—L. H. Jakob, Üb. Russlands Papiergeld u. die Mittel dasselbe bei einem unveränderl. Werthe zu erhalten (отчасти и объ Австріи). Halle, 1817. — A. Wagner, Die russische Papierwährung. Riga, 1868.—А. Вагнеръ, Русскія бум. деньги. Переводъ Н. Бунге. Кіевъ, 1871. — Печеринъ, Наши гос. ассигнаціи до замѣны ихъ кред. билетами (В. Европы 1876, VIII).—Гагемейстеръ. Значеніе ден. знаковъ въ Р. (газета „День“ 1864 и отдѣльно).—Гольдманъ, Русскія бум. деньги. Спб. 1867. Русскій Вѣстн. 1858, т. 18 (Соврем. лѣтопись: Ассигн. въ ц. Ек. II, ст. Куломзина). — F. de Rocca, La circolazione monetaria ed il corso forzoso in Russia. Roma, 1881. — Кауфманъ, Обзоръ проектовъ 1861—78 гг. по вопросу о преобразованіи кредитной денежной системы въ Р. 1878.—Idem, Реформа кредитной ден.

системы (В. Евр. 1875, III). Id. Кредитные билеты, ихъ упадокъ и возстановленіе. 1888.—Ст. Н. Х. Бунге, о банкахъ и ден. обращ. въ Россіи (J. d. Ec. 1874, XI).—Michaelis. Zur russischen Valutenfrage. 1864 (V. Wirtsch. Schriften II, 1873).—Шавровъ, О причинахъ современнаго финансоваго и экономическаго состоянія Россіи и о средствахъ улучшенія послѣдняго. Спб. 1882. — В. Безобразовъ, О нѣк. явленіяхъ денежнаго обращенія въ Р. Москва. 1863. — Н. Х. Бунге. Замѣтка о настоящемъ положеніи нашей денежной системы и средствахъ къ ея улучшенію (Сборн. Гос. Знаній, т. VIII, 1880).—Росковшенко, Поддѣлка кред. билетовъ въ Р. (Р. Вѣсти. 1869, № 8).—Р. Вѣсти. 1858, № 10: Вѣрная фин. мѣра (о кред. бил.) и № 17, ст. Гагемейстера. О консолидированіи б. денегъ—ст. въ хроникѣ В. Европы, 1878, XI.

Бабстъ, Современныя нужды нашего народнаго хозяйства (Вѣстникъ Промышленности, 1860, мартъ).—Brückner, Die Gesch. des russ. P. Geldes u. die Einlösung desselben auf Grund des Erlasses v. 25 Apr. 1862 (Hildebrand. Jahrbücher, 1863, Heft 1. — Шиповъ, Объ ассигнаціонномъ курсѣ и его вліяніи на наше хозяйство (Библ. для Чт. 1864, и отдѣльно: „Финансовыя и экон. статьи А. Шипова"). — Степановъ, Внутр госуд. кредитъ, Спб. 1866. — Красильниковъ, Обзоръ мѣропріятій къ подн. цѣнности кред. рубля (Русск. Рѣчь 1880, II, III).—Даниловскій. О низкомъ курсѣ нашихъ денегъ и о новыхъ источникахъ гос. доходовъ. Спб. 1886.—Колесовъ. Почему 7 лѣтъ мирнаго времени не принесли никакого улучшенія въ нашихъ финансахъ. 1887.—Idem, Замѣтка о попыткѣ къ улучш. нашего ден. обращенія послѣ Восточной войны (В. Европы, 1886, XII).—Новосельскій, Современныя задачи гос. экономіи въ Россіи. Спб. 1884.—Idem, Средства къ подъему производительныхъ силъ Россіи. 1883.—Б. М., Экономическія и финансовыя замѣтки. 1881. — Тороховъ, Очередной вопросъ. Возстановленіе металлическаго обращенія. (В. Европы, 1883, авг.).

Брошюры: Шиповъ. Куда и отчего исчезли у насъ деньги? Спб. 1860. — Тарасенко-Отрѣшковъ. Причины нынѣшняго безденежья Р. и средства къ ослабленію ихъ дѣйствія. Спб. 1861. (Изъ № 19 журн. Промышленность). — Körpe,

Die russichen Finanzen. 1864. — J..... P..... i, Quelques mots sur la question financière en Russie. Paris, 1864. — Russische Finanzen 1864.... Ein Wort aus Liefland. Berlin, 1864. — Шторхъ, Мат. для исторіи гос. ден. знаковъ въ Р. съ 1653 по 1840 г. Спб. 1868.—Брикнеръ, Мѣдныя деньги въ Россіи 1656—1663 и ден. знаки въ Швеціи 1716—1719. Спб. 1864. — Гагемейстеръ, Значеніе ден. знаковъ въ Россіи. М. 1864 —Schmidt, Das r. Geldwesen während d. Fin. verwalt. des Gr. Cancrin v. 1823—44. St. Pet. 1875.—Абловъ, Недостатки нашей ден. системы, средства для ея исправленія и размѣнъ б. д. на на зв. монету. 1871 Н. Х. Бунге, О возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи, Кіевъ, 1877. — Id. О возстановленіи постоянной денежной единицы въ Р. 1878.—Его же, Записка отъ 17 февр. 1883 г. (внесенная въ Гос. Совѣтъ) о возстановленіи обращенія зв. монеты, съ замѣчаніями на нее члена Г. Совѣта Г. П. Небольсина. — В. А. Панаевъ, Наше финансовое положеніе. 1878. — (Цвѣтъ.) По вопросу о русской валютѣ. Ревель, 1879.—Goldmann, Zur Reform des russ. Geldwesens. St. Pbg, 1879.—Гольдманъ, Къ вопросу о реформѣ ден. системы въ Р. 1879.—К. Д., Бумажныя деньги. Спб. 1879.—Н. Р(пгельманъ), Отвѣтъ г-ну Н. Б(унге?) на письма автору брошюры: Отчего произошло паденіе курса нашего бумажнаго рубля и пр. Кіевъ, 1880.—Цвѣтъ, Деньги XX вѣка. Спб. 1882. — Яковъ Янкевичъ, О поднятіи курса кредитнаго рубля. Спб. 1884.— П. А. Шторхъ, Погашеніе кред. билетовъ. Спб. 1884 — А. Б. Экономич. этюды. 1. Вліяніе колебаній курса кред. рубля на народное хозяйство. Спб. 1885.—В. П. Васильевъ, Ассигнаціи—деньги. Спб. 1887 —Idem, Три вопроса. 1878.— В. Ярмолкинъ, Какъ поднять нашъ курсъ? 1887.—Idem, Золото и кредитный рубль. Изд. 1-е и 2-е (дополненное). 1887.—Н. К., Бѣдны ли мы? (Финансовый этюдъ). Спб. 1887.— Krüger, Russlands Finanzlage. Berlin. 1887. — Житковъ, Нижегородское начало. Опытъ математической теоріи для опредѣленія взаимодѣйствія въ финансовомъ отношеніи двухъ странъ, имѣющихъ металлическое и кредитное обращеніе. Спб. 1888.—С. А. Б. Полувѣковая ошибка. (Экономическій этюдъ). М. 1888.—(Анонимъ) Подготовительныя мѣры къ возстановле-

нію обращенія зв. монеты. Спб. 1887.—П. Леонардъ, Сельско-промышленный кризисъ и мѣры къ его устраненію. Значеніе низкаго курса для Россіи въ настоящее время и мѣры къ его исправленію. Парижъ, 1888. См. также полемику и замѣтки о нашемъ б. д. обращеніи въ „Экономическомъ Журналѣ“ 1887—88 г.—Сербиновичъ, Контръ-проектъ о бумажно-денежномъ нашемъ обращеніи. Кіевъ, 1889.

ЗАПИСКА

о наградахъ студентовъ С.-Петербургскаго Университета медалями въ 1889 году и о вновь предложенныхъ темахъ для соисканія наградъ медалями въ 1890 году.

На предложенныя факультетами темы представлено было студентами с.-петербургскаго университета въ концѣ 1888 года тридцать пять сочиненій; изъ числа ихъ четырнадцать удостоены награды золотыми медалями, пятнадцать сочиненій — награды серебряными медалями, четыре сочиненія—почетныхъ отзывовъ и два сочиненія награды не удостоены.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ: на тему по новой исторіи „Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ въ эпоху ея раздѣловъ", представлено было два сочиненія.

1. Сочиненіе № 10, съ девизомъ: „Ищите истины", представляетъ изъ себя довольно значительную по объему работу (приблизительно около 10 печатныхъ листовъ въ 35 тысячъ буквъ). Распадается оно на введеніе, въ которомъ авторъ ставитъ главные вопросы, подлежащіе его разрѣшенію, на исторіографію крестьянскаго вопроса въ Польшѣ и обзоръ польскихъ брошюръ прошлаго вѣка, касающихся этого вопроса,— и на три главы, въ коихъ разсматривается: 1) положеніе польскихъ крестьянъ въ послѣдней четверти XVIII вѣка, 2) публицистика по крестьянскому вопросу въ эту эпоху и 3) частныя законодательныя мѣры того времени по улучшенію быта крестьянъ. Работа, такимъ образомъ, отличается вообще систематичностью, хотя относительно нѣкоторыхъ частностей можно было бы сдѣлать кое-какія замѣчанія: напр., объ украинскихъ бун-

тахъ, попавшихъ у автора въ третью главу, умѣстнѣе было бы ему говорить въ главѣ первой.

Эта систематичность, составляющая одно изъ главныхъ достоинствъ сочиненія, зависитъ отъ того, что авторъ приступилъ къ своей работѣ съ строго обдуманнымъ планомъ. Въ своемъ „введеніи“ онъ ставитъ опредѣленный вопросъ для всего своего изслѣдованія: „могла ли польская Рѣчь Посполитая сама распутать завязанный вѣками узелъ крестьянскаго вопроса и только чисто внѣшнія враждебныя обстоятельства помѣшали ей въ этомъ или же нельзя было разсчитывать на благопріятное рѣшеніе этой задачи силами самой Польши?“ Автора поэтому интересуетъ вопросъ о томъ, что было выработано теоретиками крестьянскаго вопроса въ Польшѣ и что изъ всего этого было осуществлено на практикѣ, а чтобы имѣть возможность вполнѣ оцѣнить какъ первое, такъ и второе, онъ считаетъ нужнымъ предпослать исторіи крестьянскаго вопроса въ публицистикѣ и въ законодательствѣ очеркъ исторіи самихъ крестьянъ и особенно ихъ положенія передъ наступленіемъ эпохи реформъ.

Предначертавъ себѣ программу, авторъ строго опредѣлилъ и свой матеріалъ. Въ особомъ отдѣлѣ онъ разсматриваетъ вкратцѣ сочиненія своихъ предшественниковъ главнымъ образомъ съ цѣлью указать на то, какими произведеніями польской публицистики прошлаго вѣка каждый изъ нихъ пользовался. Затѣмъ онъ даетъ длинный списокъ (83 названія) польскихъ брошюръ послѣдней четверти XVIII в., относящихся къ крестьянскому вопросу, причемъ дѣлаетъ о нихъ краткія замѣчанія; между прочимъ имъ каждый разъ упоминается, откуда ему извѣстно существованіе или содержаніе той или другой брошюры, если лично онъ не могъ послѣднею пользоваться за неимѣніемъ ея въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Самъ по себѣ списокъ этотъ, составленный весьма аккуратно, представляетъ весьма цѣнную работу. Авторъ, впрочемъ, могъ бы воспользоваться еще указаніями нѣкоторыхъ польскихъ библіографовъ (Зановича-Совинскаго, Эстрейхера и т. п.), хотя, вѣроятно, значительныхъ пополненій для своего списка изъ нихъ не извлекъ бы. Въ этомъ же отдѣлѣ своего труда

онъ даетъ списокъ всѣхъ своихъ пособій, опять-таки съ весьма дѣльными, хотя и краткими о нихъ замѣчаніями.

Первая глава сочиненія, какъ мы видѣли, представляетъ изъ себя краткій историческій очеркъ польскаго крестьянства и изображеніе быта этого сословія передъ началомъ реформъ. Конечно, первая половина этой главы могла быть составлена только по пособіямъ, которыми авторъ воспользовался весьма толково. Въ виду краткости историческаго очерка и его второстепеннаго значенія автору нельзя поставить въ большую вину то, что онъ пользовался здѣсь исключительно одними сочиненіями по исторіи крестьянъ, не обращаясь къ общимъ сочиненіямъ по исторіи Польши или тѣмъ болѣе къ спеціальнымъ трудамъ по исторіи сословій и права въ древней Польшѣ. Другая половина первой главы заключаетъ въ себѣ систематическій обзоръ положенія крестьянъ и состоянія сельскаго хозяйства въ Польшѣ въ описываемую эпоху. Здѣсь авторъ уже пользуется отчасти и непосредственнымъ матеріаломъ, именно брошюрной литературой прошлаго вѣка; подстрочныя примѣчанія дѣлаются чаще и въ примѣчаніяхъ этихъ начинаютъ попадаться чисто критическія замѣтки о тѣхъ или другихъ фактахъ, извѣстіяхъ современниковъ и мнѣніяхъ историковъ, занимающія уже болѣе видное мѣсто въ главахъ II и III. Въ концѣ первой главы подводятся общіе итоги подъ всѣмъ изложеннымъ.

Вторая глава (публицистика по крестьянскому вопросу) отличается большою систематичностью. Авторъ не просто излагаетъ содержаніе брошюръ, которыя читалъ самъ или знаетъ по указанной выше причинѣ только изъ вторыхъ рукъ, но подводитъ ихъ подъ извѣстныя рубрики, сравниваетъ ихъ между собою, дѣлаетъ относительно ихъ общіе выводы. Нельзя не пожалѣть, что ему не былъ непосредственно доступенъ весь матеріалъ, составляющій главный предметъ этой главы, положительно лучшей во всемъ сочиненіи. Излагая разныя мнѣнія, высказывавшіяся въ польской публицистикѣ по крестьянскому вопросу, авторъ не забываетъ вопроса, поставленнаго имъ во введеніи, оставаясь, однако, строго объективнымъ и не впадая въ односторонее отношеніе къ боровшимся тогда партіямъ. Въ упрекъ ему можно поставить развѣ только то, что

онъ не воспользовался еще кое-какими отголосками крестьянскаго вопроса въ изящной литературѣ того времени.

Третья глава распадается на двѣ части. Въ первой изъ нихъ разсматриваются реформы частныхъ землевладѣльцевъ, во второй—законодательныя мѣры. Первая часть могла бы быть нѣсколько обширнѣе (автору остались, напр., неизвѣстными составленныя кн. А. Яблоновской Ustawy powszechne dla dóbr moich rządców), хотя все-таки этотъ отдѣлъ составленъ гораздо обстоятельнѣе, нежели тѣ страницы въ „Послѣднихъ годахъ Рѣчи Посполитой“ Костомарова, гдѣ идетъ рѣчь о томъ же предметѣ. Вторая часть этой главы производитъ также весьма хорошее впечатлѣніе. Авторъ основательно разсмотрѣлъ и оцѣнилъ законодательство по крестьянскому вопросу въ Польшѣ въ эпоху ея паденія, обращаясь непосредственно къ самымъ законодательнымъ памятникамъ (напр. Volumina legum) и къ другимъ источникамъ (напр., онъ кстати воспользовался документами, изданными недавно проф. Павинскимъ въ „Dziejach ziemi Kujawskich“). Заканчивается глава общимъ выводомъ изъ всего сочиненія: на поставленный въ началѣ труда вопросъ отвѣтъ дается отрицательный.

Къ числу достоинствъ этого сочиненія нужно отнести и изложеніе, отличающееся ровностью тона и плавностью слога. Нѣкоторыя шероховатости не портятъ общаго впечатлѣнія. Съ кое-какими передѣлками, поправками и дополненіями сочиненіе это могло бы быть не безъ пользы напечатано.

Въ виду всего вышеизложеннаго, авторъ сочиненія подъ девизомъ „Щите истины“, кандидатъ Венедиктъ Мякотинъ награжденъ золотою медалью.

2. Другое сочиненіе № 13, съ девизомъ изъ Тацита„ Non tamen adeo virtutum sterile saeculum, ut non et bona exempla prodiderit“ меньше предыдущаго по объему (приблизительно около 7 печатныхъ листовъ) и значительно уступаетъ ему въ качественномъ отношеніи.

Начать съ того, что въ сочиненіи нѣтъ строгаго плана и системы. Въ первой части въ двухъ главахъ говорится о польской шляхтѣ и о крестьянствѣ въ Польшѣ до середины XVIII вѣка, затѣмъ идетъ довольно обширная глава съ кое-какими фактами изъ исторіи крестьянъ въ другихъ странахъ Европы,

составляющая чуть не половину всей этой части. Вообще же въ этой послѣдней только вторая глава имѣетъ прямое отношеніе къ темѣ. Вторая часть—библіографическаго содержанія: отличается она равнымъ образомъ неспстематичностью, а библіографическій списокъ, составляющій, собственно говоря, почти всю эту часть, заключаетъ въ себѣ много лишняго, и только благодаря этому, автору удалось довести число названныхъ имъ (и то въ несовсѣмъ удобномъ порядкѣ) сочиненій до 209. Въ третьей части, занимающей болѣе $^1/_5$ всей работы, 14 главъ. Первая, содержащая въ себѣ описаніе польскаго государственнаго устройства и культурнаго быта, между прочимъ касается правъ и правовъ шляхты и положенія крестьянъ, о чемъ рѣчь шла уже въ началѣ сочиненія. Глава II говоритъ о Станиславѣ Августѣ, а въ III авторъ возвращается къ положенію крестьянъ, о чемъ продолжаетъ говорить и въ главахъ IV (управленіе имѣніемъ и крестьянскіе протесты), V (экономическія слѣдствія крѣпостничества, очень маленькая глава) и VI (о положеніи крестьянъ въ русскихъ областяхъ), хотя и тутъ много лишняго въ главѣ VI, гдѣ говорится и о диссидентскомъ вопросѣ и о духовенствѣ. Въ главѣ VII авторъ бросаетъ свою главную тему, чтобы поговорить объ исторіи царствованія Станислава Августа, барской конфедераціи, поведеніи Пруссіи и первомъ раздѣлѣ. Глава VIII заключаетъ въ себѣ краткое обозрѣніе отношенія польской литературы къ крестьянамъ, и тутъ въ заслугу автору можно поставить то, что онъ обратилъ вниманіе на беллетристовъ и моралистовъ. Глава IX служитъ продолженіемъ предыдущей: въ ней безъ особаго порядка разсматриваются политическіе совѣты Мабли и Руссо и требованія польскихъ публицистовъ по крестьянскому вопросу, хотя и тутъ есть кое-что лишнее (напр., вопросъ о реформѣ календаря). Эти двѣ главы должны были бы составлять главную часть сочиненія, а между тѣмъ имъ отведено только 56 страницъ изъ 560, т. е. $^1/_{10}$ всего труда. Глава X (въ сорокъ слишкомъ страницъ) называется „пропинація и еврейскій вопросъ“, а въ XI авторъ снова возвращается къ литературнымъ мнѣніямъ, именно къ „театру“ (всего 4 страницы). Глава XII посвящена обзору законодательства по крестьянскому вопросу. На этомъ автору нужно было бы остановиться подробнѣе, но

онъ самъ заявляетъ, что будетъ разсматривать его вкратцѣ: въ главѣ нѣтъ и 50 страницъ, да и изъ нихъ не мало ушло на общую исторію эпохи (политика четырехлѣтняго сейма, тарговицкая конфедерація, гродненскій сеймъ). Глава XIII содержитъ въ себѣ описаніе частныхъ мѣръ по улучшенію крестьянскаго быта и, кажется, онѣ то и внушили автору его эпиграфъ. Наконецъ, глава XIV очень коротко (11 страницъ) описываетъ возстаніе Костюшки. Итакъ, въ сочиненіи этомъ нѣтъ системы и много совершенно лишняго (главы I и III въ первой части, главы I, II, VII, X, XIV во второй), тогда какъ главный предметъ разработанъ мало. Авторъ постоянно выходитъ изъ границъ своего предмета, что, какъ мы видѣли, отразилось и на составленной имъ библіографіи.

Другой недостатокъ тотъ, что трудно рѣшить, гдѣ авторъ былъ самостоятеленъ и работалъ надъ первоисточниками и гдѣ ему приходилось только компилировать и пользоваться этими источниками изъ вторыхъ рукъ: онъ очень скупъ на ссылки и подстрочныя примѣчанія, хотя при внимательномъ чтеніи и можно обнаружить, что онъ вложилъ въ дѣло не мало и собственнаго труда. Критика извѣстій и критическое отношеніе къ самымъ фактамъ равнымъ образомъ отсутствуютъ въ этомъ сочиненіи, и авторъ не всегда умѣетъ выбирать своихъ руководителей (напр., для изображенія польскаго устройства въ главѣ I третьей части онъ пользуется такимъ фантастическимъ историкомъ, какъ Короновичъ). Противъ общаго пониманія авторомъ отдѣльныхъ явленій эпохи тоже можно было бы сдѣлать возраженія, да и языкъ оставляетъ многаго желать.

Впрочемъ, и къ самому сочиненію можно примѣнить взятыя авторомъ за эпиграфъ слова Тацита: въ немъ есть и хорошія стороны. Авторъ обнаружилъ трудолюбіе, начитанность, мѣстами весьма внимательное отношеніе къ подробностямъ. Перечитать ему пришлось не мало; но составленному имъ библіографическому списку можно было бы сдѣлать нѣкоторыя дополненія къ списку перваго сочиненія (особенно по части изящной литературы); можно указать на частныя поправки и дополненія къ извѣстіямъ другихъ историковъ (см. стр. 124 sq., 361, 483 и др.). Наконецъ, есть въ сочиненіи и

положительно недурныя страницы. Все это искупаетъ существенные недостатки труда, а потому авторъ его, студентъ историко-филологическаго факультета Адамъ Гольдштейнъ удостоенъ почетнаго отзыва.

Сочиненіе подъ № 11 съ эпиграфомъ изъ „Отелло“ Шекспира „Speak of me as Jam“, на тему по славянской филологіи: „Историко-литературное значеніе Ивана Гундулича“. состоитъ изъ введенія и семи главъ.

Во введеніи авторъ указываетъ на необходимость изученія и оцѣнки Дубровницкаго поэта конца XVI и начала XVII в. въ связи съ его вѣкомъ и обществомъ. Первая глава посвящена историческому очерку Дубровника, этой замѣчательной славянской аристократической и торговой республики. Указавъ на выгоды географическаго положенія Дубровника, обозрѣвъ его историческія отношенія къ Венеціи, Венгріи, Турціи, авторъ преимущественно останавливается на цвѣтущей его порѣ—XVI и началѣ XVII в. и на внутреннемъ его бытѣ. Вторая глава вкратцѣ говоритъ о гуманизмѣ въ Италіи и о раннемъ проникновеніи гуманизма въ Дубровникъ. Глава третья посвящена обзору славянской литературы, именно поэзіи, въ Далмаціи и въ Дубровникѣ, представляетъ общую ея характеристику; указавъ, что въ ней, при всей ея подражательности, заслуживаетъ особеннаго вниманія, останавливается на отдѣльныхъ представителяхъ этой литературы: на Марулиchѣ, Лучичѣ, Гекторовичѣ, Чубраповичѣ, на главныхъ представителяхъ такъ называемой любовной поэзіи, на Ветраничѣ, и на представителяхъ дубровницкой драматической литературы. Въ заключеніе авторъ проводитъ краткую параллель дубровницкой литературы XVI—нач. XVII в. съ одинаково вызванной вліяніемъ гуманизма современной ей литературой польской. Глава четвертая посвящена изложенію жизни Ив. Гундулича и обозрѣнію его лирическихъ и драматическихъ произведеній. Глава пятая, самая обширная, состоитъ изъ анализа содержанія поэмы Гундулича „Османъ“. Глава шестая занята разборомъ сходныхъ съ Османомъ по сюжету поэмъ. Здѣсь собственно разобраны двѣ польскія поэмы Wojna Chocimska или

Chocim—Красицкаго и Wojna Chocimska Потоцкаго, такъ какъ третьей хорватской поэмы—Osmanseica Мариавича, изданной въ Римѣ въ 1641 г., авторъ не могъ найти въ Петербургѣ и говоритъ о ней только то, что нашелъ въ статьѣ Rada Юго-Славянской Академіи, гдѣ изложено ея содержаніе. Въ седьмой и послѣдней главѣ авторъ разсматриваетъ композицію и идею Гундуличева Османа, весьма вѣрно указываетъ на нѣкоторые его недостатки, значительно обусловленные непремѣннымъ желаніемъ Гундулича строго держаться Тассовой теоріи объ эпической поэзіи. Тутъ авторъ показываетъ, какъ главныя положенія сочиненія Tasso Discorsi dell'arte poetica старательно выдержаны Гундуличемъ въ его Османѣ. Отмѣтивъ романскіе элементы поэмы, авторъ въ заключеніе раскрываетъ ея славянскій національный характеръ и общее значеніе Гундулича въ исторіи славянской поэзіи и образованности.

Не всѣ части сочиненія обработаны авторомъ съ одинаковою полнотою и внимательностью, но и въ первыхъ двухъ наиболѣе слабыхъ главахъ авторъ обличаетъ свою начитанность и знакомство съ важнѣйшими трудами по исторіи Дубровника, съ нѣкоторыми печатными и даже рукописными источниками по исторіи Далмаціи и Дубровника, наконецъ съ лучшими трудами о гуманизмѣ въ Италіи. Главная же и наибольшая часть сочиненія, начиная съ 3-й главы до конца, отличается большими достоинствами. Особенной похвалы заслуживаетъ близкое знакомство автора съ произведеніями дубровницкихъ писателей (XVI и XVII в.) и весьма отчетливое изученіе сочиненій Гундулича, равно какъ и основательное знаніе литературы предмета. Онъ также внимательно ознакомился съ двумя вышеупомянутыми польскими поэмами и сообщилъ о нихъ не мало вѣрныхъ замѣчаній.

Недостатки труда, нѣкоторыя неровности, разныя неточности и невѣрности въ изложеніи и сужденіяхъ, нѣкоторыя наконецъ преувеличенія, объясняются краткостью времени для лучшаго исполненія поставленной себѣ авторомъ задачи и отчасти горячимъ увлеченіемъ молодаго автора своимъ предметомъ. Всѣ недостатки труда значительно покрываются его достоинствами; онѣ свидѣтельствуютъ о хорошемъ литературномъ образованіи, большомъ трудолюбіи и настойчивости автора.

объ основательномъ знаніи старинаго сербо-хорватскаго языка и важнѣйшихъ его литературныхъ памятниковъ, наконецъ, что особенно пріятно отмѣтить, при своемъ отличномъ общемъ образованіи и, разумѣется говоря относительно, основательной эрудиціи, молодой авторъ обладаетъ живою чуткостью и впечатлительностью, несомнѣнною способностью и къ внимательному разбору частностей и къ стройнымъ обобщеніямъ. Эта даровитость автора внушаетъ большія на него надежды.—Въ виду такихъ достоинствъ этого сочиненія, авторъ его, студентъ Александръ Аповскій награжденъ золотою медалью.

Работа № 14. съ девизомъ: Nullus est liber tam malus, ut non aliqua parte prodiderit, представляетъ собою, согласно данной факультетомъ въ 1887 году на 2 года темѣ „транскрипцію неизданныхъ греческихъ аѳонскихъ актовъ, хранящихся, въ фотографическихъ снимкахъ Севастьянова, въ Императорской Публичной Библіотекѣ". Снимки эти уже слишкомъ четверть столѣтія (съ 1862 года) хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ и отчасти уже успѣли повыцвѣсти, а между тѣмъ никто до сихъ поръ не рѣшился взять на себя нелегкій и незаманчивый трудъ приготовленія ихъ къ изданію, хотя, безъ сомнѣнія, многіе изъ нашихъ и иностранныхъ ученыхъ съ удовольствіемъ и не безъ пользы познакомились бы съ ними въ печати. По словамъ Викторова, въ его книгѣ „Собраніе рукописей Севастьянова", М. 1881. „судя по реэстрамъ и записямъ Севастьянова, а также по имѣющейся въ музеяхъ (Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ), при Севастьяновскихъ снимкахъ, коллекціи фотографическихъ негативовъ,—всѣхъ греческихъ актовъ было снято Севастьяновымъ около 100". Должно полагать, что помянутые Викторовымъ реэстры, записи и негативы представляютъ данныя только относительно третьей и самой большой экспедиціи Севастьянова на Аѳонъ, предпринятой имъ въ 1859 году, по порученію Императорской Академіи Художествъ. „Экземпляръ, представленный Севастьяновымъ офиціально, при отчетѣ экспедиціи", говоритъ тотъ же Викторовъ, „былъ раздѣленъ на двѣ части, изъ коихъ

одна,—снимки съ миніатюръ, была взята въ музей христіанскихъ древностей при Академіи Художествъ. а другая,—снимки съ рукописей и листовъ, а также и *актовъ*, безъ миніатюръ,—была передана имъ въ Императорскую Публичную Библіотеку". Число хранящихся въ Публичной Библіотекѣ снимковъ съ греческихъ аѳонскихъ актовъ—97, т. е. именно около 100. Отсюда позволительно заключить, что экземпляръ Императорской Публичной Библіотеки въ нѣкоторомъ смыслѣ полонъ, т. е. что въ него вошли всѣ или почти всѣ снимки съ греческихъ актовъ, приготовленные во время большой аѳонской экспедиціи 1859 и 1860 годовъ. Все же находящееся въ частныхъ рукахъ, кромѣ дублетовъ. а также одинъ актъ монастыря св. Павла, котораго нѣтъ въ Публичной Библіотекѣ и который есть въ Румянцовскомъ музеѣ, будетъ относиться къ прежнимъ экспедиціямъ Севастьянова, болѣе скромнымъ какъ по средствамъ, такъ и по результатамъ. Авторъ работы не ограничился хранящимися въ Императорской Публичной Библіотекѣ актами, а прибавилъ къ нимъ еще 15 актовъ, оказавшихся въ рукахъ Г. С. Дестуниса и наслѣдниковъ П. И. Срезневскаго, какъ подарокъ Севастьянова. Одного акта, шестнадцатаго, онъ списать къ сроку не успѣлъ. Изъ актовъ, списанныхъ авторомъ работы, были изданы 30; большая часть (21) въ извѣстномъ сборникѣ актовъ Руссика, 1—Бодянскимъ, одинъ у Zachariae von Lingenthal въ Ins. gr.—R., наконецъ 7—Флоринскимъ въ его разысканіи: „Аѳонскіе акты и фотографическіе снимки съ нихъ въ собраніяхъ П. И. Севастьянова", Спб. 1880. Акты Руссика изданы настоятельствомъ монастыря, какъ оказывается, не дурно, не съ тою безусловною точностію, какая требуется въ особенности при изданіи актовъ, но все-таки добросовѣстно. Изданіе Флоринскаго, по суровому, но справедливому приговору автора разбираемой работы, „крайне неудовлетворительно", что отчасти объясняется неопытностью въ этомъ дѣлѣ только что окончившаго въ то время курсъ Флоринскаго, отчасти трудностью самаго дѣла, списыванія актовъ, изобилующихъ условными и своеобразными сокращеніями (лигатурами) и вообще въ палеографическомъ отношеніи довольно значительно отличающихся отъ другихъ рукописей.

Авторъ сочиненія № 14 выполнилъ свою задачу добросо-

вѣстно и съ знаніемъ дѣла, если не полнымъ (его подготовка въ началѣ не превышала подготовку Флоринскаго), то видимо постепенно возростающимъ. Вообще онъ старался списывать вполнѣ точно, безъ всякихъ измѣненій и поправокъ, строка въ строку, съ тѣми же знаками препинанія, но съ разрѣшеніемъ, по мѣрѣ возможности, лигатуръ и сокращеній. Гдѣ онъ или сокращенія разгадать не могъ, или буквы въ фотографіи стерлись, тамъ онъ предпочиталъ оставлять пустое мѣсто, съ указаніемъ приблизительнымъ числа пропущенныхъ имъ буквъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ изданные до него акты дѣйствительно самъ списалъ, пользуясь конечно при этомъ прежними изданіями. Избавить его отъ этого повидимому излишняго труда, дѣйствительно, не слѣдовало, такъ какъ 1) это ему послужило вмѣсто курса актовой палеографіи, а во 2) это былъ самый цѣлесообразный способъ повѣрки прежнихъ изданій. Можно упрекнуть автора въ томъ, что онъ иногда (не всегда впрочемъ), при разрѣшеніи сокращеній, слишкомъ полагался на палеографическую опытность и филологическія познанія того, кто редактировалъ изданіе актовъ Русскаго. Слѣдовало въ подобныхъ случаяхъ, при малѣйшемъ сомнѣніи, а еще лучше всегда и послѣдовательно заключать въ скобки всѣ тѣ буквы, которыя приходится дополнять по догадкѣ. При печатаніи актовъ устранить эту неправильность будетъ не трудно, если авторъ будетъ держать корректуру по снимкамъ. Что касается зоркости глаза и умѣнія разбирать письмо поблекшихъ снимковъ, то молодой авторъ заслуживаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ удивленія.

Въ виду существованія библіографическаго разыскашія Флоринскаго, авторъ ограничился немногими замѣчаніями „вмѣсто предисловія“. Въ печати эти замѣчанія придется нѣсколько расширить. Кромѣ прибавленныхъ имъ, внѣ рамокъ темы, копій съ 15 актовъ изъ собраній И. И. Срезневскаго и Г. С. Дестуниса, авторъ приложилъ еще указатель собственныхъ именъ, встрѣчающихся во всѣхъ списанныхъ имъ актахъ. Указатель этотъ занимаетъ 52 страницы въ листъ и составляетъ несомнѣнно крайне цѣнное приложеніе къ работѣ.

Вообще работа эта составлена такъ полно, толково и добросовѣстно, что будетъ представлять собою, когда появится

въ печати, весьма цѣнный въ своемъ родѣ вкладъ въ науку. Въ виду этого, авторъ ея, студентъ Викторъ Феттерлейнъ награжденъ золотою медалью.

На тему по древней исторіи: „Объ оракулахъ Асклипія и Амфіарая", представлены три сочиненія.

Сочиненіе № 29 подъ девизомъ: „Non omnia possumus omnes",—прекрасная работа, обширная и строго обдуманная въ общемъ и во всѣхъ подробностяхъ. Полной похвалы заслуживаетъ тщательность, съ какою собраны факты по каждому отдѣлу сочиненія, по каждому вопросу, входящему въ содержаніе темы. Такъ, напримѣръ, отмѣчены: множество погребальныхъ рельефовъ, весьма сходныхъ съ рельефами Асклипіэя аонискаго, монеты и надписи городовъ, имѣвшихъ культъ Асклипія, надписи о персоналѣ жрецовъ и другихъ служителей епидаврійской святыни, съ параллельными надписями о священно-служителяхъ другихъ городовъ; и такъ далѣе, по каждому пункту. Изучены не только изданія недавнихъ находокъ епидаврійскихъ и оропскихъ, но и сочиненія и статьи по многимъ близкимъ къ темѣ отдѣламъ греческихъ древностей. Замѣчательна для начинающаго ученаго характеристика главныхъ трудовъ по миѳологіи и исторіи религіи, вышедшихъ въ текущемъ столѣтіи. Молодой авторъ нигдѣ не подчиняется мнѣнію, высказанному раньше, но ко всякому разбираемому предмету относится самостоятельно, при чемъ основательное знакомство съ фактами, находимыми у древнихъ авторовъ, въ надписяхъ и скульптурныхъ памятникахъ, предохраняетъ его отъ недоразумѣній. Авторъ его, студентъ Алексѣй Покровскій удостоенъ золотой медали.

Другое сочиненіе № 26, подъ девизомъ: „Τοῖς τῶν παλαιῶν ἀνδρῶν ὁμιλῆσαι γράμμασι", старательно разбираетъ все относящееся къ святынямъ Асклипія въ Аонiахъ и въ Епидаврѣ и Амфіарая въ Оропѣ, содержитъ въ себѣ подробное описаніе результатовъ раскопокъ, текстъ, переводъ и объясненіе главныхъ недавно найденныхъ надписей, подробный разборъ сцены Плутоса Аристофана и рѣчей Аристида. Мѣстность епидаврійской святыни, порядки инкубаціоннаго оракула изображены

ясно и живо. Авторъ не могъ вполнѣ освободиться отъ вліянія ученыхъ, изслѣдовавшихъ его предметъ, неопытенъ въ миѳологическихъ вопросахъ, неопытенъ въ епиграфикѣ: поэтому въ его трудѣ встрѣчаются противорѣчія и промахи. Но, принимая во вниманіе значительность исполненной работы, удачное и интересное изложеніе многихъ отдѣловъ, авторъ этого сочиненія, студентъ Никита Александровскій удостоенъ серебряной медали.

Сочиненіе № 25, подъ девизомъ: „Εἷς ἀνὴρ οὐ πάνθ' ὁρᾷ“, по плану и по содержанію и по недостаткамъ, сходно съ сочиненіемъ № 26, хотя расходится съ нимъ во взглядахъ на многіе пункты. Также описаніе мѣстности и зданій, текстъ и переводъ надписей занимаютъ значительную часть труда. Тема не вся выполнена, такъ какъ не окончена статья объ оракулѣ Амфіарая. Сочиненіе написано тяжелымъ, неправильнымъ языкомъ. Встрѣчаются также ошибки и недоразумѣнія. Но все-таки авторъ его, студентъ Сергѣй Каффка положилъ на свою задачу много труда, успѣлъ сдѣлать много въ короткое время, и потому удостоенъ награды серебряной медалью.

На тему по римской словесности, „Критическое и прагматическое изложеніе политической дѣятельности Клодія и его отношеній къ тріумвирамъ, начиная съ 62 года“, представлено сочиненіе № 27 съ девизомъ: „Man könnte ebensogut ein Charivari auf Noten setzen, als die Geschichte dieses politischen Hexensabbaths schreiben wollen“ (Mommsen R. G. III. 293).

Авторъ вполнѣ добросовѣстно изучилъ источники, довольно многочисленные, сравнительно, и обширные, предложеннаго для изслѣдованія періода времени, причемъ онъ относится къ нимъ критически, самостоятельно излагая мнѣнія ученыхъ относительно спорныхъ мѣстъ въ ихъ текстѣ, а также и свое, иногда отъ нихъ уклоняющееся. Ему извѣстна, сверхъ того, и вся новѣйшая литература о немъ, насколько она была ему доступна, можно даже сказать, что онъ постарался доставать себѣ и такія сочиненія, которыя имѣли бы, казалось, полное право считать для себя недоступными. При томъ онъ также далекъ отъ слѣпого довѣрія къ ихъ авторамъ, какъ и отъ излишней

полемики противъ нихъ; его хорошее знакомство съ источниками даетъ ему возможность контролировать ихъ изложеніе и отмѣчать ихъ заблужденія, что онъ и дѣлаетъ нерѣдко, но спокойно и вполнѣ объективно. Съ этой стороны его работа производитъ очень пріятное впечатлѣніе. Можно, далѣе съ похвалой указать на стремленіе автора представить себѣ съ возможной ясностью событія, о которыхъ онъ говоритъ; изъ работы видно, что онъ постарался вникнуть во всѣ подробности функцій римскихъ органовъ правленія и съ этой цѣлью тщательно ознакомился съ пространными руководствами и монографіями, не только по римскимъ древностямъ, но и по римскому праву. Дѣло не обошлось, конечно, безъ нѣкоторыхъ ошибокъ—довольно рѣдкихъ, впрочемъ—неизбѣжныхъ при обширности и трудности матеріи; въ общемъ же можно сказать, что авторъ исполнилъ все то, что можно было отъ него требовать по части собранія матеріаловъ.

Во введеніи авторъ, послѣ краткой характеристики своей темы, опираясь на труды главнымъ образомъ Моммзена и Нига, излагаетъ вѣковую политику рода Клавдіевъ; это введеніе не остается, однако, неорганическимъ приложеніемъ къ его труду, — напротивъ, онъ въ дальнѣйшемъ описаніи политической дѣятельности Клодія не разъ указываетъ на совпаденіе приводимыхъ имъ взглядовъ съ традиціей его рода. Затѣмъ онъ разсказываетъ молодость Клодія до 62 г., причемъ его источниками являются тѣ скудныя извѣстія, которыя самъ сохранилъ о ней. При этомъ, однако, нельзя не отмѣтить одного недостатка. Авторъ главнымъ образомъ слѣдуетъ Кассію Діону; показанія Цицерона въ рѣчи de haruspicum responsis онъ оставляетъ въ сторонѣ, говоря, что это не біографія, а рядъ ругательствъ, и забывая, что если даже считать клеветою всѣ упреки, которые Цицеронъ тутъ дѣлаетъ Клодію, то все-таки это мѣсто остается драгоцѣннымъ въ хронологическомъ отношеніи, а именно, въ хронологіи оно сильно расходится съ показаніями Діона. Это обстоятельство автору слѣдовало обсудить и привести его въ связь, напримѣръ, съ вопросомъ о подлинности рѣчи de haruspicum responsis. Далѣе въ *первой главѣ* авторъ даетъ изслѣдованіе о процессѣ Клодія въ 61 г.; это—наиболѣе самостоятельная и драгоцѣнная часть его труда

и вмѣстѣ съ тѣмъ единственное подробное, критическое и безпристрастное изложеніе этого роковаго процесса. Авторъ справедливо отказывается слѣдовать Друманну, усматривающему въ излишней обидчивости Цицерона причину неожиданнаго оборота дѣла, самъ же, исходя изъ хорошо засвидѣтельствованныхъ фактовъ, вполнѣ органически развиваетъ всѣ перипетіи процесса. Можно только пожалѣть, что онъ не обратилъ надлежащаго вниманія на обнаружившееся тогда впервые—при вмѣшательствѣ Гортензія—раздвоеніе въ средѣ сената; это помогло бы ему лучше объяснить странныя отношенія Клодія къ сенату въ послѣдовавшее время. *Вторая глава* содержитъ, главнымъ образомъ, описаніе трибуната Клодія; какъ въ ней, такъ и въ *третьей* главѣ, объ эдилитетѣ Клодія—авторъ, быть можетъ, слишкомъ увлекается своимъ разсказомъ, причемъ иногда теряетъ изъ виду Клодія; при характерѣ своей темы онъ могъ бы разсказать все относящееся, напримѣръ, къ изгнанію Цицерона короче. Вообще же автору удалось найти путеводительную нить, связывающую столь непослѣдовательныя, на первый взглядъ, дѣйствія своего героя. Наконецъ, *четвертая глава* посвящена убіенію Клодія и процессу, который вызвала его смерть, при чемъ отношенія къ нему тріумвировъ, главнымъ образомъ Помпея, изображены безпристрастно и вѣрно. Въ заключеніе авторъ дастъ характеристику Клодія: въ ней онъ, къ сожалѣнію апологетической тенденціи избѣжалъ не вполнѣ; сознавая невозможность выставить характеръ своего героя въ хорошемъ свѣтѣ, онъ старается доказать, что и другіе были не лучше, что ему удается только путемъ научныхъ обобщеній.

Менѣе удовлетворительна форма изложенія; видно, что авторъ, занятый научной разработкой своей темы, слишкомъ поздно принялся за литературную отдѣлку работы; этимъ объясняются встрѣчающіяся кое-гдѣ небрежности въ слогѣ и анаколутіи въ конструкціи предложеній.

При всемъ этомъ работа свидѣтельствуетъ о вполнѣ добросовѣстномъ отношеніи ея автора къ предмету и полна положительныхъ, новыхъ результатовъ и потому авторъ ея, студентъ Борисъ Тураевъ награжденъ золотою медалью.

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ: на тему по физіологіи растеній: „Образованіе крахмала въ хлорофиллоносныхъ клѣткахъ растеній изъ органическихъ веществъ“, представлено два сочиненія.

Сочиненіе № 1, подъ девизомъ: „Der Lebensprocess der Organismen ist in Wesentlichen ein einziges Geheimniss“, заслуживаетъ полнаго вниманія и одобренія какъ со стороны содержанія, такъ и по отношенію къ формѣ изложенія. Можно сказать, что авторъ вполнѣ овладѣлъ предметомъ, обнаруживъ знакомство съ литературою вопроса, способность къ критикѣ и къ самостоятельному изслѣдованію. Собственные опыты автора, изложенные во второй главѣ его сочиненія, весьма многочисленны, разнообразны и хорошо сгруппированы. Авторъ его студентъ Георгій Надсонъ удостоенъ награды золотою медалью.

Другое сочиненіе, № 33, съ девизомъ: „Wenn sich der Most auch ganz absurd geberdet, Es giebt zuletzt doch noch'n Wein“, значительно уступаетъ первому, какъ со стороны содержанія, такъ и, въ особенности, по формѣ изложенія, (авторъ не отдѣляетъ даже абзацомъ изложеніе собственныхъ изслѣдованій отъ историческаго очерка предмета). Тѣмъ не менѣе и это сочиненіе есть трудъ весьма добросовѣстный, а нѣкоторыя изъ собственныхъ наблюденій автора представляютъ значительный научный интересъ. Поэтому авторъ его студентъ Николай Страховскій награжденъ серебряной медалью.

На тему по физикѣ: „Критическій разборъ изслѣдованія вопроса о температурѣ наибольшей плотности воды и водныхъ растворовъ“, представлены два сочиненія, изъ которыхъ одно, № 24, подъ девизомъ: „....Nil dulcius est bene quam munita tenere—Edita doctrina sapientum templa serena“, отличается большими достоинствами. Прежде всего замѣчается хорошая система логическаго расположенія матеріала, подлежащаго обсужденію, причемъ пріятно поражаетъ читателя близкое знакомство автора съ источниками, послужившими основаніями его работъ, начиная съ изслѣдованій, относящихся къ

XVII столѣтію. Всѣ работы по опредѣленію наибольшей плотности воды изложены съ подробностью въ 8 главахъ, къ которымъ приложены таблицы наблюденій. Кромѣ того, изложенъ краткій, но обстоятельный отчетъ о каждой работѣ и сдѣлана ей оцѣнка, причемъ авторъ не выдаетъ чужихъ критическихъ мнѣній за свои. Свои же критическія замѣчанія авторъ высказываетъ съ большою осмотрительностью и видитъ, что нѣтъ прочныхъ основаній обозначить съ увѣренностью температуру наибольшей плотности воды. За наиболѣе вѣроятную температуру онъ принимаетъ 3°,943 стоградуснаго термометра, хотя слово *вѣроятная* не совсѣмъ выражаетъ качество этого вывода.

Разсужденіе написано хорошимъ языкомъ, если не считать нѣсколько привычныхъ автору выраженій. Таковы напр.: *отвѣчающій* вмѣсто соотвѣтствующій, гидродинамическіе *эффекты*, *несоизмѣримость* наблюденій, *результирующія* температуры, *масса* вмѣсто множество. За исключеніемъ такихъ и нѣсколькихъ подобныхъ выраженій языкъ правиленъ и точенъ.

Рукопись, представленная авторомъ, состоитъ изъ 80 мелкоисписанныхъ листовъ, не считая значительнаго числа чертежей. Такой большой объемъ сочиненія, написаннаго менѣе чѣмъ въ годъ, показываетъ способность автора работать быстро, но въ тоже время объясняетъ почему отчетливость работы нѣсколько уменьшается по мѣрѣ приближенія къ концу. Авторъ отдалъ наиболѣе вниманія термометрическому (дилатометрическому) способу изслѣдованія расширенія воды. Относящуюся сюда главу (третью) по большему числу заключающихся въ ней критическихъ замѣчаній, по значительному труду вычисленія коэффиціентовъ нѣсколькихъ интерполяціонныхъ формулъ и выводовъ, можно назвать самостоятельнымъ трудомъ автора. Въ концѣ 5-й главы авторъ предлагаетъ собственный пріемъ для изслѣдованія наибольшей плотности воды, но оговаривается, что онъ еще не успѣлъ провести этотъ пріемъ на дѣлѣ.

Въ послѣдней (8-й) главѣ авторъ дѣлаетъ попытку связать особенности расширенія воды съ вліяніемъ особеннаго, гипотетическаго давленія, подъ которымъ будто бы находится вода при обыкновенныхъ условіяхъ. Эта глава наименѣе разрабо-

тана и уступаетъ другимъ въ ясности и опредѣленности. Отдавая полную справедливость критическимъ пріемамъ автора, полагаемъ, что онъ не достаточно подчеркнулъ одну изъ главныхъ причинъ разногласія изслѣдователей относительно температуры, соотвѣтствующей наибольшей плотности воды. Авторъ сочиненія, хотя и говоритъ о достоинствахъ термометровъ, служившихъ въ различныхъ опытахъ, но мало настаиваетъ на томъ, что до сихъ поръ показанія ртутныхъ термометровъ разныхъ наблюдателей врядъ ли могутъ совпадать въ сотыхъ доляхъ градуса, а въ большинствѣ случаевъ различаются между собою и болѣе. Вдобавокъ онъ не обратилъ достаточнаго вниманія и на то, что экспериментаторы, за исключеніемъ Жолли, не сравнивали своихъ термометровъ съ дѣйствительно нормальными термометрами—воздушными.

Вообще, если можно сдѣлать еще нѣкоторыя замѣчанія на разсматриваемую диссертацію, во всякомъ случаѣ небольшіе недостатки ея легко исправимы. Достоинства же ея таковы, что она несомнѣнно заслуживаетъ награды золотою медалью. Кромѣ того, этотъ трудъ, какъ полный критическій обзоръ работъ, относящихся къ главной части темы, заслуживаетъ быть напечатаннымъ въ сокращенномъ видѣ, т. е. съ выпускомъ матеріаловъ, слишкомъ подробныхъ описаній опытовъ и еще нѣкоторыхъ частей. Авторомъ этого сочиненія оказался студентъ Александръ Гершунъ.

Другое же сочиненіе, № 9, на ту же тему, съ девизомъ: „попытка не пытка, а спросъ не бѣда“, награды не удостоено.

На тему по минералогіи: „Оптическія аномаліи въ кристаллахъ и ихъ объясненіе“, представлены два сочиненія.

Сочиненіе № 21, съ девизомъ: „аномально то, что противорѣчитъ современнымъ воззрѣніямъ“, распадается на слѣдующія три части: I—исторія вопроса и гипотезы, предложенныя для объясненія оптическихъ аномалій; II—описаніе отдѣльныхъ минераловъ; III—заключеніе.

Такой планъ работы не вполнѣ естественъ, не вполнѣ раціоналенъ: трудно говорить о какихъ либо *гипотезахъ*, когда неизвѣстны тѣ явленія и факты, для объясненія которыхъ созданы эти гипотезы. Отчасти именно благодаря этому обстоятельству, автору пришлось повторяться—въ общей (I) ча-

сти излагать то, что относится къ спеціальной (II), а въ заключеніи (III) говорить о томъ, что, въ сущности, должно бы находиться въ двухъ первыхъ главахъ. Вообще изложеніе автора далеко отъ совершенства: мѣстами туманно, иногда непослѣдовательно, а изрѣдка и просто небрежно (даже—девизъ).

Другимъ недостаткомъ разсматриваемой работы является довольно поверхностное описаніе (II часть) оптически аномальныхъ кристалловъ системъ квадратной, гексагональной и пр.,— и это тѣмъ болѣе непонятно, что у автора находилась подъ руками имъ же цитируемая весьма богатая литература.

Наконецъ, въ заключительной (III) части попадаются мѣста, мало переработанныя авторомъ,—иногда почти сырой перечень чужихъ мнѣній, фактовъ и возраженій. Это особенно бросается въ глаза тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о *гипотезѣ натяженій*, къ которой авторъ и относится, къ тому же, слишкомъ строго.

Итакъ, значитъ, далеко нельзя сказать, чтобы данная работа отличалась особой стройностью, цѣльностью и систематичностью, тѣмъ не менѣе въ ней не мало и хорошихъ сторонъ.

Авторъ обнаружилъ въ своей работѣ довольно большое знакомство съ обширной и крайне разбросанной литературой, для чего потребовалось, конечно, не мало энергіи и знанія. Во многихъ мѣстахъ сочиненія можно встрѣтить весьма дѣльныя замѣчанія, особенно о дальнѣйшей разработкѣ вопроса. Къ заслугамъ автора должна быть отнесена и попытка популярно изложить теорію Малляра и тщательная (хотя и не всегда объективная) сводка недостатковъ *гипотезы натяженій*. Но, во всякомъ случаѣ, наиболѣе цѣнными (относительно, конечно,) результатами этой работы служатъ собственныя наблюденія автора надъ оптическими особенностями *боразита*, *лейцита* и отвердѣлыхъ искусственно оформленныхъ *желатинъ*.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ, между прочимъ, слѣдующіе отчасти вновь добытые, отчасти провѣренные авторомъ факты и положенія. Кристаллы люнебургскаго боразита пронизаны цѣлымъ рядомъ особыхъ полосокъ, вполнѣ совпа-

дающихъ съ границами оптическихъ (Маллировскихъ) недѣлимыхъ. Полоски эти суть каналы, то сплошь заполненные особымъ буроватымъ веществомъ, то только на половину, то совсѣмъ свободные отъ содержимаго. Авторъ доказываетъ, что эти полоски, столь важныя для теоріи Маллара, произошли путемъ вывѣтриванія, какъ разъ на границѣ первичныхъ недѣлимыхъ. Правда, нѣчто подобное было извѣстно Клейну и др., но они придавали имъ существенно иное значеніе. Оптическія явленія, замѣчаемыя въ отвердѣлой желатинѣ, явленія, въ которыхъ нѣмецкая школа (Клейнъ, Клокке) видѣли чуть ли не главное основаніе своей гипотезы натяженій, оказываются, по изслѣдованіямъ автора, существенно отличными отъ оптическихъ аномалій въ кристаллахъ. Если даже сравнивать желатинные препараты не съ пластинками такихъ кристаллическихъ индивидуумовъ, гдѣ (какъ въ упомянутомъ боранитѣ) дѣленіе на секторы видно съ замѣчательной ясностью, а съ такими, гдѣ части секторовъ сильно перемѣщены, то и тогда сказывается, что въ фигурахъ желатинныхъ пластинокъ никогда не наблюдается такого яснаго, рѣзкаго дѣленія на части, различнаго оптическаго характера, и такого замѣчательно правильнаго и однообразнаго погашенія свѣта для частей одной и той же оптической структуры, какъ это свойственно всѣмъ оптически аномальнымъ кристалламъ. За то оптическій характеръ желатинныхъ пластинокъ очень близокъ къ оптическимъ особенностямъ закаленныхъ стеколъ: и тамъ и здѣсь мы имѣемъ а) одинъ и тѣ-же черныя линіи, мѣняющія свои контуры при вращеніи изслѣдуемой пластинки,—в) тамъ и здѣсь встрѣчаются совершенно тождественныя цвѣтныя полосы, постепенно переходящія одна въ другую.

Въ виду этого, авторъ этого сочиненія, студентъ Валеріанъ Агафоновъ удостоенъ награды серебряной медалью.

Другое сочиненіе, № 35, съ девизомъ: «Πάντων τῶν χρημάτων ὁ ἄνθρωπός ἐστι μέτρον· τῶν μὲν ὄντων, ὡς ἐστί, τῶν δὲ μὴ ὄντων, ὡς οὐκ ἐστίν», также распадается на три главы: введеніе, описательную часть и заключеніе; но этотъ планъ выдержанъ здѣсь болѣе строго и болѣе умѣло.

Къ главнымъ достоинствамъ данной, обширной (до 600 страницъ) работы относятся слѣдующія ея особенности: 1) ав-

торъ обнаружилъ во многихъ мѣстахъ замѣчательное, можно сказать, рѣдкое умѣнье схватывать и передавать въ сжатыхъ, но совершенно ясныхъ выраженіяхъ предметы, наиболѣе отвлеченные и наиболѣе сложные; — видно, что онъ уже и теперь почти полный хозяинъ въ данной области. Такое качество автора особенно рельефно обрисовывается въ первой половинѣ первой главы; 2) фактическій матеріалъ, а равно и знакомство съ литературой здѣсь полнѣе, чѣмъ въ первой работѣ; 3) авторъ сообщилъ нѣсколько новыхъ (правда не важныхъ) наблюденій, и наконецъ, 4) и это главное, въ заключеніяхъ автора мы находимъ нѣсколько мѣстами весьма талантливыхъ, вполнѣ самостоятельныхъ мыслей и положеній. Разумѣемъ здѣсь, между прочимъ, соображенія автора: о первоначальной формѣ (всегда высшей степени симметріи) оптически аномальныхъ веществъ и дальнѣйшемъ превращеніи ея (вслѣдствіе полиморфнаго измѣненія физической частицы) въ формы съ меньшей степенью симметріи; — относительно вліянія плоскостей ограниченія на характеръ упомянутыхъ превращеній и образованіе такъ называемыхъ двойниковыхъ пластинокъ; о связи между частичнымъ вѣсомъ разсматриваемыхъ соединеній и способностью ихъ давать оптически аномальные кристаллы; о значеніи изоморфныхъ подмѣсей и пр. Словомъ, если бы авторъ ограничился только этимъ и изложилъ бы свои интересныя положенія просто, безъ особыхъ претензій на новизну и слишкомъ смѣлыхъ обобщеній, онъ вполнѣ бы заслуживалъ высшей награды, но, къ сожалѣнію, этого не случилось. Та весьма цѣнная способность, о которой говорили выше, совершенно оставляетъ автора, когда онъ начинаетъ излагать и разбирать работы такихъ изслѣдователей, хотя бы и общепризнанныхъ корифеевъ науки (напр. Малляра), мнѣнія и взгляды которыхъ онъ не раздѣляетъ: здѣсь авторъ дѣлается крайне субъективнымъ, придирчивымъ и крайне рѣзкимъ.

Совершенно тоже самое нужно сказать и о тѣхъ мѣстахъ разсматриваемаго сочиненія, гдѣ авторъ излагаетъ свои собственные мнѣнія и взгляды. Эти послѣдніе сопровождаются нерѣдко массою часто совершенно произвольныхъ гипотезъ и посылокъ, а иногда и полнымъ игнорированіемъ общеизвѣстныхъ фактовъ; при чемъ хорошее (съ одной стороны) и не

зрѣлое (съ другой), такъ перепутаны въ сочиненіи, что извлечь отсюда иногда и весьма цѣнныя зерна (4) представляется дѣломъ чрезвычайно труднымъ. Подобный фактъ тѣмъ поучительнѣе, что авторъ, какъ замѣчено выше, несомнѣнно могъ-бы изложить все это вполнѣ удовлетворительно.

· Крайняя спѣшность (ясно замѣтная) въ работѣ и совершенно непонятное желаніе автора увеличить внѣшніе размѣры ея повели къ тому, что наиболѣе обширная, вторая глава представляетъ почти сырой матеріалъ, здѣсь находятся цѣлыя страницы дословныхъ выписокъ и утомительное, ненужное повтореніе часто совершенно ничтожныхъ фактовъ, воззрѣній, отвѣтовъ, опять тѣхъ же вопросовъ, мнѣній и пр., и все это, въ сущности, безъ всякой внутренней связи и послѣдовательности. Нѣтъ сомнѣнія, что благодаря именно этому обстоятельству, теорія Малляра и „гипотеза натяженій“ и въ этой работѣ остались безъ объективнаго, цѣльнаго и систематическаго очерка. Вотъ почему авторъ ея, студентъ Александръ Карпожицкій награжденъ только серебряной медалью.

ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ: на тему по энциклопедіи права „Органическая теорія общества“ представлено пять диссертацій, разсматривающихъ вопросъ съ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія.

Диссертація № 31, съ девизомъ изъ Некрасова „Сѣйте разумное, доброе, вѣчное“, даетъ общій критическій разборъ основныхъ положеній органической теоріи. Авторъ начинаетъ съ выясненія особенной природы соціальныхъ явленій, коренящейся въ свободной волѣ человѣка. Затѣмъ онъ даетъ блестящую критику органическаго ученія, какъ съ объективной точки зрѣнія—отрицая существованіе реальной аналогіи между обществомъ и организмомъ, такъ и съ субъективной, доказывая невозможность видѣть въ органическомъ строеніи идеалъ общественнаго устройства. Все это сочиненіе представляетъ замѣчательно обработанный, ясно задуманный и стройно выполненный критическій анализъ органической теоріи. Авторъ съ большимъ искусствомъ съумѣлъ выдѣлить существенныя, основныя положенія разбираемой теоріи и дать имъ совер-

тенно правильную и весьма рельефно выраженную характеристику. Возраженія свои онъ развиваетъ съ необыкновенною послѣдовательностью и строгою систематичностью, обнаруживая при этомъ большой діалектическій талантъ. Все это, вмѣстѣ съ сказывающеюся на каждомъ шагу обширною и разносторонною начитанностью, представляетъ такія достоинства, что авторъ этого сочиненія, студентъ математическаго разряда физико-математическаго факультета Яковъ Юдеповскій признанъ достойнымъ награды золотой медалью.

Другая диссертація № 3, имѣющая своимъ девизомъ слова Сенеки: „Initium salutis notitia peccati", содержитъ сравнительную характеристику ученій Аренса и Шеффле, какъ представителей идеалистическаго и позитивнаго направленія. Авторъ начинаетъ съ историческаго введенія, выясняющаго постепенное, начиная съ Платона, развитіе органическаго пониманія общества. Затѣмъ, въ двухъ отдѣльныхъ главахъ, дается критическая характеристика ученій Аренса и Шеффле, основанная на глубокомъ изученіи ихъ обширныхъ трактатовъ. Послѣ этого слѣдуетъ весьма тщательно выполненное сравненіе этихъ теорій. Эта глава диссертаціи составляетъ самую важную часть изслѣдованія, представлявшую тѣмъ болѣе трудностей, что въ литературѣ вовсе не существуетъ до сихъ поръ подобнаго обстоятельнаго сравненія идеалистическаго и позитивнаго направленія органическаго ученія и автору приходилось работать тутъ вполнѣ самостоятельно, не имѣя передъ собою не только готоваго, но хотя бы только опредѣленно намѣченнаго пути. Но, благодаря серьезному и добросовѣстному изученію вопроса и несомнѣнной способности къ плодотворному научному труду, авторъ съ успѣхомъ выполнилъ поставленную себѣ задачу, представивъ цѣлый рядъ весьма любопытныхъ и остроумныхъ сравненій „Naturrecht" Аренса и „Bau und Leben des socialen Körpers" Шеффле. Въ послѣднемъ, заключительномъ отдѣлѣ авторъ выясняетъ общее историческое значеніе органической теоріи и намѣчаетъ въ какомъ направленіи односторонность органической теоріи могла бы быть исправлена. Въ виду серьезныхъ достоинствъ этой диссертаціи, авторъ ея, студентъ юридическаго факультета

Сергѣй Прутченко признанъ достойнымъ награжденія золотой медалью.

Диссертація № 6 съ французскимъ девизомъ „Comparaison n'est pas raison", состоитъ изъ историко-литературнаго очерка органической теоріи. Изложеніе автора отличается весьма большою полнотою. Не только сколько нибудь выдающіеся, но и большинство второстепенныхъ, мало извѣстныхъ представителей органической теоріи, нашли себѣ мѣсто въ историческомъ очеркѣ автора. Со многими изъ нихъ авторъ ознакомился непосредственно, изъ первыхъ рукъ, напримѣръ, съ ученіемъ Аристотеля, Карла Соломона Цахаріи, Планти, Франца, Спенсера, Шеффле, Лилієнфельда. Въ изложеніи другихъ теорій авторъ руководствуется трудами Моля, Чичерина, Блунтли, Гирке, Крикена. Чрезмѣрная заботливость о количественной полнотѣ изслѣдованія, нѣсколько повредила труду автора въ его цѣломъ. Подробностямъ и частностямъ отведено слишкомъ много мѣста, а общій ходъ развитія органической теоріи выясненъ недостаточно и потому изслѣдованіе осталось безъ достаточно обоснованнаго заключительнаго вывода. Но отдѣльныя части историческаго очерка обработаны весьма удовлетворительно, и все сочиненіе несомнѣнно плоды серьезной и добросовѣстной работы, а потому авторъ его, студентъ Абрамъ Залшупинъ удостоенъ серебряной медали.

Диссертація № 30 съ девизомъ „Πάντα ῥεῖ" представляется, къ сожалѣнію, не вполнѣ законченной. Авторъ очевидно несоразмѣрилъ своихъ силъ и предоставленнаго ему времени и все время посвятилъ составленію весьма обстоятельнаго и подробнаго изложенія ученія Шеффле и изложенію историческаго очерка развитія органической теоріи по фонъ-Крикену. Критическая часть изслѣдованія осталась неразработанной и ограничивается лишь нѣсколькими замѣчаніями. Тѣмъ не менѣе, въ виду того, что обнаруженное авторомъ добросовѣстное и внимательное изученіе сочиненій фонъ-Крикена и Шеффле безъ сомнѣнія потребовало много труда и усидчивости, авторъ этой диссертаціи, студентъ Генрихъ Мандельштамъ удостоенъ почетнаго отзыва.

Сочиненіе № 34, съ девизомъ „Философскія мнѣнія и научныя изслѣдованія имѣютъ право быть судимы по ихъ истин-

ности, а не по ихъ отношенію къ существующимъ интересамъ", какъ не дающая вовсе выполненія предложенной задачи, награды не удостоена.

Сочиненіе № 23 подъ заглавіемъ: „Сравнительное устройство Евангелическо-Лютеранской церкви въ Россіи и Пруссіи", съ девизомъ: „Fiat lux!" состоитъ изъ трехъ главъ. Въ первой главѣ излагается довольно подробно „Право патронатства» — при чемъ дается понятіе о патронатствѣ, предлагается краткій историческій очеркъ этого института, показываются виды патронатства, условія его пріобрѣтенія, содержаніе правъ патрона и условія потери и лишенія сего права. Содержаніемъ второй главы сочиненія служитъ „Высшій епископатъ монарха и консисторіальное устройство Ев.-Лютеранской церкви". Въ этой главѣ сначала представленъ краткій, но очень ясно и отчетливо составленный, очеркъ историческаго происхожденія и развитія общей организаціи и существа власти въ Лютеранской церкви, власти, проявившейся въ системахъ епископальной, территоріальной и коллегіальной; затѣмъ изложено современное консисторіальное устройство прусской церкви, къ составу котораго отнесены авторомъ сочиненія: Главный Церковный Совѣтъ (Ober-Kirchenrath), провинціальныя консисторіи, *суперъ-интенденты* и *генералъ-суперъ-интенденты*; далѣе слѣдуетъ въ сочиненіи консисторіальное устройство русской Ев.-Лютеранской церкви, изображенное въ составныхъ его частяхъ, къ которымъ авторомъ отнесены не только консисторіи Генеральная и окружныя, но *пробсты*, *суперъ-интенденты* и *генералъ-суперъ-интенденты*. Въ третьей главѣ сочиненія помѣщено: „Синодальное устройство Ев.-Лютеранской церкви". Эта глава дѣлится на два отдѣла: въ первомъ изъ нихъ изложено таковое устройство въ Пруссіи, — а во второмъ — русское. Въ составѣ синодальнаго устройства церкви въ Пруссіи авторомъ сочиненія, на основаніи законодательства, разсмотрѣны: церковно-общинный совѣтъ и представительство церковныхъ общинъ, синоды окружные, провинціальные и генеральный, ихъ комитеты и совѣтъ генеральнаго синода. Въ составѣ синодальнаго устройства той же церкви въ Россіи

авторомъ помѣщены: общія собранія прихожанъ въ городскихъ церковныхъ общинахъ, церковно-общинные совѣты, коллегіи и конвенты, *церковныя попечительства*, *главныя церковныя попечительства*, синоды въ округахъ пробстскихъ и консисторіальныхъ и генеральный. Каждый изъ отдѣловъ третьей главы заключается „общимъ взглядомъ“ автора на синодальное устройство церкви въ той и другой странѣ.

Изъ представленнаго очерка содержанія сочиненія можно усмотрѣть, что устройство Ев.-Лютеранской церкви въ Пруссіи и Россіи авторомъ изображено довольно полно и обстоятельно и разсмотрѣны имъ *почти* всѣ установленія, изъ которыхъ состоитъ строй церкви той и другой страны. *Почти всѣ* установленія подведены авторомъ къ опредѣленнымъ группамъ и поставлены въ соотношеніе. Разсмотрѣніе авторомъ установленій, взятыхъ въ отдѣльности, представляетъ ясныя достоинства: существо и назначеніе каждаго изъ разсмотрѣнныхъ установленій опредѣлено авторомъ правильно; каждому изъ нихъ дана опредѣленная юридическая конструкція; устройство, предметы вѣдѣнія, а иногда и отношенія, изложены большею частію ясно и полно. При изложеніи церковнаго устройства въ Пруссіи авторъ пользовался какъ извѣстными произведеніями ученой нѣмецкой литературы о предметѣ, именно трудами Якобсона, Рихтера, Фридберга, Гиншіуса и др., такъ и сборниками законодательства. Замѣтно, что авторъ ознакомился съ указанными трудами съ достаточнымъ вниманіемъ. При разсмотрѣніи и сопоставленіи большей части установленій русской Ев.-Лютеранской церкви съ соотвѣтствующими учрежденіями той же церкви въ Пруссіи, авторъ показываетъ черты сходства и различія между тѣми и другими и дѣлаетъ сравнительно-критическія замѣчанія, въ которыхъ обнаруживается научное внимательное изученіе авторомъ предмета своего труда.

Отличаясь въ отдѣльныхъ частяхъ заслуживающими похвалы достоинствами, сочиненіе грѣшитъ въ общемъ своемъ построеніи замѣтными недостатками. Прежде всего, первая глава, въ которой авторомъ отчетливо и ясно изложено право патронатства, стоитъ совершенно отдѣльно отъ прочихъ частей труда и не соединена съ ними никакими указаніями, никакою мыслію. Почему она поставлена въ началѣ сочиненія,—авторомъ

нигдѣ не объяснено. Патронатство состоитъ въ Ев.-Лютеранской церкви въ связи съ устройствомъ приходовъ или церковныхъ общинъ, а эти учрежденія авторомъ разсмотрѣны въ концѣ каждаго изъ двухъ отдѣловъ послѣдней главы его сочиненія. Необходимый и неустранимый въ Ев.-Лютеранской церкви учительный классъ церкви—институтъ пасторовъ авторомъ оставленъ вовсе безъ разсмотрѣнія. Нѣкоторые институты церковные,—какъ-то: пробсты, суперъ-интенденты и генералъ-суперъ - интенденты авторомъ отнесены къ составу учрежденій консисторіальнаго устройства церкви, но они могутъ существовать и существуютъ съ полнымъ значеніемъ и при синодальныхъ учрежденіяхъ церкви. Церковно-общинныя установленія авторомъ введены въ составъ учрежденій синодальнаго устройства,—но они необходимо должны существовать въ строѣ Ев.-Лютеранской церкви, какой-бы видъ организаціи ни имѣла правительственная власть этой церкви. Недостатки построенія авторомъ своего сочиненія, отъ которыхъ зависитъ неточность нѣкоторыхъ частей его и по содержанію (напр. опредѣленіе авторомъ церковныхъ попечительствъ и главныхъ церковныхъ попечительствъ въ Россіи, какъ учрежденій, имѣющихъ характеръ установленій синодальнаго устройства), объясняются тѣмъ, что авторъ неправильно предположилъ, будто въ строѣ Ев.-Лютеранской церкви преимущественное и основное значеніе имѣетъ та или другая организація церковной власти,—т. е. консисторіальная или синодальная,—тогда какъ, по догматическому ученію этой Церкви о всеобщемъ священствѣ всѣхъ ея членовъ, основа ея устройства коренится въ соотвѣтственномъ этому ученію строѣ церковной общины. Посему исходнымъ началомъ въ изображеніи устройства Ев.-Лютеранской церкви должна бы служить церковная община (die Gemeinde).

Не смотря на указанные недостатки общаго построенія сочиненія, авторъ его, студентъ Ѳедоръ Трозиверъ, по уваженію къ достоинствамъ его труда во всѣхъ почти частяхъ, взятыхъ въ отдѣльности, награжденъ серебряною медалью.

На предложенную юридическимъ факультетомъ тему по

уголовному праву: „Объ одиночномъ заключеніи въ его историческомъ развитіи и современномъ состояніи“ представлено *девять* сочиненій. Всѣ онѣ оказались работами весьма старательными и добросовѣстными; авторы ихъ, имѣя въ распоряженіи своемъ незначительный промежутокъ времени, менѣе 10 мѣсяцевъ, изучили огромную литературу и, въ большинствѣ, прекрасно усвоили предложенный для разработки институтъ.

Выдающееся мѣсто въ ряду представленныхъ факультету трудовъ занимаетъ обширное сочиненіе № 22 съ девизомъ: „Карайте преступника, но не унижайте личности человѣка“. Послѣ обстоятельнаго введенія, гдѣ авторъ опредѣляетъ мѣсто тюремнаго заключенія въ системѣ наказаній и излагаетъ въ общихъ чертахъ историческій ходъ тюремной реформы, онъ дѣлитъ дальнѣйшее изложеніе на двѣ части. Первая посвящена исторіи и современному состоянію одиночной системы въ ея разнообразныхъ формахъ и назначеніяхъ, тщательно отмѣчаемыхъ авторомъ. Изложеніе ведется по странамъ и распадается на 14 главъ, при чемъ авторъ для каждой страны даетъ точную картину законодательныхъ движеній по разсматриваемому вопросу, объясняетъ колебанія ихъ, указываетъ попытки практическаго примѣненія различныхъ началъ, описываетъ установлявшійся въ мѣстахъ заключенія режимъ, тщательно слѣдя и отдѣльныя мѣры тюремной дѣятельности (работу, образованіе и проч.) и отмѣчая результаты примѣнявшейся системы въ отношеніяхъ экономическомъ, санитарномъ и исправительномъ. Свою рѣчь, богатую фактическимъ содержаніемъ, авторъ ведетъ ясно и увлекательно. Во второй части, посвященной критической оцѣнкѣ одиночной системы, авторъ, въ шести обстоятельныхъ главахъ, постоянно оставаясь на фактической почвѣ, предлагаетъ общій анализъ одиночнаго заключенія, отличающійся значительными достоинствами, и подробно останавливается какъ на условіяхъ его примѣненія въ отношеніяхъ санитарномъ, образовательномъ и постановки работъ, такъ и на объемѣ его примѣненія. Въ послѣдней главѣ приведены окончательныя соображенія и выводы автора по разсматриваемому вопросу, а въ приложеніи помѣщены планы важнѣйшихъ одиночныхъ пенитенціаріевъ запада. Въ виду

значительныхъ достоинствъ этого сочиненія, заключающихся въ достаточной полнотѣ его, равномѣрности, систематичности, въ связи съ глубиною и прозрачностью анализа при изяществѣ изложенія и критическомъ отношеніи къ источникамъ, это сочиненіе рѣшено напечатать на счетъ университета, а авторъ его, студентъ юридическаго факультета Алексѣй Пугиловъ награжденъ золотою медалью.

Сочиненіе № 32, съ девизомъ: „Nec timeo, nec spero“ не закончено: по недостатку времени авторъ не успѣлъ обработать критическую часть. Но, съ одной стороны, авторъ при изложеніи историческаго развитія и современнаго состоянія предлагаетъ разсужденія, въ значительной степени восполняющія этотъ пробѣлъ; съ другой—законченныя части его сочиненія отличаются большими достоинствами. Сочиненіе распадается на два отдѣла, изъ коихъ первый посвященъ историческому развитію одиночной системы до конца первой половины текущаго столѣтія, а второй—времени позднѣйшему и описанію его современнаго состоянія. Принимаемое авторомъ дѣленіе эпохъ онъ основываетъ на томъ, что, по замѣчанію его, къ половинѣ текущаго столѣтія идея одиночнаго заключенія стала господствующею въ Европѣ и ей сравнительно легко удалось одержать побѣду, такъ какъ противниками ея были значительно менѣе удовлетворительныя системы молчанія и классификаціи; но со второй половины текущаго столѣтія у нея появляется новый, болѣе сильный противникъ—система прогрессивная. Начатки одиночной системы и послѣдовательное развитіе ея разработаны на основаніи солидныхъ источниковъ, между которыми авторъ съ умѣньемъ дѣлаетъ выборъ и не боится труда для изученія лучшихъ изъ нихъ; поэтому изложеніе его, хотя мѣстами шероховатое и съ погрѣшностями противъ грамматики, весьма содержательно, полно и точно. Оно ведется спокойно и послѣдовательно, оживляясь тѣмъ, что авторъ находитъ въ каждой странѣ живыхъ двигателей тюремной реформы, дѣлая изъ нихъ центральныя фигуры, а изъ идей ихъ—отправныя точки своего изложенія для каждой страны. Такими обращающими на себя его особое вниманіе центральными фигурами являются у него для Англіи—Крауфордъ и Россель, потомъ Кроттонъ, для Баль-

тіи—Ducpectiaux, для Голландіи—Сюрингаръ, для Швеціи—принцъ Оскаръ, для Даніи—проф. Давидъ, для Пруссіи—Юліусъ, для Бадена—Ягеманъ, для Италіи—маркизъ Ториньяни, для Польши—гр. Оедоръ Скарбека. Характеристики странъ и эпохъ сдѣланы у него вѣрно, различныя назначенія одиночной системы отмѣчены точно и прослѣжены на основаніи богатаго фактическаго матеріала. Въ виду такихъ достоинствъ, авторъ этого, хотя и не оконченнаго сочиненія, студентъ Николай Энгбертсъ награжденъ золотою медалью.

Сочиненіе № 8, съ девизомъ „Sempre avanti“ представляется трудомъ весьма полнымъ и систематическимъ. Оно распадается на четыре раздѣла, изъ нихъ первые три, не только не уступающіе, но даже нѣкоторыми сторонами превосходящіе всѣ другія представленныя факультету сочиненія, посвящены изложенію историческаго развитія и современнаго состоянія одиночнаго заключенія, а послѣдній — разсмотрѣнію условій его примѣненія и критической его оцѣнкѣ. Въ исторіи тюремной реформы авторъ различаетъ три эпохи: до-гауардовскую, филантропическую и политическую, расчленяя послѣднюю въ свою очередь на три періода: до франкфуртскаго конгресса 1857 г., отъ конгресса франкфуртскаго до лондонскаго 1872 г. и со времени лондонскаго конгресса. Историческое развитіе одиночной системы онъ излагаетъ во всѣхъ разсматриваемыхъ странахъ порознь для каждаго періода Это, конечно, должно было значительно усложнить задачу автора, но вмѣстѣ съ тѣмъ дало ему возможность представить весьма рельефную и содержательную картину міровой исторіи одиночной системы. Изложеніе автора богато фактическими данными по исторіи законодательства, литературы и практики одиночной системы, отличается систематичностью и правильнымъ выборомъ источниковъ, заключительные параграфы каждаго раздѣла даютъ общую характеристику описаннаго періода, обыкновенно вѣрную и мѣткую. Слабѣе попытки его къ разработкѣ статистическаго матеріала, а послѣдній раздѣлъ труда его оказывается мало удачнымъ потому, что авторъ не сконцентрировалъ своего вниманія въ достаточной мѣрѣ на одиночной системѣ, разбросавшись въ общемъ вопросѣ о тюремной реформѣ. Однако, эти недостатки не уменьшаютъ крупныхъ достоинствъ первыхъ

трехъ раздѣловъ сочиненія автора, обнаруживающихъ значительное его трудолюбіе и большое умѣніе въ сжатомъ и строго систематическомъ порядкѣ изложить огромный матеріалъ, имъ изученный, и дать вѣрную ему характеристику, въ виду чего авторъ этого сочиненія студентъ Маркъ Александровичъ награжденъ золотою медалью.

Сочиненіе № 12 съ двумя девизами: „Châtier d'abord-guérir ensuite. Punis le criminel, mais n'outrage pas l'homme", слишкомъ кратко въ описаніи историческаго развитія и современнаго состоянія одиночной системы, которому посвящена первая глава его. Хотя здѣсь приведены существенные для каждой страны факты, однако имѣются пробѣлы, изложеніе страдаетъ неравномѣрностью, а мѣстами даже отсутствіемъ точности и недостаточно строгимъ выборомъ источниковъ. Но достоинство и сила автора въ его критической разработкѣ вопроса, которой посвящены три главы его сочиненія изъ четырехъ. Авторъ слѣдитъ здѣсь шагъ за шагомъ различныя стороны изслѣдуемаго института, устанавляетъ съ совершенною точностью понятіе и виды одиночной системы, отношеніе ея къ другимъ системамъ и необходимыя по указаніямъ опыта условія для успѣшнаго примѣненія ея, а также разсматриваетъ доводы за и противъ ея, подкрѣпляя свою аргументацію богатыми фактическими данными изъ практики одиночныхъ пенитенціаріевъ и высказывая свои положенія съ полною ясностью. Онъ умѣетъ въ должной мѣрѣ округлить свою мысль, оставаясь до конца послѣдовательнымъ въ защитѣ индивидуальнаго заключенія. Въ виду указанныхъ достоинствъ, авторъ этого сочиненія, студентъ Георгій Витте награжденъ серебряной медалью.

Сочиненіе № 16 съ девизомъ „Châtier d'abord, guérir ensuite" содержитъ въ себѣ подробное введеніе и двѣ части, изъ которыхъ первая посвящена изложенію историческаго очерка и современнаго состоянія одиночной системы, а вторая—критической ея оцѣнкѣ. Авторъ положилъ на изученіе предложеннаго вопроса значительный трудъ, ознакомился съ обширною литературою и представилъ весьма подробную разработку его, обнявъ его съ достаточною полнотою. Въ своихъ выводахъ онъ остается на почвѣ положительныхъ фактовъ, не

уклонялась въ область метафизическихъ построеній. Но изложеніе его не всегда равномѣрно, опредѣляясь случайнымъ матерьяломъ, строгаго и правильнаго выбора изъ котораго онъ не дѣлаетъ; приводя множество фактовъ, даже мелкихъ, онъ не всегда въ силахъ уловить общую связь ихъ, сгруппировать ихъ вѣрно и составить точную картину излагаемаго; дѣленія на историческія эпохи у него вовсе не встрѣчаются, общія характеристики блѣдны или совершенно отсутствуютъ; даже въ установкѣ понятія одиночнаго заключенія и его видовъ замѣчается нѣкоторая сбивчивость. Но эти слабыя стороны въ значительной степени искупаются большимъ трудолюбіемъ автора и тѣмъ, что сочиненіе его обняло предложенный факультетомъ вопросъ во всей его полнотѣ, почему сочиненіе это удостоено награды серебряною медалью. Авторами этого сочиненія оказались студенты юридическаго факультета Сергѣй Тришатный и Михаилъ Скропышевъ.

Сочиненіе № 3 съ девизомъ: „Feci quod potui“, имѣетъ тѣже достоинства и слабыя стороны, какъ предыдущее, почему и авторъ его, студентъ Борисъ Гурвичъ удостоенъ также серебряной медали.

Сочиненіе № 4 съ девизомъ изъ Платона: „Οὐ γὰρ ἐπὶ κακῷ δίκῃ γίγνεται εὐδαιμία γενομένῃ κατὰ νόμον, δυσὶν δὲ θάτερον ἀπεργάζεται σχεδόν· ἢ γὰρ βελτίονα ἢ μοχθηρότερον ἥττον ἐξεργάσατο τὸν τὴν δίκην παρασχόντα“, представляетъ обширное описаніе историческаго развитія и современнаго состоянія одиночной системы въ различныхъ странахъ безъ критическаго ея анализа. Изложеніе отличается неровностью до того, что производитъ впечатлѣніе, будто бы писано двумя лицами. Оно мало удовлетворительно какъ по содержанію, такъ и по формѣ; авторъ избѣгаетъ распредѣленія историческаго матеріала на эпохи, не даетъ общихъ характеристикъ и выводовъ; мѣстами встрѣчаются неточности, и внимательнаго выбора между источниками не усматривается, отсутствуетъ и систематичность въ расположеніи матерьяла. Но въ пользу автора подкупаетъ стремленіе его къ самостоятельнымъ изысканіямъ, съ особою силою обнаруживающееся при изложеніи мѣръ одиночнаго заключенія въ Россіи. Въ сочиненіи его имѣется обстоятельное описаніе

с.-петербургскихъ одиночныхъ тюремъ военной и гражданской, съ которыми авторъ познакомился личнымъ наблюденіемъ, давая въ приложеніи хорошо составленные планы и другія указанія, характеризующія подробно какъ эти тюрьмы, такъ и многіе пенитенціаріи западной Европы. Въ видахъ поощренія такого похвальнаго стремленія къ самостоятельнымъ изысканіямъ и обнаруженнаго трудолюбія, авторъ этого сочиненія Николай Николаевъ Петровъ награжденъ серебряною медалью.

Сочиненіе № 15 съ девизомъ: „Bonis nocet qui malis parcet“, представляетъ хотя и сжатое, но въ общемъ точное изложеніе историческаго развитія и современнаго состоянія одиночной системы въ различныхъ странахъ, отъ котораго можно бы пожелать только болѣе строгаго критическаго отношенія къ источникамъ. На свою разработку авторъ несомнѣнно положилъ значительный трудъ. Но для автора онъ остался безъ всякихъ результатовъ; въ своемъ критическомъ анализѣ одиночной системы онъ разрушаетъ значеніе всего своего изслѣдованія, выставляя для оцѣнки разсматриваемаго института произвольныя субъективныя положенія, стоящія въ противорѣчіи со всѣмъ предыдущимъ его изложеніемъ и обнаруживающія, что авторъ не достаточно усвоилъ себѣ значеніе предложенной темы. Поэтому авторъ его, студентъ Осипъ Хонесъ удостоенъ почетнаго отзыва.

Наконецъ сочиненіе № 28 съ девизомъ изъ Достоевскаго „Боже мой! Да человѣческое обращеніе можетъ очеловѣчить даже такого, на которомъ давно уже потускнулъ образъ Божій... Это спасеніе и радость его“, въ описательныхъ частяхъ богато фактами, изученными авторомъ и обнаруживаетъ стремленіе его къ широкимъ обобщеніямъ. Но послѣднія не всегда дѣлаются на почвѣ фактовъ, изложеніе носитъ на себѣ слѣды крайней торопливости и страдаетъ важными пробѣлами, шероховатостью и даже иногда смѣшеніемъ понятій, почему авторъ его студентъ Осдоръ Виноградовъ удостоенъ почетнаго отзыва.

По факультету восточныхъ языковъ: на тему по исторіи востока „О христіанствѣ въ Средней Азіи“ пред-

ставлено пять разсужденій, изъ которыхъ по полнотѣ свѣдѣній и тщательной ихъ разработкѣ, по ясности изложенія, выдѣляется диссертація подъ № 19 съ девизомъ: „Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней“. Изслѣдованію своему авторъ предпослалъ введеніе, въ которомъ разбираетъ вопросъ: какое христіанство проповѣдывалось въ Средней Азіи и какими путями оно туда проникало? Въ дальнѣйшемъ же изложеніи онъ очерчиваетъ границы, въ предѣлахъ которыхъ распространилось христіанство, выясняетъ, насколько возможно, положеніе христіанства въ Азіи вообще за время съ IV по XVI столѣтіе, при чемъ отличаетъ два періода: 1) отъ древнѣйшихъ временъ до образованія Монгольской имперіи, и 2) отъ основанія этой имперіи до XVI вѣка. Авторъ диссертаціи привелъ всѣ извѣстія о христіанствѣ въ Азіи, ознакомился съ обширной литературой по этому вопросу, какъ русской, такъ и иностранной, и въ ряду противорѣчивыхъ взглядовъ и мнѣній съумѣлъ ориентироваться, не подвергся ни чьему вліянію, что въ начинающемъ явленіе довольно рѣдкое, оттого и сужденія его отличаются независимостью отъ предшествовавшихъ изслѣдователей,—доказательство, что онъ можетъ работать самостоятельно. Приводя то или другое извѣстіе, онъ относится къ нему критически, освобождаетъ отъ излишнихъ прикрасъ, а это приходится дѣлать часто, такъ какъ въ сообщеніяхъ несторіанъ и католическихъ миссіонеровъ мы постоянно встрѣчаемъ преувеличенія съ цѣлію представить дѣло, а иногда и свою дѣятельность и свое значеніе, въ видѣ болѣе благопріятномъ, чѣмъ то было въ дѣйствительности. Свои положенія и выводы авторъ подкрѣпляетъ фактами или соображеніями, въ большинствѣ случаевъ удачными. Хотя въ диссертаціи и касается онъ условій, какъ благопріятствовавшихъ распространенію христіанства въ Азіи, такъ и задерживавшихъ его развитіе, въ заключеніи онъ еще особо говоритъ о причинахъ исчезновенія христіанства въ Средней Азіи и дѣлаетъ попытку показать, какъ вліяло оно на народы его исповѣдавшіе. Умѣнье автора этого труда пользоваться источниками, обнаруженные имъ правильный методъ изслѣдованія и знакомство съ научными пріемами, даютъ право ожидать въ немъ полезнаго дѣятеля въ области востоковѣдѣнія.

Авторъ этого сочиненія, студентъ Александръ Миллеръ удостоенъ награды золотою медалью.

Авторъ диссертаціи за № 17, съ девизомъ „Du choc des opinions jaillit la vérité“, составилъ другой планъ для своей работы. Онъ скупо приводитъ извѣстія о христіанствѣ въ Азіи, по главнымъ образомъ разсуждаетъ о нихъ. Онъ самъ заявляетъ, что обращаетъ особенное вниманіе на сущность явленій, на ихъ причины и значеніе, а не на одинъ только фактъ ихъ существованія. Въ этомъ отношеніи весь трудъ автора представляетъ сплошное разсужденіе. У него есть главы, какія не встрѣчаются въ другихъ сочиненіяхъ, напримѣръ: внутреннее состояніе церкви въ Средней Азіи; о мѣстностяхъ и эпохахъ, достовѣрность которыхъ недостаточно подкрѣпляется исторіей. Онъ старается объяснить, почему христіанство дѣлало успѣхи въ Азіи, разбираетъ положеніе тамъ христіанства по вѣкамъ, отмѣчаетъ всѣ перемѣны, происходившія среди христіанъ въ Азіи, въ связи съ политическими событіями на Востокѣ. Хотъ нѣкоторыя изъ положеній автора могутъ показаться и смѣлыми и недостаточно подкрѣпленными фактами, но его пріемъ, его стремленіе выдти изъ установившагося шаблона заслуживаютъ полной похвалы. Есть конечно и слабыя стороны въ диссертаціи. Такъ, авторъ говоритъ, что онъ задался цѣлію остановиться на показаніяхъ достовѣрныхъ, чтобы избавиться отъ неправдоподобнаго баласта, но въ изложеніи такое раздѣленіе ничѣмъ не мотивируется и представляется произвольнымъ. Заключительная глава носитъ заглавіе: паденіе христіанства въ XIII вѣкѣ и причины, вызвавшія его. Паденіе онъ приписываетъ ослабленію религіознаго духа и нравственному разложенію христіанской общины. Типичнымъ представителемъ этого времени признаетъ онъ монаха Сергія, подробно описаннаго Рюисбрукомъ. Такой взглядъ, навѣянный на автора, надо полагать, западными изслѣдователями, приводится въ большей или меньшей степени и въ другихъ диссертаціяхъ. Вопросъ дѣйствительно важный, вызывающій другой: почему Чингизиды, нерѣдко покровительствовавшіе христіанамъ, нигдѣ къ христіанству не обратились, а приняли: одни—исламъ, другіе—буддизмъ? Самое паденіе христіанства авторъ диссертаціи относитъ къ XIII вѣку, заявляя, что далѣе оно уже не существо-

вало, тогда какъ факты говорятъ противное. Къ диссертаціи приложены 3 карты съ подробнымъ текстомъ, составляющимъ особое изслѣдованіе, гдѣ указывается какими путями проникло христіанство въ Среднюю и Восточную Азію и въ какихъ пунктахъ ея утвердилось.

Въ виду изложенныхъ достоинствъ диссертаціи, въ виду умѣнья автора ея ставить вопросы и подходить къ посильному разрѣшенію ихъ, авторъ, окончившій курсъ Николай Распоповъ награжденъ золотою медалью.

Диссертація № 20 съ девизомъ: „Judex ergo cum sedebit, quidquid latet, adparebit“ по обширности плана, по пріему изложенія имѣетъ сходство съ диссертаціей № 19. Авторъ дѣлаетъ сводъ собраннымъ имъ извѣстіямъ о христіанствѣ въ Средней Азіи, приводитъ ихъ въ связи съ исторіей какъ ея, такъ и сосѣднихъ странъ. Онъ перечиталъ массу сочиненій, даже такихъ, которыя имѣютъ очень отдаленное отношеніе къ заданной темѣ, и видно, что читалъ съ толкомъ, отовсюду извлекъ для себя полезныя указанія. Особенно хорошо разработанъ у него до-несторіанскій періодъ христіанства въ Азіи; подробно описана дѣятельность католическихъ миссіонеровъ. Вообще надо сказать, что авторъ представилъ работу добросовѣстную, отчетливо изложенную, и только небольшіе пробѣлы, вызванные невозможностію воспользоваться нѣкоторыми изъ указанныхъ источниковъ, воспрепятствовали автору, студенту Вильгельму Бартольду, получить высшую награду, но указанныя достоинства вполнѣ заслужили награды серебряной медали.

Въ первой половинѣ диссертаціи за № 7, съ девизомъ: „Хотѣлось бы такъ, а коли шесть берешь не хватитъ, можно и пять“, авторъ подробно останавливается на извѣстномъ памятникѣ, найденномъ въ Си-ань-фу, и даетъ переводъ надписи со своими объясненіями. Этотъ отдѣлъ и составляетъ главное достоинство диссертаціи. Далѣе онъ приводитъ выписки изъ описаній путешественниковъ, говоритъ о пресвитерѣ Іоаннѣ, о несторіанахъ въ Византіи и Персіи. Эта часть представляется слабѣе предыдущей, такъ какъ здѣсь приводится въ большинствѣ случаевъ сырой матеріалъ безъ объясненій и выводовъ автора диссертаціи. Вслѣдъ затѣмъ онъ описываетъ по-

ложеніе христіанства по метрополіямъ: въ Мервѣ, Табаристанѣ, Гератѣ, Самаркандѣ, Туркестанѣ, Тангутѣ и Ханбалыкѣ. Этимъ пріемомъ онъ превосходно показываетъ распространеніе христіанства въ Азіи. Въ виду указанныхъ достоинствъ авторъ этого сочиненія, студентъ Николай Колесовъ удостоенъ награды серебряною медалью.

Авторъ диссертаціи за № 2, съ девизомъ: „Людіе сѣдящіе во тмѣ видѣша свѣтъ велій, и сѣдящымъ въ странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсія имъ“, въ началѣ своего труда приводитъ переводъ надписи съ китайскаго памятника и полемизируетъ весьма удачно и остроумно съ тѣми учеными, которые предполагаютъ подложность памятника, и главнымъ образомъ, съ Ренаномъ. Опроверженіе доводовъ Ренана занимаетъ значительную, сравнительно, часть диссертаціи. Затѣмъ онъ приводитъ подробности о проповѣди апостола Ѳомы, о распространеніи ереси Несторія въ Азіи и о христіанствѣ во время Чингизидовъ и въ особенности при династіи Юань. Этотъ періодъ изложенъ вполнѣ основательно, благодаря обилію источниковъ за время монгольскаго владычества. Авторъ этой диссертаціи, студентъ Георгій Эфросъ награжденъ серебряною медалью.

На тему, предложенную факультетомъ по персидской словесности: „Разобрать сочиненія одного изъ трехъ поэтовъ—Унсури, Фаррухи и Мас'уди-Са'ди Сельмана—по имѣющимся изданіямъ, приложить біографію на основаніи Тезкерэ и для образца перевести почему либо выдающіеся отрывки“ представлена одна работа съ девизомъ „Слово Фаррухи недоступно воспроизведенію“.

Авторъ для разбора стихотвореній избраннаго поэта воспользовался почти всѣми извѣстными въ Петербургѣ и доступными ему рукописными и печатными изданіями, взаимное соотношеніе которыхъ касательно полноты представлено въ особомъ отдѣлѣ работы. Къ сожалѣнію авторъ не вполнѣ правильно понялъ тему, почему и работа его не есть полный и желательный отвѣтъ на нее: ей придалъ онъ слишкомъ односторонное назначеніе—служить дополненіемъ къ изданію Фар-

рухи въ Тегеранѣ—и далъ слишкомъ мало отрывковъ въ русскомъ переводѣ, при чемъ выборъ этихъ отрывковъ сдѣланъ безъ надлежащихъ основаній и осторожности. Затѣмъ авторъ недостаточно оцѣнилъ извѣстія въ диванѣ Фаррухи, интересныя для исторіи персидской литературы временъ Газневидовъ.

Что же касается перевода представленныхъ образцовъ, то въ большинствѣ случаевъ онъ хорошъ, несмотря на относительную трудность языка Фаррухи и плохія литографіи и рукописи, иногда лишенныя діакритическихъ точекъ; пріятно видѣть, что авторъ, съ особеннымъ вниманіемъ отнесся къ метрикѣ, которая значительно помогала ему при разборѣ трудныхъ мѣстъ текста. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго авторъ этого сочиненія, окончившій курсъ Аполлонъ Орловъ удостоенъ награды серебряною медалью.

Для соисканія наградъ медалями въ будущемъ году предлагаются вновь студентамъ и слушателямъ сдѣдующія темы:

По историко-филологическому факультету:

I. По *классической филологіи*:

1) Исторія и характеристика контроверсій въ греческой и римской литературѣ.

2) Исторія дифирамба.

3) Собрать и сгруппировать формулы *заклинаній* и *наговоровъ* въ латинскихъ надгробныхъ надписяхъ, съ цѣлію представить опытъ какъ историческаго, такъ и мѣстнаго распространенія подобныхъ формулъ, съ ихъ возможнымъ объясненіемъ.

4) Вопросъ о происхожденіи глаголицы изъ греческаго курсива.

5) Исторія спора о произношеніи въ греческомъ языкѣ.

6) Переводъ трактата, „о высокомъ (περὶ ὕψους)“, съ необходимыми объясненіями и съ историко-литературнымъ введеніемъ.

II. По *всеобщей исторіи*:

7) Вліяніе французской политической литературы въ Польшѣ въ эпоху паденія.

III. По *славяновѣдѣнію*.

8) Польша съ конца 1370 года по начало 1386 года.

Снова назначается тема по *всеобщей исторіи*:

9) Личность Іосифа II на основаніи его переписки.

По физико-математическому факультету:

1) По *математикѣ*: О черченіи географическихъ картъ.

2) По *эмбріологіи*: Исторія развитія нервныхъ узловъ головныхъ и спинныхъ у цыпленка.

3) По *геологіи:*

1. По *петрографіи*: Провѣрка механическихъ способовъ изслѣдованія и оцѣнка пригодности ихъ къ изученію горныхъ породъ. Опредѣлить относительное количество минераловъ, входящихъ въ составъ краснаго и сѣраго гнейсовъ.

2. По *палеонтологіи*: О микроструктурѣ раковинъ ископаемыхъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ (Lamellibranchiata) и сравненіе ея съ строеніемъ раковинъ нынѣ живущихъ.

3) По *гистологіи*: Гистологическое строеніе надпочечныхъ желѣзъ.

По юридическому факультету:

1) По *финансовому праву*: Государственный кредитъ.

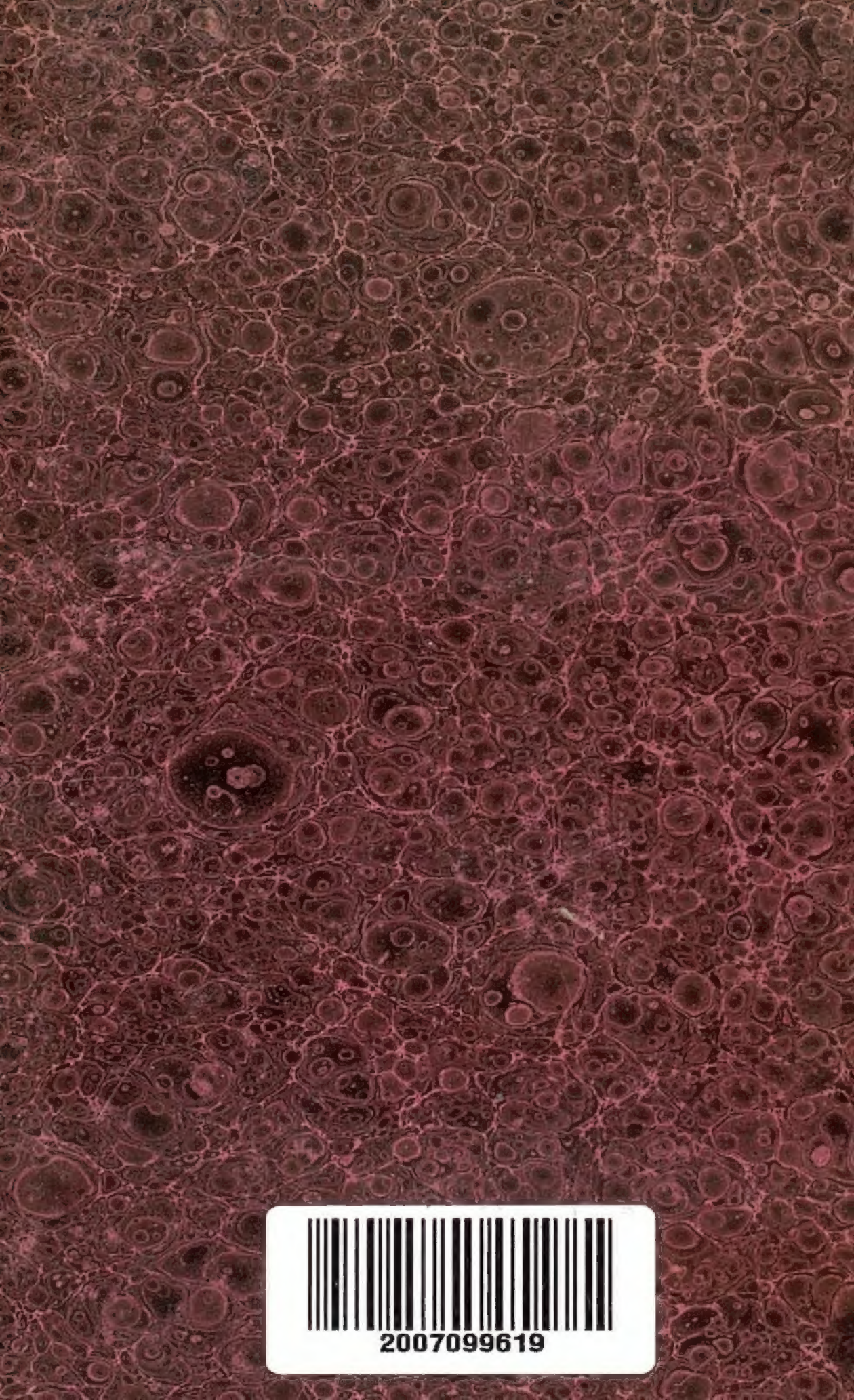
2) По *статистикѣ*: Разобрать данныя о естественномъ движеніи населенія за время съ 1875 г., сравнительно для Россіи и западно-европейскихъ государствъ.

3) По *уголовному праву*: О воспитательныхъ и исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ ихъ историческомъ развитіи и современномъ состояніи.

По факультету восточныхъ языковъ:

1) По *османской словесности*: Разсмотрѣть турецкія народныя сказки (по сборнику Куноша) относительно содержанія и слога ихъ.

2) По *монгольской словесности*. Очеркъ происхожденія и развитія квадратной письменности у монголовъ.


2007099619